
22501235151

МЕДИЦИНСКІЯ МОВ

ИЗДАВАЕМЫЯ РЕДАКЦІЕЮ

БИБЛІОТЕКИ МЕДИЦИНСК

МЕДИЦИНСКІЯ МОНОГРАФІЯ,

ИЗДАВАЕМЫЯ РЕДАКЦІЕЮ

БИБЛІОТЕКИ МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ.

ОЧЕРКЪ

ПАТОЛОГІИ И ТЕ[illegible]

ДУШЕВНЫХЪ БО[illegible]

ПРОФЕССОРА

АЛЬБЕРСА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ [illegible]

ДОКТОРЪ

Н. ШЕСТОВЪ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ [illegible]

186[illegible]

ОЧЕРКЪ
ПАТОЛОГІИ И ТЕРАПІИ
ДУШЕВНЫХЪ БОЛѢЗНЕЙ

ПРОФЕССОРА

АЛЬБЕРСА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

ДОКТОРЪ

П. ШЕСТОВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ БИБЛІОТЕКИ МЕДИЦИНСКИХЪ НАУКЪ ДОКТОРА М. ХАНА.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 5 Февраля 1860 года

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

Умопомѣшательство, непосредственно зависящее отъ поражений мозга, и умопомѣшательство, развившееся отъ другихъ причинъ при посредствѣ болѣзни мозга.

§ 1.

Подъ душевною болѣзнью мы разумѣемъ болѣзненно измѣненную дѣятельность мозга, сопровождаемую неправильностью умственныхъ или душевныхъ проявлений или жэ такое состояніе, при которомъ дѣятельность душевныхъ и умственныхъ способностей, какъ по ихъ внутреннему соотношенію между собою, такъ и по отношенію ихъ ко внѣшнему міру, проявляется необычно, вслѣдствіе необходимости, обусловливаемой тѣлесною болѣзнью.

§ 2.

Это состояніе называется душевною болѣзнію (vesania), потому что, въ сущности, оно соотвѣтствуетъ общему понятію о болѣзни, точно также какъ и всѣ другія болѣзни организма. Душевная болѣзнь предполагается тогда, когда умственная или душевная дѣятельность по побужденіямъ и слѣдствіямъ своимъ отклоняется отъ правильности нормальнаго состоянія, хотя и дѣйствуетъ по тѣмъ же общимъ законамъ души. Душевная болѣзнь почти всегда появляется отъ какой нибудь тѣлесной болѣзни; часто отличается, подобно послѣдней, періодическимъ, послѣдовательнымъ ходомъ, нерѣдко разрѣшается послѣ пере-

ломовъ и почти постоянно сопровождается вещественными измѣненіями въ мозгу и остальныхъ органахъ или вполнѣ отъ нихъ зависитъ. Въ послѣднемъ случаѣ сила ея и продолжительность соотвѣтствуютъ этимъ видимымъ измѣненіямъ и ихъ свойствамъ.

§ 3.

Душевная болѣзнь находится въ ближайшей зависимости отъ мозга, потому что у помѣшанныхъ душевныя проявленія большею частію измѣняются и нерѣдко степень вещественныхъ измѣненій въ послѣднемъ соотвѣтствуетъ степени разстройства умственныхъ способностей. Правда, часто мозгъ сумасшедшихъ не представляетъ, по видимому, никакихъ вещественныхъ измѣненій и видъ его ничѣмъ не отличается отъ мозга людей непомѣшанныхъ, но должно замѣтить, что наши свѣденія о тончайшемъ строеніи мозга еще до такой степени недостаточны, что, разсматривая мозгъ сумасшедшаго, не представляющій никакихъ видимыхъ измѣненій, мы никакъ не можемъ еще изъ этого положительно заключить, что этихъ измѣненій дѣйствительно не существуетъ. Новѣйшія изслѣдованія заставляютъ полагать, что мы откроемъ еще много, до сихъ поръ неизвѣстныхъ, болѣзненныхъ измѣненій мозговой ткани. Лѣтъ пять тому назадъ я открылъ въ мозгу сумасшедшихъ и помѣшанныхъ микроскопическія четковидныя расширенія сосудовъ (Hirnvaricen), которыя еще не были извѣстны. Это открытіе подтверждено нынѣ наблюденіями Шредеръ-ванъ-деръ-Колька, Рамаера и Еккера (См. Göschen, Deutsche Klinik 1852 и 1853).

Но не всякая болѣзнь мозга есть вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣзнь душевная. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на воспаленіе мозга и его размягченіе, бугорки и мозговые удары. Для того, чтобы эти страданія сдѣлались причиною сумасшествія, къ нимъ должно присоединиться еще другое явленіе: болѣзнь мозга должна такъ подѣйствовать на способности души, чтобы уклоненіе послѣднихъ отъ естественнаго состоянія сдѣлалось необходимостію и поставлено было, такъ сказать, въ непосредственную зависимость отъ болѣзни мозга. Этимъ умопомѣшательство или сумасшествіе отличается отъ разнаго рода умствен-

наго и душевнаго разстройства, которое не составляетъ еще душевной болѣзни, такъ какъ подверженный ему здоровый человѣкъ можетъ легко отъ него освободиться и, сознавая неправильное отклоненіе своихъ умственныхъ или душевныхъ силъ отъ естественнаго состоянія, дѣйствовать сообразно этому сознанію, потому что онъ находится внѣ необходимости, обусловленной болѣзнію. Человѣкъ заносчивый и сердитый можетъ отучить себя отъ привычки забываться, сознавая несправедливость своихъ поступковъ и находя въ этомъ сознаніи силу противодѣйствовать своей страсти. Бѣшеный же сумасшедшій часто совершенно не сознаетъ нелѣпости своихъ дѣйствій, а если иногда даже и сознаетъ, то развѣ кратковременно, причемъ онъ не въ состояніи почерпнуть въ своемъ сознаніи силу противодѣйствовать страсти, которая вслѣдствіе болѣзни дѣлается для него, какъ мы сказали, необходимостью. Извѣстное состояніе духа, обусловленное тѣлесною болѣзнью, отъ котораго безумный не можетъ освободиться и которому онъ не въ силахъ достаточно сопротивляться, мгновенно увлекаетъ его къ обычному проявленію бѣшенства.

Хотя душевныя болѣзни и находятся въ зависимости отъ состоянія мозга, но все таки душевныхъ проявленій у сумашедшихъ нельзя считать отправленіями мозга. Законы мышленія у сумасшедшаго не нарушены и потому умственная дѣятельность остается у него таже самая, но только болѣзнь того органа, который служитъ посредникомъ въ проявленіяхъ умственныхъ и душевныхъ силъ, т. е. болѣзнь мозга, мѣшаетъ свободному и правильному проявленію послѣднихъ.

При душевныхъ болѣзняхъ только способъ усвоенія данныхъ основаній неправиленъ для душевной дѣятельности, между тѣмъ какъ усвоенное перерабатывается по тѣмъ же самымъ законамъ ума, какъ и въ естественномъ, здоровомъ состояніи. Это можно прослѣдить въ тѣхъ видахъ сумасшествія, которое называется одпопредметнымъ помѣшательствомъ (monomania). Такимъ образомъ, напр., при помѣшательствѣ на знатности первоначальное настроеніе духа, представленіе о своемъ собственномъ значеніи въ обществѣ, скоро нарушается и переходитъ въ представленіе о другой, болѣе высокой особѣ, санъ которой помѣшанный себѣ усвоиваетъ. Естественно, что санъ этотъ, избранный произвольно, неопредѣленъ и потому помѣшанный сначала колеблется между саномъ князя, графа или другой какой нибудь важной особы. При-

вычка постоянно присвоивать себѣ одинъ и тотъ же санъ наконецъ скрѣпляетъ ложное представленіе больнаго о самомъ себѣ и понятія эти устанавливаются; тогда у больнаго послѣдовательно развивается привычка отдавать приказанія; важность, дѣйствія, поступки и выраженіе лица соотвѣтствуютъ ложной основной идеѣ однопредметнаго помѣшательства. Когда смутное неопредѣленное представленіе больнаго о собственномъ величіи, зародившееся при болѣзненномъ состояніи мозга, только еще развивается, то можно по произволу направить извѣстнымъ образомъ помѣшательство и остановить вниманіе больнаго на одномъ какомъ нибудь санѣ, часто подавая поводъ къ развитію у больнаго идей въ извѣстномъ, желаемомъ направленіи въ разговорѣ или другими какими либо приличными дѣйствіями. При безпокойномъ умопомѣшательствѣ замѣчается такой наплывъ представленій и послѣднія такъ быстро смѣняются одно другимъ въ умѣ, что ни одно изъ нихъ не устанавливается, не достигаетъ полнаго обсужденія и не является зрѣлою мыслью.

Законы мышленія и умозаключенія не нарушены ни при одной душевной болѣзни; это можетъ быть несомнѣнно доказано. Но причина перваго побужденія къ мышленію и къ составленію умозаключеній и посылки неправильны, изъ чего возникаетъ превратность умозаключенія. А такъ какъ умъ собственно проявляется своимъ дѣйствіемъ (умственною дѣятельностью), то изъ этого слѣдуетъ, что въ болѣзни, которую мы называемъ душевною, умъ только появляется разстроеннымъ, между тѣмъ какъ сущность законовъ, по которымъ онъ выражается, не измѣнена и остается тою же, какъ и въ здоровомъ состояніи.

Довольно важно обсуживать иногда проявленія сумашествія и подвергать ихъ логическому разбору, чтобы убѣдиться въ дѣйствительномъ существованіи выше приведеннаго характера болѣзни и чтобы избѣжать ошибочнаго, но, по видимому, необходимаго заключенія, что при всякой душевной болѣзни непремѣнно должны также нарушиться законы проявленія ума вслѣдствіе тѣлесной болѣзни. Здѣсь справедливо только то, что умъ проявляется въ больномъ тѣлѣ и что эти проявленія носятъ на себѣ отпечатокъ болѣзни тѣла, хотя на самомъ дѣлѣ умъ проявляется по тѣмъ же законамъ, какъ и въ здоровомъ тѣлѣ. Въ душевныхъ болѣзняхъ самаго разстройства ума нельзя принимать за настоящую болѣзнь, такъ какъ оно вырабатывается по

нормальнымъ законамъ. Потому для того, чтобы сдѣлать тѣло способнымъ къ проявленію нормальной умственной дѣятельности, мы должны удалить болѣзнь и затѣмъ пріучить больнаго къ правильнымъ тѣлеснымъ и душевнымъ проявленіямъ. Только однѣ эти мѣры должны руководить врача при леченіи душевной болѣзни. Мозгъ представляетъ средоточіе чувственныхъ ощущеній и умственныхъ представленій и только черезъ него мы можемъ дѣйствовать на послѣднія, а потому этотъ органъ составляетъ въ душевныхъ болѣзняхъ главный предметъ врачебной дѣятельности. Само собою разумѣется, мы не хотимъ этимъ сказать, что всякая болѣзнь мозга есть болѣзнь душевная. Но ни отъ кого, кто имѣлъ случай прослѣдить ходъ обыкновенныхъ болѣзней мозга, не ускользнетъ, что по мѣрѣ перерожденія мозга постепенно развиваются все болѣе и болѣе неправильности душевныхъ проявленій. Такимъ образомъ у человѣка, пораженнаго параличемъ половины тѣла вслѣдствіе мозговаго удара, хотя вскорѣ послѣ приступа и возстановляется вполнѣ умственная дѣятельность, но все таки память больнаго постепенно ослабѣваетъ, у него нѣтъ уже болѣе прежней силы и скорости при сочетаніи, переработкѣ и усвоеніи представленій, больной наклоненъ къ болѣе легкимъ разсужденіямъ, ищетъ, такъ сказать, болѣе легкой умственной дѣятельности, потому что она болѣе соотвѣтствуетъ его силамъ и онъ любитъ предаваться младенческимъ занятіямъ. Это наблюдается при многихъ, медленно развивающихся болѣзняхъ мозга, которыя въ послѣдствіи, при извѣстной степени своего развитія, осложняются или совершеннымъ умопомѣшательствомъ, или неправильною умственною дѣятельностью.

§ 4.

Для врача, который занимается изслѣдованіемъ душевныхъ болѣзней, очень важно знать естественный, физіологическій ходъ душевныхъ отправленій, въ особенности при обсужденіи и разъясненіи тѣхъ разнообразныхъ случаевъ, когда въ душевной дѣятельности одновременно замѣчаются и болѣзненныя, и физіологическія, естественныя проявленія; напр., представленія, воля.

§ 5.

Мы познаемъ все окружающее насъ, внѣшній міръ, посредствомъ чувственныхъ ощущеній, которыя обусловливаютъ первыя соотвѣтственныя движенія: такъ доступъ воздуха и причиненное этимъ ощущеніе вызываютъ движенія дыханія. Отъ продолжительнаго и многократнаго ощущенія однихъ и тѣхъ же возбудителей образуется привычка, усвоеніе, способность принимать эти возбудители за обыкновенныя, знакомыя намъ явленія, что называется сознаніемъ. Сознаніе предполагаетъ опредѣленное, по обширности и силѣ, впечатлѣніе на чувство. Многія внѣшнія впечатлѣнія остаются навсегда на степени сознаній, хотя границы ихъ болѣе опредѣляются, яснѣе очерчиваются и принимаютъ въ умѣ болѣе ясный отчетливый образъ. Многія части нашего тѣла воспринимаютъ только ощущенія опредѣленныхъ внѣшнихъ возбудителей, которые передаются посредствомъ извѣстныхъ, совершенно особенныхъ органовъ, такъ называемыхъ внѣшнихъ чувствъ. Изъ этихъ ощущеній слагаются сознанія, облекающіяся въ извѣстные образы, которые мы называемъ представленіями. Послѣднія образуются въ мозгу, въ той части, гдѣ соединяются, совершенно особеннымъ образомъ, всѣ нервы чувствъ, а именно: сѣрое и бѣлое вещество спиннаго мозга, выходя изъ спиннаго канала кверху въ полость черепа, располагается въ головномъ мозгу такъ, что сѣрое вещество преимущественно занимаетъ мѣсто снаружи, а бѣлое кнутри, окончанія же и выходящіе корешки нервовъ чувствъ лежатъ между этими двумя веществами, часто непосредственно къ нимъ прилегаютъ и даже, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ бы охвачены и окружены ими. Самыя отчетливыя, ясныя представленія составляются изъ сознаній, передаваемыхъ чувствомъ зрѣнія; изъ нихъ образуются ясные опредѣленные образы. Какъ своеобразно соединены представленія, получаемыя съ помощію чувства зрѣнія, съ сознаніями этого чувства, доказываютъ слѣпорожденные, которымъ съ помощію операціи возвращено зрѣніе и которые не могутъ сначала отличить круга отъ четыреугольника. Возбудители чувства слуха доставляютъ представленія менѣе ясныя и опредѣленныя; такимъ образомъ не всякій можетъ себѣ представить звукъ со всевозможною ясностью; у большей части людей представ-

леніе о немъ неопредѣленно. Впрочемъ, не смотря на эту неопредѣленность представленія отдѣльныхъ звуковъ октавы, нельзя упустить изъ виду того, что отдѣльные звуки дополняютъ другъ друга, и звуча вмѣстѣ, оставляютъ по себѣ болѣе опредѣленное представленіе, чѣмъ то, которое производитъ каждый звукъ отдѣльно. Возбужденія чувства вкуса, обонянія и осязанія только при частомъ и въ нѣкоторой степени сильномъ дѣйствіи возбудителя превращаются въ извѣстныя представленія, которыя, можетъ быть, образуются труднѣе всѣхъ другихъ представленій чувствъ и никогда не достигаютъ той степени ясности, которою отличаются представленія, доставляемыя чувствомъ зрѣнія.

§ 6.

Законы образованія представленій тѣже, какъ и развитія чувственныхъ ощущеній:

1) Ясность представленія находится въ прямомъ отношеніи къ силѣ возбудителя чувствъ, вызывающаго сознаніе, изъ котораго потомъ образуется представленіе.

2) Для развитія представленія предшествующее ему возбужденіе чувства должно дѣйствовать одинаково и равносильно, а сила возбудителя чувства должна соотвѣтствоватъ возбудительности, которая воспринимаетъ впечатлѣніе и способствуетъ образованію представленія.

3) Живое возбужденіе чувства возбуждаетъ живое и продолжительное представленіе, которое въ послѣдствіи можетъ быть вызвано и безъ новаго содѣйствія возбудителя; представленіе, возбужденное менѣе живо, легко пропадаетъ, безъ новаго содѣйствія возбудителя воспроизводится только съ трудомъ, несовершенно или же вовсе не можетъ быть воспроизведено.

4) Однажды возникшее представленіе, вызванное возбужденіемъ чувства, уясняетъ намъ въ свою очередь возбудителя чувства, почему послѣдующія чувственныя ощущенія отъ того же возбудителя для насъ уже болѣе ясны и опредѣленны.

5) Одно представленіе подаетъ поводъ къ возбужденію другихъ, а эти чувственно возбужденныя представленія вызываютъ одновременное возбужденіе представленій, себѣ подобныхъ. Сочувственность представленій зависитъ главнымъ образомъ отъ

возбудительности, воспріимчивости, посредствомъ которой чувственныя ощущенія преобразуются въ представленія. Если подобной воспріимчивости нѣтъ или она вслѣдствіе болѣзни или истощенія не въ состояніи проявляться естественно, правильно, то и сочувственныхъ представленій не бываетъ.

6) Представленіе, по способности своей возбуждать побочныя, сочувственныя представленія, само является дѣятелемъ и превращается въ воображеніе, фантазію. При этомъ процессѣ нельзя однако не признать и воспроизведенія представленій, хранившихся въ памяти. Способность, называемая воображеніемъ, отличается только способомъ совокупленія и распредѣленія непосредственныхъ представленій болѣе или менѣе вѣрно съ истиною и дѣйствительностью, которая возбудила первоначальныя представленія. Воображеніе, въ самомъ простѣйшемъ своемъ видѣ, вызываетъ самыя живыя представленія прежде воспринятыхъ чувственныхъ ощущеній такъ ясно, что они кажутся только что воспринятыми и еще не исчезнувшими ощущеніями. Живыя описанія видѣнныхъ предметовъ воспроизводятся воображеніемъ на основаніи сознаній, развившихся изъ ощущеній чувствъ и въ особенности чувства зрѣнія. Въ сложномъ процессѣ воспроизведенія, которое составляетъ высшую степень воображенія, словомъ фантазію, соединено воспроизведеніе самыхъ разнообразныхъ ощущеній, доставленныхъ однимъ и тѣмъ же или различными органами чувствъ.

7) Представленія могутъ быть воспроизведены вновь, хотя бы чувственное ощущеніе изгладилось; необходимая при этомъ способность сохранять ощущенія называется памятью, которая, отчасти по различной воспріимчивости каждаго чувства, отчасти по способностямъ души представляетъ у различныхъ лицъ различныя степени совершенства и развитія. При содѣйствіи этой способности одни представленія возбуждаютъ другія, тождественныя, а при упражненіи, и представленія совершенно противоположныя. Такимъ образомъ происходитъ сочетаніе представленій, изъ которыхъ образуются понятія и мысли.

§ 7.

Нельзя не признать, что представленія относятся къ мозгу точно также, какъ впечатлѣнія къ органамъ чувствъ, т. е.

мозгъ и органы чувствъ находятся въ зависимости отъ внѣшнихъ возбудителей, оба удерживаютъ однажды воспринятыя впечатлѣнія, обширность и сила которыхъ зависятъ отъ возбудителей. Подобно тому, какъ существуетъ память для представленій, существуетъ и память чувствъ. Нельзя сомнѣваться, что здѣсь не остается также безъ участія и присущій живымъ существамъ законъ привычки; но все таки память представленій отличается еще относительно распространенія и скорости воспроизведенія отъ того, что въ дѣятельности чувствъ мы обыкновенно называемъ ихъ памятью.

§ 8.

Покой и послѣдовательность ощущеній необходимы для развитія вполнѣ ясныхъ представленій. Если они являются въ такомъ порядкѣ и послѣдовательности, что отличіе каждаго воспринятаго, во всей его ясности, представленія отъ другаго, одновременно съ нимъ дѣйствующаго, можетъ доходить до сознанія, то возникаетъ новый процессъ, который мы называемъ обсуживаніемъ. Слѣдовательно послѣднее предполагаетъ появленіе представленій въ ихъ покойной послѣдовательности и совершенную возможность сознанія различій каждаго изъ нихъ, даже и представленій противоположныхъ, изъ чего и раждается сознаніе ихъ достоинствъ или недостатковъ.

§ 9.

Если умъ привыкъ къ дѣйствію извѣстныхъ возбудителей, продолжавшемуся долгое время, то онъ способенъ уже, въ тѣхъ случаяхъ, когда сила впечатлѣнія ослабѣла до извѣстной степени и произведенныя возбудителями ощущенія изгладились, снова воспроизвести эти чувственныя ощущенія и безъ новаго содѣйствія прежнихъ возбудителей чувствъ. Равнымъ образомъ и способность представленія можетъ возбуждать представленія безъ сознанія чувствъ, но по подобію представленій, доставленныхъ сознаніемъ чувствъ. Такія представленія называются внутренними (subjective) въ противоположность представленіямъ, вызваннымъ извнѣ, которыя называются внѣшними (objective).

Органы внѣшнихъ чувствъ, при посредствѣ которыхъ образуются представленія, должны находиться въ состояніи нѣкотораго угнетенія при воспроизведеніи внутреннихъ (субъективныхъ) представленій, подобно тому, какъ умъ при воспроизведеніи внутреннихъ чувственныхъ ощущеній, какъ мы сказали, находится въ состояніи нѣкотораго угнетенія. Кажется, такое состояніе угнетенія или истощенія всегда необходимо для возбужденія внутреннихъ представленій, которыя потому такъ легко и часто возникаютъ при болѣзняхъ, производящихъ подобное состояніе угнетенія. Израсходованіе силы тѣхъ частей, отъ которыхъ отчасти зависитъ способность представленія, составляетъ обыкновенную причину внутреннихъ представленій, которыя быстро и во множествѣ возникаютъ въ видѣ видѣній во снѣ у истощенныхъ и усталыхъ людей.

§ 10.

Отъ постояннаго возбужденія какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ представленій дѣятельность, способность, порождающая ихъ, истощается. Зрѣніе, пристально и долгое время устремленное на одинъ и тотъ же предметъ, ослабѣваетъ и притупляется, точно также и возбужденіе одного и того же представленія въ теченіе долгаго времени затрудняется наконецъ вслѣдствіе истощенія. Перемѣна представленій, правда, доставляетъ нѣкоторое отдохновеніе, но такъ какъ эти представленія возникаютъ въ одномъ и томъ же органѣ, то послѣдній продолжаетъ расходовать свою силу, послѣ чего наступаетъ неминуемо таже усталость и истощеніе, хотя въ меньшей степени. Слѣдовательно, смѣна однихъ представленій другими, хотя и доставляетъ нѣкоторое отдохновеніе, но подъ конецъ ведетъ тоже къ истощенію, хотя нѣсколько позже. Истощеніе вслѣдствіе повтореннаго, продолжительнаго возбужденія представленій ведетъ къ ослабленію того органа, который ихъ воспроизводитъ. Вслѣдствіе того появляются головокруженіе, тяжесть головы, невозможность возбудить представленій при постоянной наклонности и стремленіи къ тому, головная боль, появляющаяся въ то время, когда должно быть возбуждено представленіе, тошнота и общій упадокъ силъ. Только одно спокой-

ствіе и сонъ при достаточномъ питаніи тѣла могутъ вознаградить потерю силъ, израсходованныхъ при возбужденіи представленій. Если при наступающемъ ослабленіи не только не противопоставляется никакихъ границъ образованію представленій, но, напротивъ того, болѣзнь постоянно поддерживаетъ раздраженіе, вызывающее ихъ развитіе, то происходитъ разслабленіе (параличъ) мозга и наступаетъ скоропостижная смерть. Потому бредъ въ лихорадкахъ составляетъ часто причину истощенія мозга вмѣстѣ съ недостаткомъ сна, который не допускаетъ обновленія силъ мозга и такимъ образомъ способствуетъ его истощенію. Сонъ обусловливаетъ успокоеніе способности представленія и дѣятельности чувствъ и этимъ путемъ по органическимъ законамъ возстановляетъ, въ возможной степени, силы этихъ отправленій.

§ 11.

Представленія возбуждаются не только внѣшними ощущеніями, но и множествомъ внутреннихъ ощущеній, возбужденныхъ раздраженіемъ чувствительныхъ нервовъ. Дѣйствіе несовершенно или вовсе непереваренной пищи на кишку вызываетъ свойственныя тому непріятныя представленія. Большая часть внутреннихъ ощущеній возбуждается не особенными какими нибудь внѣшними дѣятелями, потому что настоящихъ внѣшнихъ возбудителей здѣсь не бываетъ, а возбужденіе зависитъ или отъ раздраженій, которыя сочувственно передаются отъ другихъ органовъ, или отъ настоящихъ болѣзней, почему представленія, возникающія при посредствѣ многихъ внутреннихъ органовъ, замѣчаются преимущественно при пораженіи этихъ органовъ. Такимъ образомъ сердитое расположеніе иногда зависитъ отъ состоянія печени; представленія, свойственныя бѣшенству, неистовству, иногда сопровождающія страданія поджелудочной железы, очень часто служатъ признаками заболѣванія этого органа. Впрочемъ мы должны предоставить дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ рѣшеніе вопроса, къ какимъ именно представленіямъ подаютъ поводъ тѣ или другія внутреннія ощущенія.

§ 12.

Чувственныя ощущенія возбуждаютъ движенія; представленія

вызываютъ проявленія воли. Ощущенія и представленія возбуждаютъ взаимно другъ друга точно также, какъ воля возбуждаетъ движенія. Что касается до послѣднихъ, то дознано, что въ спинномъ мозгу находятся извѣстныя мѣста, гдѣ ощущеніе вызываетъ движеніе. Большой мозгъ разсматривается, какъ сѣдалище представленій. Дальнѣйшимъ основательнымъ изслѣдованіямъ предстоитъ рѣшить вопросъ, зависятъ ли воспріятіе и возпроизведеніе представленій отъ дѣятельности отдѣльныхъ частей мозга, хотя это и кажется вѣроятнымъ. Что касается до дѣятельности внѣшнихъ чувствъ, то можно принять, что, такъ какъ ихъ нервы оканчиваются въ извѣстныхъ частяхъ мозга, то ощущенія ихъ также въ извѣстныхъ частяхъ мозга развиваются до представленій. Ощущенія чувства зрѣнія превращаются, вѣроятно, въ представленія въ зрительныхъ бугоркахъ (thalami nervorum opticorum), ощущенія чувства слуха — въ сторонѣ четвертаго желудочка, ощущенія чувства обонянія—въ мѣстѣ окончанія соотвѣтствующаго нерва.

Ощущенія половыхъ частей по всѣмъ вѣроятностямъ находятся въ соотношеніи съ развивающимися изъ нихъ представленіями черезъ можжечёкъ, потому что какъ наблюденія надъ болѣзнями, такъ и физіологическіе опыты (Галь, Альберсъ, Будге), кажется, подтверждаютъ непосредственную связь половыхъ частей и можжечка. Зависимость воли отъ представленія можно доказать связью этихъ отправленій въ здоровомъ и болѣзненномъ состояніи. Сильно возбужденное представленіе обусловливаетъ и сильное проявленіе воли, а не ясно возбужденное представленіе вызываетъ слабое проявленіе воли. Въ тѣхъ болѣзняхъ, при которыхъ невозникаетъ обсуживанія, ничѣмъ не проявлятся и сила воли. Сумасшедшій, неспособный вслѣдствіе своей болѣзни взвѣшивать представленія, сличать ихъ между собою и доходить этимъ путемъ до рѣшенія, лишенъ воли и тѣмъ менѣе обладаетъ ею, чѣмъ ограниченнѣе его разсудокъ. Дѣти, всего менѣе способныя къ выработыванію и взвѣшиванію представленій, обыкновенно очень послушны, сговорчивы; слѣдовательно у нихъ сила воли менѣе совершенна. Каждое представленіе возбуждаетъ при посредствѣ воли дѣйствіе не только одной мышцы, но даже всей группы мышцъ, предназначенныхъ для извѣстной дѣятельности, напримѣръ, совокупность разныхъ мышцъ руки, когда мы пишемъ.

§ 13.

Болѣе совершенное строеніе мозга обусловливаетъ также и болѣе совершенныя представленія (Галь, Шпурцгеймъ). Части мозга, гдѣ представленія вообще вступаютъ въ связь съ волею, лежатъ на поверхности этого органа, преимущественно въ сѣромъ веществѣ. Наружная поверхность мозга собственно состоитъ изъ двухъ слоевъ: изъ слоя смѣшаннаго, составленнаго изъ соединенія бѣлаго и сѣраго вещества мозга; слой этотъ граничитъ съ внутреннимъ бѣлымъ веществомъ мозга; другой слой, наружный и самый поверхностный, исключительно состоитъ изъ сѣраго мозговаго вещества и снабженъ многочисленными кровоносными сосудами, особенными узлами, изъ которыхъ лучеобразно расходятся нервныя нити. Нарушеніе способности представленія въ болѣзняхъ преимущественно сопровождается измѣненіями сѣраго вещества мозга.

§ 14.

Побужденіями называются опредѣленныя движенія, вызванныя представленіями. Для появленія ихъ нужны или опредѣленное тѣлесное возбужденіе: позывъ на пищу, половыя побужденія, словомъ, такъ называемыя тѣлесныя побужденія, или же представленія и движенія, обусловленныя привычными возбужденіями: напр. стремленіе къ знанію, наукѣ, къ подражанію, къ путешествіямъ, словомъ, побужденія душевныя. Всѣ эти побужденія, повторяясь часто, переходятъ въ привычку и достигаютъ тогда необыкновенной степени силы. Такъ какъ физическія условія для ихъ образованія находятся только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ представленія переходятъ въ движенія, то и ближайшее мѣсто побужденій слѣдуетъ предполагать въ мозгу, а дальнѣйшее въ остальномъ тѣлѣ, въ мѣстахъ сосредоточій особенныхъ тѣлесныхъ побужденій. Многіе органы, служа исходною точкою ощущеній, которыя порождаютъ представленія, предшествующія движенію, подаютъ поводъ только къ извѣстнымъ опредѣленнымъ побужденіямъ (похоть, побужденія къ пищѣ). Совокупность побужденій, которыми выражается воля, заключаетъ въ себѣ то,

что мы называемъ обыкновенно *желаніемъ*, которое предполагаетъ ясно сознанную и дѣятельную волю, источникомъ которой можетъ быть равно какъ тѣлесно, такъ и духовно возбужденное представленіе.

§ 15.

Весь организмъ носитъ въ себѣ условія къ возможно свободной дѣятельности для выполненія различныхъ цѣлей существованія. Если эти цѣли выполняются совершенно согласно съ требованіемъ, то ощущается въ духовномъ отношеніи *наслажденіе*, а въ тѣлесномъ *довольство*. Каждая помѣха, равно всякая причина, ограничивающая организмъ въ его дѣятельности, стремящейся къ извѣстной цѣли, будетъ въ духовномъ отношеніи поводомъ къ *неудовольствію*, въ тѣлесномъ — къ *боли*. Иногда можетъ нарушиться общее правильное расположеніе чувствительныхъ нервовъ; тогда обнаруживается нѣкоторое разстройство, распространяющееся на болѣе или менѣе значительную часть этихъ нервовъ и возбуждающее въ нихъ болѣе и болѣе безпорядочныя ощущенія. Подобное разстройство выражается мѣстно тяжестью, давленіемъ, зудомъ, щекотаніемъ; при общемъ его распространеніи появляются безпокойство, тоска, томленіе. Разстройство мѣстное, напротивъ того, производитъ боль. Всякая боль отличается тѣмъ, что: 1) Она истощаетъ еще болѣе нервную дѣятельность. 2) Сознаніе боли болѣе выраженно, поглощаетъ всю внутреннюю дѣятельность и подавляетъ всѣ другія представленія. Когда цѣлое чувствилище, охраняемое чувствительными нервами, вслѣдствіе разстройства подвергается опасности, то понятно, отчего ощущенія боли кажутся преобладающими. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ въ понятіяхъ страждущаго боль пріобрѣтаетъ въ представленіи о ней бо́льшее значеніе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ именно и заключается сущность или одна изъ главныхъ сторонъ душевныхъ болѣзней. Преобладающее ощущеніе производитъ чрезмѣрное раздраженіе и истощеніе нервовъ, отчего ощущеніе боли еще легче возбуждается. 3) Между тѣмъ какъ ощущенія, появляющіяся при наслажденіи и довольствѣ, немедленно производятъ представленія весьма разнообразныя, которыя сопровождаются соотвѣтственными движеніями, при неудовольствіи мы находимъ противное:

образующіяся представленія неясны, однообразны, не возбуждаютъ представленій противоположныхъ, но ограничиваются сами собою и неудовольствіе остается единственнымъ постояннымъ неотвязчивымъ предметомъ представленій. Подобно тому, какъ боль является преобладающимъ чувствомъ относительно одновременно возникающихъ неясныхъ ощущеній, такъ и возбужденныя ею представленія, обусловливающія недовольство, до того преобладаютъ въ душѣ, что почти поглощаютъ всѣ прочія чувства, словомъ, все существо человѣка. Къ представленіямъ присоединяется дѣятельность, а послѣдняя обусловливаетъ движенія; но при неудовольствіи дальнѣйшее развитіе возбужденной болью душевной дѣятельности задерживается. Подобное состояніе отличается апатіею и недѣятельностію. Этимъ именно и объясняется, почему при всемъ пониманіи душевно больнымъ своего положенія послѣднее совершенно имъ овладѣваетъ и дѣлаетъ его неспособнымъ къ обычнымъ занятіямъ.

§ 16.

Дѣятельность, возбужденная представленіемъ, служитъ также исходною точкою страстей. Неспособность взвѣшивать представленія, сличать ихъ между собою и строго ихъ обсуживать возбуждаетъ дѣятельность, которая выражается или непреодолимымъ желаніемъ, или, напротивъ того, непобѣдимымъ отвращеніемъ. Для возбужденія страсти нужны: 1) особый возбудитель, чрезвычайно сильно дѣйствующій; 2) особая наклонность проявлять дѣятельность прежде, чѣмъ представленіе, произведенное возбудителемъ, спокойно достигло своего развитія, отчего представленіе не ясно вырабатывается и не успѣваетъ достигнуть совершенно полнаго развитія отъ преждевременнаго и слишкомъ быстраго наступленія дѣятельности; 3) преобладающая наклонность къ обнаруженію дѣятельности прежде, чѣмъ представленіе достигло совершеннаго своего развитія; 4) необыкновенно сильное ощущеніе, произведенное внѣшнимъ возбудителемъ, которое подаетъ поводъ къ страстному движенію. Всѣ эти отношенія можно доказать какъ при возбуждающихъ, такъ и при угнетающихъ страстяхъ. При возвышенной воспріимчивости къ внѣшнему возбужденію, которое дѣлается причиною страсти, проявленія по-

слѣдней могутъ быть въ нѣкоторой степени ограничены духовными и тѣлесными наклонностями.

Помѣшательство во всѣхъ случаяхъ безъ изъятія носитъ на себѣ отпечатокъ страсти, стремительности, отличающейся инстинктивнымъ движеніемъ, которое при недостаточномъ обсуживаніи, вмѣсто того, чтобы служить проявленіемъ воли человѣка, само надъ нимъ властвуетъ и какъ бы его насилуетъ.

§ 17.

Душа особенно нуждается въ разсудкѣ, почему умопомѣшательство такъ часто начинается измѣненіемъ этой способности. Дѣятельность души слагается изъ представленій и ощущеній, которыя получаютъ направленіе отъ внѣшнихъ движеній и измѣняются сообразно съ внѣшними вліяніями.

Человѣкъ впечатлительный легко увлекается и подается дѣйствію минутныхъ впечатлѣній, не отстаиваетъ упорно и твердо однажды пріобрѣтенныхъ представленій. У впечатлительнаго человѣка легко порождаются представленія, но они бываютъ частію неопредѣленны и несовершенно развиты, часто возникаютъ, вовсе не вызывая противоположныхъ представленій или вызывая ихъ не вполнѣ, такъ что они или совершенно не доходятъ до сознанія, или же сознаются, но неотчетливо. Возбужденія ощущеній у людей впечатлительныхъ легко подаютъ поводъ къ представленіямъ, которыя въ свою очередь пораждаютъ ощущенія; потому чувствительность, воспріимчивость къ раздраженіямъ чувствительныхъ нервовъ должно считать у впечатлительнаго человѣка именно тѣмъ свойствомъ, которое преимущественно заставляетъ его увлекаться, отчего онъ скорѣе другихъ подвергается всѣмъ раздраженіямъ, возбуждающимъ боль. Человѣкъ, пораженный душевною болѣзнію, еще скорѣе подвергается цѣлому ряду неправильныхъ чувствованій и болѣзненныхъ ощущеній въ различныхъ мѣстахъ организма, которыя зависятъ отъ разстройства различныхъ частей тѣла. Эти ощущенія пораждаютъ множество представленій, которыя преобладаютъ надъ всѣми остальными, но вмѣстѣ съ тѣмъ они также измѣнчивы, какъ и самыя болѣзненныя ощущенія. Этимъ объясняется измѣняемость въ состояніи здоровья, которая замѣчается у подобныхъ больныхъ. Извѣстныя ощущенія оказываютъ вліяніе на настроеніе духа, осо-

бенно же ощущенія, происходящія отъ кожи, кишекъ, половыхъ частей, отчего всѣ страдающіе душевными болѣзнями сладострастны или были прежде похотливы. Эти ощущенія, исходя изъ вышеупомянутыхъ частей, производятъ и въ мозгу подобныя ощущенія, которыя тогда выражаются въ настроеніи духа. Иногда и въ самомъ мозгу вслѣдствіе измѣненной его жизненной дѣятельности первоначально образуется настроеніе духа, которое потомъ дѣлается причиною различныхъ, неправильныхъ ощущеній и чувствованій въ остальномъ тѣлѣ. Что въ здоровомъ состояніи проходитъ незамѣтно и независимо одно отъ другаго, то въ болѣзни переходитъ одно въ другое, сливается одно съ другимъ такъ, что мы едва въ состояніи отличить, возникло ли такое настроеніе духа въ мозгу первоначально или послѣдовательно, то есть, было ли поводомъ къ такому настроенію извѣстное разстройство другихъ периферическихъ органовъ, которое поддерживаетъ это настроеніе. Настроеніе духа можетъ быть или возбужденное, или угнетенное; оттого наблюдаютъ иступленіе или угнетеніе. Представленія вмѣстѣ съ обусловливаемыми ими движеніями, называются порывами, страстями подъ вліяніемъ которыхъ разсудокъ молчитъ, а послѣдовательность при образованіи представленій нарушается. Всѣ порывы сопровождаются не только измѣненіями въ движеніи и образованіи представленій, но также и значительными измѣненіями въ отдѣленіяхъ и питаніи. Отдѣленіе желчи, мочи, накожная испарина, дыханіе, испражненія, удары сердца кажутся измѣненными. Къ возбуждающимъ порывамъ принадлежатъ радость, надежда, любовь; къ угнетающимъ печаль, тоска, боязнь, забота, горесть и т. п.

§ 18.

Вообще порывы тѣснѣе связаны съ ощущеніями тѣла, чѣмъ обыкновенныя представленія. Уже въ настроеніи духа можно доказать болѣе вещественную связь съ тѣломъ, чѣмъ въ образованіи представленій. Всѣ виды умопомѣшательства начинаются съ душевнаго разстройства и появленія порывовъ, къ которымъ мало по малу присоединяются неправильныя представленія и неправильныя сочетанія представленій. Уже изъ подобнаго разви-

тія умопомѣшательства мы можемъ заключить, въ какой тѣсной связи находится послѣднее съ состояніемъ нашего организма.

§ 19.

Въ естественномъ здоровомъ состояніи страстные порывы не проявляются такъ необузданно, потому что находятся въ зависимости отъ разсудка; съ другой стороны въ то время, когда происходятъ сочетаніе представленій при здравомъ умѣ являются и представленія противоположныя. Человѣкъ можетъ тогда спокойно выбирать представленія и устранять представленія возбуждающія, которыя влекутъ къ страстямъ. Это называется свободнымъ самоуправленіемъ (Selbstbestimmung), но эта свобода не совершенная, а только относительная, въ извѣстныхъ границахъ. Эта условная свобода избранія представленій называется также, хотя не совсѣмъ опредѣленно, свободною волею.

Въ здоровомъ состояніи, при совершенной ясности разсудка, свободная воля выполняетъ свое назначеніе, избирая въ ряду представленій тѣ изъ нихъ, которыя сообразны цѣлямъ недѣлимаго и его житейской обстановкѣ; при болѣзненномъ состояніи человѣкъ неспособенъ спокойно взвѣшивать представленія, сличать ихъ и на что либо рѣшаться; разсудокъ его не дѣйствуетъ и потому у него нѣтъ той свободы, которая замѣчается постоянно въ душевной дѣятельности здороваго человѣка. Разумѣется, степень этого уклоненія различна, смотря по различію болѣзней и по ихъ силѣ. Такимъ же образомъ объясняется отсутствіе свободы при умопомѣшательствѣ, когда отдѣльныя представленія, большею частію неясны или несовершенны, мгновенно возникаютъ и, не достигнувъ развитія, переходятъ въ движеніе; причемъ свобода исчезаетъ при появляющемся увлеченіи, порывѣ, страсти. Между тѣмъ равновременное движеніе нарушаетъ спокойствіе, необходимое для совершенной выработки представленій; равнымъ образомъ оно истощаетъ и силу, нужную для ихъ развитія, не говоря объ общемъ ослабленіи силы дѣятельности, вслѣдствіе того же движенія.

§ 20.

Разумную свободу принимаютъ обыкновенно за отличіе дѣйствій здороваго отъ дѣйствій помѣшаннаго. Она дѣйствительно

составляетъ проявляніе души, но никакимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ врачебнаго и судебнаго заключенія, такъ какъ можетъ быть несвободенъ и тѣлесно больной, страстный человѣкъ, у котораго нельзя однако предполагать нарушенія законовъ правильной душевной дѣятельности, которое оправдываетъ помѣшаннаго. Для врачебнаго распознаванія и рѣшенія, дѣйствительно ли человѣкъ помѣшанъ или нѣтъ, всего вѣрнѣе оставаться въ области врачебнаго наблюденія и распознаванія. Особенная несвобода духа у не больныхъ не относится къ области врачебной дѣятельности.

§ 21.

Во всякомъ случаѣ умственная и душевная дѣятельность постоянно указываетъ на мозгъ, какъ на органъ, въ которомъ она главнымъ образомъ сосредоточена. Это доказывается слѣдующимъ: 1) Съ совершеннымъ развитіемъ мозга являются совершенно развитыя умственныя и душевныя способности. 2) Послѣднія разстраиваются при пораженіи и при поврежденіи отдѣльныхъ частей мозга болѣзнью. 3) Способность сознавать нашу умственную или душевную дѣятельность указываетъ намъ на мозгъ, 4) У животныхъ умственная способность тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ ближе строеніе и развитіе ихъ мозга приближается къ человѣческому. Впрочемъ не всѣ части мозга принимаютъ одинаково дѣятельное участіе при проявленіи душевныхъ способностей, но однѣ оказываютъ при этомъ большую, другія меньшую дѣятельность, хотя при развитой, продолжительной и многосторонней умственной или душевной дѣятельности нельзя обойтись ни безъ одной частей мозга. Части, находящіяся въ ближайшемъ отношеніи къ умственнымъ проявленіямъ, лежатъ на поверхности мозга. Находящееся здѣсь сѣрое вещество имѣетъ самую близкую связь, посредствомъ нервныхъ нитей, со всѣми внутренними частями, въ которыхъ сосредоточиваются познаванія чувствъ, ощущенія и возбужденіе движеній, потому что нервныя нити оканчиваются или въ самыхъ узлахъ сѣраго вещества или около нихъ. Изъ этого понятно, отчего всякое разстройство ощущеній и органовъ чувствъ въ послѣдствіи производитъ извѣстное измѣненіе въ умственныхъ проявленіяхъ и отчего послѣднее можетъ быть обусловлено также разстройствомъ движеній. Подобно тому, какъ ум-

ственная дѣятельность и движенія находятся въ ближайшей связи съ отдѣльными частями мозга (напр: познаваніе чувства зрѣнія съ зрительными бугорками; движенія съ полосатымъ тѣломъ, Вароліевымъ мостомъ и четверными возвышеніями, такъ вѣроятно и отдѣльныя душевныя способности находятся въ ближайшемъ отношеніи къ извѣстнымъ частямъ поверхности мозга, хотя нельзя ни анатомически, ни гистологически доказать прямой зависимости отдѣльныхъ душевныхъ способностей отъ извѣстныхъ частей мозга. Кажется, природа въ образованіи вещественнаго органа для дѣятельности этихъ способностей не такъ рѣзко ограничила строеніе тканей, какъ строеніе органовъ, предназначенныхъ для прочихъ органическихъ отправленій.

Хотя ясно, что душевная дѣятельность претерпѣваетъ въ мозгу преобразованія, необходимыя для ея проявленія, но это все таки не исключаетъ участія остальныхъ тканей и снарядовъ организма въ образованіи душевныхъ способностей и въ ихъ проявленіи. Какъ при развитіи умственной дѣятельности, такъ и при воспринятіи впечатлѣній, мозгъ находится въ зависимости отъ каждой ткани, отъ каждаго органа. Потому продолжительное разстройство или измѣненіе послѣднихъ, дѣйствуя болѣе или менѣе на питаніе и жизненность мозга, обусловливаетъ измѣненія душевныхъ проявленій и такимъ образомъ оказываетъ извѣстное вліяніе на душу, которое одни психіатры допускаютъ, а другіе не признаютъ (Нассе, Бердъ).

§ 22.

Если органы тѣла необходимы для развитія дѣятельности, то изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, что совокупная дѣятельность душевныхъ проявленій, извѣстная подъ понятіемъ душа, должна исчезнуть при прекращеніи жизни и при распаденіи веществъ тѣла. При послѣднемъ дѣятельность эта дѣлается только недоступною для наблюденія и изслѣдованія, потому что только при посредствѣ вещества мы сознаемъ ея дѣйствіе, вслѣдствіе чего она дѣлается предметомъ научнаго изслѣдованія.

Напротивъ того, вѣроятнѣе, что при уничтоженіи органическаго вещества дѣятельность эта только становится неуловимою, потому что мы не можемъ объяснить вещественно всей присущей человѣку духовной дѣятельности или даже доказать связь

ея съ веществомъ. Хотя и можно доказать зависимость всѣхъ почти представленій отъ органическихъ причинъ, но нельзя объяснить вещественно всей душевной дѣятельности и указать ясно связи представленій, мыслей, понятій. Какъ объяснить анатомически или физіологически понятіе о всеуправляющемъ существѣ, чувство зависимости отъ него, религіозность и умственную пытливость, любознательность, лежащую въ основаніи наукъ, искуствъ и гражданской жизни? Такъ какъ объяснить всего этого невозможно, то кромѣ душевной дѣятельности, проявляющейся въ познаваніи, представленіи и ощущеніи, нужно еще отличать другую, находящуюся въ ближайшемъ отношеніи и связи съ первою, но свободную отъ всякой необходимой органической зависимости, которая не подлежитъ строгому физіологическому изслѣдованію. Она составляетъ исключительное достояніе человѣка, возвышается надъ человѣческимъ веществомъ, но отъ него не зависитъ, и потому не подлежитъ необходимому разрушенію при распаденіи вещества, и тканей, изъ которыхъ составляется нашъ видимый организмъ.

Правда, было бы удобнѣе вещественно и органически неопредѣлимыя умственныя и душевныя способности отнести къ способностямъ, органически опредѣлимымъ, признать одинаковость ихъ основанія и одни и тѣже ихъ жизненныя условія, чѣмъ вѣрить въ духовность этихъ способностей и такимъ образомъ отказаться отъ ихъ физіологическаго изслѣдованія. Но я держусь того мнѣнія, что при всякомъ строго научномъ изслѣдованіи слѣдуетъ точно опредѣлить границы той области, которой явленія мы можемъ и желаемъ изучить, и, напротивъ того, исключить все, что до сихъ поръ еще недоступно. Только при этомъ условіи изслѣдованія всего доступнаго могутъ быть точнѣе, да и самое недоступное изслѣдованію при этомъ можетъ разъясниться скорѣе, чѣмъ тогда, когда и подлежащее, и неподлежащее познаванію, будетъ подвергнуто вмѣстѣ одному и тому же методическому изслѣдованію.

О сумасшествіи вообще и его появленіи.

§ 23.

Если сумасшествіе обнаруживается безъ предварительнаго душевнаго разстройства, то оно никогда не появляется вдругъ, а

развивается мало по малу и ему обыкновенно предшествуютъ тѣлесныя разстройства и нерѣдко совершенно ясно выраженныя болѣзни. Послѣднія переходятъ иногда въ сумасшествіе, достигнувъ высшей степени возможнаго ихъ развитія. Гораздо чаще умопомѣшательство обусловливаютъ несовершенно разрѣшившіяся гастрическія и катарральныя страданія, горячки и лихорадки, раздраженіе мозга и воспаленіе его оболочекъ, простудныя и сыпныя болѣзни. При наступленіи умопомѣшательства появляется усиленная чувствительность къ холоду, больной чувствуетъ попеременно то жаръ, то ознобъ, позывъ на ѣду то увеличивается, то уменьшается, сонъ нарушается, пульсъ измѣнчивъ, мочи отдѣляется иногда очень много, иногда мало, и она водянистѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи; накожная испарина уменьшается, испражненія низъ неправильны, черты лица измѣняются и принимаютъ или печальное, или радостное выраженіе, въ осанкѣ и во всѣхъ пріемахъ замѣчается менѣе принужденности; неудовольствіе, безпокойство и тоска составляютъ обыкновенные припадки. Многіе изъ сумасшедшихъ жалуются на опредѣленныя боли и на непріятныя ощущенія въ различныхъ частяхъ, но всего чаще въ сторонѣ сердца, подъ ложечкою, и въ нижнихъ конечностяхъ; у многихъ появляются головокруженіе или головныя боли, а во снѣ больнаго тревожатъ сновидѣнія.

Эти предвѣстники иногда продолжаются нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ, а потомъ подъ вліяніемъ какого нибудь душевнаго возбужденія или увлеченія превращаются въ совершенное умопомѣшательство. У многихъ больныхъ эти припадки подчиняются еще оставшейся душевной силѣ и больные могутъ подавлять ихъ проявленіе въ присутствіи постороннихъ.

Если же и въ подобныхъ случаяхъ умопомѣшательство иногда появляется, по видимому, вдругъ, скоропостижно, то на самомъ дѣлѣ оказывается, что оно давно было подготовлено предвѣстниками. Припадки, предшествующіе умопомѣшательству, почти всегда удается подмѣтить, наблюдая больныхъ въ то время, когда они не подозрѣваютъ, чтобы кто нибудь надъ ними наблюдалъ и за ними подсматривалъ. Иногда эти припадки совершенно ясны и даже постоянны, но на нихъ не обращаютъ вниманія, потому что они похожи на припадки, замѣчаемые и при другихъ болѣзняхъ. Постоянное, ежедневное появленіе однихъ и

тѣхъ же припадковъ можетъ однако навести изслѣдующаго врача на мысль о развитіи одной изъ многихъ болѣзней, сопровождаемыхъ нервными явленіями, которыя, какъ извѣстно, нерѣдко осложняются душевнымъ или умственнымъ разстройствомъ.

§ 24.

Совершенное умопомѣшательство, напротивъ того, выражается ясными припадками. Появленіе его обнаруживается различными душевными разстройствами, которыя обусловлены болѣзненными, внутренними ощущеніями, несовершеннымъ выработываніемъ возникающихъ представленій и неспособностью противодѣйствовать ихъ вліянію на душу. Вскорѣ безотчетное чувство неудовольствія, страха, скуки, при болѣе и болѣе исчезающемъ сознаніи, преобразуются въ постоянную тоску и печаль, которая, какъ душевная боль, выражается въ словахъ, движеніяхъ и поступкахъ больнаго. Какъ не ограничено подобное душевное настроеніе, но все таки оно способствуетъ возниканію и дальнѣйшему развитію другихъ представленій, движеній и ощущеній, которыя находятся въ связи съ душевнымъ настроеніемъ. Помѣшанный по привычкѣ, пріобрѣтенной въ здоровомъ состояніи, ищетъ причину своего неудовольствія во внѣшнихъ обстоятельствахъ и условіяхъ. Люди, окружающіе его и приходящіе съ нимъ въ столкновеніе, становятся или предметомъ отвращенія и ненависти, или совершенно противоположнаго расположенія, неограниченной нѣжности. Нерѣдко безъ всякой причины эти противоположныя чувства смѣняются одно другимъ: человѣка, котораго сегодня сумасшедшій ненавидитъ, назавтра онъ любитъ безгранично и всячески старается къ себѣ привлечь. Это доказываетъ, что его внутреннее настроеніе измѣняется, тогда какъ внѣшняя, наружная обстановка осталась таже самая. Рѣчь, видъ, движенія больнаго соотвѣтствуютъ его душевному настроенію. Вещи, которыя онъ прежде безконечно любилъ и берегъ, въ другое время онъ предаетъ уничтоженію, разрушаетъ, разбиваетъ, повреждаетъ. Всѣ сумасшедшіе вообще отличаются недовѣріемъ и подозрительностію, которыя тѣмъ болѣе развиваются, чѣмъ болѣе угнетено у помѣшаннаго правильное развитіе представленій, чѣмъ менѣе онъ способенъ противодѣйствовать своему душевному настроенію и чѣмъ болѣе поддерживается такое настроеніе тѣ-

лесно возбужденными ощущеніями. Только въ чрезвычайно рѣдкихъ случаяхъ при подобномъ развитомъ недовѣріи, тоскѣ и досадѣ не удается отыскать видимыхъ измѣненій въ организмѣ и тѣлесныхъ причинъ. Тоска и боязнь дѣлаются для больнаго поводомъ къ отчаянію, а неразрывное съ ними состояніе угнетенія пораждаетъ чувство собственной ничтожности, самоосужденія, постоянное безконечное недовѣріе къ самому себѣ и внѣшнему міру, которое ведетъ къ самоубійству. Больные часто рѣшаются на послѣдній отчаянный поступокъ въ началѣ страданія, чувствуя свое развивающееся сумасшествіе.

Въ случаяхъ, гдѣ недовѣріе и подозрительность составляютъ явно преобладающія явленія, вообще менѣе развиты прочіе припадки разстройства духовной жизни и больные гораздо менѣе наклонны къ самоубійству, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда, при кажущейся откровенности, отчаяніе развивается изъ внутренней затаенной печали.

Такое угнетеніе духа обыкновенно основывается на угнетенной болѣзнью тѣлесной дѣятельности или, по крайней мѣрѣ, ею сопровождается. Не такъ часто развивается умопомѣшательство при возбуждающихъ душу чувствованіяхъ, напр. радости, веселости, или поддерживается этими чувствованіями, которыя, точно также какъ и чувства угнетающія, появляются безъ видимыхъ причинъ и по всей вѣроятности обязаны своимъ происхожденіемъ пріятнымъ ощущеніямъ. Возбуждающія душу чувствованія появляются въ видѣ радости, рѣзвости, желанія нравиться и въ чувствѣ самодовольствія; причемъ больной иногда поетъ и пляшетъ. Эти чувства не свойственны началу, а появляются уже при совершенно развившемся умопомѣшательствѣ. Равнымъ образомъ и тотъ видъ сумасшествія, при которомъ больной хвастается своею необыкновенною тѣлесною силою, могуществомъ, званіемъ или саномъ, большей частью начинается съ мрачнаго молчаливаго состоянія, свойственнаго угнетающему настроенію духа. При умопомѣшательствѣ, соединенномъ съ возвышенною душевною дѣятельностію, гораздо чаще наблюдаются скорыя, продолжительныя движенія, которыя менѣе свойственны умопомѣшательству, сопровождаемому угнетеніемъ духа. Какимъ бы образомъ не проявлялось сумасшествіе съ духовной стороны, но оно всегда отличается тѣмъ, что прежній характеръ больнаго или выражается болѣе рѣзко, или совершенно измѣняется, представ-

ляя замѣтныя для наблюдателя уклоненія отъ естественнаго, здороваго состоянія.

§ 25.

Способность мышленія постоянно измѣняется или отъ нарушенія способа образованія представленій, сужденій и умозаключеній, или отъ извращенія послѣднихъ, причемъ обнаруживаются ложныя ощущенія и невѣрныя представленія.

1) Вотъ, чѣмъ выражаются уклоненія въ способѣ мышленія: a) Мышленіе чрезмѣрно медленно. Только спустя долгое время у больнаго образуется и выработывается совершенно вѣрное, правильное представленіе. Кому случилось наблюдать начало бреда у горячечныхъ или пробуждать такихъ больныхъ отъ сна, сопровождаемаго легкимъ бредомъ, тотъ всего яснѣе пойметъ, какъ это совершается и что больной, какъ бы сквозь сонъ, схватываетъ возникающую мысль. Объясненія этому нужно искать или въ преобладающемъ болѣзненномъ расположеніи души, или въ существованіи одной, постоянно занимающей больнаго мысли (idea fixa), какъ мы находимъ при однопредметномъ помѣшательствѣ (monomania), или же въ слабости памяти, которая только съ трудомъ можетъ усвоить новое готовое представленіе, или въ неспособности выработать совершенно ясное представленіе или уловить его; развитіе мыслей и умозаключеній до того медленно, что часто продолжается цѣлые часы и дни и, не смотря на то, больной все таки не можетъ составить не только полнаго заключенія, но даже и совершенно яснаго представленія. Между тѣмъ неспособный переработать представленія, онъ не можетъ освободиться отъ него этимъ путемъ, какъ въ здоровомъ состояніи, и часто явно находится подъ вліяніемъ представленія. Больные часто замѣчаютъ эту неспособность въ началѣ болѣзни и дѣлаются оттого очень робкими. Это состояніе мы наблюдаемъ большею частью въ умопомѣшательствѣ съ угнетеніемъ, въ слабоуміи и во многихъ видахъ однопредметнаго помѣшательства.

b) Неестественно быстрое образованіе представленій и ускоренное сочетаніе идей, обусловливающее неправильность мышленія, чаще встрѣчается въ бѣшенствѣ и вообще въ сумасшествіи съ возбужденіемъ. Оно замѣчается при дѣйствіи внѣшнихъ об-

стоятельствъ частію на самый предметъ помѣшательства, частію на нѣкоторыя представленія и сужденія, не находящіяся въ связи съ предметомъ сумашествія. Иногда у помѣшанныхъ замѣтна даже особенная острота ума. Но большею частію при ускоренномъ мышленіи у нихъ возникаютъ представленія, которыя совершенно выходятъ изъ ряду обыкновенныхъ, и потому общая связь между представленіями нарушается. Это большею частію замѣчается при сумасшествіи съ дурачествомъ (Narrheit), когда представленія, возбужденныя внѣшними впечатлѣніями и возникающія въ умѣ самопроизвольно вслѣдствіе прежде усвоенныхъ представленій и отъ внутреннихъ причинъ, сталкиваются, между тѣмъ какъ всякое обсуживаніе представленій и необходимое для того спокойствіе невозможны.

2) Память обыкновенно притупляется при умопомѣшательствѣ. Даже больные, имѣвшіе очень живой характеръ и хорошую память, только съ трудомъ или несовершенно припоминаютъ себѣ прошедшее. Они труднѣе припоминаютъ названія предметовъ, хотя и помнятъ самые предметы, оттого въ разговорѣ они постоянно останавливаются, задумываются, когда нужно припомнить названіе. Это объясняется тѣмъ, что предметы или дѣйствительно скоро изглаживаются у нихъ въ памяти, или легко смѣшиваются съ другими, имъ подобными, отчего зависитъ особенная невѣрность воспоминаній. Въ болѣе развитыхъ степеняхъ сумасшествія больной забываетъ какъ названія вещей, такъ равнымъ образомъ и самыя вещи. При нѣкоторыхъ видахъ помѣшательства, напр., при помѣшательствѣ на предметахъ нравственныхъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ однопредметнаго помѣшательства память, по видимому, сохраняется, но при болѣе точномъ изслѣдованіи обнаруживается, что у больнаго нѣтъ той вѣрности воспоминаній, какъ при здоровомъ состояніи. Если же больные и разсказываютъ все, случившееся съ ними, съ кажущеюся точностію, то оказывается, что они многое преувеличиваютъ и явленія второстепенныя принимаютъ за главныя, отчего все передаваемое ими или преувеличено, или невѣрно, или же больной примѣшиваетъ къ факту не относящіяся къ нему свои собственныя ощущенія и искажаетъ такимъ образомъ дѣйствительность. Въ самомъ дѣлѣ трудно повѣрить, чтобы помѣшанный могъ запомнить въ дѣйствительномъ видѣ что либо, имѣющее какое нибудь отношеніе съ его умопомѣшательствомъ. Такимъ образомъ,

если больной разсказываетъ, напримѣръ, о чемъ либо, противорѣчащемъ его сумасшествію, то онъ передаетъ происшествіе вѣрно, но видитъ въ немъ несправедливость въ отношеніи къ себѣ. Оттого помѣшанный въ своемъ разсказѣ по необходимости лицепріятенъ и односторонень, что предполагаетъ невѣрность воспоминаній, а слѣдовательно и памяти. Впрочемъ степень уклоненія отправленій памяти далеко неодинакова у сумасшедшихъ. По выздоровленіи сумасшедшій обыкновенно помнитъ все, случившееся съ нимъ во время его болѣзни, иногда до мельчайшихъ подробностей, и все, касающееся до его сумасшествія. Въ послѣднемъ случаѣ можно расчитывать на прочность выздоровленія.

3) Воображеніе, способность вызывать изъ памяти представленія предметовъ и изображать ихъ въ живомъ видѣ вѣрно съ дѣйствительностію, нарушается у помѣшанныхъ еще болѣе памяти и вслѣдствіе тѣхъ же причинъ. Воображеніе воспроизводитъ неправильно не только происшествія, случившіяся съ помѣшаннымъ до его помѣшательства и въ началѣ болѣзни, но и самые недавніе случаи, повторявшіеся во время болѣзни и даже ежедневно. Потому сумасшедшій не можетъ разсказать видѣннаго имъ во всей полнотѣ; онъ многое, иногда самое главное, упускаетъ изъ вида или передаетъ явленіе не такъ, какъ оно было, и придаетъ ему совершенно иное значеніе, отчего его описаніе всегда невѣрно и неточно. Это уклоненіе воображенія замѣчается, какъ при однопредметномъ помѣшательствѣ (monomania), такъ и при прочихъ видахъ сумасшествія. Эта неспособность воспроизводить и передавать прежнія ощущенія, возбужденныя познаніемъ чувствъ и уже сознанныя умомъ, еще важнѣе для распознаванія сумасшествія, чѣмъ различныя измѣненія памяти. Само собою разумѣется, что мы говоримъ здѣсь не столько о нѣкоторой забывчивости, замѣчаемой и у здоровыхъ, сколько о цѣломъ изложеніи.

§ 26.

4) Когда внѣшнія возбужденія чувствъ вслѣдствіе болѣзни мозга, вызываютъ невѣрныя представленія, то образуются и ложныя сужденія и потому помѣшательство, сначала заключавшееся въ извращеніи ощущеній и представленій, въ послѣдствіи прод-

ставляется помѣшательствомъ разсудка—умопомѣшательствомъ. Представленія и сужденія находятся въ неправильномъ, неестественномъ отношеніи къ внѣшнимъ явленіямъ и къ происшествіямъ, случающимся съ больнымъ, хотя всѣ эти ложныя представленія большею частію вызваны дѣйствительными событіями и причинами, чисто внѣшними, и только немногія изъ нихъ возникли въ умѣ или душѣ самопроизвольно, при посредствѣ одной душевной дѣятельности, безъ участія внутреннихъ или внѣшнихъ причинъ. Такое появленіе ложныхъ представленій подъ вліяніемъ внутреннихъ (субъективныхъ) ощущеній и внѣшнихъ возбужденій чувствъ и называется самообольщеніемъ (hallucinatio). Подобно тому, какъ человѣку, одержимому головокруженіемъ, кажется, что земля, на которой онъ стоитъ, колеблется и исчезаетъ подъ его ногами, такъ и у сумасшедшаго появляются внутреннія (субъективныя) ложныя ощущенія, обманы чувствъ и невѣрныя представленія, главный источникъ которыхъ таится въ болѣзненномъ возбужденіи мозга и нервовъ. Такимъ образомъ больной, видя, напримѣръ, огонь, принимаетъ его за адское пламя, готовое его пожрать.

Такъ какъ всѣ представленія принадлежатъ къ угнетающимъ или возбуждающимъ, то мысли сужденія больнаго, изъ нихъ возникающія, носятъ на себѣ тотъ же отпечатокъ. Въ тоже время они отличаются особенною стремительностью, страстью, увлеченіемъ: счастливый бываетъ счастливъ черезъ мѣру, печальный черезъ-чуръ печаленъ. Это увлеченіе замѣчается во всѣхъ мысляхъ сумасшедшаго и указываетъ на болѣзненное состояніе органовъ, гдѣ онѣ развились, между тѣмъ это увлеченіе по настойчивости его и постоянству слѣдуетъ признать необходимымъ выраженіемъ внутренняго разстройства.

Необходимость, вслѣдствіе которой эти ложные образы связаны съ разстроенною дѣятельностію органовъ чувствъ и мозга, заставляетъ признать ихъ явленіемъ постояннымъ. Они не исчезаютъ во все время болѣзни. Душевная дѣятельность при образованіи ложныхъ сужденій таже самая, какъ и при составленіи здравыхъ сужденій, съ тою только разницею, что въ болѣзни дѣятельность эта идетъ отъ ложной посылки. Здоровому человѣку иногда представляются неотвязчивыя грезы и сновидѣнія; тоже замѣчаемъ мы по временамъ и у сумасшедшаго, но первый скоро замѣчаетъ ихъ несостоятельность, послѣ чего они сами

собою разсѣеваются и исчезаютъ, между тѣмъ какъ у помѣшаннаго они вступаютъ въ тѣсную связь съ разстроенною дѣятельностью мозга и въ свою очередь возбуждаютъ другія грезы и представленія, которыя появляются въ видѣ помѣшательства, происшедшаго не вслѣдствіе возбужденія или раздраженія чувствъ, но возникшаго подъ вліяніемъ внутреннихъ ощущеній. Впрочемъ это состояніе обыкновенно непродолжительно и грезы также скоро исчезаютъ, какъ и появились; въ этомъ случаѣ онѣ походятъ на всѣ другіе ложные образы, возникающіе не отъ внѣшнихъ причинъ, но подъ вліяніемъ внутреннихъ ощущеній. Предположеніе, что больной можетъ быть помѣшаннымъ только на одномъ представленіи или сужденіи, а обо всемъ прочемъ разсуждать здраво, невѣрно, потому что даже у страдающаго однопредметнымъ помѣшательствомъ мы замѣчаемъ обыкновенно много ложныхъ сужденій и представленій. Однопредметное помѣшательство однако чаще встрѣчается въ сумасшествіи съ угнетеніемъ, чѣмъ въ душевныхъ болѣзняхъ съ иступленіемъ, дурачествомъ, бѣшенствомъ, при которыхъ всегда очень много разнообразныхъ ложныхъ представленій. Занимающая подобныхъ помѣшанныхъ постоянная мысль (idea fixa) отличается отъ другихъ ложныхъ идей, которыхъ у больныхъ много, тѣмъ, что преимущественно она одна является господствующею. Но въ различные періоды болѣзни эти явленія неодинаковы и мысль, даже самая постоянная, можетъ смѣниться другою. Такимъ образомъ, если больной считаетъ себя сегодня Королемъ X, то это нисколько ему не помѣшаетъ вообразить себя завтра королемъ или императоромъ У. Постоянство идей наблюдаются рѣже и не такъ долго продолжается при помѣшательствѣ съ иступленіемъ.

Я наблюдалъ одну больную, которая въ теченіе нѣсколькихъ дней воображала себя Бразильскою королевою, а непосредственно затѣмъ степенною мѣщанкою или находящеюся въ обществѣ придворною дамою, причемъ ея рѣчи и тѣлодвиженія соотвѣтствовали воображаемому сану.

§ 27.

Состояніе воли соотвѣтствуетъ характеру представленій; потому, если послѣднія принадлежатъ къ угнетающимъ, то тоже

отражается въ волѣ и проявленіе ея слабо. Если же, напротивъ того, представленія живы, то и воля бодрствуетъ и проявляется живыми движеніями. При меланхоліи измѣненіе, слабость воли выражается раздумьемъ, нерѣшительностью и часто невозможностью доказать дѣятельнымъ проявленіемъ воли на дѣлѣ то, что человѣкъ признаетъ справедливымъ.—Вотъ явленія, на которыя жалуются душевно больные при состояніи угнетенія и которыя у нихъ такъ рѣзко выражены. Отсутствіе воли замѣчается также и въ слабоуміи. Напротивъ того, если сумасшествіе осложнено сознаніемъ воображаемаго могущества и величія, которыя пораждаютъ желаніе сдѣлать что либо необыкновенное, необычайное, то появляется чрезвычайно сильное проявленіе воли, обыкновенно въ безсмысленномъ дѣяніи съ самыми нелѣпыми послѣдствіями. Въ такихъ случаяхъ порывъ почти всегда кончается разрушеніемъ, уничтоженіемъ предмета желанія, потому что лежащая здѣсь, какъ и при всякомъ порывѣ, въ основаніи страсть не дозволяетъ больному ни обдумывать, ни достигать чего либо съ тѣмъ спокойствіемъ, которое существенно необходимо для всякаго совершеннаго и сообразнаго съ цѣлью достиженія. Возбужденіе чувствъ и самообольщенія также подаютъ поводъ къ представленіямъ, которыя отражаются въ проявленіяхъ воли.

Скажемъ нѣсколько словъ о различіи возбужденій движенія воли у здороваго и у больнаго. У сумасшедшихъ замѣчается, что они часто промахиваются, спотыкаются ходя, неповоротливы въ игрѣ; это еще яснѣе выказывается въ музыкѣ: больные не могутъ соблюсти такта, потому что у нихъ нарушено согласіе движеній. Я часто наблюдалъ больныхъ въ этомъ отношеніи и замѣтилъ, что, пока болѣзнь была сильна, помѣшанный положительно не могъ выдерживать такта, но въ его игрѣ опять появлялся тактъ, какъ скоро наступало улучшеніе; при наступленіи выздоровленія эта способность къ игрѣ совершенно возвращалось, хотя бы до этого онъ не могъ ничего съиграть порядочно. Несовершенная дѣятельность органовъ чувствъ, замѣчаемая у больнаго, можетъ быть также оказываетъ болѣе или менѣе вліянія на это безсиліе воли управлять движеніями. Слѣдуетъ однако помнить, что мы не говоримъ о недостаткѣ силы въ самомъ движеніи; этого недостатка не бываетъ, но правильность движенія измѣняется и потому большею частію у по-

мѣшаннаго легко наступаетъ или усталость, или головная боль, или головокруженіе, особенно при очень усиленномъ движеніи, напр., послѣ продолжавшейся нѣсколько часовъ прогулки пѣшкомъ. Дрожаніе составляетъ у сумасшедшихъ очень обыкновенное явленіе, особенно при порывахъ или послѣ усилій. Часто также появляются на ихъ лицѣ подергиванія отдѣльныхъ мышцъ рта, глазъ и щекъ, вслѣдствіе тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя производятъ и дрожаніе. Припадки эти вообще сильнѣе и чаще при приступахъ сумасшествія и ослабляются, когда послѣдніе утихаютъ.

Помѣшанные рѣдко жалуются на неестественныя ощущенія, если они не принадлежатъ къ разряду душевно больныхъ, т. е. меланхоликовъ и ипохондриковъ, у которыхъ преимущественно замѣчаются эти припадки. Впрочемъ о сумасшедшихъ нужно замѣтить, что одни изъ нихъ вообще очень чувствительны къ болямъ и непріятнымъ ощущеніямъ, другіе же нечувствительны и, по видимому, почти безчувственны. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ послѣднемъ случаѣ тѣ части нервной массы, отъ которыхъ зависитъ ощущеніе, поражены совершенно противоположнымъ болѣзненнымъ состояніемъ, т. е. безчувственностію. Такъ какъ чувствительность различныхъ частей тѣла различна, то и ощущенія, ею обусловленныя, бываютъ различны, такъ какъ умъ относитъ ихъ всегда къ тѣмъ частямъ тѣла, отъ которыхъ они произошли; при умопомѣшательствѣ это подаетъ поводъ къ различнымъ невѣрнымъ представленіямъ и ложнымъ образамъ. Такимъ образомъ онѣмѣніе въ ногѣ вызываетъ у больнаго представленіе, будто ноги у него вовсе нѣтъ. Измѣненное общее чувство, подъ которымъ должно разумѣть совокупность разнообразныхъ ощущеній, между которыми преобладаютъ ощущенія или пріятныя, или непріятныя, обусловливаетъ весьма многіе изъ припадковъ у сумасшедшихъ. Впрочемъ чувство довольства принадлежитъ къ обыкновеннымъ у нихъ явленіямъ и собственно потому большая часть больныхъ считаютъ себя здоровыми и даже сердятся, если съ ними обращаются, какъ съ больными. Тогда только, когда помѣшательство временно ослабѣваетъ или переходитъ въ выздоровленіе, они начинаютъ сознавать неправильную, общую чувствительность, но въ это время всѣ больные отъ времени до времени жалуются на утомленіе. У другихъ появляются неправильныя ощущенія въ различныхъ частяхъ тѣла, быстро перемѣняющія свое

мѣсто. Каждая часть попеременно дѣлается мѣстомъ болѣзненныхъ ощущеній, подобно тому, какъ это замѣчается въ душевныхъ болѣзняхъ, ипохондріи, гдѣ кромѣ того одно представленіе страданія подаетъ часто поводъ къ болѣзненному ощущенію.

Неправильныя, неестественныя ощущенія отчасти бываютъ причиною того, что больной при умопомѣшательствѣ иногда воображаетъ себя совершенно другою особою. Подобныя неправильныя ощущенія обыкновенно возникаютъ въ мозгу подобно тому, какъ въ немъ возникаютъ сновидѣнія или разнаго рода другія ощущенія, напримѣръ чувство головокруженія, которое имѣетъ свое мѣсто въ мозгу, но обусловливаетъ чувство слабости и онѣмѣнія въ членахъ и вслѣдствіе того спотыканіе. Точно такимъ же образомъ возникаютъ въ мозгу и сновидѣнія, при которыхъ возбуждаются различныя представленія, напримѣръ представленія летанія, паденія и т. д.; подобно тому и замѣчаемыя у сумасшедшихъ ложныя сознанія увеличенія и уменьшенія частей, совершеннаго преобразованія послѣднихъ, неестественной силы и могущества въ нѣкоторыхъ членахъ составляютъ не болѣе, какъ припадки, указывающіе на болѣзнь мозга. На этихъ то неправильныхъ ощущеніяхъ, вызывающихъ соотвѣтствующія представленія, основывается двоечувствіе сумасшедшихъ, когда они представляютъ себѣ, что у нихъ есть двойникъ. По непреложному физіологическому закону больной относитъ всѣ свои ощущенія, образовавшіяся въ мозгу, къ периферическимъ частямъ тѣла.

§ 28.

Сонъ у сумасшедшихъ обыкновенно неправиленъ. Недостатокъ сна обнаруживается не только во время предвѣстниковъ, но и въ теченіе всей болѣзни сонъ чрезвычайно неправиленъ, онъ часто прерывается, не укрѣпляетъ организма или появляется во всякое время; иногда больной кричитъ во снѣ, но еще чаще послѣдній сопровождается сновидѣніями. При всѣхъ болѣзняхъ мозга, въ особенности когда преобладаетъ разстройство его отправленій, сновидѣнія необыкновенно часты. Рѣдко встрѣчается, чтобы головокруженіе не сопровождалось самыми живыми сновидѣніями, при которыхъ появляются представленія, доставленныя чувствомъ зрѣнія, и ощущенія, возбужденныя этими пред-

ставленіями. Потому у помѣшанныхъ являются очень разнообразные сны, которые тѣсно связаны съ сумасбродными мыслями, занимающими больныхъ во время бдѣнія. Если у сумасшедшаго преобладаютъ представленія тоски, то и сновидѣнія полны тоски и грусти. Сновидѣнія эти до такой степени живы, что сумасшедшій при пробужденіи убѣждается въ недѣйствительности ихъ гораздо труднѣе, чѣмъ здоровый. Это побуждаетъ сумасшедшихъ къ соотвѣтствующимъ движеніямъ, дѣйствіямъ и потому сновидѣнія часто вызываютъ приступъ бѣшенства. Я часто наблюдалъ, что больной послѣ соотвѣтствующаго сновидѣнія усвоивалъ себѣ какую нибудь новую сумасбродную мысль, которая не оставляла его нѣсколько дней. У выздоравливающаго сновидѣніе можетъ вызвать возвратъ помѣшательства, а при развитомъ расположеніи къ сумасшествію сновидѣніе можетъ произвести его (Ideler). У одной выздоравливающей, которую я наблюдалъ, мысли, тревожившія ее при сумасшествіи, начали наконецъ проявляться только въ сновидѣніяхъ. Эти сны продолжали являться нѣсколько мѣсяцевъ, поперемѣнно то возвращаясь, то пропадая, и наконецъ совершенно исчезли. Обыкновенно полагаютъ, что характеръ сновидѣній опредѣляется мыслями и представленіями во время бодрствованія. Представленія, настроенія и сновидѣнія у сумасшедшихъ обусловливаются соотвѣтственнымъ состояніемъ ихъ организма. Разстройство отправленій кожи и пищеваренія, обусловливающее во время бодрствованія нерасположеніе духа, чувство неудовольствія, подаетъ поводъ къ подобнымъ же снамъ, которые носятъ на себѣ отпечатокъ настроенія во время бодрствованія. При нарушеніи пищеваренія большею частью чувствуются тоска и страхъ, а ночью при этомъ состояніи являются сновидѣнія, наводящія тоску. Одна больная вслѣдствіе катарра помѣшалась на мысли, что всѣ окружающіе бранятъ ее. Во снѣ ей являлись люди, обижавшіе ее, и ей слышались ихъ голоса, такъ что утромъ, когда обыкновенно представленія сна продолжались еще и во время бодрствованія, она начинала жаловаться на всѣхъ окружающихъ. Часто помѣшательство усиливается во время сна. По устраненіи у сумасшедшаго тѣлесныхъ недуговъ исчезаютъ и сновидѣнія, но они являются вновь при первомъ поводѣ.

§ 29.

Обыкновенно сумасшедшіе очень скоро обнаруживаютъ свои болѣзненныя ощущенія и представленія, но иногда они очень скрытны и потому врачъ постоянно находитъ ихъ въ лучшемъ душевномъ состояніи, чѣмъ въ дѣйствительности. Только поддѣлавшись подъ сумасшедшаго или заставивъ его письменно изложить свои мысли или описать ощущенія, можно вполнѣ убѣдиться въ болѣзненности его представленій и ощущеній; тогда послѣднія обнаруживаются въ іхъ дѣйствительномъ, настоящемъ видѣ. Эта скрытность у сумасшедшихъ обнаруживается большею частію тогда, когда сумасшествіе осложнено сильною тоскою и боязнью или когда больной въ самомъ началѣ сумасшествія старался отклонить отъ себя подозрѣніе въ помѣшательствѣ и даже побороть ложныя представленія сумасшествія. Тогда только послѣ съ трудомъ пріобрѣтеннаго довѣрія удается заставить самого больнаго выказать его помѣшательство. Иногда желаніе скрыть сумасшедшую мысль лежитъ въ основаніи способа образованія умопомѣшательства. Многіе, въ особенности твердые характеромъ, всею силою души стараются скрыть являющіяся у нихъ сумасшедшія представленія. Эти лица въ свѣтлыя минуты душевнаго спокойствія, когда умъ и духъ ихъ какъ бы крѣпнутъ, сами удивляются своему странному болѣзненному настроенію, отъ котораго они не могутъ избавиться. Тогда они стараются собрать всѣ душевныя силы, затаиваютъ свои странности и скрываютъ свои ложныя представленія, которыя проявляются у нихъ только во время ослабленія или при обнаруженіи какого либо новаго приступа умопомѣшательства. Этотъ ходъ болѣзни самый обыкновенный при начинающемся однопредметномъ помѣшательствѣ (monomania incipiens), при которомъ окружающіе еще считаютъ больнаго здоровымъ даже и тогда, когда сумасшедшія идеи имъ уже совершенно овладѣли. Это подаетъ поводъ полагать, что сумасшествіе появилось у нихъ вдругъ, тогда какъ оно уже давно существуетъ. У подобныхъ больныхъ замѣчается еще та особенность, что послѣ приступа бѣшенства и особеннаго возбужденія у нихъ наступаетъ часто совершенно спокойное состояніе и душевная сила, по видимому, возвращается, но это только такъ кажется, потому что на самомъ дѣлѣ сумасше-

ствіе, продолжается, хотя больной нашелъ на это время силу преодолѣть и побороть его. Больной при этомъ ведетъ себя или робко, застѣнчиво, какъ это замѣчается въ помѣшательствѣ, соединенномъ съ боязнью, или же держитъ себя необыкновенно свободно. Даже и въ томъ случаѣ, когда мысли и представленія правильны, естественны и больной сохраняетъ власть надъ собою, можно замѣтить, что онъ гораздо свободнѣе въ своихъ требованіяхъ, рѣчахъ, разговорахъ о половыхъ сношеніяхъ и семейныхъ дѣлахъ и выказываетъ вольность и необдуманность, далеко несогласныя съ прежнимъ чувствомъ приличія, которымъ онъ отличался. Въ помѣшательствѣ, во время развитія его и во время выздоровленія, подобная вольность обращенія явленіе очень обыкновенное.

§ 30.

У сумасшедшихъ, находящихся въ возбужденномъ состояніи, довольно развито стремленіе къ подражанію, которое основывается на увлеченіи и страсти, замѣчаемой при подобномъ возбужденіи. Они легко перенимаютъ замѣченное у окружающихъ. Если въ домѣ умалишенныхъ одинъ изъ сумасшедшихъ въ состояніи возбужденія начинаетъ восторженно говорить и выказывать свое возбужденіе въ дѣйствіяхъ, то остальные умалишенные легко увлекаются подражаніемъ и тогда ихъ дѣйствія по выраженію и по наружному проявленію походятъ на дѣйствія перваго больнаго, увлекшаго другихъ своимъ примѣромъ. Такимъ образомъ замѣчали, что больные начинаютъ браниться, хотя бы этого не замѣчалось за ними прежде, если одинъ изъ нихъ покажетъ остальнымъ примѣръ. Эта воспріимчивость усвоивать себѣ душевныя проявленія другихъ продолжается въ теченіе всей болѣзни. Она составляетъ самую существенную часть той основы, на которой вырабатываются болѣзненныя идеи. Потому для заболѣвающихъ очень важно, въ какомъ обществѣ они находятся и какимъ впечатлѣніямъ они подвергаются. Вслѣдствіе этой воспріимчивости у сумасшедшаго изъ каждаго впечатлѣнія, которое подѣйствовало случайно, вырабатывается сумасшедшее представленіе такого же рода, какъ и впечатлѣніе.

Всѣми признано, что прежній нравъ больнаго рѣзко проявляется въ сумасшествіи и имѣетъ большое вліяніе на харак-

теръ послѣдняго; можно даже сказать, что очень часто въ сумасшествіи характеръ человѣка узнается скорѣе, чѣмъ до этого, въ здоровомъ состояніи. Правда иногда болѣзнь совершенно измѣняетъ характеръ. Человѣкъ мягкій дѣлается суровымъ, дикимъ; откровенный скрытымъ. Возвращеніе прежнихъ привычекъ, прежняго поведенія и нрава составляетъ самый вѣрный признакъ возвращающагося здоровья. Однако гораздо чаще помѣшанные сохраняютъ, удерживаютъ прежнія главныя черты своего характера, которыя обнаруживаются при проявленіи сумасшествія; строгій и жестокій человѣкъ остается строгимъ и жестокимъ; мягкій и тихій по прежнему тихъ и мягокъ при появленіи припадковъ сумасшествія.

§ 31.

Что касается до физическихъ припадковъ, то помѣшательство представляетъ въ этомъ отношеніи много особенностей.

Смотря по господствующему направленію идей, больной держитъ себя или гордо, свободно, или покорно и уступчиво; въ первомъ случаѣ движенія его скоры, тверды, при общемъ напряженіи мышцъ, поступь тверда, осанка горда, между тѣмъ какъ при удрученномъ состояніи голова свисаетъ на грудь и движенія конечностей не представляютъ обыкновенной отчетливости и напряженной скорости; ноги подкашиваются. При сумасшествіи съ возбужденіемъ движенія живы, разнообразны; при сумасшествіи съ параличемъ они вялы и не проявляютъ силы. Такимъ образомъ осанка и движенія совершенно соотвѣтствуютъ господствующему направленію идей. Когда больной уступчивъ, то въ осанкѣ его и движеніяхъ выражается вялость, при совершенномъ отсутствіи страсти и порывовъ. Тоже самое можно сказать о движеніяхъ и выраженіи чертъ лица, которыя во всякомъ умопомѣшательствѣ, сопряженномъ съ увлеченіемъ, выступаютъ болѣе рѣзко, а движенія ихъ несравненно свободнѣе и живѣе, чѣмъ въ естественномъ состояніи, при полномъ самообладаніи. Смѣхъ или гнѣвъ у помѣшанныхъ выражаются сильнѣе и видны въ каждомъ движеніи лица. Равнымъ образомъ при сумасшествіи съ угнетеніемъ печаль выражается яснѣе и развивается свободнѣе, чѣмъ при существованіи страстей, угнетающихъ въ естественномъ состояніи. При всѣхъ этихъ болѣзненныхъ увлеченіяхъ, сумасшедшихъ порывахъ, ко-

торые отличаются напряженностью и упорностью, замѣчается необыкновенно выраженная и почти постоянная морщиноватость лба, по временамъ болѣе сильная, какой никогда не встрѣчается въ естественномъ состояніи. Движенія губъ теряютъ свою пріятную округленность и придаютъ лицу, особенно при сумасшествіи съ иступленіемъ, свободное, почти наглое и дерзкое выраженіе. Ноздри расширяются или кажутся шире. Такъ какъ мышцы вѣкъ и бровей принимаютъ участіе въ этихъ движеніяхъ, то, смотря по обстоятельствамъ, глаза, по видимому, или подаются впередъ кнаружѣ, когда происходитъ сокращеніе мышцъ, или назадъ, если замѣчается ихъ разслабленіе. Пучеглазость и впалость глазъ большею частью зависятъ отъ этихъ мышечныхъ сокращеній. При сколько нибудь нѣжныхъ или грустныхъ порывахъ замѣчается болѣе обильное отдѣленіе глазныхъ влагъ, отчего глаза принимаютъ мягкое, нѣжное, томное выраженіе, при противоположныхъ ощущеніяхъ выраженіе ихъ жесткое, дикое, отталкикающее (oculus torvus). Движенія глазъ соотвѣтствуютъ чувствованіямъ и душевному настроенію больнаго. Зрачекъ у помѣшанныхъ вообще или расширенъ, или необыкновенно съуженъ, иногда до того, что поперечникъ его едва равняется величинѣ булавочной головки. Подобное съуженіе вообще продолжительно и даже во время сна глазъ расширяется незначительно. Независимо оттого, бываетъ ли зрачекъ расширенъ или съуженъ, онъ противодѣйствуетъ свѣту обыкновенно весьма медленно. Вслѣдствіе этихъ припадковъ замѣчается особенное, неестественное, не встрѣчаемое въ здоровомъ состояніи, не живое выраженіе глазъ, свойственное сумасшедшимъ, которое у нихъ обыкновенно, постоянно, когда, не сочувствуя окружающему, они не принимаютъ ни въ чемъ участія. Смѣется ли сумасшедшій или плачетъ, странное выраженіе глазъ его не измѣняется; глаза меланхолика, который смѣется, не смѣются. Всѣ черты лица измѣняются до такой степени, что совершенно не походятъ болѣе на черты того же самаго человѣка въ прежнемъ, здоровомъ состояніи, особенно при странной ихъ неподвижности, которая, собственно говоря, не пропадаетъ во все продолженіе болѣзни, а только, смотря по степени послѣдней, или усиливается, или уменьшается. Лобъ у больныхъ или необыкновенно великъ или малъ, смотря по образованію головы. Послѣдняя тоже или велика, или мала, но часто отличается несоразмѣрностью отдѣльныхъ частей, которая выра-

жается тѣмъ, что одинъ какой нибудь поперечникъ больше или одна какая нибудь часть болѣе развита, чѣмъ другая (Fovile). Это явленіе мы замѣчаемъ, сравнивая образованіе головы у сумасшедшихъ съ образованіемъ головы у людей, страдающихъ болѣзнями мозга, безъ умопомѣшательства, напр. мозговымъ ударомъ. Черепъ сумасшедшаго часто толще и крѣпче и на внутренней поверхности его свода замѣчается гораздо болѣе углубленій и возвышеній, чѣмъ у другихъ больныхъ и у непомѣшанныхъ. Кожа головы у помѣшанныхъ обыкновенно суха, а волосы также сухи и всклочены, что, по видимому, указываетъ на уменьшенное отдѣленіе жира и измѣненное питаніе. Кожа головы удобоподвижна и иногда образуетъ складки; только во время приступовъ бѣшенства и при сумасшествіи отъ любви она натянута. Во время сна у больныхъ смягчается, но не измѣняется описанное выраженіе чертъ лица. Часто сна вовсе не бываетъ, потому что постоянное, продолжительное возбужденіе представленій и ложныхъ образовъ, непрерывный рядъ пріятныхъ и непріятныхъ ощущеній, поддерживая постоянное возбужденіе чувствъ, не дозволяютъ наступить усталости, которая необходима для появленія сна; съ другой стороны, такъ какъ сонъ наступаетъ только при извѣстной степени усталости, потому, чтобы заснуть, сумасшедшій не долженъ быть сильно утомленъ. Точно также, какъ человѣкъ, слишкомъ утомленный мышечнымъ напряженіемъ, не можетъ спать, такъ и сумасшедшій часто не можетъ заснуть, потому что ему мѣшаетъ чрезмѣрное утомленіе, обусловленное возбужденіемъ вслѣдствіе сумасшествія. Если причины такого возбужденія и неразлучнаго съ нимъ напряженія, въ основаніе которыхъ большею частью лежатъ тѣлесныя страданія, не будутъ устранены, то это состояніе продолжается и больной доходитъ наконецъ до такой степени истощенія, что у него внезапно наступаетъ параличъ въ видѣ нервнаго удара или смерть. Послѣдній родъ смерти часто наступаетъ въ сильномъ бреду и при другихъ болѣзняхъ, но не менѣе рѣдко наблюдаютъ его и въ сумасшествіи. Человѣкъ въ бреду, точно также какъ и сумасшедшій, поетъ и говоритъ, даже и тогда, когда не можетъ двигать ни руками, ни ногами, до тѣхъ поръ, пока не наступитъ смерть. Даже сила и звучность голоса ослабѣваютъ только въ послѣднюю минуту жизни, когда дыханіе начинаетъ прекращаться. Ни одинъ сумасшедшій не спитъ ночью

спокойно: онъ или лежитъ цѣлые часы, страдая безсонницей, или ему видятся самыя живыя сновидѣнія, которыя составляютъ продолженіе умопомѣшательства или поддерживаютъ послѣднее. Они постоянно имѣютъ свой особенный характеръ и подаютъ поводъ къ различнымъ движеніямъ и поступкамъ. Если при сладострастіи они производятъ наклонность къ движеніямъ, то подаютъ часто поводъ къ рукоблудію. Къ утру произведенныя сновидѣніями представленія и представленія посторонніи обнаруживаются болѣе рѣзко и при возстановленіи силъ вызываютъ новыя и сильныя проявленія помѣшательства. Какъ меланхолики, такъ и одержимые бѣшенствомъ или однопредметнымъ помѣшательствомъ, равно страдающіе дурачествомъ (moria) утромъ, непосредственно по пробужденіи, гораздо болѣе подвержены самообольщенію и ложнымъ видѣніямъ, чѣмъ въ остальное время дня. Представленія, возбужденныя чувствами, еще болѣе способствуютъ этимъ возбужденіямъ.

Наклонность къ видѣніямъ образовъ и лицъ утромъ очень сильна у сумасшедшихъ, которые въ это время слышатъ звуки, голоса, пѣсни и т. п.; только въ сумерки и къ вечеру явленія эти достигаютъ той же степени, какъ утромъ, что по видимому зависитъ вечеромъ отъ истощенія, а утромъ отъ слишкомъ сильнаго раздраженія вслѣдствіе напора крови и задержанія отдѣленій. Такимъ образомъ сонъ не освѣжаетъ сумасшедшаго; когда сонъ начинаетъ освѣжать больнаго, то у него вообще не бываетъ никакихъ болѣзненныхъ ощущеній, онъ или выздоравливаетъ, или по крайней мѣрѣ его состояніе улучшается.

§ 32.

Рѣчь и голосъ сумасшедшихъ измѣнены и необыкновенны. Исступленные сумасшедшіе отличаются необыкновенно визгливымъ и крикливымъ голосомъ, который въ здоровомъ состояніи не появился бы у нихъ ни при какихъ порывахъ. Замѣчательно, что голосъ нелегко измѣняется и теряетъ свой отличительный характеръ, какъ напр. крикливость, визгливость и т. п., только тогда, когда языкъ сумасшедшаго двигался цѣлую ночь и цѣлый день; сумасшедшіе исступленные говорятъ безъ умолку, невѣроятно много. Непріятенъ характеръ голоса и у людей, страдающихъ умопомѣшательствомъ съ угнетеніемъ. Такой боль-

ной жалуется хриплымъ, дикимъ, болѣзненнымъ голосомъ, совершенно соотвѣтствующимъ страсти, вызвавшей эту жалобу. Удареніе на нѣкоторыхъ словахъ у сумасшедшихъ имѣетъ что то особенное и вполнѣ соотвѣтствуетъ самообольщенію. Исступленные сумасшедшіе говорятъ скоро; у нихъ какъ бы вырывается иногда куча словъ, которыя, такъ сказать, нагоняютъ другъ друга; между тѣмъ какъ въ другой разъ помѣшанный вдругъ заикается, останавливается въ срединѣ рѣчи и ищетъ словъ, которыя хочетъ сказать, и только спустя нѣсколько времени воспоминаетъ ихъ или же вовсе не находитъ нужныхъ словъ. Это невсегда зависитъ отъ недостатка мысли или понятія, заключающагося въ словѣ, которое больной хочетъ сказать; понятіе въ этомъ случаѣ вообще на лице, но больной не въ состояніи возбудить согласное движеніе той группы мышцъ, отъ дѣйствія которыхъ зависитъ произношеніе этого слова. Нѣчто подобное замѣчается иногда и въ здоровомъ состояніи у людей, истощенныхъ чрезмѣрною работою, и у стариковъ. Случается также, хотя гораздо рѣже, что сумасшедшій произноситъ совсѣмъ не то слово, которое онъ хотѣлъ сказать. Такъ какъ сумасшедшій совершенно подчиняется своимъ мыслямъ и выражаетъ ихъ, ничего не скрывая, какъ безусловно вѣрныя, то и вся рѣчь его отличается необыкновенной свободой и непринужденностью, даже при разговорѣ о такихъ вещахъ, которыя собственно прямо не относятся къ его сумасшествію. Рѣчь и голосъ выказываютъ помѣшаннаго въ настоящемъ его свѣтѣ.

§ 33.

Дыханіе у сумасшедшихъ соотвѣтствуетъ ихъ настроенію и состоянію ихъ болѣзни. Они рѣдко жалуются на тяжесть, а кашель и стѣсненіе дыханія не замѣчаются у нихъ часто даже и при органическихъ болѣзняхъ легкихъ. Я зналъ одного сумасшедшаго, который только отхаркивался, между тѣмъ какъ послѣ его смерти цѣлое легкое найдено опеченѣлымъ. У чахоточныхъ кашель часто прекращается, во время приступовъ сумасшествія. Въ первомъ и во второмъ періодѣ чахотки послѣдняя почти ничѣмъ не выражается особенно у молодыхъ сумасшедшихъ. Даже отхаркиваніе уменьшается, а если оно было обильно, то становится рѣдкимъ. Оттого только выслушиваніе

и постукиваніе больнаго указываютъ точно на состояніе легкихъ больнаго, скрытое сумасшествіемъ. Напротивъ того, у большей части сумасшедшихъ замѣчается неправильность ударовъ сердца, а еще чаще нѣкоторая тупость и приблизительная равномѣрность обоихъ звуковъ, что зависитъ отъ начинающагося увяданія или упадающей иннерваціи мышечнаго вещества сердца, которыя не рѣдки у сумасшедшихъ. Разращеніе (hypertrophia) сердца можно узнать по отличающимъ его припадкамъ и явленіямъ, но по одному только сердцебіенію, даже если оно продолжается нѣсколько дней сряду, еще нельзя заключить о разращеніи, потому что сердцебіеніе часто зависитъ отъ душевнаго состоянія и наблюдается также вслѣдствіе малокровія, которымъ такъ часто страдаютъ сумасшедшіе. Малокровіе не только обусловливаетъ сердцебіенія, которое вполнѣ отлично отъ сердцебіенія, сопровождающаго разращеніе, но служитъ причиною возбужденія и даже бѣшенства. Такъ какъ малокровіе нерѣдко развивается вслѣдствіе сумасшествія, при которомъ больной не ѣстъ и дурно перевариваетъ пищу, а иногда помѣшательство ведетъ за собою и параличъ нервовъ пищеварительныхъ органовъ, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ сумасшествіе осложняется припадками возбужденія организма и сердцебіеніемъ, которые собственно не составляютъ существенной принадлежности умопомѣшательства. Эти припадки устраняются съ улучшеніемъ питанія. Но это возбужденіе организма и сердцебіеніе должно отличать отъ припадковъ, которые обусловливаются органическими болѣзнями сердца и мозга или раздраженіемъ, сочувственно перенесеннымъ отъ другихъ органовъ на мозгъ. Составъ крови при сумасшествіи точно также измѣняется, какъ и при болѣзняхъ другихъ органовъ, напр. мозга, легкихъ и т. д.

§ 34.

Дѣятельность пищеварительныхъ органовъ у помѣшанныхъ или неправильна съ самаго начала болѣзни, или нарушается вскорѣ послѣ заболѣванія. Въ самомъ началѣ болѣзни бѣлая, равномѣрная накипь на языкѣ, усѣянномъ множествомъ длинныхъ ворсинковъ, указываетъ, что отдѣленіе слизистой оболочки верхнихъ пищеварительныхъ путей неестественно и изобилуетъ бѣлковидными и твердыми составными частями. Слюна отдѣляется

въ изобиліи и богата тѣми же веществами. При развитіи болѣзни языкъ часто совершенно чистъ, но у больныхъ, не смотря на то, можетъ обнаруживаться недостаточный или неестественно увеличенный позывъ на пищу. Состояніе языка зависитъ отъ болѣзненныхъ измѣненій желудка и другихъ пищеварительныхъ органовъ; поэтому оно также разнообразно, какъ разнообразны и самыя первоначальныя или послѣдовательныя явленія со стороны пищеварительныхъ путей. Такъ какъ у сумасшедшаго все подчиняется господствующему направленію его идей, то и позывъ на пищу часто находится отъ нихъ въ зависимости; потому какъ воздержаніе, такъ и жадность могутъ зависѣть отъ душевнаго настроенія. Если больной думаетъ, что ѣсть для него вредно или по какой нибудь причинѣ боится предлагаемой пищи, то онъ не ѣстъ; напротивъ того, если по свойству помѣшательства онъ считаетъ полезнымъ удовлетворять своему позыву на ѣду, то пожираетъ все съ жадностью до излишества и отъ этого заболѣваетъ; этотъ позывъ на ѣду должно отличать отъ жадности, съ которою пожираютъ пищу слабоумные. Отвращеніе отъ пищи и напитковъ и жадность къ пищѣ могутъ и у сумасшедшихъ зависѣть отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя вообще подаютъ поводъ къ подобнымъ явленіямъ, и часто обусловливаются болѣзнью блуждающаго нерва (n. vagus). Легкія желудочныя разстройства и запахъ изо рта возникаютъ у всѣхъ сумасшедшихъ отъ очень обыкновенныхъ и даже свойственныхъ этому состоянію запоровъ; этимъ обыкновенно начинается сумасшествіе. Припадки эти сопровождаютъ постоянно умопомѣшательство, даже и тогда, когда оно происходитъ вслѣдствіе задержанныхъ, нарушенныхъ переломовъ острыхъ болѣзней. Съ дальнѣйшимъ теченіемъ помѣшательства они становятся упорнѣе. Съ развитіемъ сумасшествія отдѣленіе слизистой оболочки кишекъ уменьшается и движеніе кишекъ, особенно толстой кишки, становится менѣе сильнымъ. Умственныя разстройства иногда увеличиваютъ, иногда уменьшаютъ эту дѣятельность кишекъ, зависимость которой отъ мозга можетъ быть достаточно доказана и въ здоровомъ состояніи. Разстройство мозговой дѣятельности, отъ котораго зависитъ умопомѣшательство, оказываетъ огромное вліяніе на задержаніе выдѣленій, по которому, наоборотъ, въ извѣстной степени можно судить о степени разстройства мозговой дѣятельности. Испражненія извергаются въ маломъ

количествѣ, въ видѣ катушковъ; они сухи, темнаго цвѣта и отличаются зловоніемъ. Въ нихъ всегда находится большое количество неизмѣненныхъ составныхъ частей пищи, изъ чего легко понять, до какой степени ослаблено пищевареніе. При слабоуміи и сильномъ исхуданіи тѣла мы находимъ въ испражненіяхъ множество ромбоэдрическихъ кристалловъ и кристалловъ наподобіе письменныхъ конвертовъ, кромѣ того большое количество накопившейся слизи, а нерѣдко и глистовъ. Желчь, вѣроятно, находится въ испражненіяхъ въ чрезвычайно разнообразномъ видѣ и неодинаковомъ количествѣ, но мнѣ не удалось прослѣдить связи припадковъ со стороны печени съ испражненіями при жизни и количество находимой въ трупахъ желчи съ содержимымъ кишекъ. Въ трупахъ обыкновенно находятъ въ толстой кишкѣ такъ называемыя *scybala*, желтаго, темнобураго и почти чернаго цвѣта. Накопленіе кала иногда до того значительно, что животъ выпучивается и такимъ образомъ обнаруживается настоящая coprosterosis. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчается равномѣрное сжатіе правильно устроеннаго кишечнаго канала, но не органическое съуженіе послѣдняго (strictura). Количество кала относительно принятой внутрь пищи велико; количество и цвѣтъ мочи у сумасшедшихъ неодинаковы; въ одинъ день послѣдней отдѣляется вдвое болѣе, чѣмъ въ другой; цвѣтъ ея тоже измѣняется и въ очень короткое время отъ прозрачнаго, свѣтлаго, какъ вода, доходитъ до темнобураго; въ одинъ день моча отдѣляется обильно и свѣтла какъ вода, а на слѣдующій день она уже отдѣляется въ маломъ количествѣ и темнобураго цвѣта. Удѣльный вѣсъ ея тоже очень измѣнчивъ. Я нашелъ его въ теченіе одного дня 1,008, потомъ 1,020, затѣмъ 1,057, а потомъ 1,012. Оттого и измѣненія твердыхъ частей мочи очень непостоянны. Впрочемъ удѣльный вѣсъ мочи у тѣхъ больныхъ, которые не ѣдятъ, всегда больше, чѣмъ у тѣхъ, которые принимаютъ пищу. У голодавшаго въ теченіе двухъ дней я нашелъ его 1,057 и 1,051; когда больной ѣлъ, то удѣльный вѣсъ былъ 1,020, 1,010, 1008 и т. д. Правда, въ послѣднее время количество мочи, а слѣдовательно и количество воды было больше, а содержащихся въ ней твердыхъ частей меньше.

При иступленіи моча кисла; при параличѣ она дѣлается вскорѣ щелочною и пѣнистою, что иногда замѣтно уже при ея испусканіи. При разложеніи мочи развиваются зловонные газы, даже

и отъ мочи, которая остается на одеждѣ; собственно потому въ комнатахъ сумасшедшихъ распространяется тяжелый запахъ.

Кожа суха и холодна. При помѣшательствѣ теплота тѣла неодинакова и у больныхъ никогда не обнаруживается наклонности къ испаринѣ; обильный потъ при сильныхъ движеніяхъ у сумасшедшихъ замѣчается только тогда, когда они начинаютъ жирѣть. Мнѣ кажется, что и помѣшанные, страдающіе кромѣ того болѣзнями печени и особенно желчными камнями, при движеніяхъ очень склонны къ поту. Потъ жидокъ, водянистъ; впрочемъ запахъ его обыкновенный; кожа, напротивъ того, часто бываетъ суха, жестка. Накожная испарина у сумасшедшихъ не отличается никакимъ особеннымъ запахомъ отъ испарины здоровыхъ людей. Но такъ какъ сумасшедшіе обыкновенно нечистоплотны и часто страдаютъ непроизвольными испражненіями, нерѣдко зловонными, то понятно, отчего утвердилось мнѣніе, будто бы отъ сумасшедшихъ и отъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, распространяется особенный запахъ. Зловонная испарина замѣчается только у тѣхъ сумасшедшихъ, которые постоянно ею страдали и передъ наступленіемъ сумасшествія. Конечно отъ несоблюденія чистоплотности и при недостаткѣ средствъ къ очищенію воздуха, отъ сумасшедшихъ развивается зловоніе, вслѣдствіе смѣшенія развивающихся при дыханіи и испаринѣ газовъ.

При сумасшествіи съ иступленіемъ, бѣшенствѣ, отдѣленіе сѣмени нѣсколько увеличено и часто появляется непроизвольное его истеченіе, безъ всякаго содѣйствія со стороны больнаго. По этимъ истеченіямъ сѣмени нельзя еще предполагать рукоблудія: они зависятъ отъ основныхъ причинъ самой болѣзни. У слабоумныхъ и тупоумныхъ обильное отдѣленіе сѣмени возбуждаетъ подозрѣніе о рукоблудіи. У меланхоликовъ половыя побужденія угнетены совершенно, а отдѣленіе сѣмени пріостановлено. Однако сѣмя сумасшедшаго рѣдко бываетъ плодотворно, и то только въ началѣ болѣзни, но въ послѣдствіи оно теряетъ способность оплодотворять.

Мѣсячное отдѣленіе у молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ пріостановлено или неправильно только въ томъ случаѣ, когда оно у нихъ было неправильно и до сумасшествія. Вообще же оно бываетъ совершенно правильно, какъ бывало прежде. При сумасшествіи съ иступленіемъ оно вообще имѣетъ свой правильный ходъ, но при появленіи его возбужденіе и волненіе боль-

ныхъ усиливается и болѣзнь ожесточается, хотя само по себѣ разстройство мѣсячнаго отдѣленія рѣдко бываетъ причиною сумасшествія. Что правильность отдѣленія не нарушается у сумасшедшихъ, видно изъ того, что послѣднія точно также легко дѣлаются беременными, какъ и въ здоровомъ состояніи. Я знавалъ сумасшедшихъ женщинъ, которыя разъ по осьми были беременны въ теченіе болѣзни, безъ видимаго ожесточенія умопомѣшательства, хотя беременность не вела конечно и къ выздоровленію. Въ климактерическіе годы умопомѣшательство постоянно усиливалось.

Теплота тѣла у сумасшедшихъ наощупъ не одинакова на различныхъ частяхъ. Обыкновенно голова горячѣе, чѣмъ члены, руки и ноги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ она наощупъ очень горяча и даже уши необыкновенно теплы, между тѣмъ какъ члены почти холодны. У молодыхъ умалишенныхъ теплота головы часто увеличивается во время сна и уменьшается только при появленіи довольно обильнаго пота на лбу. Прежде полагали, что сумасшедшіе нечувствительны въ холоду; но опытъ показалъ, что для нихъ нужно довольно значительное тепло и что они легко зябнутъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сумасшествіе осложнено слабоуміемъ или тупостью, вслѣдствіе чего воспріимчивость къ внѣшнимъ вліяніямъ значительно понижена, какъ это встрѣчается при бѣшенствѣ и melancholia attonita. Въ первомъ случаѣ, когда помѣшанные очень чувствительны къ холоду, они, подобно многимъ нервнымъ больнымъ, весьма нуждаются въ наружномъ нагрѣваніи. Для всѣхъ вообще выздоравливающихъ сумасшедшихъ необходима довольно теплая комната. Питаніе сумасшедшихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Всѣмъ извѣстно, что умалишенные, постоянно безпокойные, подверженные продолжительнымъ и частымъ приступамъ сумасшествія, легко худѣютъ, даже при обильной и очень питательной пищѣ. Спустя нѣкоторое время обыкновенная прежняя полнота тѣла начинаетъ такъ быстро спадать, что бросается каждому въ глаза и замѣтна наощупъ. Особенно страдаютъ мышцы, которыя дѣлаются вялыми, чѣмъ отчасти объясняется невѣрная, шатающаяся поступь помѣшанныхъ. Исхуданіе мышцъ можно также доказать уменьшеніемъ вѣса тѣла. Я вывѣшивалъ подобныхъ сумасшедшихъ и ипохондриковъ, у которыхъ припадки постоянно и замѣтно развивались, ежедневно или черезъ

день и съ каждымъ днемъ находилъ потерю въ вѣсѣ отъ 1 до 2 фунт. до тѣхъ поръ, пока послѣдняя не доходила до 6—10—12 фунт.; тогда не замѣчалось болѣе уменьшенія вѣса, а если при такомъ состояніи припадки сумасшествія начинали ослабѣвать, то вскорѣ замѣчалась, напротивъ того, прибыль вѣса, сначала на нѣсколько лотовъ, а потомъ фунтовъ, и соотвѣтствовала улучшенію до тѣхъ поръ, пока не возстановлялся первоначальный вѣсъ больнаго. Тоже самое замѣчается у ипохондриковъ, которыхъ состояніе попремѣнно дѣлалась то лучше, то хуже. При наступленіи приступа ипохондріи (хандры) вѣсъ уменьшался, а потомъ опять увеличивался, когда приступъ ослабѣвалъ. Такія измѣненія больнаго я наблюдалъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда больные постоянно точно также, какъ прежде, съѣдали свою обыкновенную порцію пищи. Испарина при ожесточеніи болѣзни уменьшена, если судить по сухости землистаго цвѣта кожи; отдѣленіе мочи не очень увеличено и даже самый удѣльный вѣсъ ея не повышается. По этому уменьшеніе питанія по всѣмъ вѣроятностямъ зависитъ частію отъ нарушеннаго перевариванія пищи (chylificatio), на что указываетъ и обильное изверженіе неизмѣненныхъ остатковъ послѣдней, частію отъ увеличеннаго выдѣленія слизистой оболочки кишекъ, легкихъ и воздухоносныхъ путей. Больные, при ускоренномъ и напряженномъ пульсѣ, сравнительно скорѣе худѣютъ, чѣмъ помѣшанные, у которыхъ жилобіеніе вяло и сохраняетъ довольно правильную полноту и твердость. Не менѣе замѣчательно другое явленіе относительно увеличенія вѣса. Извѣстно, что при нѣкоторомъ постоянствѣ умопомѣшательства, которое замѣчается иногда при неизлечимыхъ видахъ сумасшествія, наблюдается увеличеніе полноты тѣла. Взвѣшивая по нѣскольку разъ подобныхъ разжирѣвшихъ больныхъ, мы находимъ, что вѣсъ ихъ вообще не только не увеличился, хотя они и пополнѣли, но даже уменьшился противъ прежняго. Только у тѣхъ больныхъ, которые выздоравливаютъ и не подвергаются возврату болѣзни, замѣчается равномѣрная и постоянная прибыль въ вѣсѣ, которая достигаетъ до извѣстной степени и остается на этой степени въ послѣдствіи. Для изслѣдованія измѣненій питанія сумасшедшихъ было бы особенно важно изслѣдовать мочу и испражненія въ химическомъ отношеніи, повторяя опыты въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ на однихъ и тѣхъ же больныхъ и обращая вниманіе на химическое

отношеніе мочи и испражненій къ принимаемой больными пищѣ. Вліяніе мозга и его болѣзней на питаніе безспорно значительно, но оно можетъ быть оцѣнено вполнѣ тогда только, когда намъ будутъ извѣстны химическія измѣненія уподобляемыхъ питательныхъ веществъ и химическій составъ выдѣленій въ сумасшествіи, для чего необходимы продолжительныя изслѣдованія у отдѣльныхъ больныхъ.

Продолжительность умопомѣшательства.

§ 35.

Пріобрѣтенное умопомѣшательство можетъ продолжаться отъ нѣсколькихъ дней до нѣсколькихъ лѣтъ или цѣлую жизнь: это зависитъ отъ свойства болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ. Если умопомѣшательство обусловлено раздраженіемъ мозга, то по устраненіи причины раздраженія этого органа, оно можетъ пройти въ нѣсколько часовъ и окончиться прочнымъ исцѣленіемъ. При полнокровіи и воспаленіи мозговыхъ оболочекъ болѣзнь длится дольше. Возникая вслѣдствіе страданій, сопровождаемыхъ совершеннымъ измѣненіемъ питанія, умопомѣшательство, также какъ и органическія измѣненія ткани мозга, можетъ остаться на цѣлую жизнь. Я не знаю ни одного случая помѣшательства, которое продолжалось бы по удаленіи органическихъ страданій мозга, словомъ, чтобы выражаемое умопомѣшательствомъ уклоненіе душевной дѣятельности сохранялось единственно вслѣдствіе привычки. Такимъ образомъ можно сказать съ увѣренностью, что продолжительность сумасшествія соотвѣтствуетъ продолжительности обусловливающихъ его органическихъ страданій.

Ходъ.

§ 36.

Немногіе изъ болѣзней отличаются такимъ разнообразіемъ припадковъ, какъ умопомѣшательство. Одни уклоненія умствен-

ной дѣятельности различны по способу ихъ проявленія, силѣ явленій и дѣйствій и представляютъ удивительное разнообразіе, даже у одного и того же больнаго въ разное время болѣзни. Иногда между припадками утра и явленіями вечера замѣчается огромная разница. Подобныя быстрыя измѣненія замѣчаются большею частію въ сумасшествіи съ иступленіемъ, но они встрѣчаются и при помѣшательствѣ съ угнетеніемъ. Тѣлесные припадки при помѣшательствѣ также разнообразны, какъ и душевныя уклоненія. Жилобіеніе у сумасшедшихъ по временамъ, то слабо, то сильно; иногда оно медленно, иногда скоро, часто или рѣдко, твердо или легко, неровно. Тоже удивительное разнообразіе замѣчается въ измѣненіяхъ теплоты и выдѣленій. У немногихъ умалишенныхъ свойства мочи одинаковы въ теченіе двухъ дней сряду. Хотя нѣкоторые виды хроническаго умопомѣшательства и отличаются особеннымъ постоянствомъ явленій, но съ другой стороны, подобно всѣмъ нервнымъ болѣзнямъ, сумасшествіе въ большей части случаевъ обнаруживаетъ быструю и крайнюю измѣнчивость, которая обусловливается тѣми же причинами, на которыхъ вообще основывается ожесточеніе или улучшеніе болѣзней, особенно днемъ и ночью. Нѣкоторые больные менѣе страдаютъ утромъ, другіе вечеромъ и ночью. Равнымъ образомъ замѣтно и вліяніе временъ года: во время очень большаго холода или сильнаго жара припадки у сумасшедшихъ ожесточаются. Тоже можно сказать и о перемѣнахъ погоды. Погода постоянная, равномѣрно высокое состояніе барометра, особенно же извѣстная степень сухости обусловливаютъ равномѣрность и умѣренность припадковъ сумасшествія. Въ годы, отличавшіеся постоянною температурою, соотвѣтствовавшею временамъ года, безъ особыхъ крайностей и рѣзкихъ перемѣнъ погоды, сумасшествіе отличалось также умѣреннымъ ходомъ; умалишенные подвергались меньшимъ страданіямъ. Опытъ доказалъ, что эпидемическое и эндемическое состояніе оказываетъ вліяніе на ходъ сумасшествія.

Кромѣ этихъ обстоятельствъ, которыхъ больной не можетъ избѣгнуть, а врачъ не въ силахъ устранить, и всѣ другія болѣзнетворныя причины могутъ обусловливать извѣстныя измѣненія въ явленіяхъ сумасшествія, по важному ихъ вліянію на существующія тѣлесныя болѣзни.

Исходъ.

§ 37.

Умопомѣшательство оканчивается или переходитъ въ другія болѣзни, подобно другимъ страданіямъ, неосложненнымъ умопомѣшательствомъ. Оно переходитъ:

1) Въ выздоровленіе, когда нѣтъ ни органическихъ измѣненій въ мозгу, ни такой тѣлесной болѣзни, которая повела бы за собой разстройство дѣятельности мозга, и если никакое тѣлесное или наслѣдственное расположеніе не поддерживаетъ самой болѣзни: a) Если болѣзненное направленіе ума и идей еще не установилось и не сдѣлалось постояннымъ и можетъ быть измѣнено, равно когда можно еще иногда лекарствами или нравственнымъ вліяніемъ отвлечь больнаго отъ его сумасбродныхъ идей или разсѣять ихъ; b) когда тоска и безпокойство преобладаютъ у сумасшедшаго надъ сумасбродными идеями и ложными образами и мѣшаютъ послѣднимъ установиться; c) когда сумасшествіе появилось внезапно; d) когда оно, по видимому, находится въ зависимости отъ ясно опредѣлимой и излечимой тѣлесной болѣзни. Помѣшательство оканчивается выздоровленіемъ послѣ перелома (crisis) или послѣ разрѣшенія (lysis). Переломъ вовсе не составляетъ при сумасшествіи явленія болѣе рѣдкаго, чѣмъ въ другихъ страданіяхъ, въ которыхъ жизненныя условія значительно измѣнены.

Переломъ въ сумасшествіи не ограничивается ни опредѣленнымъ временемъ, ни опредѣленнымъ органомъ, но можетъ появляться на различныхъ частяхъ тѣла, равнымъ образомъ въ разное время, иногда спустя долгое время послѣ самаго разгара болѣзни, какъ это замѣчается, когда переломъ обнаруживается какою либо мѣстною болѣзнью или неправильнымъ выдѣленіемъ. Каждый переломъ въ умопомѣшательствѣ совершается очень медленно. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ болѣзнь возникла при лихорадочномъ состояніи, накожная испарина, слупленіе кожи, сыпи на кожѣ, вереда принадлежатъ къ обыкновеннымъ переломамъ. Если источникомъ страданія было

брюшное полнокровіе, то переломы выражаются поносами или кровотеченіями изъ задняго прохода, кровавою рвотою, нерѣдко долгое время спустя послѣ начала мѣстной болѣзни. Если ревматическое воспаленіе паутинной оболочки было причиною помѣшательства, то переломъ выражается потомъ, который появляется поздно, продолжается долгое время и обнаруживается особенно ночью. Такимъ же образомъ разрѣшается и помѣшательство, вызванное послѣдовательнымъ страданіемъ мозга вслѣдствіе ревматическаго пораженія кожи. Такъ какъ пораженія кожи и слизистой оболочки кишекъ нерѣдко составляютъ главную причину умопомѣшательства, то въ нихъ часто обнаруживается и переломъ. Подобный переломъ можетъ обнаружиться въ каждой части тѣла и сопровождаться выдѣленіемъ и отложеніемъ. Притомъ у сумасшедшихъ мы замѣчаемъ всѣ возможные переломы, наблюдаемые во всѣхъ другихъ болѣзняхъ, такъ какъ ни въ одной болѣзни нѣтъ такого рода перелома, который не замѣчался бы въ умопомѣшательствѣ. Это тѣмъ понятнѣе, что всѣ безъ исключенія общія и мѣстныя болѣзни могутъ быть причиною сумасшествія. Но всякая болѣзнь, сопровождающая или производящая умопомѣшательство, принимаетъ медленное, хроническое теченіе вслѣдствіе замѣчаемой во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ сумасшествія измѣненной дѣятельности пораженнаго мозга, котораго непосредственное участіе во всѣхъ животныхъ отправленіяхъ необходимо для правильности и дѣятельности послѣднихъ. Такъ какъ болѣзнь эта вообще очень продолжительна, то и переломъ появляется поздно, а послѣдовательность явленій самаго перелома неправильна и онъ наступаетъ иногда такъ поздно послѣ развитія главныхъ явленій болѣзни, что, по видимому, не имѣетъ съ нею никакой связи. Переломы, появляющіеся въ сумасшествіи черезъ полгода, годъ и позже, по наступленіи этой болѣзни, вовсе не такъ рѣдки. Видъ переломовъ, называемыхъ crises intercisae, встрѣчается всего чаще; по мѣсту переломы на кожѣ принадлежатъ къ самымъ обыкновеннымъ, потому что страданія послѣдней особенно часто замѣчаются при сумасшествіи. Кёхлингъ въ сочиненіи своемъ «De crisibus vesaniae» представилъ обзоръ всѣхъ принадлежащихъ къ этому разряду наблюденій.

2) Медленное исчезаніе умопомѣшательства, разрѣшеніе его (lysis), составляетъ частое явленіе въ случаяхъ выздоровленія.

Разрѣшеніе это представляетъ нѣчто отличительное, особенное, не встрѣчаемое при разрѣшеніи въ другихъ болѣзняхъ. Разрѣшеніе желудочныхъ и нервныхъ горячекъ обнаруживается незначительнымъ осадкомъ въ мочѣ и мѣстнымъ потомъ, появляющимся отъ времени до времени, что указываетъ на наступленіе несовершеннаго перелома съ неясными явленіями. Разрѣшеніе, появляющееся въ умопомѣшательствѣ постоянно или отличается весьма малыми, или совершенно не отличается никакими критическими явленіями. Однако, при болѣе точномъ изслѣдованіи оказывается, что разрѣшеніе въ умопомѣшательствѣ походитъ на разрѣшеніе при другихъ болѣзняхъ, какъ это ясно наблюдали при разрѣшеніи сумасшествія, когда больной послѣ сна или необычныхъ свѣтлыхъ минутъ приходитъ въ сознаніе. Вообще разрѣшеніе всего чаще обнаруживается во время сна.

Переходъ умопомѣшательства въ другія болѣзни представляетъ различныя особенности. Въ этомъ отношеніи я наблюдалъ слѣдующія явленія:

a) Хотя бы душевная болѣзнь совершенно прошла и исчезла, у больнаго часто остается расположеніе къ различнымъ тѣлеснымъ болѣзнямъ тѣхъ частей, которыя преимущественно были поражены при умопомѣшательствѣ, а нерѣдко и нѣкоторыя странности въ характерѣ; къ первымъ принадлежатъ наклонность къ ипохондріи, истерическимъ и нервнымъ припадкамъ, къ запорамъ, безсонницѣ, къ усталости при малѣйшемъ поводѣ и къ корчамъ. Къ странностямъ въ характерѣ, оставшимся послѣ сумасшествія, принадлежатъ странный, особенный взглядъ на житейскія отношенія, привязчивость къ мелочамъ, особенная любовь и предпочтеніе къ занятіямъ безъ цѣли или къ трудамъ, которые не вознаграждаютъ за потерянное время. Съ лѣтами эти наклонности усиливаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же мѣрѣ, усиливается и наклонность къ возврату прежней болѣзни. У нѣкоторыхъ больныхъ остается необыкновенная уступчивость въ характерѣ; у другихъ, напротивъ того, сохраняется необыкновенная строптивость нрава, которая неминуемо отражается во всѣхъ поступкахъ и въ самомъ образѣ жизни.

Часто наступаетъ неполное выздоровленіе. Въ подобныхъ случаяхъ правильность душевной дѣятельности, по видимому, возстановляется, но остается болѣзненная тоска, страхъ, суевѣріе,

подъ вліяніемъ которыхъ, хотя на короткое время, у больнаго являются прежніе признаки умопомѣшательства.

b) Разные виды сумасшествія могутъ переходить одинъ въ другой. Такимъ образомъ бѣшенство смѣняется меланхоліею, которая, въ свою очередь, переходитъ въ самую глубочайшую печаль; сумасшествіе съ возбужденіемъ превращается нерѣдко въ дурачество. До тѣхъ поръ, пока силы организма и особенно дѣятельность мозга не достигли извѣстной степени твердости, не окрѣпли, подобные переходы одного вида помѣшательства въ другой возможны; причемъ новое настроеніе на нѣкоторое время является господствующимъ. Такимъ образомъ, меланхолія очень часто смѣняется бѣшенствомъ, болѣзненная печаль побужденіемъ къ разрушенію.

Всѣ эти виды сумасшествія переходятъ одинъ въ другой, что наконецъ кончается общимъ притупленіемъ душевной дѣятельности, слабоуміемъ при одновременномъ перерожденіи мозга или безъ послѣдняго. Впрочемъ извѣстенъ одинъ видъ слабоумія, который составляетъ исходъ бѣшенства, но никогда не сопровождается видимымъ перерожденіемъ мозга. Но, можетъ быть, и въ этомъ случаѣ мозгъ становится удѣльно легче или увядаетъ отъ пропитыванія его ткани. При слабоуміи послѣ бѣшенства у больныхъ вскорѣ замѣчается крайняя нечистоплотность. Они ѣдятъ свои испражненія, тщательно собираютъ ихъ, занимаются ими, стараясь употребить ихъ во всякое дѣло, и затѣмъ старательно прячутъ ихъ и завертываютъ во что ни попало. Подобная наклонность, развитая до такой степени, свойственна единственно этому виду слабоумія и не встрѣчается при природномъ слабоуміи.

Изъ органическихъ болѣзней исходомъ помѣшательства могутъ быть:

1) Увяданіе (atrophia), которое особенно сильно въ одной какой нибудь части, хотя обыкновенно обнаруживается одновременно во многихъ частяхъ, какъ неминуемое послѣдствіе упадка питанія. Объ увяданіи мозга мы упомянули выше. Не рѣже замѣчается и атрофія сердца, при которой величина этого органа не уменьшается, но стѣнки его истончаются до полулиніи и болѣе. Оно обнаруживается преимущественно при сумасшествіи, соединенномъ съ сильною тоскою, при маломъ, сла-

бомъ жилобіеніи. Встрѣчается также и атрофія пищеваритель-ныхъ органовъ.

2) Бугорки въ легкихъ, какъ извѣстно, составляютъ также исходъ, какъ и причину всѣхъ видовъ сумасшествія съ возбужденіемъ. Они появляются безъ замѣтно сильнаго кашля и безъ особенно обильнаго отхаркиванія.

3) Водяная болѣзнь съ одновременнымъ развитіемъ Брайтовой болѣзни или безъ послѣдней.

4) Омертвѣніе, особенно пролежни отъ омертвѣнія, не составляютъ необыкновеннаго явленія при сумасшествіи.

5) Легко образуются завалы въ печени, болѣзненное отдѣленіе желчи и желчные камни, которые въ послѣдствіи обусловливаютъ воспаленіе и нагноеніе желчныхъ путей, оканчивающееся смертью.

Возвратъ.

§ 38.

Сумасшествіе, какъ и всѣ нервныя болѣзни, очень наклонно къ возвратамъ. Въ Аверзѣ, близъ Неаполя, отъ 1814 до 1823 года, выздоровѣло 578 больныхъ, изъ которыхъ 92 были приняты съ ясными возвратами болѣзни. Такимъ образомъ приходится 1 возвратъ на шесть выздоровленій. По вычисленіямъ Гризингера въ англійскихъ графствахъ изъ 5846 выздоровѣвшихъ, у 1200 замѣченъ возвратъ. По Ескиролю на 5 выздоровленій приходится 1 возвратъ. По вычисленіямъ позднѣйшаго времени на три выздоровленія причитается 1 возвратъ. Съ 1831 по 1839 изъ Bicêtre выпущено 1450 выздоровѣвшихъ, изъ которыхъ подверглись возврату болѣзни 399, слѣдовательно одинъ изъ четырехъ. Въ Уэкфильдѣ въ числѣ принятыхъ 122 больныхъ 26 страдали уже прежде умопомѣшательствомъ. По Причарду на трехъ принятыхъ приходился одинъ вновь заболѣвшій. Въ домѣ Квэкеровъ въ Іоркѣ число возвратовъ составляетъ не менѣе половины всѣхъ принятыхъ больныхъ. Въ Зигбургѣ между 100 выздоравѣвшими было 25 случаевъ возврата. Съ 1-го января 1832

по 1-е января 1843 изъ Утрехтской больницы выпущено 193 выздоровѣвшихъ, изъ которыхъ 19 были приняты вновь съ возвратомъ болѣзни. Такимъ образомъ сумасшествіе наклонно къ возвратамъ болѣе, чѣмъ всѣ другія болѣзни. Причины тому заключаются въ слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ заболѣвшихъ частяхъ мозга, даже и при полномъ, по видимому, возстановленіи отправленій, очень медленно наступаетъ обновленіе ткани, возстановленіе естественнаго правильнаго питанія. Извѣстно, что мозговая ткань возстановляется и возраждается чрезвычайно медленно въ сравненіи съ другими тканями. Такимъ образомъ, хотя душевныя способности и возстановились, но вмѣстилище этихъ душевныхъ способностей, мозгъ еще не окрѣпъ и питаніе его еще не улучшилось до такой степени, чтобы онъ могъ безнаказанно выдерживать внѣшнія вліянія; большею частію оказывается противное и тогда возникаетъ вновь прежнее душевное страданіе.

2) У нѣкоторыхъ выздоравливающихъ иногда замѣчается совершенное возстановленіе душевной дѣятельности прежде полнаго перелома, но если какое нибудь обстоятельство помѣшаетъ послѣднему совершиться вполнѣ, то сумасшествіе возвращается.

3) Очень важно вліяніе привычки на душевную дѣятельность сумасшедшихъ. Какъ въ здоровомъ состояніи мечтанія въ извѣстномъ направленіи усвоивается вслѣдствіе упражненія, такъ и въ сумасшествіи представленія, неотступно мучившія больнаго при умопомѣшательствѣ, легко являются вновь. Вліяніе привычки оказывается даже и при наступившемъ выздоровленіи и малѣйшаго повода достаточно, чтобы неокрѣплый умъ поддался вновь безумнымъ идеямъ и представленіямъ.

4) Причины первоначальнаго зоболѣванія также сильно дѣйствуютъ и на выздоравливающаго, легко оказываютъ тоже самое вліяніе и въ высшей степени способствуютъ возврату прежняго состоянія.

5) Самое сумасшествіе часто неминуемо обусловливаетъ разстройства нѣкоторыхъ отправленій, какъ напр. пищеваренія, испражненій иннизъ. Эти разстройства нерѣдко остаются и при выздоровленіи и могутъ потому сдѣлаться причиною возврата умопомѣшательства. Вездѣ, гдѣ развилась болѣзнь, нарушаю-

щая питаніе, существуетъ и возможность къ возврату сумасшествія.

АНАТОМИЧЕСКІЯ ИЗМѢНЕНІЯ.

§ 39.

На трупахъ сумасшедшихъ, кромѣ исхуданія, мы постоянно замѣчаемъ непрозрачность и сухость кожи, которая обыкновенно бываетъ морщиниста и покрыта жесткими, щетиновидными волосами. Сухость и щетиновидность волосъ головы вообще составляютъ особую принадлежность сумасшествія и указываютъ на несовершенное питаніе, особенно головы. Волосы на головѣ преждевременно вылезаютъ. На трупѣ, какъ и на живомъ, волоса сумасшедшихъ по сухости ихъ, ломкости, неровной толщинѣ, рѣдкости, недостатку лоска и даже по цвѣту очень похожи на волоса старцевъ.

Черепъ неровенъ, бугроватъ, часто очень толстъ и его поздреватая часть почти совершенно *выполнена* костнымъ веществомъ. Много бугровъ находятъ также и на внутренней поверхности. Черепъ иногда больше, иногда меньше обыкновеннаго правильнаго черепа (Foville) и его отдѣльные поперечники очень неровны.

Твердая мозговая оболочка (dura mater) срастается со сводомъ черепа гораздо крѣпче, чѣмъ въ нормальномъ состояніи. Она обыкновенно толще, походитъ на пергаментъ, безцвѣтна и съ трудомъ отдѣляется отъ покрывающей ее пластинки паутинной оболочки (arachnoidea), съ которою иногда она мѣстами сращена. Паутинная оболочка отнюдь не всегда богата кровью или кровоносными сосудами. На паутинной оболочкѣ (arachnoidea), покрывающей мозгъ, замѣчается много расширенныхъ венъ, которыя особенно замѣтны на извилинахъ, множество млечныхъ пятенъ и непрозрачныхъ утолщенныхъ бѣлыхъ точекъ. Между нею и мягкою оболочкою мозга (pia mater) вообще много пасочной жидкости. Мягкая оболочка мозга (pia

mater) почти равномѣрно утолщена и легко отдѣляется отъ вещества мозга, особенно если она тягуча и какъ бы похожа на кожу.

Мозгъ можетъ представлять всѣ органическія перерожденія, которыя встрѣчаются въ немъ и при другихъ болѣзняхъ, безъ умономѣшательства, но при сумасшествіи и бѣшенствѣ въ немъ не находятъ никакихъ органическихъ измѣненій болѣе, чѣмъ въ половинѣ случаевъ; при слабоуміи, напротивъ того, чаще замѣчается перерожденіе, а именно водянка. Но положительно вѣрно только то, что мозгъ сумасшедшихъ не имѣетъ наклонности къ перерожденію ткани. Часто умопомѣшательство продолжается нѣсколько лѣтъ и припадки страданія мозга ясны, но перерожденія все таки не существуетъ. Потому у сумасшедшихъ можетъ такъ легко возстановиться правильная душевная дѣятельность, какъ бы долго не продолжалась болѣзнь. Вообще мозгъ ихъ отличается уменьшеннымъ удѣльнымъ вѣсомъ въ отношеніи къ цѣлому организму и уменьшеніемъ относительнаго вѣса.

Извилины мозга нерѣдко также многочисленны и глубоки, какъ и у здоровыхъ. При меланхоліи ихъ очень много и онѣ особенно сильно развиты, причемъ мозгъ часто отличается также необыкновенною величиною и выпуклостью его поверхности. Внутреннія части часто неравномѣрно развиты и тогда одинъ слой мозговаго вещества оказывается тверже другаго.

Сѣрое вещество мозга у сумасшедшихъ всегда блѣднѣе, чѣмъ у здоровыхъ; цвѣтъ его походитъ болѣе на окрашиваніе поверхности мозга у стариковъ; но полосатыя тѣла, вароліевъ мостъ и мозговыя ножки сохраняютъ свой обыкновенный цвѣтъ.

Что касается до измѣненія мозговыхъ волоконъ (нитей) и узловъ, то по недостаточности изслѣдованій донынѣ нельзя сказать о нихъ ничего положительнаго. Впрочемъ въ сѣромъ веществѣ вообще находятъ 1) увеличенное количество жировыхъ шариковъ и большее число зернистыхъ ядрышекъ, чѣмъ въ естественномъ состояніи (Albers), и 2) необыкновенное четковидное расширеніе сосудовъ. Артеріи часто подвергаются кашицеобразному или жировому перерожденію, нерѣдко на одномъ какомъ нибудь ограниченномъ мѣстѣ, особенно на вискѣ (carotis), внутри черепа. Это перерожденіе часто существуетъ только на одной сторонѣ. Сосуды, идущіе отъ мягкой оболочки мозга къ его

ткани, развѣтвляются на мѣстѣ вхожденія ихъ въ мозговое вещество на нѣсколько вѣтвей, которыя выходятъ изъ главнаго ствола въ видѣ пальцевъ перчатки. На этомъ стволѣ также замѣчаются иногда расширенія, но къ этимъ измѣненіямъ особенно наклонны упомянутыя выше тонкія волосныя вѣтви сосудовъ, которыя расходятся въ видѣ пальцевъ перчатки. Послѣднія обыкновенно расширены втрое, вчетверо противъ нормальнаго и остаются въ такомъ видѣ вплоть до вхожденія ихъ въ бѣлое мозговое вещество. Такъ какъ это расширеніе неравномѣрно, то кажется, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ сосуды сохраняютъ свой нормальный объемъ, а въ другихъ мѣстахъ даже зарастаютъ, вслѣдствіе чего они принимаютъ видъ четокъ. Эти четковидныя расширенія сильнѣе развиты на поверхности мозга, чѣмъ у его основанія.

Рѣдко наблюдаются у сумасшедшихъ какія либо особенныя измѣненія въ спинномъ мозгу. Нервы значительно утолщены и, какъ мнѣ кажется, относительно болѣе развиты, чѣмъ мозгъ.

Что касается до прочихъ органовъ, то ни одинъ изъ нихъ не отличается какимъ нибудь особеннымъ, свойственнымъ исключительно сумасшествію, постояннымъ болѣзненнымъ измѣненіемъ. Впрочемъ каждый изъ нихъ можетъ подвергаться свойственной ему болѣзни и становится причиною разстройства дѣятельности мозга. Чаще другихъ пораженій замѣчается въ сумасшествіи перерожденіе сердца, толстой кишки, печени, селезенки, женскихъ половыхъ частей и кожи. Изъ болѣзненныхъ измѣненій, которыя остаются послѣ многихъ страданій и нерѣдко обусловливаютъ какъ мѣстныя, такъ и общія болѣзни при сумасшествіи, мы находимъ преимущественно слѣды воспаленія, четковиднаго расширенія сосудовъ (varicositas), простаго расширенія сосудовъ, бугорки и золотуху.

Кости у сумасшедшихъ представляются болѣе ноздреватыми и становятся ломкими, между тѣмъ какъ, напротивъ того, кости черепа крѣпнутъ и все нормальное ихъ ноздреватое вещество пропитывается отложеніями костнаго вещества, такъ что кости черепа дѣлаются твердыми и крѣпкими, какъ слоновая кость, и приходятъ въ состояніе, извѣстное подъ именемъ sclerosis. Это иногда замѣчается даже и при атрофіи всѣхъ прочихъ костей тѣла.

Причины.

§ 40.

Ближайшими причинами умопомѣшательства и душевнаго разстройства необходимо признать причины не вещественныя, а духовныя. Этого заключенія нужно придерживаться тѣмъ болѣе, что при душевныхъ проявленіяхъ въ умопомѣшательствѣ видимо нарушается правильность существенныхъ проявленій человѣческаго духа и даже уничтожается или извращается присущее человѣку духовное сознаніе. Неизмѣнные законы, которымъ подчинена душевная дѣятельность, ясны и при умопомѣшательствѣ. Умозаключенія и сужденія образуются по тѣмъ же самымъ законамъ, по которымъ выводятся умозаключенія и сужденія у человѣка здороваго, но обсуживаемый предметъ воспринимается невѣрно съ дѣйствительностью. Причиною этого неправильнаго усвоенія, воспринятія въ области душевной дѣятельности служитъ отчасти душевная, но еще чаще тѣлесная болѣзнь. Но для развитія умопомѣшательства нужно страстное движеніе и одностороннее возбужденное душевное настроеніе, которое вслѣдствіе тѣлесной болѣзни дѣлается постояннымъ и необходимымъ явленіемъ.

Что во всякомъ сумасшествіи, кромѣ причинъ духовныхъ, существуютъ и причины тѣлесныя и что органическія болѣзни способствуютъ развитію болѣзней душевныхъ, доказывается: 1) настоящими, вещественными измѣненіями въ тканяхъ тѣла и особенно мозга, во всѣхъ видахъ душевныхъ болѣзней; 2) существованіемъ тѣлесныхъ страданій, которыя предшествуютъ страданіямъ душевнымъ и такъ сказать постепенно ведутъ къ послѣднимъ; 3) физическими припадками, которые постоянно обнаруживаются при душевныхъ страданіяхъ; 4) тѣмъ, что душевное разстройство исчезаетъ, когда поддерживавшая его тѣлесная болѣзнь устраняется; 5) тѣмъ, что сумасшествіе, а слѣдова-

тельно и неправильное проявленіе душевной дѣятельности, измѣняется отъ употребленія лекарствъ, дѣйствующихъ на тѣло; наконецъ 6) тѣмъ, что умопомѣшательство разрѣшается, излечивается послѣ тѣхъ же переломовъ, посредствомъ которыхъ разрѣшаются и тѣлесныя болѣзни.

Что мозгъ составляетъ органъ, въ которомъ, вслѣдствіе органической болѣзни, появляется умопомѣшательство и что въ немъ должно искать главную предрасполагающую причину умопомѣшательства, доказывается тѣмъ, что: 1) при сумасшествіи часто замѣчаются вещественныя измѣненія мозговой ткани; 2) сумасшествію предшествуютъ припадки разстройства дѣятельности мозга; 3) послѣдніе не исчезаютъ въ теченіе всей болѣзни и потому у каждаго сумасшедшаго, кромѣ неправильности душевныхъ проявленій, замѣчаютъ и припадки неправильной дѣятельности мозга и нервовъ; 4) при болѣзни мозга и самая душевная дѣятельность неправильна. Слѣдовательно у каждаго умалишеннаго существуетъ болѣзнь мозга, или развившаяся первоначально въ самомъ мозгу, или появившаяся послѣдовательно, вслѣдствіе предшествовавшаго заболѣванія другихъ органовъ.

Такъ какъ при умопомѣшательствѣ замѣчается вообще неправильность душевной дѣятельности, которая проявляется чрезмѣрно сильно, то вслѣдствіе того мозгъ заболѣваетъ именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя принимаютъ непосредственное участіе въ душевныхъ проявленіяхъ. При развитіи какого бы то ни было вида умопомѣшательства всегда появляется страсть, которая выражается во всѣхъ дѣйствіяхъ больнаго, въ его сознаніи, хотѣніи, желаніяхъ. Такимъ образомъ для появленія душевныхъ болѣзней необходимы какъ неправильность душевной дѣятельности, такъ и тѣлесное страданіе. И если мы назовемъ эту неправильность душевной дѣятельности душевною болѣзнію, то подобная болѣзнь безъ всякаго сомнѣнія существуетъ, но сопряжена съ болѣзнью тѣлесной, потому что, повторяемъ, для осуществленія умопомѣшательства необходимо разстройство какъ тѣлесной, такъ и душевной дѣятельности.

Расположеніе къ умопомѣшательству бываетъ иногда врожденное и наслѣдственное, иногда пріобрѣтенное.

Врожденное умопомѣшательство всегда обусловлено первоначальнымъ, неправильнымъ образованіемъ мозга и несораз-

мѣрнымъ развитіемъ его въ сравненіи съ прочими органами цѣлаго организма. Совершенно правильная умственная дѣятельность можетъ существовать и при недостаткѣ незначительныхъ частей большаго мозга, а тѣмъ болѣе при недостаточномъ ихъ развитіи. Но хотя умственная дѣятельность у подобныхъ особъ и кажется правильною и совершенною, разсматриваемая сама по себѣ, но если сравнить ее съ проявленіями умственной дѣятельности у лицъ съ совершенно правильно и соразмѣрно развитыми частями мозга, то нравственное ихъ неравенство очевидно и несомнѣнно.

Въ значительной степени неправильное образованіе можжечка не влечетъ за собою безусловно сумасшествія (J. M. Weber, Albers).

Не всегда можно заключить о наслѣдственномъ расположеніи къ сумасшествію по неправильному анатомическому устройству нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей головы или по несоразмѣрному ея развитію, хотя въ семействѣ умалишенныхъ у многихъ замѣчается сходство въ образованіи головы и лица съ тѣми особами, отъ которыхъ сумасшествіе перешло по наслѣдству.

Наслѣдственное расположеніе къ сумасшествію чаще переходитъ отъ матери, чѣмъ отъ отца. Нервныя страданія матери иногда бываютъ причиною тому, что у ея дѣтей или внуковъ обнаруживается умопомѣшательство.

Расположеніе къ послѣднему можетъ быть обусловлено всякимъ, какимъ бы ни было, чрезмѣрнымъ, недостаточнымъ или неправильнымъ развитіемъ головы и мозга, потому что всякая болѣзнь послѣдняго можетъ быть причиною сумасшествія. При осложненіи душевною болѣзнью пораженія мозга несовершенное развитіе или болѣзнь этого органа, по видимому, преимущественно сосредоточиваются на его поверхности въ сѣромъ веществѣ.

Расположеніе къ сумасшествію пріобрѣтается: 1) чрезмѣрнымъ преобладаніемъ сангвиническаго, меланхолическаго и холерическаго темперамента; 2) отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ и наркотическихъ веществъ; 3) вслѣдствіе чрезмѣрнаго и преждевременнаго умственнаго напряженія. Часто даже и наклонность къ такой чрезмѣрной умственной работѣ и дѣятельности составляетъ уже сама по себѣ настоящую болѣзнь. При такомъ настроеніи человѣкъ вслѣдствіе внутренняго побужденія постоянно ищетъ умственнаго труда и не въ состояніи отрѣшиться отъ этого стремленія и избавиться

отъ этой односторонности. При самомъ твердомъ намѣреніи отдохнуть и ничего не дѣлать, онъ противъ воли вновь увлекается умственными занятіями. Дѣятельность въ этомъ случаѣ дѣлается такимъ же недугомъ, такою же неестественною необходимостью, какъ и при дальнѣйшемъ развитіи дѣйствительнаго сумасшествія неправильное мышленіе и познаваніе, тѣмъ болѣе, что эта умственная дѣятельность не достигаетъ своей конечной цѣли разрѣшеніемъ встревожившей умъ задачи и потому чужда законченности и успокоенія.

Разнообразныя стремленія человѣка къ пріобрѣтенію познаній, развитію ума и даже самосовершенствованію вслѣдствіе сопряженныхъ съ ними чрезмѣрныхъ умственныхъ напряженій, становятся иногда предрасполагающими, а нерѣдко и случайными причинами душевныхъ болѣзней. Дѣйствительно, у нѣкоторыхъ лицъ чрезмѣрное умственное напряженіе и раздраженіе мозга, которое не остается безъ вліянія на цѣлый организмъ, вызываетъ умопомѣшательство, особенно когда какое нибудь нравственное впечатлѣніе дѣйствуетъ чрезмѣрно сильно на человѣка, и безъ того уже чрезвычайно раздраженнаго. Неспособность къ глубокому развитію умственныхъ способностей и необходимыхъ для того тѣлесныхъ органовъ, мозга, обусловливаетъ, при стремленіи къ подобному развитію ума, расположеніе къ умопомѣшательству. Изъ лицъ, посвятившихъ себя ученымъ занятіямъ, нерѣдко сходятъ съ ума люди не талантливые, которые съ трудомъ усвоиваютъ себѣ ученость и только при возможныхъ съ ихъ стороны усиліяхъ догоняютъ товарищей по наукѣ (Conolly).

Расположеніе къ умопомѣшательству образуется преимущественно, когда мозгъ, особенно въ лѣта его развитія, не только становится необыкновенно раздражительнымъ, но даже подвергается тому ненормальному состоянію, которое служитъ основаніемъ и источникомъ подобной возвышенной раздражительности, словомъ когда обнаруживается недостаточное питаніе мозга, проявляющееся въ наклонности къ всякаго рода болѣзненно возвышенной раздражительности, къ полнокровію, несовершенно развитымъ воспаленіямъ и изліяніямъ пасоки въ существо мозга и его оболочекъ. Подобное состояніе въ юныя лѣта, періодъ развитія ума, составляетъ самую обыкновенную причину появляющагося въ это время умопомѣшательства. Едва ли

возможно сумасшествіе при отсутствіи подобныхъ измѣненій питанія въ мозгу.

Большая часть случайныхъ причинъ, производящихъ сумасшествіе, дѣйствуютъ одновременно и на душу, и на тѣло. Ихъ постепенно развивающееся вліяніе часто служитъ въ одно и тоже время подготовляющею, предрасполагающею и случайною причиною. Но нравственное ихъ вліяніе преимущественно способствуетъ появленію сумасшествія. Какъ бы ни были разнообразны матеріальныя причины болѣзни и какія бы онѣ не обусловливали страданія мозга, душевная болѣзнь тогда только обнаруживается или тогда только достигаетъ своего развитія, когда заболѣвшій подвергается въ тоже время нравственному потрясенію. Нарушенный чѣмъ бы то ни было переломъ у тифознаго больнаго можетъ быть причиною воспаленія или полнокровія мозга; но сумашествіе появляется въ этомъ случаѣ тогда только, когда душевная причина подѣйствовала на больнаго во время нарушенія перелома. Случается, что на больнаго подѣйствуетъ въ это время въ высшей степени печальная и волнующая новость, сильное душевное движеніе, и изъ нарушеннаго перелома происходитъ меланхолія. Потому въ каждой душевной болѣзни необходимо предполагать при разстройствѣ тѣлесномъ и разстройство душевное.

Душевными причинами обыкновенно являются угнетающія или возбуждающія страсти. Рѣдко душевная болѣзнь развивается единственно отъ напряженій, которыя необходимы при мышленіи и сознаніи; но даже и въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно открываютъ и одновременное вліяніе какого либо угнетающаго душевнаго движенія. Такимъ образомъ, когда студентъ или ученый, страстно предававшійся чрезмѣрной напряженной умственной дѣятельности, впадаетъ въ помѣшательство, то при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что занятія вызвали только чрезмѣрное раздраженіе мозга и остальнаго организма, но сумасшествіе развилось съ того времени, когда на него подѣйствовало какое нибудь печальное извѣстіе или тому подобное происшествіе.

Лица, занимавшіяся въ чрезмѣрнымъ усердіемъ науками, сходятъ съ ума вообще при извѣстіи о смерти кого либо изъ ихъ семейства или обманувшись въ какихъ либо надеждахъ и ожиданіяхъ (Pinel, Griesinger). Между учеными и особенно математиками сумасшествіе встрѣчается очень рѣдко (Conolly).

Оно образуется, преимущественно, какъ мы замѣтили это выше, у людей, которымъ умственное образованіе было не по силамъ и которые только при чрезмѣрномъ трудѣ были въ состояніи идти наряду съ сверстниками.

Умопомѣшательство также не часто развивается изъ обыкновенно возбуждающихъ страстей, напр. радости, надежды, любви, и то тогда только, когда послѣднія тѣсно связаны съ другою какою либо сильно развитою угнетающею страстію или подѣйствовали на человѣка, который до этого находился въ состояніи душевнаго угнетенія. Къ обыкновеннымъ причинамъ, которыя содѣйствуютъ появленію въ подобныхъ случаяхъ сумасшествія, принадлежатъ: ужасъ, гнѣвъ, обида, оскорбленіе чувства стыдливости.

Ужасъ, печаль, скорбь, забота, скупость, нужда составляютъ самыя обыкновенныя причины, производящія сумасшествіе. По различію воспріимчивости у одного и того же человѣка къ различнымъ вліяніямъ и неодинаковости настроенія та или другая причина дѣйствуетъ преимущественно и совершенно овладѣваетъ человѣкомъ. Отъ этого зависитъ странное поведеніе больныхъ, въ дѣйствіяхъ и поступкахъ которыхъ передъ наступленіемъ сумасшествія мы часто находимъ много страннаго. Всѣ эти причины обусловливаютъ или чрезмѣрное раздраженіе, или разслабленіе мозга, и вслѣдствіе того полнокровіе или нарушеніе мозговаго кровообращенія съ неравномѣрнымъ распредѣленіемъ крови. Возбуждающія страсти прямо дѣйствуютъ на энергію мозга и по этому вызываютъ такъ называемое дѣятельное (активное) раздраженіе и приливъ крови; страсти угнетающія или постепенно ослабляютъ крѣпость и энергію мозга, или, дѣйствуя при преобладающемъ разслабленіи, могутъ мгновенно вызвать такъ называемое страдательное разслабленіе мозга и пасивный приливъ крови, которыхъ послѣдствія исчезаютъ медленно и сильно разстроиваютъ питаніе мозга. Потому вслѣдствіе угнетающихъ страстей развиваются самыя упорныя душевныя болѣзни. Всѣ страстныя волненія дѣйствуютъ на мозгъ, на органы кровообращенія или на дыхательные, пищеварительные и выдѣлительные снаряды. Всякая страсть уже измѣняетъ дѣятельность и питаніе мозга, но это разстройство въ послѣдствіи усиливается еще болѣе, потому что остальные органы, вслѣдствіе разстройства ихъ дѣятельности, дѣйствуютъ обратно на мозгъ и еще болѣе нару-

шаютъ его питаніе. Возникающее отъ послѣднихъ причинъ сумасшествіе, называютъ сочувственнымъ, непрямымъ, косвеннымъ, между тѣмъ какъ зависящее единственно отъ разстройства дѣятельности мозга называется прямымъ или первоначальнымъ. Вообще дѣйствіе страстей въ началѣ болѣе прямое, а въ послѣдствіи болѣе косвенное. Часто тоска или боязнь, которыхъ источникъ мы предполагаемъ въ состояніи сердца или кишекъ, имѣютъ обыкновенно свое основаніе въ мозгу. Дѣйствительно при этихъ страстяхъ часто развивается сердцебіеніе и разстройство пищеваренія. Въ свою очередь разстройство кровообращенія и неправильная дѣятельность желудка могутъ быть и бываютъ дѣйствительно причиною тоски и страха, но только послѣдовательно, т. е. производя разстройство въ отправленіи мозга; но точно также часто они могутъ быть и прямымъ слѣдствіемъ нарушенной дѣятельности мозга. Подтвержденіе тому мы видимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сердцебіеніе и тоска появляются передъ ударомъ, при совершенно правильномъ, здоровомъ состояніи сердца, но вслѣдствіе жироваго перерожденія мозговыхъ артерій, которыя въ послѣдствіи, разрываясь, обусловливаютъ изліяніе крови въ мозгу, а передъ тѣмъ вызываютъ упомянутые-выше припадки и явленія, т. е. тоску и сердцебіеніе. Порожденныя страхомъ или тоскою несовершенныя представленія о существованіи угрожающей жизни опасности, развиваясь на поверхности мозга, по необходимости вскорѣ сообщаются и бѣлому веществу, при посредствѣ котораго совершается движеніе, вслѣдствіе чего и появляются неправильныя движенія сердца и желудка. Наоборотъ, первоначально возникшія сердцебіеніе и недѣятельность желудка могутъ возбудить неправильное движеніе въ бѣломъ веществѣ мозга, которое дѣйствуетъ въ свою очередь на сѣрое вещество, и пораждаетъ представленія опасности, тоски и страха. Если напряженная умственная дѣятельность поддерживается страстью, то она можетъ сдѣлаться причиною умопомѣшательства. Такимъ образомъ преобладаніе душевныхъ способностей, которыя особенно предрасполагаютъ къ страсти, бываютъ чаще причинами сумасшествія, чѣмъ тѣ изъ нихъ, которыя предполагаютъ необходимость спокойствія и обсуживанія. Поэтовъ и живописцевъ воображеніе часто сводитъ съ ума, между тѣмъ какъ математики, философы и вообще всѣ, занимающіеся этими отраслями науки, не расположены къ умо-

помѣшательству (Эсквироль, Кополли). При побужденіи къ страстнымъ стремленіямъ и чрезмѣрномъ напряженіи воображенія, разсудокъ угнетенъ и подавленъ, а подобное состояніе ума составляетъ главное условіе для развитія сумасшествія и можетъ быть даже его причиною. Такъ какъ страстныя стремленія могутъ вызвать подражаніе, то они дѣйствуютъ иногда на цѣлыя массы людей и произведенное ими помѣшательство принимаетъ повальный (эпидемическій) характеръ (morbus democraticus). При напряженномъ состояніи страстей, которыя берутъ верхъ надъ разсудкомъ, часто случаются политическіе перевороты, революціи и вообще событія. оказывающія огромное вліяніе на цѣлую жизнь народовъ. Подобные перевороты оказываютъ свое дѣйствіе не только на массы народа, но и на отдѣльныя личности и остаются не безъ вліянія и на умопомѣшательство. Они могутъ вызвать сумасшествіе у людей, расположенныхъ къ послѣднему, и поддерживать уже существующее помѣшательство. Исторія указываетъ, что во время важныхъ политическихъ переворотовъ и въ эпохи образованности и творчества сумасшествіе постоянно появлялось необыкновенно часто.

Можно доказать, что болѣзни тѣла составляютъ необыкновенно частыя причины умопомѣшательства. Если положительно извѣстно, что каждая болѣзнь, обусловливающая душевное разстройство, изъ котораго можетъ развиться сумасшествіе, можетъ обнаруживаться и безъ послѣдняго, то съ другой стороны нельзя отвергать, что она можетъ быть и бываетъ дѣйствительно причиною сумасшествія. Всѣ болѣзни мозга могутъ быть причиною сумасшествія, а пораженія другихъ органовъ вызываютъ сумасшествіе, дѣйствуя или прямо, или косвенно на мозгъ, какъ это было сказано выше.

Изъ болѣзней мозга разстройства отправленій гораздо чаще обусловливаютъ сумасшествіе, чѣмъ вещественныя измѣненія въ его существѣ. Единственное исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи слабоуміе, при которомъ находятъ гораздо чаще органическія измѣненія. По моимъ наблюденіямъ, въ мозгу сумасшедшихъ невооруженнымъ глазомъ, въ большей части случаевъ, нельзя открыть никакихъ болѣзненныхъ измѣненій. Впрочемъ Bayle обратилъ вниманіе на часто замѣчаемыя утолщенія и остатки воспаленія мозговыхъ оболочекъ, особенно паутинной (arachnoidea), но всѣ эти измѣненія также часто замѣчаются и у

непомѣшанныхъ. При сумасшествіи преимущественно встрѣчаются измѣненія въ сѣромъ веществѣ мозга, которое часто находятъ въ состояніи атрофіи, даже и тогда, когда остальное вещество мозга разращено или, по крайней мѣрѣ, не подверглось увяданію. Часто эта желтая атрофія замѣчается мѣстами при одновременномъ размягченіи или отвердѣніи, въ особенности когда на мозговыхъ оболочкахъ существовали до этого воспалительныя или находящіяся въ связи съ воспаленіемъ отложенія. Тогда нижніе слои, прилегающіе къ бѣлому веществу, первые подвергаются измѣненію и оказываются свѣтлѣе и тоньше. Въ меланхоліи, соединенной съ общимъ увеличеніемъ мозга, мы находимъ не только сплющеніе извилинъ, но и преимущественно вышеописанное измѣненіе сѣраго вещества. Нѣкоторыя мѣста кажутся еще тверже. Всего чаще замѣчается расширеніе венъ сѣраго вещества, микроскопическія четковидныя расширенія мельчайшихъ венъ, объемъ которыхъ часто вчетверо увеличенъ на всемъ протяженіи до мѣста вступленія ихъ въ сѣрое вещество (Альберсъ, Еккеръ, Шредеръ фан-деръ-Колькъ). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онѣ давятъ на мозговыя волокна и мозговые узлы (multipolaren Ganglien) и производятъ вслѣдствіе того неполное разслабленіе сѣраго вещества мозга. Не менѣе важно и то, что количество жира увеличивается въ сѣромъ веществѣ, гдѣ нерѣдко находятъ множество ядрышекъ и зернистыхъ шариковъ, отчего цвѣтъ сѣраго вещества часто измѣняется и кажется свѣтлосѣрымъ или даже желтоватосѣрымъ или бурымъ. На нѣкоторыхъ мѣстахъ, которыя представляются болѣе твердыми и углубленными, замѣчаются маленькія точки краснаго кровянаго цвѣта, величиною въ булавочную головку и болѣе, которыя состоятъ изъ кровяныхъ шариковъ, ядрышекъ и кристалловъ гематина (красящаго вещества кровяныхъ шариковъ) и суть ничто иное, какъ маленькія скопленія крови, отличающіяся ихъ необыкновенно малымъ объемомъ и скопленіемъ въ большомъ количествѣ. Такимъ образомъ несомнѣнно существуетъ цѣлый рядъ болѣзней, которыя нарушаютъ дѣятельность сѣраго вещества и становятся причинами сумасшествія; къ нимъ принадлежатъ: воспаленіе, размягченіе и отвердѣніе мозга, четковидное расширеніе его сосудовъ и кровоизліянія въ его существо, ударъ, увяданіе и разращеніе, полнокровіе, различные наросты и т. д. Причины этихъ болѣзней мо-

гутъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и причинами сумасшествія. Тамъ, гдѣ эти измѣненія вещества составляютъ вещественное основаніе умопомѣшательства, бѣлое вещество подвергается такимъ же измѣненіямъ, какъ и сѣрое, впрочемъ въ меньшей степени. Такимъ образомъ расширеніе сосудовъ бѣлаго вещества постепенно уменьшается, по мѣрѣ того, какъ оно удаляется отъ сѣраго. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда при сумасшествіи наблюдаютъ болѣе или менѣе значительное нарушеніе въ движеніяхъ развитыя судороги или расслабленіе, бѣлое вещество значительно измѣнено, и эти измѣненія обыкновенно находятъ въ полосатыхъ тѣлахъ, зрительныхъ бугоркахъ, перегородкѣ желудочковъ и вблизи передняго и задняго рога боковыхъ желудочковъ. Въ мозгу сумасшедшихъ встрѣчаются всѣ органическія измѣненія, замѣчаемыя и въ мозгу несумасшедшихъ. Потому всѣ причины органическихъ болѣзней мозга могутъ сдѣлаться также и причинами сумасшествія. Уменьшеніе удѣльнаго вѣса мозга, которое такъ часто наблюдали въ новѣйшее время, и промежуточная атрофія мозга (interstitielle Atrophie) съ образованіемъ микроскопическихъ поръ въ мозгу чаще составляетъ слѣдствіе, нежели причину сумасшествія. Притупленіе умственныхъ способностей, которое мало по малу обнаруживается при умопомѣшательствѣ, часто сопровождается этимъ вещественнымъ, органическимъ измѣненіемъ. Но эти гистологическія измѣненія мозга могутъ произвести сумасшествіе тогда только, если они существуютъ въ теченіе долгаго времени, равно когда они осложняются неправильною душевною дѣятельностью, которая только, такъ сказать, скрѣпляется и дѣлается явленіемъ постояннымъ, необходимымъ, и иногда неизлечимымъ сумасшествіемъ вслѣдствіе перерожденія или другой какой нибудь болѣзни мозга. Это замѣчается гораздо чаще въ началѣ или при новомъ ожесточеніи болѣзни мозга, чѣмъ при совершенно развитомъ, но остающемся въ одномъ и томъ же положеніи страданіи мозга. При послѣднемъ замѣчается ослабленіе душевныхъ способностей, а слѣдовательно неспособность увлечься какими либо новыми неправильными представленіями. У больныхъ, пораженныхъ вслѣдствіе мозговаго удара параличемъ половины тѣла, мы наблюдаемъ постоянно ослабленіе душевной дѣятельности. Тоже самое замѣчается и у людей, страдающихъ наростами въ мозгу и водяникою головы, у которыхъ въ послѣдствіи обыкновенно обнаруживается

слабоуміе, но не сумасшествіе. Возникающее страданіе мозга осложняется душевною болѣзнью только при одновременномъ обнаруженіи неправильныхъ душевныхъ явленій, обусловленныхъ тѣлеснымъ или душевнымъ расположеніемъ, между тѣмъ и прочія тѣлесныя болѣзни и органическія условія производятъ сумасшествіе, единственно дѣйствуя на мозгъ. Разращеніе и увяданіе сердца, страданія послѣдняго, соединенныя съ окостѣненіемъ и отвердѣніемъ его заслонокъ или съ разрывомъ и жировымъ перерожденіемъ, могутъ быть осложнены сумасшествіемъ, но встрѣчаются и безъ помѣшательства. Я встрѣчалъ при страданіяхъ сердца преимущественно бѣшенство и меланхолію; одновременно съ старааданіями сердца часто существуетъ окостенѣніе или ожирѣніе артерій, но послѣднія нерѣдко замѣчаются у сумасшедшихъ даже при совершенномъ отсутствіи болѣзней сердца. Увеличеніе или затвердѣніе поджелудочной желѣзы сопровождается меланхоліей, рѣже по временамъ появляющимся бѣшенствомъ. Увеличеніе, затвердѣніе, ожирѣніе и наросты печени встрѣчаются во многихъ болѣзняхъ, являются иногда какъ болѣзни самостоятельныя и обыкновенно сопровождаются разстройствомъ духа, но они рѣдко бываютъ причиною душевныхъ болѣзней. Напротивъ того, сумасшествіе является гораздо чаще при неправильномъ выдѣленіи желчи и желчныхъ камняхъ, которые нерѣдко находятъ въ трупахъ сумасшедшихъ. Почти тоже самое слѣдуетъ сказать и о болѣзняхъ селезенки, которыя нѣсколько чаще встрѣчаются въ трупахъ сумасшедшихъ, чѣмъ болѣзни печени. Измѣненія селезенки часто влекутъ за собою душевныя разстройства, какъ это доказываетъ опуханіе этого органа (expansio lienis inflammatoria) у женщинъ.

Всѣ полагаютъ, что болѣзни женскихъ половыхъ частей могутъ быть причиною душевныхъ болѣзней. При наступленіи мѣсячнаго отдѣленія во всякое время и при всякомъ видѣ умопомѣшательства душевное разстройство болѣе или менѣе усиливается. Нерѣдко наступленіе этого отправленія подаетъ поводъ къ разстройству мозговой дѣятельности и къ сумасшествію съ возбужденіемъ. Во время естественнаго прекращенія мѣсячнаго отдѣленія женщины также особенно предрасположены къ разстройству дѣятельности мозга; но сумасшествіе встрѣчается въ это время рѣже, чѣмъ въ годы развитія женскаго организма и перваго появленія мѣсячнаго отдѣленія. Впрочемъ прекращеніе у

женщины мѣсячнаго отдѣленія во время способности ея къ оплодотворенію рѣдко влечетъ за собою умопомѣшательство. Напротивъ того, по моимъ наблюденіямъ слѣдуетъ, по видимому, заключить, что сильное развитіе яичниковъ можетъ быть причиною меланхоліи. Неправильности образованія половыхъ частей, часто обусловливающія развитіе истерики, могутъ вызвать, судя по наблюденіямъ, и сумасшествіе; однако при этомъ часто встрѣчаютъ особенное устройство черепа, а слѣдовательно и мозга, которое подаетъ главнымъ образомъ поводъ къ сумасшествію, или открываютъ существовавшее наслѣдственное расположеніе; впрочемъ изъ истерики также можетъ развиться умопомѣшательство. Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ часто обусловливаютъ появленіе истерики и нерѣдко становятся такимъ образомъ косвенною причиною сумасшествія съ возбужденіемъ, сопровождаемаго истерическими припадками и отличающагося быстрою измѣнчивостью послѣднихъ.

При развитіи у молодыхъ женщинъ, вслѣдствіе болѣзни половыхъ органовъ, какого либо вида меланхоліи мозгъ необыкновенно великъ, красиво округленъ и богатъ многочисленными, хорошо образованными извилинами (gyri). Во всѣхъ случаяхъ онъ также очень полнокровенъ. Замѣчено, что появляющееся у подобныхъ женщинъ правильное и часто очень обильное отдѣленіе обусловливаетъ облегченіе общей душевной болѣзни, не смотря на то, что во время отдѣленія и непосредственно послѣ его прекращенія возбужденіе усиливается. Беременность, производя застой крови въ мозгу и образованіе остеофитовъ черепа, подаетъ вслѣдствіе того могущественный поводъ къ разстройству мозговой дѣятельности, а при одновременномъ душевномъ разстройствѣ къ умопомѣшательству, которое съ исчезаніемъ полнокровія и прекращеніемъ образованія остеофитовъ само собою проходитъ во второмъ мѣсяцѣ послѣ разрѣшенія отъ бремени. При сумасшествіи беременныхъ и недавно родившихъ обыкновенно открываютъ вліяніе страсти, всегда очень сильной, которая существовала въ теченіе долгаго времени до родовъ. Простыя болѣзни матки, не осложненныя ни страданіями мозга, ни одновременнымъ развитіемъ страсти никогда не бываютъ причиною умопомѣшательства; даже самая сильная печаль, часто при этомъ существующая, не въ состояніи развить разстройства разсудка.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что неправильное образованіе и перерожденіе похотника и грудей можетъ быть причиною бѣшенства только при извѣстныхъ условіяхъ (Omodei, annali di medicina 1828; Gräefe's und Walther's Journal). Неумѣренность въ половыхъ наслажденіяхъ способствуетъ истощенію дѣятельности мозга у мужчины и потому можетъ вызвать сумасшествіе. Если вслѣдствіе этой неумѣренности появляется раздражительность при рѣзко выраженной слабости организма и уменьшеніи питанія, то вскорѣ обнаруживается бѣшенство или сумасшествіе съ возбужденіемъ; напротивъ того, если развивается совершенное истощеніе и болѣе или менѣе выраженный упадокъ питанія, то появляется слабоуміе.

Воздержаніе становится причиною меланхоліи, когда оно соединено съ страстными побужденіями или вообще подвергается вліяніямъ, влекущимъ за собою разстройство душевной дѣятельности.

Рукоблудіе дѣйствуетъ вредно, какъ вслѣдствіе ослабляющаго возбужденія нервовъ чувствъ, такъ и по возбуждающему его вліянію на воображеніе. Появляющееся за нимъ полуистощеніе не причиняетъ сумасшествія, а гораздо скорѣе дѣлается причиною нарушенія и разстройства питанія, которое производитъ различныя измѣненія общаго чувства и служитъ источникомъ ипохондріи. Рукоблудіе у сумасшедшихъ чаще составляетъ слѣдствіе, чѣмъ причину болѣзни, и нѣкоторымъ образомъ мѣшаетъ выздоровленію. Непроизвольное сѣмятеченіе (pollutio diurna) рѣдко сопровождаетъ, а еще рѣже обусловливаетъ сумасшествіе.

Болѣзни яичекъ часто сопровождаются печальнымъ настроеніемъ духа, но рѣдко влекутъ за собою сумасшествіе. Вообще, какъ я замѣтилъ, яички сильно развиты у молодыхъ меланхоликовъ, но у старыхъ они не представляютъ почти никакихъ измѣненій. Цѣлое семейство монорхидовъ (мужчинъ съ однимъ яичкомъ), у которыхъ этотъ порокъ образованія составлялъ наслѣдственный недостатокъ, отличалось женственнымъ характеромъ, особенно мягкимъ и непостояннымъ. Органическія болѣзни яичекъ (hydatides, sarcoma) могутъ сдѣлаться причиною умопомѣшательства только при посредствѣ другой причины. Вообще всѣ болѣзни яичекъ чаще составляютъ отдаленную причину меланхоліи, чѣмъ какого либо другаго рода сумасшествія.

Разнообразныя болѣзни, которымъ подвергается кожа, составляютъ довольно обыкновенную причину умопомѣшательства. Страданія кожи, осложненныя извращеніемъ ея ощущенія (pellagra, prurigo, hyperaesthaesia) влекутъ за собою сумасшествіе, которое появляется при первомъ поводѣ. Если къ этимъ болѣзнямъ присоединяется разстройство выдѣленія, особенно пота, то при малѣйшемъ душевномъ потрясеніи или вслѣдствіе чрезмѣрнаго умственнаго напряженія, дѣятельность мозга быстро разстроивается, появляется раздраженіе мозга, возвышенная раздражительность этого органа, сопряженная или не сопряженная съ застоемъ крови (hyperaemia), а непосредственно затѣмъ сумасшествіе.

Между общими болѣзнями горячки и нервныя страданія нерѣдко являются причинами умопомѣшательства. Желудочныя лихорадки чаще прочихъ обусловливаютъ разные виды умопомѣшательства, если переломъ ихъ нарушается и больной одновременно подвергается какому либо душевному потрясенію.

Между сыпными болѣзнями, послѣ кори, первое мѣсто занимаютъ тифъ и тифоидныя страданія, каттаральныя лихорадки и брюшной тифъ (typhus abdominalis). Случаи сумасшествія отъ этихъ болѣзней не рѣдки, что впрочемъ очень понятно, потому что при всѣхъ этихъ страданіяхъ преимущественно поражается мозгъ. Но исходъ въ сумасшествіе замѣчается тогда только, если во время болѣзни или до заболѣванія страждущій находится подъ вліяніемъ упорнаго страстнаго, душевнаго потрясенія. Тамъ, гдѣ душевная дѣятельность разстроивается вслѣдствіе нарушенія перелома какой либо тѣлесной болѣзни, слѣдуетъ предполагать какую нибудь нравственную причину, напр. обманъ надеждъ, отвергнутую, несчастную любовь и т. п. Если нѣтъ основанія предполагать этихъ нравственныхъ вліяній, то причиною болѣзни могло быть какое либо особенное состояніе мозга, полнокровіе или кровоизліяніе въ этомъ органѣ, которое и обнаруживается тупостью (stupor) или слабоуміемъ.

Судя по наблюденіямъ, изъ перемежающихся лихорадокъ причиною сумасшествія постоянно являлась скрытая перемежающаяся мозговая лихорадка (intermittens larvata cerebralis). Въ случаяхъ помѣшательства вслѣдствіе перемежающейся лихорадки, осложненной пораженіемъ мозга (febris intermittens larvata cerebralis), которые я наблюдалъ, послѣдняя развилась

при дѣйствіи лихорадочныхъ міазмъ на лицъ долгое время находившихся въ сильномъ душевномъ волненіи (Sydenham, Sebastian, Hufeland's Journal 1823. Mondellaz, F. Strahl).

Перемежающуюся лихорадку, обусловливающую умопомѣшательство, должно строго отличать отъ лихорадки, которая появляется у сумасшедшихъ, не производя никакихъ особенныхъ пораженій мозга, и на которую должно смотрѣть, какъ на переломъ умопомѣшательства, какъ на исходъ послѣдняго въ выздоровленіе. Мои собственныя наблюденія убѣдили меня въ благодѣтельномъ дѣйствіи перемежающейся лихорадки на уничтоженіе сумасшествія. По словамъ Якоби и Штраля (de psychosi typica, Bonn 1847) въ зигбургскомъ лечебномъ заведеніи наблюдали много подобныхъ случаевъ. Впрочемъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ случаяхъ, когда причина сумасшествія таится въ измѣненномъ составѣ крови, перемежающаяся лихорадка, которая оказываетъ такое сильное вліяніе на составъ и распредѣленіе послѣдней, конечно можетъ устранить эту болѣзнетворную причину, тѣмъ болѣе, что она измѣняетъ въ тоже время и нервную раздражительность.

Подобно лихорадкѣ, болѣзни крови и питанія могутъ быть причиною сумасшествія, вслѣдствіе измѣненія питанія мозга, отдѣленій, распредѣленія крови, равно какъ и вслѣдствіе раздраженія, которое онѣ возбуждаютъ въ различныхъ органахъ, сочувствующихъ съ мозгомъ. Такимъ образомъ всякое худосочіе можетъ быть одною изъ причинъ, вызывающихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживающихъ сумасшествіе. Въ молодыхъ лѣтахъ золотуха и бугорки обусловливаютъ иногда сумасшествіе; первая изъ нихъ является причиною слабоумія, вторая сумасшествія съ возбужденіемъ, бѣшенства, что объясняется связью этихъ худосочій съ мозгомъ и различнымъ дѣйствіемъ каждаго изъ нихъ на питаніе мозга. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, кромѣ золотушныхъ и бугорчатыхъ отложеній въ мозгу и его оболочкахъ, здѣсь имѣетъ важное значеніе и поврежденіе другихъ частей, нервовъ и тканей, потому что въ тѣхъ случаяхъ, когда эти страданія обусловливаютъ сумасшествіе, степень отложенія бугорковъ или золотушнаго вещества въ мозгу и окружающихъ его частяхъ не всегда соотвѣтствуетъ степени развитія умственнаго разстройства. Ломотное худосочіе имѣетъ не менѣе важное значеніе въ развитіи страданій мозговыхъ оболочекъ и измѣне-

ніи питанія мозга. У лицъ, часто подвергавшихся дѣйствію сырого холода, оказывается разстройство дѣятельности кожи, изъ котораго никогда не развивается ни ревматическая, ни катаральная лихорадка, ни раздраженіе, ни воспаленіе; напротивъ того, кожа дѣлается чувствительною къ холоду, принимаетъ грязносѣрый цвѣтъ, отличается попеременно то наклонностію къ водянистому поту, то необыкновенною сухостью; качества мочи неодинаковы; она по временамъ водяниста, по временамъ мутна; въ тоже время на слизистой оболочкѣ начинаетъ появляться въ различныхъ мѣстахъ воспалительное раздраженіе, которое обнаруживается всего чаще на слизистой оболочкѣ горла и всего рѣже поражаетъ клѣтчатку, и пропадаетъ въ послѣдствіи само собою. Раздражительность цѣлаго организма тогда возвышена и человѣкъ постоянно находится въ непріятномъ расположеніи духа. Если въ этомъ состояніи на него подѣйствуетъ какая либо причина, напр. тѣлесное повреждение, оказывающее вліяніе на голову или мозгъ, равно досада, скорбь, или огорченіе, то развивается незамѣтно воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, которое распространяется и на сѣрое вещество мозга; причемъ, по видимому, поражаются даже и малые сосуды мозга. Изъ такого состоянія въ послѣдствіи образуется поверхностное размягченіе мозга, которое сначала причиняетъ возбужденіе, но послѣднее вскорѣ переходитъ въ болѣе или менѣе развитое слабоуміе. Изъ числа сдѣланныхъ мною наблюденій подобное происхожденіе болѣзни можно было доказать преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда къ поврежденію головы въ послѣдствіи присоединилось разстройство дѣятельности кожи, произведенное дѣйствіемъ холода. При подобныхъ обстоятельствахъ мы приписываемъ обыкновенно всѣ припадки простудѣ, часто совершенно упуская изъ вида поврежденія головы, но вліяніе послѣднихъ можно доказать неоспоримо съ перваго дня, въ который они были нанесены, это вліяніе проявляется головными болями, которыя отъ времени до времени возникаютъ даже подъ вліяніемъ самыхъ незначительныхъ болѣзнетворныхъ причинъ, напр. простуды, раздраженія желудка и отличаются необыкновенною силою и упорствомъ. Душевныя болѣзни возникаютъ преимущественно тогда, когда какое нибудь душевное возбужденіе чрезвычайно быстро и неожиданно достигаетъ высшей степени своего развитія. Такимъ образомъ особы, под-

готовленныя къ тому вліяніемъ другихъ причинъ, сходятъ съ ума, напр., во времена политическихъ и религіозныхъ волненій. Но въ этихъ случаяхъ послѣдней причинѣ часто придается слишкомъ важное значеніе, а между тѣмъ вліяніе причины предшествовавшей или не замѣчается, или совершенно забывается какъ больнымъ, такъ и его домашними. Между тѣмъ зубныя боли и боли въ членахъ, мигрени и другія предшествовавшія страданія могли бы указать на эту предшествовавшую, предрасполагающую причину.

Разстройство питанія и различныя худосочія еще недостаточно разсмотрѣны по вліянію ихъ на появленіе сумасшествія. Въ случаяхъ, гдѣ они являются причинами умопомѣшательства, постоянно оказывается, что одновременно и главнымъ образомъ дѣйствовала какая нибудь душевная причина или у больнаго существовала особенная наклонность мозга въ заболѣванію, какъ мы это видимъ, когда голова и мозгъ чрезмѣрно развиты или несоразмѣрны съ прочими органами и полостями организма. Въ юности подобное расположеніе обусловливаетъ золотушныя отложенія въ мозгу и его оболочкахъ и подаетъ поводъ къ развитію головной водянки или умопомѣшательства, а нерѣдко обоихъ страданій вмѣстѣ. Природное слабоуміе, кретинизмъ преимущественно обусловливается этими страданіями. О бугоркахъ мы уже говорили выше. Геморой дѣлается причиною умопомѣшательства, отчасти производя переполненіе венъ кровью, отчасти же вслѣдствіе расширенія венъ, которое можетъ возникнуть при этомъ страданіи какъ въ мозгу, такъ и въ прочихъ частяхъ организма. У людей, страдающихъ почечуемъ, съ пятидесятилѣтнимъ возрастомъ часто начинаютъ появляться головныя боли, головокруженіе и приливъ крови къ мозгу, который производитъ главнымъ образомъ расширеніе венъ на поверхности мозга и въ сѣромъ веществѣ его, въ видѣ пальцевъ перчатки. Давленіе, производимое этимъ расширеніемъ на мозгъ и неправильное распредѣленіе крови, къ которому оно подаетъ поводъ, составляютъ причины, вполнѣ достаточныя, чтобы вызвать продолжительныя разстройства питанія и дѣятельности мозга.

Также дѣйствуетъ и подагра, но она можетъ повлечь за собою сумасшествіе и инымъ путемъ. Всѣми врачами признано, что при частыхъ и продолжительныхъ приступахъ подагры больные старѣютъ: сѣдина волосъ, ослабленіе памяти и чувствъ

принадлежатъ къ обыкновеннымъ послѣдствіямъ этого страданія. У однихъ подагриковъ питаніе мозга можетъ растроиться раньше, у другихъ позже, но подобное измѣненіе питанія часто, какъ мнѣ кажется, обусловливаетъ уменьшеніе объема мозга и еще чаще окостенѣніе мозговыхъ артерій, при которомъ возникаетъ не только разстройство мозговаго кровообращенія, отчего однѣ части кажутся богаче, другія бѣднѣе кровью, но нерѣдко совершенно измѣняется питаніе отдѣльныхъ частей мозга. Подобные больные сначала теряютъ хорошее расположеніе духа, дѣлаются сердитыми и прихотливыми, а въ послѣдствіи совершенно сходятъ съ ума. Впрочемъ сумасшествіе въ этомъ случаѣ постоянно соединено съ необыкновеннымъ возбужденіемъ, даже и тогда, когда оно переходитъ въ слабоуміе; оно, по видимому, сопровождается воспаленіемъ паутинной оболочки мозга (arachnoiditis), котораго мы не находимъ однако въ трупахъ. По проявленію своему это умопомѣшательство похоже на меланхолію съ возбужденіемъ.

Такъ называемый атоническій видъ подагры, обнаруживающійся преобладающимъ разстройствомъ пищеваренія и дѣятельности кишекъ, но не вызывающій припадковъ артритизма и ломоты въ другихъ тканяхъ, особенно въ членахъ, кажется, оказываетъ болѣе дѣйствія на мозгъ, чѣмъ другой видъ. Независимо оттого, существуетъ ли расположеніе къ подагрѣ наслѣдственное или пріобрѣтенное, одновременно съ болѣзненными явленіями со стороны желудка и кишекъ, появляются и припадки ипохондріи, которая съ теченіемъ времени увеличивается и наконецъ переходитъ въ глубокую меланхолію. Обыкновенно полагаютъ, что ипохондрики рѣдко сходятъ съ ума, но ипохондрія, возникшая вслѣдствіе подагры и въ особенности подагры, несовершенно развитой, атонической, составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе: съ 50 до 60 лѣтъ припадки быстро усиливаются и часто оканчиваются умопомѣшательствомъ.

Окостенѣнія въ оболочкахъ и артеріяхъ составляютъ нерѣдкія явленія въ трупахъ подобныхъ сумасшедшихъ.

Нерѣдко обратившееся въ привычку употребленіе веществъ, нарушающихъ чувствительность и питаніе мозга, становится причиною сумасшествія. Неумѣренное употребленіе водки очень часто вызываетъ помѣшательство ума (Burrows, Jacobi, Esquirol). Подобное же дѣйствіе оказываетъ и другое одуряющее средство,

извѣстное въ Индіи подъ именемъ *гонжабъ* и состоящее изъ вытяжки индѣйской конопли и опія (Froriep's Tagsberichte 1852). Мы еще не знаемъ вполнѣ, какое дѣйствіе оказываетъ опій самъ по себѣ въ подобныхъ случаяхъ, потому что его рѣдко употребляютъ въ такихъ большихъ пріемахъ и такъ продолжительно, чтобъ онъ могъ нарушить питаніе на столько, сколько нужно для появленія продолжительнаго, постояннаго сумасшествія. Всѣ упомянутыя средства и вещества дѣйствуютъ чрезвычайно различно. При дѣйствіи водки, виннаго спирта измѣняется составъ крови; въ послѣдней замѣтно преобладаніе бѣлка и жира, который можно открыть съ помощью микроскопа. Кровь дѣлается жиже, темнѣе, а ея шарики кажутся свѣтлѣе. Понятно, что подобная кровь уже не можетъ столько же оживлять и питать ткани, какъ нормальная. При продолжительномъ и чрезмѣрномъ употребленіи водки питаніе мозга, печени, сердца и мышцъ нарушается; въ послѣднихъ замѣчается усиленное образованіе жира, равнымъ образомъ какъ и въ мозгу. Я нашелъ у одного пьяницы сѣрое вещество мозга измѣненнымъ; оно было желто, а его нервныя волокна и ячейки узловъ представлялись ожирѣвшими, т. е. въ нихъ замѣчалось безчисленное количество шариковъ жира. Неизвѣстно, замѣчаются ли такія видимыя измѣненія питанія мозга при употребленіи веществъ, по дѣйствію своему похожихъ на винный спиртъ. При дѣйствіи другихъ веществъ, напримѣръ конiина, замѣчается неравномѣрное расширеніе сосудовъ мозга. Но всѣ эти вещества невсегда въ одинаковой мѣрѣ нарушаютъ питаніе мозга и не въ одинаковой степени способны произвести сумасшествіе. Они кажется вызываютъ послѣднее преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается ясно выраженная наклонность къ мозговымъ ударамъ (habitus apoplecticus), которою обусловливается преобладающее расположеніе къ болѣзнямъ мозга, или же когда такое расположеніе къ заболѣванію мозга пріобрѣтается и усиливается вслѣдствіе сильныхъ страстей, обуревавшихъ жизнь больнаго. При существованіи этихъ условій пьяница очень легко сходитъ съ ума или заболѣваетъ падучею болѣзнью (epilepsia) или подвергается въ одно и то же время обоимъ страданіямъ; между тѣмъ какъ, если подобныхъ условій не существуетъ, человѣкъ можетъ очень долгое время предаваться пьянству, не вызывая этимъ ни болѣзней мозга, ни сумасшествія. Этимъ, кажется, объясняется,

отчего геніальные и талантливые люди такъ часто подвергаются сумасшествію, когда при обычномъ у нихъ возбужденіи мозга они предаются неумѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ. По той же самой причинѣ употребленіе водки всего чаще вызываетъ сумасшествіе въ томъ возрастѣ, когда вообще появляется расположеніе къ болѣзнямъ мозга, а именно по достиженіи полнаго развитія организма, т. е. около 45—50 года жизни.

Хотя во многихъ сочиненіяхъ изложено подробно вліяніе страстей на появленіе умопомѣшательства, но на самомъ дѣлѣ въ этомъ отношеніи извѣстно очень немного положительныхъ фактовъ, тѣмъ болѣе, что начало сумасшествія, со свойственными ему порывами, страстями и безумными увлеченіями, принимаютъ обыкновенно за чистую страсть или причину сумасшествія, между тѣмъ какъ они составляютъ только послѣдствіе болѣзни. Потому очень трудно собрать вѣрныя свѣденія и наблюденія о дѣйствіи страстей. О подобныхъ обстоятельствахъ можетъ судить только врачъ, знавшій людей, впавшихъ въ послѣдствіи въ сумасшествіе, въ теченіе многихъ лѣтъ до болѣзни. По моимъ наблюденіямъ угнетающія страсти гораздо чаще являются причиною сумашествія, чѣмъ возбуждающія.

ЛЕЧЕНІЕ.

§ 41.

Къ предохранительному леченію сумасшествія прибѣгаютъ съ цѣлью, или 1) вообще предотвратить развитіе сумасшествія, или 2) предохранить отъ него людей, особенно къ нему расположенныхъ, или 3) устранить возвратъ однажды бывшаго или уже нѣсколько разъ появлявшагося умопомѣшательства. Полное и равномѣрное развитіе умственныхъ и тѣлесныхъ способностей, нисколько притомъ не насильственное, вообще предохраняетъ отъ сумасшествія. Не только самое высокое умственное развитіе, но и самое цвѣтущее здоровье, возможно только тогда, когда умственныя и тѣлесныя способности находятся въ равновѣсіи, развиты равномѣрно и сообразно физическимъ условіямъ

только въ этомъ случаѣ не нарушаются тѣлесныя отправленія и питаніе организма. Равномѣрное развитіе всего тѣла, не переходящее извѣстныхъ границъ, не истощаетъ отдѣльныхъ частей организма, и органы не подвергаются относительной слабости, чѣмъ устраняется поводъ къ болѣзнямъ, въ которыхъ нарушается правильное отношеніе одного какого либо отправленія къ прочимъ или преобладаетъ образованіе одной какой либо ткани надъ остальными тканями. Сообразное съ возрастомъ преподаваніе, достаточное движеніе на чистомъ воздухѣ и хорошая пища служатъ лучшими средствами для предотвращенія умопомѣшательства. Предметы, требующіе особенной правильной дѣятельности соображенія, какъ напримѣръ, математика, также принадлежатъ къ предохранительнымъ средствамъ противъ умопомѣшательства. Дѣйствительно, мы наблюдаемъ, что между сумасшедшими рѣдко встрѣчаются дѣльные математики, которые въ статистическихъ таблицахъ составляютъ самое меньшее число. Предметы обученія въ училищахъ не должны быть очень разнообразны и не слѣдуетъ часто и скоро переходить отъ одного предмета къ другому. Съ другой стороны, слишкомъ усидчивое и исключительное занятіе однимъ какимъ либо предметомъ истощаетъ преимущественно однѣ какія либо умственныя или тѣлесныя способности и очень легко становится причиною истощенія съ усиленною раздражительностью мозга, которое въ лѣта развитія вызываетъ иногда сумасшествіе. Степень и родъ образованія должны быть непремѣнно опредѣлены врачемъ, потому что только одинъ врачъ можетъ рѣшить чему и на сколько долженъ быть обученъ ребенокъ сообразно съ его способностями.

Всякая продолжительная и чрезмѣрно сильная страсть обусловливаетъ истощеніе мозга и его умственной дѣятельности; вмѣстѣ съ тѣмъ мозгъ становится болѣе воспріимчивымъ къ внѣшнимъ вліяніямъ и въ особенности къ обратнымъ вліяніямъ на него остальнаго тѣла. Запоръ, появляющійся послѣ какого нибудь страстнаго волненія, производитъ головную боль и безсонницу. Въ этой зависимости дѣятельности мозга и питанія отъ внѣшнихъ вліяній лежитъ и условіе заболѣванія; только имъ объясняется, почему появленію сумасшествія нерѣдко предшествуетъ сильное развитіе какой либо страсти. Между тѣмъ это явленіе вполнѣ понятно, если сообразить, что дѣятельность мозга, кото-

рый дѣлается раздражительнымъ вслѣдствіе истощенія, легко становится причиною появленія продолжительныхъ страстныхъ движеній, постепенно переходящихъ въ страстность, которая влечетъ за собою помѣшательство.

Для предохраненія отъ сумасшествія людей, особенно къ нему предрасположенныхъ, нужно также обращать вниманіе на многія обстоятельства. Въ случаяхъ, гдѣ замѣчается одно только наслѣдственное предрасположеніе, безъ особеннаго страннаго образованія головы или ненормальнаго направленія умственной дѣятельности, нужно заботиться о равномѣрномъ развитіи умственныхъ способностей, не истощающемъ тѣлесныхъ силъ мальчика, для питанія котораго нуженъ выборъ приличной пищи и времени ея употребленія; причемъ слѣдуетъ избѣгать всѣхъ веществъ, возбуждающихъ мозгъ, и обращать особенное вниманіе на правильность отправленій тѣла; сверхъ того для предотвращенія кровоскопленія въ мозгу можно ставить заволоку или фонтанель. У подобныхъ особъ часто преждевременно появляются половыя побужденія, которыя должно умѣрять, но не слѣдуетъ удовлетворять имъ, такъ какъ опытъ доказалъ, что послѣ брака у такихъ лицъ очень легко развивается умономѣшательство. Въ этомъ случаѣ бракъ должно отложить по возможности на долгое время, если уже невозможно совершенно отклонить его.

Если наслѣдственное или пріобрѣтенное предрасположеніе существуетъ при особенномъ образованіи головы или особенномъ настроеніи душевныхъ наклонностей, то хотя и должно заботиться объ обученіи ребенка предметамъ, необходимымъ въ общежитіи, но слѣдуетъ тщательно избѣгать всѣхъ возможныхъ чрезмѣрныхъ умственныхъ напряженій. Такимъ людямъ всего полезнѣе заниматься ремеслами или сельскимъ хозяйствомъ.

Если иногда и можно предотвратить возвратъ сумасшествія, то единственно: 1) полнымъ излеченіемъ тѣлесныхъ болѣзней, которыя обусловливали умономѣшательство, причемъ нужно помнить, что при выздоровленіи возстановленіе питанія мозга и его оболочекъ и возобновленіе ихъ тканей совершаются очень медленно; потому выздоравливающихъ нужно долгое время оставлять при тѣхъ же самыхъ условіяхъ, подъ вліяніемъ которыхъ ихъ болѣзнь переходитъ въ выздоровленіе. Подобныя лица дол-

жны вести правильный образъ жизни, особенно заботясь о приличной пищѣ въ теченіе многихъ лѣтъ.

Кромѣ того, нужно постоянно наблюдать за состояніемъ мѣстныхъ болѣзней, вызвавшихъ умопомѣшательство, и стараться надлежащимъ питаніемъ и лекарствами, а при болѣзняхъ органическихъ съ помощію фонтанелей, остановить ихъ дальнѣйшее развитіе, или, если это возможно, способствовать ихъ совершенному излеченію. Перемѣна мѣста жительства и занятій дѣйствуетъ благодѣтельно. Однако выздоравливающій долженъ избѣгать совершенной праздности. Правильная душевная и тѣлесная дѣятельность, сообразная съ силами и способностями больнаго, всего болѣе предохраняетъ отъ возврата болѣзни. Больному приличны такія занятія, которыя его не истощаютъ и не усиливаютъ страстности. Затѣмъ 2) нужно, по возможности, избѣгать причинъ заболѣванія и 3) дѣйствовать на тѣ части и отправленія, которыя оказываютъ вліяніе на появленіе позднихъ, свойственныхъ сумасшествію переломовъ.

УЕДИНЕНІЕ, ЛЕЧЕБНИЦА ДЛЯ СУМАСШЕДШИХЪ.

§ 42.

Удаленіе причинъ болѣзни составляетъ главную задачу всякаго леченія. Такъ какъ сумасшествіе возникаетъ подъ вліяніемъ или тѣлесныхъ или нравственныхъ причинъ, которыя главнымъ образомъ обусловливаются всею окружающею больнаго обстановкою и его образомъ жизни, то главною задачею, разрѣшеніе которой необходимо для исцѣленія сумасшедшаго, состоитъ въ перемѣнѣ обстановки и образа жизни больнаго, его уединеніи, чего требуетъ также и особенное, свойственное сумасшедшимъ, направленіе ума.

Какія бы не возникали у сумасшедшаго ложныя представленія, они для него истинны, хотя и не согласуются съ представленіями въ здоровомъ состояніи.

Такимъ образомъ больной находится въ постоянномъ противорѣчіи съ окружающею его обстановкою, которая дѣлается потому сильнымъ и постояннымъ возбудителемъ его страсти и

оказываетъ самое вредное и неблагопріятное вліяніе на тѣлесное и душевное состояніе сумасшедшаго. Всякая попытка убѣдить больнаго въ ложности его представленій не только безполезна, но и положительно вредна, потому что она только увеличиваетъ страстное настроеніе больнаго. Всѣ эти обстоятельства и причины, дѣйствуя на мозгъ, возбуждаютъ его, усиливаютъ, возвышаютъ его раздражительность и приливъ крови; при дальнѣйшемъ и постоянномъ дѣйствіи однѣхъ и тѣхъ же причинъ наступаетъ наконецъ исходъ и болѣзнь, въ началѣ исцѣлимая, становится неизлечимою.

Всѣхъ этихъ вліяній и послѣдствій можно избѣжать, удаляя больнаго отъ его семейства и окружая его людьми чужими, которые умѣли бы съ нимъ обходиться.

Послѣднему обстоятельству придаютъ очень мало значенія. Если больной уже слишкомъ нарушаетъ семейное спокойствіе, то хотя его и удаляютъ изъ семейства, но обыкновенно помѣщаютъ его у близкихъ знакомыхъ и друзей. Сначала дѣло, по видимому, идетъ хорошо, но въ послѣдствіи больной постоянно, хотя и въ меньшей степени, встрѣчаетъ тѣже самыя невыгодныя условія, которымъ подвергался въ собственномъ семействѣ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе окружающія больнаго лица умѣютъ ходить за сумасшедшими и обращаться съ ними. Обыкновенно подобнымъ больнымъ стараются доказать ихъ помѣшательство, а иногда даже прибѣгаютъ къ болѣе строгимъ мѣрамъ и наставленіямъ; стараются развеселить меланхолика и разсѣять больнаго, слишкомъ веселаго, но не обращаютъ вниманія на то, что больной утратилъ свободную волю и власть подчинять ей свои представленія и свое настроеніе и что подобное нравственное состояніе находится уже въ необходимой зависимости отъ тѣлесной болѣзни, не подчиненной вліянію свободной воли. Только врачъ, наблюдавшій и лечившій подобныхъ больныхъ въ ихъ семействахъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, знаетъ сколько вреда приноситъ больному такое обращеніе съ нимъ, подъ вліяніемъ котораго болѣзнь ожесточается и часто единственно отъ этого обстоятельства становится неизлечимою.

Правда, много больныхъ, лечимыхъ въ ихъ собственныхъ или въ чужихъ семействахъ, выздоравливаютъ, но это еще не доказываетъ, чтобы они не вылечились гораздо скорѣе при другихъ условіяхъ. Можетъ быть наклонность къ исцѣленію была

такъ сильна, что болѣзнь прошла бы и безъ всякаго леченія. Такимъ образомъ природа стремится излечить всѣвозможныя болѣзни, но не всѣ болѣзни излечиваются безъ пособія искуства. Многіе могутъ выздоравливать только при извѣстныхъ условіяхъ, опредѣлить которыя можетъ только врачъ; опытность послѣдняго укажетъ ему на свойство болѣзни и научитъ его избѣгать тѣхъ возбудителей и причинъ, которыми поддерживается болѣзнь, и, напротивъ того, окружать больнаго такими условіями, подъ вліяніямъ которыхъ наступаетъ выздоровленіе. Слѣдовательно, больнаго нужно окружить такими людьми, которые съумѣютъ подмѣтить особенности его болѣзни и, согласно этому, обращаться съ нимъ и устранить отъ него возможность всякихъ постороннихъ вліяній.

Все это выполняется уединеніемъ больнаго и всего лучше помѣщеніемъ его въ лечебницѣ, особо устроенной для помѣшанныхъ. Впрочемъ нѣкоторые врачи полагаютъ, что сумасшедшихъ гораздо труднѣе лечить въ лечебницахъ, потому что сообщество подобныхъ же больныхъ дѣйствуетъ на нихъ очень невыгодно и вредно. Это мнѣніе основано на томъ, что обыкновенно смѣшиваютъ ипохондриковъ и истериковъ съ сумасшедшими. Первыхъ конечно вредно и невыгодно лечить въ одномъ заведеніи съ сумасшедшими, потому что они очень многое перенимаютъ отъ послѣднихъ, къ своему вреду. Если существуютъ подобныя же невыгоды для сумасшедшихъ, то онѣ незначительны въ сравненіи съ тою пользою, которой можно ожидать во всѣхъ другихъ отношеніяхъ отъ помѣщенія больныхъ въ лечебницы. Устройство лечебницъ должно представлять всѣ возможныя выгоды для леченія больныхъ, а слѣдовательно удовлетворять болѣе или менѣе слѣдующимъ условіямъ:

1) Заведеніе должно быть выстроено на открытомъ мѣстѣ, въ мѣстности, не предрасполагающей ни къ какимъ болѣзнямъ; всего болѣе должно избѣгать мѣстностей, располагающихъ къ сильнымъ приливамъ крови и раздраженію мозга. Для слабоумныхъ и кретиновъ горный воздухъ еще сносенъ, но для больныхъ, страдающихъ сумасшествіемъ съ возбужденіемъ, бѣшенствомъ, онъ положительно вреденъ, потому что предрасполагаетъ къ вышеупомянутымъ страданіямъ, т. е. къ кровоскопленію и раздраженію мозга. Невыгоды уменьшеннаго давленія воздуха и порывистаго вѣтра далеко не вознаграждаются красотою мѣстоположенія заведенія,

выстроеннаго въ горахъ и приносятъ несомнѣнный, положительный вредъ сумасшедшимъ. Исключительно занятые предметомъ своего помѣшательства, сумасшедшіе почти, а можетъ быть и совершенно, неспособны наслаждаться хорошимъ мѣстоположеніемъ. Для умалишенныхъ должно предпочесть горной мѣстности открытую и пріятную долину, на столько возвышенную, сколько нужно для избѣжанія сырости и наводненій, расположенную въ тѣни и защищенную отъ палящихъ лучей солнца. Для исцѣленія слабоумныхъ и кретиновъ, которые могутъ переносить извѣстный притокъ крови къ мозгу, горная мѣстность представляетъ болѣе выгодныя условія, чѣмъ низменная. Впрочемъ, когда умъ помраченъ, для тѣла недоступны большею частью тѣ пріятныя ощущенія, которыя мы испытываемъ, наслаждаясь природою.

2) Не менѣе тщательнаго вниманія требуетъ и внутреннее устройство лечебницы. Комната должна быть просторна и достаточно высока для предупрежденія всякой спертости и порчи воздуха. Въ большихъ заведеніяхъ отдѣльныя комнаты располагаются такъ, чтобы сторожа могли удобно наблюдать за больными. Конечно въ малыхъ заведеніяхъ это не берется въ расчетъ. Въ заведеніи больные безпокойные должны быть отдѣлены отъ спокойныхъ и уединены, а слабоумныхъ слѣдуетъ отдѣлить отъ выздоравливающихъ. Въ каждомъ отдѣленіи должно находиться достаточное количество небольшихъ комнатъ для помѣщенія отдѣльныхъ больныхъ, которыхъ на время или навсегда необходимо уединить отъ остальныхъ сумасшедшихъ. Нужно избѣгать всего, что придаетъ дому сумасшедшихъ видъ темницы. Въ какомъ бы отдѣленіи больной не находился, онъ долженъ чувствовать себя совершенно на свободѣ, какъ дома. Только при этихъ условіяхъ возможно спокойствіе души и тѣла, благопріятствующее выздоровленію. Комната больныхъ должна быть устроена такъ, чтобы больные не могли вредить ни себѣ, ни другимъ. На окнахъ нужна желѣзная рѣшетка, а въ дверяхъ простые обыкновенные замки, безъ всякихъ запоровъ; вообще нужно избѣгать всего, что можетъ подать больному мысль о его заключеніи. Наставленія Якоби и Роллера объ устройствѣ домовъ умалишенныхъ совершенно соотвѣтствуютъ цѣли и требованіямъ человѣколюбія. Но хорошее, образцовое устройство дома умалишенныхъ еще не составляетъ самаго главнаго и самаго важнаго въ

леченіи больныхъ; оно составляетъ не болѣе, какъ средство, которое помогаетъ достиженію извѣстной цѣли только въ рукахъ искуснаго врача. Самое существенное въ леченіи сумасшедшихъ умъ и знанія врача и умѣніе послѣдняго воспользоваться всѣмъ, что способствуетъ излеченію больныхъ.

3) Выборъ окрестностей для дома умалишенныхъ также важенъ, какъ и устройство самой лечебницы. Окрестности эти должны отличаться тою тишиною, наводящею спокойствіе на душу, подъ вліяніемъ которой возможно выздоровленіе души и тѣла. При каждой лечебницѣ для сумасшедшихъ должно быть отведено мѣсто, гдѣ бы больные могли гулять и предаваться безъ всякой помѣхи своимъ занятіямъ, не развлекаясь ничѣмъ посторонимъ.

4) Въ лечебницѣ больнымъ должны быть предоставлены средства ко всякаго рода занятіямъ, при которыхъ, какъ извѣстно, выздоровленіе достигается скорѣе, а неизлечимыя болѣзни переносятся легче. Какъ земледѣлецъ, такъ и человѣкъ государственный, какъ ученый, такъ и воинъ, какъ мужчины, такъ и женщины всѣхъ сословій должны находить въ лечебницѣ средства къ занятіямъ, соотвѣтствующимъ ихъ положенію въ обществѣ и умственному развитію. Въ этомъ отношеніи образованный врачъ, изучившій жизнь и общество, можетъ принести огромную пользу, распредѣливъ между больными съ разнообразнымъ характеромъ сумасшествія занятія, которыя вполнѣ соотвѣтствовали бы каждому отдѣльному лицу.

5) Главное управленіе необходимо ввѣрить врачу, который въ состояніи располагать предоставленными ему средствами и направлять ихъ къ врачебной цѣли. Лечебное заведеніе благодѣтельно дѣйствуетъ на больнаго, какъ сложное леченіе, и содѣйствуетъ выздоровленію устраненіемъ внѣшнихъ причинъ болѣзни, соблюденіемъ спокойствія, чистоты и порядка, доставленіемъ средствъ къ занятіямъ и такому точному соблюденію діеты и врачебныхъ предписаній, которое едвали возможно внѣ лечебницы. Чѣмъ болѣе доставляется больному выгодъ его обычной, семейной жизни, чѣмъ онъ болѣе чувствуетъ себя въ заведеніи, какъ дома, тѣмъ болѣе выполняется цѣль лечебницы для сумасшедшихъ. Спокойствіе и порядокъ содѣйствуютъ правильности питанія и въ особенности укрѣпляютъ отправленія организма. Семейная жизнь составляетъ точно такую же жизненную потреб-

ность человѣка, какъ и развитіе его умственныхъ и душевныхъ способностей. Душевно больные также нуждаются въ поддержаніи и укрѣпленіи душевныхъ и умственныхъ способностей, иначе послѣднія ослабѣваютъ и даже совершенно подавляются. Въ сообществѣ съ другими, замѣняющемъ нѣкоторымъ образомъ семейство, занятія менѣе утомительны, притомъ жизнь въ обществѣ помогаетъ достигнуть спокойствія духа и избавиться сколько нибудь отъ раздражительности, которая при многихъ видахъ умопомѣшательства усилена и возвышена. Этимъ отчасти объясняется, почему въ небольшихъ лечебницахъ для сумасшедшихъ выздоровливаютъ относительно гораздо больше больныхъ, чѣмъ въ большихъ заведеніяхъ. Въ послѣднихъ польза отдѣльныхъ лицъ приносится въ жертву интересамъ и выгодамъ всей массы больныхъ; отдѣльными больными занимаются гораздо менѣе и они чаще предоставляются самимъ себѣ, такъ что сумасшедшій, который въ маленькомъ заведеніи, при маломъ количествѣ больныхъ, остался бы только подъ присмотромъ, подвергается заключенію въ большой лечебницѣ оттого, что сторожа слишкомъ заняты, или изъ уваженія къ другимъ больнымъ запирается въ своей комнатѣ и остается въ такомъ положеніи дольше, чѣмъ бы слѣдовало, что, конечно, часто приноситъ вредъ больному. Нельзя не согласиться, что въ заведеніяхъ при множествѣ больныхъ врачу или вообще врачамъ гораздо труднѣе ознакомиться съ личностью каждаго больнаго и подмѣтить всѣ отличія и оттѣнки его болѣзни, что необходимо для составленія себѣ полнаго понятія о болѣзни, начертанія плана леченія и приведенія этого плана въ исполненіе. Выгода отдѣльныхъ больныхъ достигается только въ заведеніяхъ, гдѣ все вниманіе врача направлено на незначительное число больныхъ. Но что касается до науки, то конечно для изученія гораздо болѣе извлекается пользы изъ наблюденій надъ леченіемъ большаго (однако же не чрезмѣрнаго), чѣмъ очень малаго количества больныхъ, потому что въ большихъ больницахъ всегда представляется возможность наблюдать тождественные случаи болѣзни, сравнивать ихъ между собою, прослѣдить начало, разгаръ и исходъ болѣзни, сличить теченіе болѣзни въ этихъ сходныхъ, но отдѣльныхъ случаяхъ, и такимъ образомъ, придти наконецъ къ общему о нихъ заключенію. Только постоянное и многостороннее наблюденіе тѣлесной и душевной дѣятельности, словомъ всѣхъ проявленій жи-

зни даетъ намъ понятіе о сущности жизненныхъ процессовъ. Такимъ образомъ, только разсматривая съ всѣхъ сторонъ разнообразные виды, въ которыхъ является одна и таже болѣзнь, можно узнать свойства ея и сущность. Слѣдовательно, польза обширныхъ заведеній для умалишенныхъ заключается единственно въ томъ, что они доставляютъ возможность наблюдать разнообразіе формъ одной и той же болѣзни; по той же самой причинѣ въ большихъ госпиталяхъ гораздо скорѣе можно изслѣдовать дѣйствіе извѣстныхъ мѣръ, лекарствъ и способовъ леченія, чѣмъ въ малыхъ лечебницахъ при небольшомъ количествѣ больныхъ.

Перемѣщая помѣшаннаго въ нарочно устроенное для подобныхъ больныхъ заведеніе, мы не только удаляемъ его отъ вліянія множества нравственныхъ и вещественныхъ болѣзнетворныхъ возбудителей, но и переносимъ его въ новую благопріятную среду, гдѣ, окруженный людьми, совершенно посторонними, онъ большею частію успокоивается. Чѣмъ выше положеніе, которое больной занималъ въ семействѣ, тѣмъ сильнѣе это нравственное, впечатлѣніе. Въ лечебницѣ больному приходится повиноваться и пріучать себя къ порядку.

Но для того, чтобы заставить его повиноваться, необходимо устранить болѣзнь; а прежде, чѣмъ послѣдняя цѣль будетъ достигнута, часто приходится или побуждать больнаго къ этому наружными средствами, или окружить его такими условіями, которыя заставила бы его повиноваться или воздерживаться отъ всякаго самовольства и насилій. Все, что содѣйствуетъ этой цѣли, можно назвать нравственнымъ леченіемъ. Больныхъ, наклонныхъ къ насилію, нужно лишить всякой къ тому возможности. Мы знаемъ, что средствами, которыя обыкновенно употребляются для этой цѣли, одновременно достигается и душевное, и тѣлесное спокойствіе, которое благопріятствуетъ ослабленію болѣзни и даже выздоровленію. Въ подобныхъ случаяхъ можно дѣйствовать двоякимъ образомъ, по двумъ предложеннымъ способамъ. Слѣдуя одному изъ нихъ прибѣгаютъ къ наружнымъ понудительнымъ, смирительнымъ мѣрамъ, т. е. къ смирительнымъ камзоламъ, цѣпямъ и т. п. Защитники втораго способа стараются только заключить, уединить больнаго, не употребляя никакихъ насильственныхъ средствъ и не связывая его. Къ понудительнымъ средствамъ перваго рода принадлежатъ, конеч-

но за исключеніемъ нынѣ болѣе не употребительныхъ цѣпей и колецъ, которыя надѣвали на шею:

1) Смирительный камзолъ для сумасшедшихъ, родъ куртки, въ которой сумасшедшій не можетъ двигать руками, и путы для ногъ, при которыхъ движенія нижнихъ конечностей невозможны. Камзолъ и путы не должны жать ни шеи, ни груди, ни живота, а равнымъ образомъ не оказывать сильнаго давленія на члены.

Камзолъ съ длинными рукавами, который нынѣ употребляютъ, всего болѣе соотвѣтствуетъ цѣли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда больные предаются бѣшенству, онъ составляетъ дѣйствительное успокоивающее и смирительное средство; но въ немногихъ случаяхъ его можно употреблять, какъ средство, устрашающее больнаго, и для внушенія ему должнаго повиновенія.

2) Смирительная муфта. Это просто рукавица, крѣпко застегнутая около ручныхъ кистей и прикрѣпленная ремнями къ плечу, отчего движенія рукъ невозможны. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ руки пристегиваютъ ремнями къ нижнимъ конечностямъ. Думали, что муфта можетъ замѣнить камзолъ сумасшедшихъ, который все таки нѣсколько жметъ грудь, шею и животъ, но она не вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣли, потому что больные часто или освобождаются отъ нея, или стараются освободиться и вслѣдствіе того дѣлаются безпокойными. Муфта годна только иногда, когда нужно помѣшать больному предаваться онанизму.

3) Колѣнные и спинные ремни. Первые мѣшаютъ движенію ногъ, а съ помощію послѣднихъ руки связываютъ сзади спины, что препятствуетъ ихъ движенію. Всѣ эти аппараты вызываютъ у больныхъ возбужденіе.

4) Смирительный стулъ. Больной запирается на такомъ стулѣ въ сидячемъ положеніи доскою, которая продвигается въ ручкахъ креселъ надъ его лядвеями. Въ сидѣньи сдѣлана дыра для испражненій. Сажая больнаго въ стулъ, на него въ большей части случаевъ надѣваютъ также и камзолъ. Хотя всѣ эти насильственныя средства, по видимому, и мучительны для больнаго и справедливость требуетъ какъ можно болѣе избѣгать этихъ средствъ, но съ другой стороны опытъ показалъ, что своевременное и умѣренное ихъ примѣненіе составляетъ для больнаго настоящее лекарство и никогда не влечетъ за собою вредныхъ

послѣдствій. Если злоупотребляютъ ими, прибѣгаютъ къ нимъ не во время и настаиваютъ на нихъ слишкомъ долго или безъ всякой надобности, то они конечно дѣйствуютъ чрезвычайно вредно.

Соображая послѣднее обстоятельство, врачи постоянно стремились отъискать средства, которыя помогли бы менѣе насильственно достигнуть той же самой цѣли. Такимъ образомъ придумали новой, такъ называемой способъ необуздаванія, предоставленія больному свободы (non-frestraint-system, Conolly). Онъ состоитъ: 1) въ томъ, что сумасшедшаго, во время приступа бѣшенства, запираютъ въ такъ называемую смирительную келью (Tobzelle). Эта комната, 12 аршинъ длины и 12 аршинъ ширины, освѣщена сверху, безъ печи, но согрѣвается посредствомъ отдушниковъ въ стѣнахъ, съ нѣсколько покатымъ поломъ и мѣстомъ, гдѣ больной можетъ испражняться. Больнаго, не связывая, оставляютъ въ этой комнатѣ до окончанія приступа бѣшенства. Смирительная келья рѣдко употребляется въ видѣ наказанія сумасшедшихъ, не одержимыхъ бѣшенствомъ. Нѣтъ никакой необходимости обивать стѣны чѣмъ либо мягкимъ, такъ какъ замѣчено, что бѣшеный сумасшедшій никогда почти самъ себѣ не наноситъ никакихъ поврежденій. Такъ какъ больной можетъ ходить по смирительной кельѣ, то въ ней онъ не такъ скоро успокоивается и усмиряется, какъ одѣтый въ смирительную куртку, которую приходится употреблять во многихъ случаяхъ, особенно когда сумасшедшій имѣетъ наклонность наносить поврежденія неосторожно приближающимся къ нему людямъ. Смирительная келья можетъ даже быть вредна больному, если онъ остается въ ней слишкомъ долгое время, но польза ея незамѣнима въ томъ отношеніи, что она устраняетъ вредное наружное дѣйствіе на больнаго всякихъ смирительныхъ средствъ.

2) Нѣсколько человѣкъ держатъ больнаго до тѣхъ поръ, пока приступъ бѣшенства не пройдетъ. Это чрезвычайно возбуждаетъ больнаго, который иногда ранитъ сторожей. Вообще этотъ способъ негоденъ для врачеванія настоящихъ бѣшеныхъ сумасшедшихъ; этимъ путемъ можно усмирить только временное безпокойство, иступленіе или возбужденіе, продолжающееся нѣсколько часовъ и появляющееся иногда у сумасшедшихъ, не одержимыхъ бѣшенствомъ.

Внимательный врачъ, конечно, можетъ во многихъ случаяхъ обойтись безъ вышеупомянутыхъ средствъ, но когда такое

мягкое обращеніе съ больными, при употребленіи медицинскихъ средствъ, не приноситъ никакой пользы и не можетъ обуздать бѣшенства, врачъ обязанъ прибѣгнуть къ смирительнымъ мѣрамъ.

Въ этихъ случаяхъ, смотря по обстоятельствамъ, врачу приходится употребить въ дѣло или смирительный камзолъ, или смирительную келью, а иногда то и другое вмѣстѣ, или же смирительный стулъ и уединеніе больнаго. Какъ не возмущается чувство человѣколюбія при употребленіи этихъ средствъ, но они необходимы; непріятно врачу дѣлать и кровавую операцію, но, подчиняясь необходимости, онъ ея не избѣгаетъ.

Больные должны заниматься физически, но нужны занятія и для ихъ ума, если то и другое дозволяетъ состояніе ихъ организма. Но ни въ какомъ случаѣ больные не должны трудиться ни нравственно, ни физически до истощенія: работа должна только служить къ развлеченію, разсѣянію больныхъ, что способствуетъ, какъ извѣстно, излеченію умопомѣшательства. Занятія должны соотвѣтствовать образованію и общественному положенію больныхъ. Занятія сельскимъ хозяйствомъ, садоводствомъ приличны почти всѣмъ больнымъ; даже сумасшедшіе изъ высшихъ классовъ общества охотно предаются садоводству. Ремесленникамъ полезны ремесла; больные изъ высшаго сословія могутъ заняться изученіемъ языковъ и естественныхъ наукъ; земледѣльцевъ и ремесленниковъ можно обучать грамотѣ и т. д. Музыка также служитъ скорѣе развлеченіемъ и занятіемъ, чѣмъ врачебнымъ средствомъ, но особенно благодѣтельно дѣйствуютъ на больныхъ пребываніе и движенія на чистомъ воздухѣ и развлекающія ихъ прогулки. Различнаго рода развлеченія составляютъ для ипохондриковъ и меланхоликовъ врачебное средство; для другихъ больныхъ, напротивъ того, нужно уединеніе. Всѣ эти средства тѣмъ болѣе благопріятствуютъ выздоровленію, чѣмъ впечатлительнѣе больной. Легкія гимнастическія упражненія, какъ напримѣръ общеупотребительныя игры, полезны, когда нужно укрѣпить мышцы и поддержать бодрость.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о военныхъ упражненіяхъ, фехтованьи и т. п. По моимъ наблюденіямъ, серіозныя гимнастическія упражненія рѣдко приносятъ пользу. На нѣкоторыхъ больныхъ дѣйствуетъ религія, однако врачъ долженъ различать случаи, въ которыхъ нужно и въ которыхъ, напротивъ того, не

слѣдуетъ прибѣгать къ религіознымъ внушеніямъ. Дружественное обращеніе врача составляетъ могущественное нравственное средство. Врачъ во время леченія долженъ быть всѣмъ для больнаго.

Нарушенное питаніе мозга, выражающееся вещественными болѣзненными измѣненіями въ немъ и обусловливающее умопомѣшательство, оказываетъ большое вліяніе на припадки болѣзни. Въ тѣхъ случаяхъ, когда питаніе мозга дѣйствительно измѣнено, постоянно появляется неправильное душевное состояніе, которое не всегда выражается умопомѣшательствомъ, но близко къ нему, а иногда составляетъ уже начало сумасшествія. Разстройство душевныхъ отправленій при сумасшествіи обусловливается пораженіемъ различныхъ частей мозга или болѣзнью другихъ тканей организма. Пораженіе той или другой части мозга или различныхъ тканей послѣдняго вѣроятно зависитъ отъ различнаго дѣйствія душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзнетворныхъ причинъ. Если послѣднія дѣйствуютъ прямо на мозгъ, то пораженіе бываетъ первичное; если же онѣ дѣйствуютъ только косвенно, черезъ посредство другихъ органовъ, то мозгъ поражается сочувственно. При леченіи первичной болѣзни мозга нужно дѣйствовать лекарствами непосредственно на мозгъ; при сочувственномъ его пораженіи слѣдуетъ устранить сначала ту болѣзнь или тѣ условія, которыя предшествовали заболѣванію мозга или обусловили его. Всѣ измѣненія въ мозгу, проявляющіяся его болѣзнями, первичными или послѣдовательными сочувственными, требуютъ особеннаго сообразнаго леченія. Леченіе раздраженія мозга, непосредственно развившагося вслѣдствіе нравственнаго возбужденія, предполагаетъ непосредственное удаленіе возбудителя мозга и должно быть направлено непосредственно на мозгъ; напротивъ того, сочувственное раздраженіе мозга требуетъ удаленія тѣхъ измѣненій питанія въ отдаленныхъ частяхъ организма, которыми обусловлено раздраженіе мозга. Такимъ образомъ, если въ основаніи раздраженія мозга лежитъ болѣзнь печени, то сначала нужно удалить послѣднюю, вслѣдъ затѣмъ исчезаетъ и раздраженіе мозга, или по крайней мѣрѣ, открывается возможность дѣйствовать прямо на мозгъ, сообразно съ состояніемъ питанія и дѣятельности этого органа. Кромѣ того, при леченіи сумасшествія важно имѣть въ виду, что всѣ эти измѣненія состоянія мозга въ различныхъ видахъ умопомѣшательства появляются въ извѣстной

послѣдовательности, а при продолжительномъ умопомѣшательствѣ смѣняются одно другимъ.

Изъ леченія нѣкоторыхъ видовъ умопомѣшательства и изъ личнаго предрасположенія больныхъ часто можно съ вѣроятностью заключить, что за извѣстнымъ, существующимъ состояніемъ воспослѣдуетъ другое, что за раздраженіемъ мозга обнаружится, напримѣръ, возвышенная его раздражительность.

Если кровоскопленіе мозга появляется внезапно у человѣка, совершенно къ нему не расположеннаго, и сопровождается отупѣніемъ, то можно съ вѣроятностью предположить, что давленіе на мозгъ не повлечетъ за собою возвышенной раздражительности; напротивъ того, если кровоскопленіе мозга появляется у человѣка, къ нему расположеннаго, то послѣ явленій давленія на мозгъ или раздраженія послѣдняго всегда слѣдуетъ возвышенная раздражительность— состояніе, близкое къ истощенію, а иногда даже тождественное съ послѣднимъ; потому при подобномъ состояніи врачъ всегда долженъ воздержаться въ началѣ болѣзни отъ всякаго ослабляющаго способа леченія. Подобно тому и припадки сочувственные, предшествовавшіе страданію мозга или къ нему присоединившіеся, иногда измѣняютъ способъ леченія.

Умопомѣшательство съ раздраженіемъ мозга.

§ 43.

Сумасшествіе съ раздраженіемъ мозга встрѣчается очень часто, обнаруживается внезапно и сопровождается возбужденіемъ, а иногда даже бѣшенствомъ. Прежде всего появляются тоска и беспокойство, которыми выражается душевное разстройство. Впрочемъ въ началѣ болѣзни больной еще принимаетъ нѣкоторое участіе въ окружающей его житейской обстановкѣ, сочувствуетъ внѣшнему міру и узнаетъ своихъ знакомыхъ, къ чему въ послѣдствіи онъ мало способенъ. Большее или меньшее распространеніе пораженія на сѣрое вещество мозга обусловливаетъ продолжительность и степень душевнаго разстройства, припадки котораго внезапно то ожесточаются, то ослабѣваютъ, иногда исчезаютъ при посѣщеніи врача, а по удаленіи послѣдняго снова

появляются, подобно припадкамъ всякаго раздраженія, которые попеременно то ожесточаются, то ослабѣваютъ. Смотря по личному расположенію больнаго, сумасбродныя, ложныя представленія или принимаютъ извѣстный типъ, или остаются неясными, такъ какъ больной не останавливается исключительно ни на одномъ предметѣ. Если у больнаго появилось умопомѣшательство въ то время, когда его занимала какая нибудь мысль, то послѣдняя является господствующею и въ сумасшествіи; если его грызла какая нибудь забота или тоска, то и сумасшествіе, соединенное съ сильнымъ возбужденіемъ, носитъ на себѣ ясный отпечатокъ тоски. Если, напротивъ того, больнаго мучило только чувство общаго нездоровья, то припадки душевнаго разстройства совершенно неясны и неопредѣленны. По всѣмъ вѣроятностямъ различные роды раздраженія оказываютъ вліяніе и на видъ душевнаго разстройства. Такимъ образомъ при сумасшествіи подъ вліяніемъ постоянной досады мрачное расположеніе духа выражается въ каждомъ проявленіи душевнаго разстройства; при противоположныхъ условіяхъ сумазбродныя представленія носятъ характеръ веселости. Даже отдѣльные органы, сочувственно раздражающіе мозгъ и подающіе поводъ къ душевному разстройству, оказываютъ вліяніе на видъ послѣдняго. Если поджелудочная железа обусловила раздраженіе мозга, то оно сопровождается меланхоліею или бѣшенствомъ. Если же, напротивъ того, оно вызвано накопленіемъ нечистотъ въ пищевыхъ путяхъ, то преобладаетъ сердитое, непріятное расположеніе духа. Встрѣчается много сумасшедшихъ, у которыхъ болѣзнь не представляетъ особеннаго характера. Но при всякомъ сумасшествіи замѣчается большее или меньшее безпокойство. Во время послабленія припадковъ постоянно замѣчаютъ у больныхъ легкія головныя боли, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ раздраженіе мозга было ясно выражено, наблюдаютъ продолжительную безсонницу и дурное расположеніе духа; при этомъ жилобіеніе неравномѣрно, то развито, то слабо, иногда скоро, иногда медленно; появляются подергиванія въ различныхъ членахъ; голова горячѣе, чѣмъ остальная кожа; глаза неподвижны, но зрачекъ подвиженъ; отдѣленія задержаны; расположеніе къ запорамъ; моча и слизь отдѣляются въ маломъ количествѣ. Общее выраженіе лица, хотя и измѣнено, но болѣе близко къ естественному, чѣмъ свой-

ственное нѣкоторымъ видамъ умопомѣшательства искаженіе чертъ лица.

Сумасшествіе, осложненное раздраженіемъ мозга, также быстро исчезаетъ, какъ и появляется. Сначала оно обыкновенно переходитъ въ выздоровленіе, но въ послѣдствіи превращается въ другіе виды сумасшествія. Piorry (De l'irritation encéphalique, p. 44) даже думаетъ, что въ такихъ случаяхъ можетъ воспослѣдовать смерть. Постоянное, часто повторяющееся раздраженіе усиливаетъ впечатлительность и воспріимчивость къ раздраженію. Если въ это время на больнаго подѣйствуетъ еще какой либо возбудитель, то сначала появляются необыкновенно сильные припадки, которые въ послѣдствіи ослабѣваютъ, но исчезаютъ чрезвычайно медленно и потому долго не наступаетъ совершеннаго выздоровленія.

Леченіе умопомѣшательства вслѣдствіе раздраженія прежде всего требуетъ удаленія возбудителя, произведшаго раздраженіе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствовали или дѣйствуютъ возбудители нравственные, для излеченія нерѣдко достаточно спокойствія и удаленія больнаго изъ раздражающей среды. Подобные больные часто выздоравливаютъ на пути въ лечебницу для сумасшедшихъ или вскорѣ по прибытіи въ послѣднюю безъ всякихъ лекарствъ, единственно потому, что они удалены изъ той среды, которая произвела и поддерживала ихъ болѣзнь. Но если душевное разстройство упорно, то нужно много времени, чтобы сильное впечатлѣніе возбудителя ослабѣло. Спокойствіе, порядокъ и совершенно новая для больнаго обстановка способствуютъ излеченію въ лечебницахъ, гдѣ очень скоро выздоравливаютъ даже и больные, одержимые упорнымъ сумасшествіемъ; у послѣднихъ особенно важно обращать вниманіе на правильность отдѣленій, дѣятельность которыхъ или ослабѣваетъ, или пріостанавливается подъ вліяніемъ болѣзненнаго раздраженія мозга и душевнаго разстройства. Если неправильность отправленій оставлена безъ вниманія, то эти измѣненія, которыя составляютъ слѣдствіе пораженія мозга, дѣйствуютъ обратно на мозгъ, что подаетъ новый поводъ къ разстройству его дѣятельности и поддерживаетъ душевное разстройство. Смотря по роду разстройства отдѣленій, избираются и средства, которыя могли бы поддержать и возвысить ихъ дѣятельность. Въ случаяхъ, когда замѣчается недѣятельность отправленій кишекъ, достаточно для устраненія

этой неправильности нѣсколькихъ пріемовъ сѣрнокислой магнезіи или натра, а у стариковъ ревеня съ виннокислымъ кали (tart. tartarisatus) или слабительнаго питья (aqua laxativa), при приличной, удобоваримой легкой пищѣ, содѣйствующей дѣятельности кишекъ; подъ вліяніемъ этихъ средствъ и діеты дѣятельность кишекъ возстановляется, вслѣдствіе чего и другія отдѣленія становятся обильнѣе. Если отправленіе кожи задержано, то для его возстановленія достаточно обтираній холодною водою и легкихъ слабительныхъ средствъ при сильномъ движеніи на чистомъ воздухѣ. Даже отдѣленіе слизи можетъ пріостановиться, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ здоровомъ состояніи оно было увеличено. Въ подобныхъ случаяхъ прилично назначить хлористый аммоній (ammon. muriatic.) съ сахарною водою, чего достаточно уже для возбужденія отдѣленія слизи. Въ странахъ холодныхъ, равно въ холодное время года, слѣдуетъ употреблять теплыя ванны, которыя дѣйствуютъ медленно.

Когда другія, общія или мѣстныя болѣзни обусловливаютъ раздраженіе мозга, то нужно главнымъ образомъ заботиться, чтобы болѣзни эти прошли правильно свои обычные періоды. Если сумасшествіе зависитъ отъ нарушенія перелома скарлатины, то нужно стараться вновь вызвать переломъ съ помощію теплыхъ ваннъ, камфоры или какаго либо другаго средства, оживляющаго дѣятельность кожи. Если глисты составляютъ причину страданія мозга, обусловливающаго умопомѣшательство, то сначала нужно уничтожить глисты, которыя большею частію вызываютъ частое раздраженіе мозга; по удаленіи причины послѣдній скоро приходитъ въ нормальное состояніе.

При этихъ обстоятельствахъ цытварное сѣмя (oleum aethereum seminis cynae) и полынь приносятъ большую пользу. При раздраженіи мозга является безсонница. Уменьшеніе, по возможности, раздраженія мозга, строгое соблюденіе порядка въ образѣ жизни составляютъ самыя лучшія средства для уничтоженія безсонницы. Кратковременное пребываніе на чистомъ воздухѣ передъ сномъ, совершенное спокойствіе, смачиваніе головы холодною водою и прикладываніе холодныхъ компрессовъ полезно дѣйствуютъ на появленіе сна, не оказывая никакого вреда.

Другія средства, какъ напр. опій, дѣйствующія вообще на вѣсь организмъ и вслѣдствіе того уменьшающія раздраженіе

мозга, не только не вызываютъ сна, а, напротивъ того, часто возбуждаютъ еще болѣе продолжительную безсонницу и усиливаютъ безпокойство и даже самое сумасшествіе, что возбраняетъ ихъ употребленіе. Пока существуетъ раздраженіе мозга, всякое дѣйствіе на душу больнаго, всякое занятіе, требующее умственныхъ напряженій, неумѣстно, потому что они только усиливаютъ умопомѣшательство. Въ этихъ случаяхъ самое полезное средство для удаленія раздраженія мозга или уменьшенія душевнаго разстройства составляютъ спокойствіе и уединеніе.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ВОЗВЫШЕННОЮ РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬЮ.

§ 44.

При всѣхъ родахъ сумасшествія обыкновенно замѣчается возвышенная раздражительность, такъ что всѣ, даже самые обыкновенные возбудители и вліянія дѣйствуютъ какъ причины, обусловливающія раздраженіе, а иногда больной органъ самъ собою, безъ всякой причины, выказываетъ такую дѣятельность, какъ послѣ дѣйствительнаго раздраженія, причемъ ясно обнаруживаются припадки возвышенной раздражительности. Возвышенная раздражительность отличается отъ раздраженія мозга тѣмъ, что явленія послѣдняго совершенно соотвѣтствуютъ силѣ возбудителя, которымъ они вызваны, между тѣмъ какъ при первой дѣятельность отправленій чрезмѣрно раздражительнаго мозга развивается скорѣе, чѣмъ бы слѣдовало, не соотвѣтствуетъ силѣ вызвавшаго ее возбудителя и вслѣдствіе чрезмѣрной скорости, съ которою она проявляется безъ всякаго особенно сильнаго повода, скоро истощается. Кромѣ того, должно замѣтить, что рѣдко раздражительность одного какого либо органа бываетъ возвышена безъ усиленія воспріимчивости къ раздраженію и въ прочихъ частяхъ организма, въ которыхъ появляются особенные припадки, которые ясно указываютъ, что раздражительность распространилась на цѣлый организмъ. Въ этомъ именно заключается главная, существенная разница между раздраженіемъ и раздражительностью, которая объясняется самымъ способомъ своего развитія. Послѣдняя постоянно появляется вслѣдствіе много-

кратнаго, частаго возбужденія одного и того же органа, отчего сила противодѣйствія послѣдняго возбудителю уменьшается, ослабѣваетъ, и хотя само противодѣйствіе появляется очень быстро, скоро, но оно не достигаетъ своей цѣли, не устраняетъ ни возбудителя, ни произведеннаго имъ разстройства, причемъ воспріимчивость органа усиливается. Такимъ образомъ при частомъ возбужденіи, раздраженіи глаза постороннимъ тѣломъ воспріимчивость этого органа къ свѣту значительно усиливается. Возвышенная раздражительность какого либо органа можетъ также развиться подъ вліяніемъ измѣненія питанія цѣлаго организма. Подобное нарушеніе питанія обусловливается или измѣненіемъ кровотворенія, или чрезмѣрнымъ израсходованіемъ послѣдней, или необыкновенно сильнымъ напряженіемъ нервовъ. При такомъ развитомъ и общемъ измѣненіи воспріимчивости цѣлаго организма всегда главнымъ образомъ страдаетъ та часть, которая или болѣе подвергалась прямому раздраженію, или была главнымъ посредникомъ при передачѣ вредно дѣйствующаго вліянія. Такимъ образомъ возвышенная раздражительность мозга развивается или при постоянномъ дѣйствіи угнетающихъ или возбуждающихъ страстей, или при частомъ употребленіи наркотическихъ, одуряющихъ веществъ, спиртныхъ напитковъ, при продолжительномъ дѣйствіи перемѣнъ атмосферы, недостаточномъ питаніи или при недостаткѣ сна.

Сумасшествіе, осложненное возвышенною раздражительностью мозга, словомъ, обусловленное или сопровождаемое послѣднею, развивается медленно; иногда его появленію предшествуетъ цѣлый рядъ предвѣстниковъ, которые суть ничто иное, какъ припадки продолжительнаго и частаго раздраженія мозга, или измѣненнаго питанія и кровотворенія. Припадки эти сопровождаются напряженнымъ состояніемъ души, которое обнаруживается слѣдущими явленіями:

Сначала появляются мало по малу увеличивающееся безпокойство, сопряженное съ тоскою и неудовольствіемъ; больной не въ состояніи заниматься такъ прилежно, какъ прежде, своими дѣлами и оставляетъ свои обычныя занятія. Затѣмъ наблюдается попеременное усиленіе или ослабленіе болѣзни, неспособность сосредоточивать мысли и представленія на одномъ и томъ же предметѣ и нерасположеніе къ умственной работѣ. Всѣ занятія очень скоро утомляютъ больнаго, у котораго замѣчаются различ-

ныя неправильности отправленій организма, особенно выдѣленій и отдѣленій. Когда подобное душевное настроеніе совершенно уже развилось, то у больнаго появляется особаго рода новая восторженность, у него чрезвычайно быстро возникаютъ различныя представленія, желанія и намѣренія, которыя также скоро смѣняются другими или совершенно исчезаютъ; вообще замѣчается удивительная подвижность, измѣнчивость душевныхъ проявленій. При всякомъ новомъ возбужденіи больной чувствуетъ легкую головную боль, которая исчезаетъ, какъ скоро обнаруживаются сумазбродныя идеи. Больной страдаетъ безсонницею или же сонъ его прерывистъ и сопровождается живыми сновидѣніями; ему представляются во снѣ различныя видѣнія и особы, онъ слышитъ голоса, при этомъ замѣчается подергиваніе отдѣльныхъ мышцъ, особенно лица, полнота (turgor) и теплота котораго по временамъ увеличиваются. По наблюденіямъ Нассе, температура головы возвышена. Глаза иногда сверкаютъ, блестятъ, иногда мутны. Движенія живы, скоры; больной ходитъ взадъ и впередъ. По временамъ появляется сердцебіеніе и ускоренный, но слабый, малый пульсъ. Больной не въ состояніи предаваться такимъ напряженнымъ движеніямъ, какъ прежде, такъ много ходить пѣшкомъ, путешествовать и т. п. Испражненія нанизъ правильны или замѣчаются запоры; въ нѣкоторыхъ случаяхъ является поносъ, вслѣдствіе раздраженія кишекъ; пищевареніе ослаблено, отчего больной обыкновенно ѣстъ меньше прежняго и часто, даже при этой умѣренности и воздержаніи, каждый разъ послѣ принятія пищи чувствуетъ разстройство желудка. Моча или нормальна, или красновата. Кровь подобныхъ сумасшедшихъ бѣднѣе твердыми составными частями, что выражается малымъ жилобіеніемъ. Вообще больные блѣдны и цвѣтъ ихъ лица, равно какъ и температура тѣла, часто измѣняются.

Всѣ внѣшнія вліянія чрезвычайно легко и быстро волнуютъ подобныхъ больныхъ, возбуждая безпокойство, тоску, заботы; даже погода оказываетъ могущественное вліяніе на ожесточеніе припадковъ. Чрезмѣрный холодъ и сильный жаръ, буря и вѣтеръ влекутъ за собою ожесточеніе страданія, между тѣмъ какъ хорошая, равномѣрная погода дѣйствуетъ на больнаго успокоительно.

Всякое сильно дѣйствующее слабительное средство, извлече-

ніе крови и лишеніе пищи ожесточаетъ состояніе возвышенной раздражительности и самое сумасшествіе, чѣмъ особенно и отличаются послѣднія болѣзни отъ воспаленія.

Это состояніе рѣдко представляется въ простомъ видѣ, безъ всякаго осложненія; всего же чаще оно осложняется раздраженіемъ или малокровіемъ, вслѣдствіе чего и припадки, сопровождающіе возвышенную раздражительность, и дѣйствіе діететическихъ и врачебныхъ средствъ на послѣднюю, при такомъ осложненіи, различны. Всякое раздраженіе усиливаетъ болѣзненныя явленія, задерживаетъ періодическое ослабленіе и ожесточеніе припадковъ сумасшествія, отчего послѣднее становится болѣе равномѣрнымъ, постояннымъ. Такимъ образомъ нравственныя вліянія и задержаніе отправленій и выдѣленій составляютъ обыкновенныя причины ожесточенія болѣзненныхъ явленій и самаго сумасшествія, какого бы вида оно не было и соединено ли оно съ возбужденіемъ или бѣшенствомъ; при устраненіи раздраженія и припадки болѣзни ослабѣваютъ; возвышенная раздражительность появляется въ первобытномъ, простомъ своемъ видѣ.

Все теченіе болѣзни отличается подобнымъ ожесточеніемъ и ослабленіемъ какъ припадковъ собственно сумасшествія, т. е. явленій разстройства душевной дѣятельности, такъ и припадковъ тѣлесныхъ, обыкновенно сопровождающихъ умопомѣшательство, или болѣзней, принадлежащихъ къ осложненіямъ послѣдняго. Припадки обыкновенно непродолжительны, длятся 3 — 4 мѣсяца, но чрезвычайно легко возвращаются при дѣйствіи тѣхъ же самыхъ причинъ, которыми они были вызваны, особенно если эти причины подѣйствуютъ на больныхъ, еще несовершенно выздоровѣвшихъ, или на выздоровѣвшихъ, но не успѣвшихъ еще укрѣпиться.

Исходъ въ выздоровленіе наблюдается нерѣдко и иногда наступаетъ при достаточномъ спокойствіи и устраненіи причинъ, безъ всякаго врачебнаго пособія, послѣ продолжительнаго сна, который уничтожаетъ возвышенную раздражительность. Послѣ перваго спокойнаго сна ложныхъ представленій возникаетъ меньше, мало по малу они исчезаютъ, вновь появляются отъ времени до времени и наконецъ образованіе послѣднихъ совершенно прекращается. По мѣрѣ исчезанія ложныхъ, сумазбродныхъ представленій, больной становится спокойнѣе и начинаетъ при-

нимать участіе въ окружающей его обстановкѣ. Позывъ на пищу возвращается и больной начинаетъ полнѣть. Въ началѣ выздоровленія особенно замѣчателенъ быстрый переходъ отъ болѣзни къ здоровому состоянію, такъ какъ больной послѣ спокойствія или сна вдругъ освобождается отъ ложныхъ представленій, которыя появляются вновь къ обѣденному времени и послѣ обѣда. Совершенно противное замѣчаемъ мы при сочувственномъ помѣшательствѣ ума и при сумасшествіи вслѣдствіе пораженія брюшныхъ органовъ, осложненномъ полнокровіемъ или воспаленіемъ мозга; такое сумасшествіе всегда ожесточается утромъ, когда больной просыпается. Если сумасшествіе съ возвышенною раздражительностію мозга осложнено другими страданіями, то выздоровленіе зависитъ отъ свойства послѣднихъ и только по ослабленіи или устраненіи осложняющихъ болѣзней становится полнымъ.

Это сумасшествіе рѣдко переходитъ въ другіе виды, оно обыкновенно возвращается, отчего подобные больные очень часто поступаютъ вновь въ домъ сумасшедшихъ. Если при такомъ состояніи возвышенной раздражительности совершенно не бываетъ сна, то наступаетъ смерть, потому что за чрезмѣрнымъ напряженіемъ мозга слѣдуетъ истощеніе, разслабленіе, нервный ударъ. Больной предается бѣшенству, сумазбродствуетъ, а иногда поетъ до самой смерти. При этомъ не всегда замѣчается переполненіе мозга кровью.

При леченіи нужно принять во вниманіе разнообразіе припадковъ, осложняющихъ и сопровождающихъ возвышенную раздражительность мозга и цѣлаго организма. Я считаю первою, главною задачею леченія поддержаніе правильности отдѣленій, но прежде всего, конечно, нужно перемѣнить обстановку, до того времени окружавшую больнаго, перемѣстивъ послѣдняго и окруживъ его такими условіями, при которыхъ ему можно было бы доставить возможное душевное и тѣлесное спокойствіе. Если болѣзненное состояніе мозга сопровождается неправильностію испражненій, нарушеніемъ накожной испарины и неправильнымъ отдѣленіемъ мочи, то нужно употребить легкія разрѣшающія средства, какъ напр. сѣрнокислый натръ, сѣрнокислую магнезію, корень или вытяжку ревеня, впрочемъ не въ такихъ пріемахъ, чтобы больнаго слабило. При этомъ назначаютъ также теплыя ванны, въ которыхъ больной долженъ сидѣть отъ получаса до ча-

са. Пища должна состоять изъ крѣпкаго бульона, молока и черстваго хлѣба или сухарей. Если мочи выдѣляется много и удѣльный вѣсъ ея значителенъ, то при вышеописанномъ леченіи правильность отдѣленій мало по малу возстановляется. Если же по истеченіи 2—3 недѣль подобнаго улучшенія не замѣчается и у больнаго не исчезаетъ отвращеніе отъ пищи или позывъ на ѣду все болѣе и болѣе уменьшается, то полезенъ свѣжій сокъ плодовъ или вареные овощи, виноградъ, лимонный и апельсинный сокъ, подъ вліяніемъ котораго въ мочѣ очень скоро уменьшается количество мочевины и мочевой кислоты. Съ улучшеніемъ болѣзненнаго состоянія тѣла и ложныхъ представленій возникаетъ меньше, вслѣдствіе чего больной меньше сумазбродствуетъ и становится спокойнѣе. Въ это время онъ очень хорошо переноситъ болѣе обильную и питательную пищу, особенно мясо, которое въ началѣ болѣзни, до улучшенія состоянія больнаго, положительно не переносится послѣднимъ и извергается большею частью непереваренымъ, что нерѣдко усиливаетъ безпокойство больнаго и ожесточаетъ припадки сумасшествія.

Къ главнымъ средствамъ, приличнымъ вышеупомянутому состоянію, принадлежитъ опій, который дается вечеромъ, часъ или полтора часа спустя послѣ принятія пищи. По моимъ наблюденіямъ, всего лучше употреблять въ этомъ случаѣ 30 — 40 капель простой опійной настойки (tinc. opii simpl.) въ какомъ нибудь ароматномъ чаю. Послѣ этого больной спокойно проводитъ ночи и въ немъ пробуждается участіе къ окружающему и является охота къ занятіямъ. Если этого не замѣчается, то нужно прибѣгнуть къ употребленію холодныхъ обливаній, даже легкихъ холодныхъ душей на голову. Я употреблялъ часто вытяжки красавки и бѣлены (extr. belladonnae et hyoscyami), но онѣ иногда не приносили столько пользы, какъ опій. Также мало можно надѣяться и на индѣйскую коноплю. При употребленіи опія, испражненія нанизъ остаются правильными, позывъ на ѣду увеличивается и больной видимо полнѣетъ, при этомъ нужно побуждать больнаго къ легкимъ умственнымъ занятіямъ и тѣлесной работѣ съ тѣмъ, чтобы онъ какъ можно долѣе оставался и дѣлалъ движенія на чистомъ воздухѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ сумасшествія, когда возвышенная раздражительность осложняетъ другія страданія мозга, нужно сначала стараться по возможности умѣрить послѣднія, а затѣмъ уже

приступить къ устраненію первой. Описанный выше способъ леченія полезенъ и въ этомъ случаѣ. Но если возвышенная раздражительность зависитъ отъ общаго измѣненія, разстройства питанія или отъ малокровія, то нужно сначала исправить питаніе и устранить малокровіе; въ этомъ случаѣ приносятъ пользу бульонъ, молоко, употребленіе хинной коры и укропа. Когда, отъ этихъ средствъ, блѣдность кожи исчезаетъ и температура тѣла становится постояннѣе и равномѣрнѣе, остается приступить къ устраненію возвышенной раздражительности мозга. По моимъ наблюденіямъ, въ этихъ случаяхъ приносятъ чрезвычайно большую пользу теплыя кратковременныя ванны. Если къ леченію возвышенной раздражительности мозга приступаютъ, не подготовивъ предварительно больнаго, какъ сказано выше, то леченіе или мало приноситъ пользы, или вовсе не удается. Странно, что при этомъ состояніи настойка травы наперстянки, вообще помогающая въ подобныхъ случаяхъ, не приноситъ рѣшительно никакой пользы. Я всегда долженъ былъ прибѣгать въ послѣдствіи къ опію, съ помощью котораго однако рѣдко достигается прочное излеченіе.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ БОЛѢЗНЕННО УМЕНЬШЕННОЮ РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬЮ.

§ 45.

Уменьшенная воспріимчивость мозга къ дѣйствію возбудителей рѣдко зависитъ единственно отъ упадка дѣятельности послѣдняго; большею частью она составляетъ слѣдствіе развивающагося перерожденія мозговой ткани или обусловлена равномѣрнымъ давленіемъ на мозгъ. Сумасшествіе, вызванное этимъ состояніемъ, отличается недѣятельностью, т. е. отсутствіемъ противодѣйствія или несоотвѣтствующимъ силѣ и степени нравственныхъ возбудителей противодѣйствіемъ. Больной большею частью не выказываетъ ни удовольствія, ни неудовольствія и пробуждается только тогда, когда съ нимъ говорятъ очень громко и настойчиво или когда на него дѣйствуютъ сильные возбудители. Проявленія душевной дѣятельности чрезвычайно слабы, очень однообразны и не представляютъ прямой связи съ внѣшнею обста-

новкою, окружающею больнаго, а его отвѣты не соотвѣтствуютъ обращеннымъ къ нему вопросамъ. Больной сидитъ, какъ человѣкъ, собирающійся съ мыслями или о чемъ нибудь мечтающій, съ равнодушнымъ или соннымъ выраженіемъ лица. Та же недѣятельность замѣчается у больнаго и въ другихъ отправленіяхъ и потребностяхъ организма: такимъ образомъ онъ ѣстъ тогда только, когда видитъ что нибудь съѣдобное и часто забываетъ удовлетворять своимъ нуждамъ, испражняться и мочиться, отчего нерѣдко пачкаетъ бѣлье и постель. Простое, неосложненное состояніе уменьшенной раздражительности длится нѣсколько часовъ или нѣсколько дней и переходитъ въ выздоровленіе, но при осложненіяхъ оно вполнѣ зависитъ отъ послѣднихъ. Если уменьшенная раздражительность обусловливается давленіемъ отъ напора крови на мозгъ, то она сопровождается припадками кровоскопленія и исчезаетъ послѣ обильныхъ выдѣленій, испражненій или кровотеченій, причемъ правильная дѣятельность мозга возстановляется. Но если вышеописанное состояніе зависитъ отъ перерожденія мозга, то оно продолжительно, постоянно, а обусловленныя имъ болѣзненныя явленія не ослабѣваютъ и всегда одинаково сильны. Мѣстное перерожденіе мозга и мѣстное давленіе не вызываютъ подобнаго состоянія, но обыкновенно пораждаютъ сложное страданіе, которое представляетъ частью явленія давленія, частью признаки раздраженія, и гораздо чаще встрѣчается при болѣзняхъ мозга, неосложненныхъ умопомѣшательствомъ, чѣмъ при послѣднемъ. Видъ перерожденія мозга оказываетъ значительное вліяніе на развитіе отупѣнія мозга. Если причина послѣдняго заключается въ размягченіи, то у больнаго замѣчается параличъ, который несвойственъ обыкновенному отупѣнію. Въ сумасшествіи, объусловленномъ отупѣніемъ мозга, мышцы крѣпки и недостаетъ только воли для возбужденія движенія въ этихъ мышцахъ, оттого члены представляютъ оцѣпенѣніе, а отнюдь не параличъ. Мышцы лица не опустились и находятся въ прежнемъ мѣстѣ, но выражаютъ только спокойствіе и недѣятельность (отупѣніе). На лицѣ написано равнодушіе ко всему окружающему. Когда состояніе уменьшенной раздражительности зависитъ отъ давленія, то важно знать свойство давящаго вещества: это состояніе можетъ произвести кровь, но не вода. Если послѣдняя находится въ маломъ количествѣ, то за-

висящія отъ нея явленія представляютъ смѣсь раздраженія и разслабленія; у больнаго обнаруживается сильное безпокойство, его характеръ отличается ребяческимъ проявленіемъ страстей, больной бродитъ по комнатѣ взадъ и впередъ, за все хватается, но движенія его не энергически и какъ бы безсильны. При большомъ количествѣ воды въ боковыхъ желудочкахъ мозга или на его поверхности замѣчаются головокруженіе и разслабленіе, проявляющееся слабостью членовъ и ослабленіемъ отвисшихъ мышцъ щекъ. Всѣ эти припадки не принадлежатъ однако собственно отупѣнію мозга. Если послѣднее обусловлено измѣненіемъ состава крови, какъ это иногда встрѣчается при употребленіи наркотическихъ веществъ, то и тогда не замѣчается чрезмѣрнаго накопленія крови въ мозгу, по крайней мѣрѣ нѣтъ никакихъ видимыхъ припадковъ, сопровождающихъ скопленія крови въ мозгу. Иногда отупѣніе мозга появляется вслѣдствіе нарушенія дѣятельности желудка, кишекъ и кожи; тогда дѣятельность мозга угнетена и душевныя, нравственныя проявленія представляютъ характеръ слабоумія, хотя въ дѣйствительности послѣдняго нѣтъ, потому что угнетеніе душевной дѣятельности исчезаетъ и она проявляется со всею своей обычною свободою и силою, какъ скоро нарушенныя отправленія вышеописанныхъ органовъ возстановляются. Мозгъ у лицъ, внезапно впавшихъ въ слабоуміе, вслѣдствіе разстройства пищеваренія (Pauls), представляетъ также состояніе отупѣнія, упадка раздражительности, которое вообще влечетъ за собою уменьшеніе дѣятельности мозга и также скоро исчезаетъ послѣ употребленія рвотнаго, какъ быстро появилось подъ вліяніемъ испуга, нарушившаго пищевареніе. Но при всемъ томъ встрѣчаются случаи отупѣнія мозга и сопряженнаго съ нимъ слабоумія, которые нельзя объяснить ни извѣстнымъ наружнымъ вліяніемъ, ни какою либо внутреннею болѣзнью. Такимъ образомъ отупѣніе ума, развившееся вслѣдствіе испуга или чрезмѣрной радости или подъ вліяніемъ подобныхъ причинъ у людей нервнаго темперамента, расположенныхъ къ различнымъ нервнымъ страданіямъ, нельзя объяснить никакою опредѣлимою и видимою болѣзнью, такъ какъ оно, по видимому, зависитъ отъ особеннаго состоянія мозга; но какое измѣненіе претерпѣваетъ въ этомъ случаѣ питаніе мозга, еще не дознано. Въ подобныхъ случаяхъ леченіе должно быть главнымъ образомъ направлено на устраненіе причины. Въ этомъ

случаѣ, когда замѣчается кровоскопленіе мозга, нужно дѣйствовать противъ послѣдняго. Если, напротивъ того, лихорадочный бредъ переходитъ въ отупѣніе (torpor), то это зависитъ или отъ измѣненнаго лихорадкою состоянія крови, или отъ истощенія, обусловленнаго напряженными движеніями или необыкновенно сильною болью. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ леченіе различно. Исходъ лихорадочнаго состоянія въ выздоровленіе можетъ совершиться только при посредствѣ лихорадочныхъ переломовъ, потому и леченіе должно быть сообразно съ извѣстнымъ свойствомъ лихорадки и направлено къ поддержанію критическихъ явленій. Напротивъ того, когда болѣзнь была вызвана сильною болью или чрезмѣрно напряженными движеніями, приносятъ пользу наркотическія вещества и теплыя ванны. При разстройствѣ желудка особенно полезно рвотное, преимущественно изъ рвотнаго корня, которое немедленно устраняетъ явленія слабоумія. Послѣднее исчезаетъ еще скорѣе, если послѣ употребленія рвотнаго даютъ небольшой пріемъ опія съ глауберовою солью или сѣрнокислою магнезію; при этомъ сначала дѣйствуетъ опій, а на другой или третій день оказывается дѣйствіе соли: больнаго легко слабитъ, что его значительно облегчаетъ. Если отупѣніе вызвано нарушеніемъ дѣятельности кожи, то теплая ванна и сильное растираніе тѣла щетками оказываетъ особенно благопріятное дѣйствіе; камфора также представляетъ въ этомъ случаѣ прекрасное средство. Съ устраненіемъ осложненій и душевное разстройство немедленно или очень скоро исчезаетъ. При отупѣніи вслѣдствіе не сильнаго сотрясенія мозга нѣтъ никакой необходимости употреблять какія либо врачебныя средства; умѣренной легкой пищи, движенія на чистомъ воздухѣ и неутомительныхъ занятій достаточно для полнаго излеченія. При всемъ томъ нужно однако обращать большое вниманія на отдаленныя причины, которыя обусловливали упадокъ раздражительности; онѣ могутъ подѣйствовать вновь и снова вызвать прежнее душевное состояніе.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ПРИЛИВОМЪ КРОВИ КЪ МОЗГУ.

§ 46.

Всякое временное увеличеніе прилива крови въ мозгу обусловливается или какимъ нибудь состояніемъ послѣдняго, при которомъ

кровобращеніе въ этомъ органѣ замедляется, или такимъ измѣненіемъ отдаленныхъ частей, которое мѣшаетъ отливу крови отъ мозга. Внутреннее состояніе мозга, причиняющее накопленіе крови въ послѣднемъ, состоитъ или въ раздраженіи, или въ воспаленіи, или въ недѣятельности (torpor) ограниченной части мозга, или пораженія кровяныхъ сосудовъ. Нарушеніе отлива крови обусловливается или давленіемъ на отдѣльныя части мозга опухолями, внутри черепа, или прижатіемъ относящихъ кровь сосудовъ, или препятствіемъ отливу венной крови къ сердцу, что можетъ быть слѣдствіемъ увеличенія и разслабленія сердца, или съуженія послѣдняго, причемъ оно не можетъ болѣе вмѣщать въ себѣ полной струи крови. Тоже самое должно сказать о съуженіи кровяныхъ сосудовъ, которое влечетъ за собою тѣже самыя послѣдствія, какъ съуженіе сердца, и переполненіи кровью легкаго, которое не дозволяетъ крови протекать черезъ него въ достаточномъ количествѣ и такимъ бразомъ производитъ застой крови. Слѣдовательно, сумасшествіе съ приливомъ крови къ мозгу можетъ быть осложнено цѣлымъ рядомъ самыхъ разнообразныхъ явленій. Обыкновенно подъ этимъ состояніемъ разумѣютъ болѣзнь, сопряженную съ раздраженіемъ мозга, однако послѣднее различно, смотря по различію возбудителей мозга и судя потому, подаетъ ли поводъ къ болѣзни какой нибудь нравственный возбудитель или наркотическое вещество, или механическая причина, или какое нибудь ревматическое пораженіе, процессъ въ родѣ подагры (артритическій) или насильственное поврежденіе. Смотря по различію возбудителя и тѣлесные припадки, сопровождающіе болѣзнь, осложненную раздраженіемъ мозга, представляютъ большое разнообразіе; въ этомъ случаѣ тѣлесные припадки и явленія душевнаго разстройства возникаютъ быстро, вдругъ, обыкновенно указываютъ на возбужденіе и сопровождаются легкою головною болью, безпокойствомъ и нарушеніемъ сна, но при развившемся накопленіи крови могутъ появляться припадки давленія, которые выражаются отупѣніемъ, меланхоліею.

Голова у подобныхъ больныхъ то горяча, то холодна, глаза или блестящи, красны, или неподвижны; иногда въ нихъ замѣчается выраженіе робости или безжизненности; щеки иногда блѣдны; въ лицѣ замѣчается то одушевленность, то противоположное состояніе; біеніе сонныхъ артерій скоро и часто, же-

лобіеніе подавлено или твердо (pulsus recurrens или renitens); тотъ же самый характеръ носитъ на себѣ лучевая артерія. Замѣчается запоръ, позывъ на ѣду остается почти нормальнымъ, мочи отдѣляется мало и она насыщена; по временамъ больные жалуются на видѣніе призраковъ и замираніе сердца. Обыкновенно припадки раздраженія обнаруживаются одновременно съ припадками давленія, что объясняется состояніемъ сосудовъ мозга при приливѣ крови къ мозгу и воспаленіи; нѣкоторые сосуды мозга представляются подъ микроскопомъ расширенными, между тѣмъ какъ другіе значительно съужены или остались въ прежнемъ, нормальномъ состояніи. Изъ этого видно, что дѣйствіе возбудителя и застоя крови на мозгъ неравномѣрно и не вездѣ одинаково, оттого въ однѣхъ частяхъ мозга приливъ крови можетъ быть выраженъ явственно и въ тоже время незамѣтенъ въ другихъ. Въ подобныхъ случаяхъ сѣрое вещество мозга обыкновенно сильно переполнено кровью, между тѣмъ какъ бѣлое вещество совершенно нормально или блѣдно; оттого отправленія отдѣльныхъ частей нарушаются не въ одинаковой степени, вслѣдствіе чего замѣчается особенное разнообразіе въ припадкахъ. Но до тѣхъ поръ, пока причина прилива крови не устранена, послѣдній очень легко возвращается.

Продолжительность сумасшествія съ приливомъ крови зависитъ отъ послѣдняго. Обыкновенный исходъ—выздоровленіе. Какъ скоро устранено вредное дѣйствіе причины, произведшей приливъ крови въ мозгу, скопленіе крови мало по малу уничтожается, а съ нимъ вмѣстѣ большею частью быстро исчезаютъ какъ тѣлесные припадки, такъ и явленія душевнаго разстройства. Еслиже нельзя такъ скоро преодолѣть причины, то болѣзнь хотя и ослабѣваетъ, а душевное разстройство отчасти или совершенно исчезаетъ, но тѣлесные припадки большею частью остаются. Обильный потъ, поносъ или даже кровотеченіе изъ носа, изъ ушей, изъ дѣтородныхъ частей, изъ задняго прохода и даже язвы могутъ благопріятствовать правильному распредѣленію крови и возстановленію нормальнаго состоянія мозга.

При упорномъ и продолжительномъ приливѣ крови развивается расширеніе венъ, преимущественно ихъ узловатое расширеніе, которое занимаетъ преимущественно сѣрое вещество мозга. Переходъ къ такому состоянію обыкновенно выражается

у больныхъ равнодушіемъ, состояніемъ угнетенія. Частые приливы крови нарушаютъ питаніе вещества мозга и тѣмъ самымъ ослабляютъ душевную дѣятельность даже и тогда, когда она уже разстроена и обнаружилось умопомѣшательство. Приливъ крови къ мозгу, сопровождаемый раздраженіемъ послѣдняго, можетъ перейдти даже въ воспаленіе мозга, но обыкновенный исходъ его—воспаленіе мозговыхъ оболочекъ.

Что касается до леченія, то нужно обращать все вниманіе на причину прилива крови и если онъ зависитъ отъ особеннаго какого нибудь возбудителя, то необходимо устранить послѣдній или, по крайней мѣрѣ, по возможности, уничтожить его вредное дѣйствіе; при этомъ важно обращать особенное вниманіе на нравственные возбудители. Если раздраженіе произошло вслѣдствіе ревматическаго пораженія или процесса въ родѣ подагры, то нужно направить леченіе противъ этихъ причинъ; въ обоихъ случаяхъ полезны средства, дѣйствующія на кишки. Въ случаяхъ, когда существуетъ настоящее полнокровіе (plethora), нужно приставлять піявки къ головѣ, къ носу, при задержанномъ мѣсячномъ очищеніи къ дѣтороднымъ частямъ, а при закрывшемся геморроѣ около задняго прохода. Если причина прилива крови заключается въ возвышенной раздражительности, то прибѣгаютъ къ леченію, свойственному послѣдней.

Если приливъ крови къ мозгу обусловленъ препятствіемъ отливу крови, то нужно также стараться объ удаленіи его причинъ; если же это невозможно, то ограничиваются малыми кровопусканіями или приставленіемъ піявокъ къ головѣ и употребленіемъ настойки наперстянки съ селитрою и глауберовою солью. Когда удалось преодолѣть умопомѣшательство, то полезно приставить большую мушку въ сторонѣ сердца или на спинѣ; даже фонтанель на рукѣ и заволока на затылкѣ приносятъ пользу. Оставшаяся послѣ прилива крови возвышенная раздражительность мозга проходитъ при употребленіи Зельтерской воды, теплыхъ ваннъ и движеніяхъ на чистомъ воздухѣ. Душевное спокойствіе и развлеченія составляютъ въ этомъ случаѣ дополнительное леченіе. Страдающіе приливомъ крови къ головѣ должны какъ можно менѣе сидѣть, много ходить и спать на высокомъ изголовьѣ, а передъ сномъ обтирать нижнія конечности холодною водою.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ПОЛНОКРОВІЕМЪ МОЗГА.

§ 47.

Замѣчаемое иногда полнокровіе мозга выражается: 1) постояннымъ, увеличеннымъ скопленіемъ крови въ расширенныхъ сосудахъ мозга и 2) увеличеніемъ количества волокнины и пасоки крови (cruor sanguinis). Этими двумя обстоятельствами отличается полнокровіе мозга отъ прилива крови, который, производя расширеніе сосудовъ, нерѣдко въ свою очередь бываетъ причиною полнокровія. Предрасположенные къ этого рода сумасшествію съ полнокровіемъ мозга отличаются преземистымъ строеніемъ тѣла, преобладающимъ развитіемъ головы и жалуются на боль, тяжесть и стѣсненіе въ головѣ, особенно при умственныхъ напряженіяхъ. Лице большею частью красно, а сосуды соединительной оболочки глаза расширены. Если больной пролежитъ нѣсколько времени, то онъ чувствуетъ тяжесть въ головѣ; иногда послѣ сна, прерваннаго страшными сновидѣніями, у него появляются безсонница и нерасположеніе къ умственнымъ занятіямъ, равно какъ и къ физической работѣ. Испражненіе низъ и отдѣленіе мочи уменьшены; больной чувствуетъ холодъ въ членахъ или измѣнчивую теплоту, постоянный шумъ въ ушахъ, слабость зрѣнія, сверканіе искръ передъ глазами; по временамъ появляется головокруженіе: походка больнаго лѣнива, онъ какъ бы тащится и походитъ на пьянаго. При оживленномъ разговорѣ и умственномъ напряженіи у него замѣчается сбивчивость въ мысляхъ и рѣчахъ и забывчивость. Отъ кофе и вина больному становится хуже; кровотеченія изъ носу его облегчаютъ. Онъ обнаруживаетъ все болѣе и болѣе склонность къ гипохондріи и наконецъ у него развивается настоящая меланхолія. Больные часто чувствуютъ тоску и страхъ и нерѣдко хватаются за голову и бьютъ себя по головѣ, желая этимъ доставить себѣ облегченіе. При этомъ состояніи замѣчается также разстройство желудка, отчего языкъ нечистъ и бѣлъ, а позывъ на ѣду измѣнчивъ. Часто случается, что это состояніе остается на первой степени меланхоліи, осложняясь отъ времени до времени появленіемъ сумазбродныхъ, ложныхъ представленій, которыя становятся

тогда преобладающими. Сумасшествіе съ полнокровіемъ гораздо чаще развивается въ первой, чѣмъ во второй половинѣ жизни, послѣ умственныхъ напряженій или воспаленія мозга и его оболочекъ. Исходъ въ выздоровленіе совершается постепенно и медленно. Иногда сумасшествіе неизлечимо, остается долгое время на одной и той же степени и можетъ окончиться смертью вслѣдствіе мозговаго удара, воспаленія мозга и его оболочекъ или легкихъ.

Сумасшествіе съ полнокровіемъ отличается равномѣрнымъ теченіемъ отъ сумасшествія съ приливомъ крови къ мозгу и съ раздраженіемъ.

При леченіи этого сумасшествія должно заботиться объ устраненіи причинъ; больной долженъ ѣсть мало мяса, а преимущественно питаться растительною пищею, избѣгая кофе, вина и пива. Часто нужно прибѣгать къ мѣстнымъ кровоизвлеченіямъ, ставить піявки за уши и къ вискамъ, давать слабительныя соли и кислоты, особенно растительныя, предписывать обмываніе холодною водою верхнихъ конечностей и преимущественно такія движенія, въ которыхъ принимаютъ участіе нижнія конечности, почему больной долженъ или ходить, или стоять, спать на высокомъ изголовьѣ и не очень долго; при этомъ необходимо избѣгать всѣхъ возможныхъ душевныхъ напряженій и, напротивъ того, заниматься ручными работами и какъ можно болѣе пользоваться свѣжимъ воздухомъ.

Особенно полезно пить много воды; минеральныя воды, какъ наприм. Маріенбадъ, Карлсбадъ, Гомбуръ, приносятъ также въ этихъ случаяхъ очень много пользы.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ МАЛОКРОВІЕМЪ МОЗГА.

§ 48.

Малокровіе мозга часто встрѣчается въ трупахъ сумасшедшихъ и также часто замѣчается у нихъ при жизни. Въ трупахъ корковое вещество мозга представляется блѣднымъ и на поверхности его замѣчается очень мало сосудовъ; мякоть мозга нѣсколько богаче послѣдними. Въ мозгу стариковъ малокровіе выражается зіяющими отверстіями пустыхъ сосудовъ при разрѣзѣ мозга

и широкими, большею частью несодержащими крови сосудами всей мозговой мякоти; въ мозгу болѣе молодыхъ особъ сосуды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расширены, въ другихъ съужены. Въ составѣ крови всего организма преобладаетъ сыворотка; кромѣ того столбики крови въ венахъ часто раздѣлены пузырьками воздуха. При сумасшествіи съ малокровіемъ мозга поражены малокровіемъ и другіе органы. Иногда мозгъ, кромѣ малокровія, представляетъ окостенѣніе его артерій, разращеніе, увяданіе, отвердѣніе его существа и подобное слоновой кости окостенѣніе всей толщи костей черепа, даже ихъ ноздреватой части (sclerosis). Если мозгъ у сумасшедшихъ неизмѣненъ, то рѣдко замѣчается во всемъ организмѣ одинаковое, равномѣрное малокровіе. Часто мякоть мозга богата переполненными кровью волосными сосудами, между тѣмъ какъ зрительные бугорочки (thalamus) и полосатое тѣло (corpus striatum) отличаются малокровіемъ. При такъ называемомъ нервномъ ударѣ, лежащіе на поверхности мозга большіе сосуды, почти вовсе не содержатъ крови, тогда какъ ею переполнены сосуды мозговой мякоти. При жизни, кромѣ блѣдности и землистаго цвѣта лица, у больныхъ замѣчается общая слабость, вялость мышцъ, обильное отдѣленіе слизи изъ воздухоносныхъ и пищеварительныхъ путей и отдѣленіе темной, быстро разлагающейся мочи. Разстройство душевной дѣятельности выражается простымъ слабоуміемъ или слабоуміемъ съ возбужденіемъ, а въ незначительной степени меланхолическимъ настроеніемъ. Замѣчательно, что временное малокровіе мозга, соединенное съ общимъ измѣненіемъ кровотворенія, вызываетъ, особенно у родильницъ, временную меланхолію, отличающуюся необыкновенною воспріимчивостью къ внѣшнимъ вліяніямъ. Гораздо важнѣе мѣстное малокровіе мозга, соединенное съ безсонницею, превратною душевною дѣятельностію, меланхолическимъ настроеніемъ или сердитымъ расположеніемъ духа и сварливостью. Въ послѣднемъ случаѣ замѣчается отвердѣніе отдѣльныхъ частей мозга, а малокровіе является слѣдствіемъ давленія, производимаго отвердѣвшими частями мозга на проходящіе въ нихъ и на сосѣдніе сосуды. При наклонномъ положеніи головы у больнаго появляется сонъ и душевная дѣятельность становится правильнѣе, послѣ чего больные вообще чувствуютъ себя гораздо спокойнѣе. Къ причинамъ сумасшествія съ малокровіемъ мозга принадле-

жать не только причины общаго малокровія, но и причины, влекущія за собою затвердѣніе и разращеніе мозга. Мѣстное малокровіе съ разрушеніемъ и затвердѣніемъ мозга обыкновенно бываетъ слѣдствіемъ повреждений.

При леченіи слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на удаленіе причинъ и потому нужно заботиться преимущественно о скопленіи крови въ мозгу, что достигается низкимъ, горизонтальнымъ положеніемъ головы и содержаніемъ послѣдней въ теплотѣ. Затѣмъ къ главнымъ средствамъ принадлежитъ пребываніе на чистомъ воздухѣ и питательная мясная пища. Здѣсь оказываетъ хорошее дѣйствіе употребленіе желѣза и камедосмолъ (gummi-resina),напр. гальбан.....камедь. Если, напротивъ того, замѣчается отвердѣніе или перерожденіе сосудовъ мозга, то и леченіе должно соотвѣтствовать этимъ осложненіямъ. Леченіе, исключительно направленное противъ малокровія, иногда вредно, потому что производитъ раздраженіе, влечетъ за собою перерожденіе мозга и такимъ образомъ подаетъ поводъ къ дальнѣйшему разстройству отправлений мозга.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ВОСПАЛЕНІЕМЪ МОЗГА.

§ 49.

Острое воспаленіе мозга и его оболочекъ почти никогда не является основною причиною сумасшествія; состояніе раздраженія и кровоскопленія скорѣе вызываютъ послѣднее, а при развившемся сумасшествіи подаютъ поводъ къ различнымъ измѣненіямъ въ мозгу, которыя въ подобномъ случаѣ нужно разсматривать, какъ исходъ раздраженія и кровоскопленія мозга, уплотнѣніе и утолщеніе его оболочекъ, размягченіе существа мозга и нарывы въ немъ, вслѣдствіе скрытаго воспаленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сумасшествіе происходитъ вслѣдствіе воспаленія оболочекъ мозга, послѣднее переходитъ съ мягкой мозговой оболочки (pia mater) на сѣрое вещество мозга. Во время разгара воспаленія сѣрое вещество мозга вообще размягчено, а при наступающимъ обыкновенно выздоровленіи оно твердѣетъ и до того срастается съ покрывающею его мозговою оболочкою,

что когда послѣднюю отдѣляютъ, то съ нею вмѣстѣ отдѣляется и сросшаяся часть мозга.

Узловатое расширеніе сосудовъ мозга (Albers, Ekker, Schröder van der Kolk) составляетъ другое страданіе послѣдняго, развивается вслѣдствіе воспаленія, бываетъ иногда его послѣдствіемъ и обусловливаетъ увяданіе сосѣднихъ частей мозга. Воспаленіе мозга и его оболочекъ, вызывающее сумасшествіе, какого бы рода оно ни было, вообще очень ограничено и чрезвычайно медленно распространяется. Потому этотъ видъ сумасшествія особенно отличается неясностью явленій и обыкновенно незначительными припадками, постоянство и упорство которыхъ указываютъ на заболѣваніе ткани мозга. Отправленіе воспаленной части мозга прекращено и выполняется другою, по своему дѣйствію тождественною частью, отчего извращается и измѣняется дѣятельность многихъ частей, которыя потому не могутъ быть правильными посредниками душевныхъ отправленій.

Если болѣзнь развивается первоначально въ мозговыхъ оболочкахъ, то она начинается общею головною болью и лихорадочнымъ состояніемъ, которыя появляются большею частью вслѣдствіе дѣйствія необыкновенно сильнаго жара на голову (insolatio), или нарушенія дѣятельности кожи, послѣ ревматическаго или катарральнаго пораженія, которое осложняется тогда головною болью; послѣдняя нарушаетъ сонъ и усиливается при малѣйшемъ возбужденіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются и предвѣстники, а если болѣзнь сильна, то даже и припадки сумасшествія. Тогда лихорадочныя явленія совершенно исчезаютъ и на нихъ указываетъ только малый, раздраженный пульсъ.

Напротивъ того, если болѣзнь начинается воспалительнымъ состояніемъ мозговой мякоти, то больной чувствуетъ ограниченную постоянную боль въ вискахъ, затылкѣ или лобныхъ буграхъ, къ которой присоединяется чувство пустоты въ головѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ появляются полное жилобіеніе, краснота лица и соединительной оболочки глазъ; у больнаго начинаютъ сверкать искры передъ глазами и замѣчаются неподвижность, недѣятельность и сокращеніе зрачка; затѣмъ появляется одутливость и глупое, неподвижное выраженіе въ лицѣ. Къ чувству тоски присоединяются нѣкоторая злость, проявляющаяся въ поступкахъ, совершенная безсонница въ теченіе очень долгаго времени, приступы бѣшенства при внѣшнемъ возбужденіи; иногда при этомъ

появляются еще свѣтлыя минуты спокойствія, но съ развитіемъ болѣзни онѣ становятся кратковременнѣе и послѣ нихъ замѣчается каждый разъ ожесточеніе сумасшествія.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда припадки воспаленія мозговыхъ оболочекъ долго не исчезаютъ, они наконецъ влекутъ за собою обильное выпотѣніе сыворотки, что выражается дурачествомъ, тупоуміемъ и слабоуміемъ съ временными припадками возбужденія. Въ послѣдствіи сыворотка изливается въ существо мозга и тогда наступаетъ ударъ и смерть. При этомъ видѣ сумасшествія больной худѣетъ очень медленно.

Но если воспалительное состояніе развивается въ существѣ мозга и не разрѣшается, то отъ времени до времени пораженіе этого важнаго органа обнаруживается сильными припадками, напоминающими прежнее кровоскопленіе или раздражаніе, причемъ больные всегда жалуются на сильную головную боль. Они хватаются, бьютъ, трутъ то мѣсто, гдѣ чувствуютъ эту боль, которая мѣшаетъ имъ засыпать или заставляетъ ихъ часто просыпаться. Въ дѣйствіяхъ и поступкахъ больнаго проявляются сила, досада, сердитое расположеніе духа и злость. Смотря по различію пораженныхъ частей мозга, замѣчаются или рвота или косоглазіе, измѣненіе формы и съуженіе зрачка, рыданія, сильное сердцебіеніе, упорный запоръ, постоянная сухость кожи, которая однако въ послѣднемъ періодѣ болѣзни опять начинаетъ потѣть. Тогда въ нѣкоторыхъ частяхъ обнаруживается разслабленіе, а въ другихъ судороги. Особенно замѣчательно несовершенное, неполное разслабленіе и дрожаніе членовъ и мышцъ, сжимающихъ отверстія; пульсъ при этомъ неправиленъ и твердъ. Въ теченіе болѣзни временное спокойствіе можетъ перемежаться приступами бѣшенства, вообще же болѣзнь отличается болѣе постояннымъ теченіемъ, и если настоящій типъ болѣзни и прерывается, то исчезаетъ на очень короткое время и возстановляется новымъ рядомъ припадковъ, подобныхъ тѣмъ, которыми сопровождаются кровоскопленіе и воспаленіе мозга. Сначала появляется сильная боль, которая исчезаетъ, какъ скоро припадки сумасшествія снова ожесточаются.

При предсказаніи нужно помнить, что болѣзнь почти всегда возвращается; потому въ началѣ болѣзни нужно употреблять всѣ средства, чтобы предупредить подобные исходы болѣзни. Но исцѣленіе еще возможно до тѣхъ поръ, пока не обнаружи-

лось тупоуміе, слабоуміе или параличъ. Изслѣдованіе труповъ опровергаетъ общепринятое мнѣніе, будто при параличѣ всегда существуетъ размягченіе мозга; послѣднее чрезвычайно рѣдко встрѣчается въ трупахъ сумасшедшихъ. Параличъ можетъ существовать при изліяніи сыворотки въ существо мозга, при малокровіи, давленіи на мозгъ опухолей, равно при нарывахъ и окостенѣніяхъ въ мозгу. Даже отвердѣнія мозга могутъ обусловливать параличъ. При всѣхъ этихъ измѣненіяхъ въ мозгу замѣчаются неблагопріятныя при предсказаніи произвольныя и непроизвольныя испражненія и отдѣленіе мочи, причемъ больные пачкаютъ бѣлье, постель и комнату. Общее состояніе тѣла, блѣдность, землистый или желтовосковый цвѣтъ лица, исхуданіе, упадокъ силъ и неблагопріятные признаки, доставляемые жилобіеніемъ и температурою тѣла, разумѣется, также должно принимать въ соображеніе при предсказаніи.

Смотря по припадкамъ болѣзни и леченіе ея различно. Показаніемъ къ общему кровопусканію въ этомъ случаѣ служитъ только одно общее полнокровіе (plethora universalis), поддерживающее болѣзнь. Но вообще мѣстныя кровоизвлеченія слѣдуетъ предпочитать общимъ. По удаленіи причинъ нужно прибѣгать къ піявкамъ и къ кровососнымъ банкамъ; при страданіи мозговыхъ оболочекъ ставятъ на затылкѣ, для отвлеченія, испанскую мушку или заволоку; при страданіи мозга намазываніе обритой головы мазью изъ рвотнаго камня принадлежитъ, наравнѣ съ вышеприведенными средствами, къ лучшимъ лекарствамъ. Внутрь даютъ коломель до тѣхъ поръ, пока больнаго не прослабитъ. При страданіи мозга даютъ селитру и сѣрнокислый натръ и втираютъ въ обритую голову сѣрую ртутную мазь. Если замѣчается кромѣ того раздраженіе сосудовъ, то даютъ настойку наперстянки съ сѣрнокислымъ натромъ до послабленія нанизъ; въ тѣхъ случаяхъ, когда преобладаютъ боль и безпокойство, назначаютъ опій до наступленія сна. Затѣмъ для поддержанія усиленной дѣятельности кожи даютъ растворъ углекислаго аммонія съ сѣрнокислымъ натромъ, назначая теплыя ванны съ холодными примочками на голову или теплыя полуванны съ холоднымъ дождевымъ душемъ на голову. При этомъ больной долженъ наблюдать противовоспалительную діету, но только въ тѣ дни, когда воспаленіе ожесточается; въ остальное время ему нужно давать легкую, но достаточно питательную пищу, даже яйца и большое коли-

чество мяса и молока. Всѣ сумасшедшіе и всѣ страдающіе болѣзнями мозга не переносятъ долговременнаго воздержанія отъ пищи. Во время воспаленія необходимы спокойствіе и тишина, удаленіе всякихъ внѣшнихъ возбудителей чувствъ; оттого полезнѣе всего совершенно уединять больнаго, избѣгая по возможности всякихъ смирительныхъ средствъ (камзола, стула, разныхъ ремней, смирительной муфты). Впрочемъ хорошій врачъ, умѣющій извлекать пользу изъ лекарствъ, или очень мало, или вовсе не нуждается въ этихъ средствахъ. Прикладываніе къ головѣ холодной воды составляетъ очень хорошее успокоивающее средство, между тѣмъ какъ прикладываніе льда къ головѣ непосредственно или въ пузырѣ останавливаетъ накожную испарину головы, почему должно избѣгать его употребленія.

Леченіе исходовъ, т. е. послѣдствій сумасшествія, осложненнаго воспаленіемъ мозга очень разнообразно. Эти исходы или послѣдствія состоятъ большею частью въ отложеніяхъ, которыя гнѣздятся въ отдѣльныхъ частяхъ мозга и отличаются медленнымъ и продолжительнымъ теченіемъ; отъ времени до времени замѣчается явное стремленіе къ всасыванію больной и возстановленію новой здоровой мозговой ткани. При этомъ душевныя отправленія отличаются или недѣятельностью, или неравномѣрною дѣятельностью, отчего возникаетъ истощеніе, пораждающее ложные образы и сумазбродныя идеи. При всасываніи и возстановленія пораженныхъ частей мозговой ткани отъ времени до времени появляется извѣстная степень переполненія кровью, которая часто влечетъ за собою раздраженіе мозга, нерѣдко возникающее также отъ временно дѣйствующихъ болѣзнетворныхъ причинъ, напр. простуды, переполненія желудка, душевныхъ волненій и т. п., потому по временамъ припадки сумасшествія появляются съ новою силою, но никогда не продолжаются очень долго и оттого не требуютъ слишкомъ сильнаго ослабляющаго способа леченія. По мѣрѣ исчезанія исходовъ, т. е. вещественныхъ измѣненій въ мозгу, и припадки сумасшествія ослабѣваютъ и наконецъ совершенно проходятъ. Но если исходъ, почему бы то ни было, не можетъ исчезнуть, такъ напр. если изъ отвердѣнія мозга развивается волокнистая соединительная ткань, которая не можетъ уже всосаться, то это состояніе остается на всю жизнь. Сначала какъ припадки сумасшествія,

такъ и явленія пораженія мозга значительно ослабѣваютъ и появляются довольно свѣтлыя минуты; но вскорѣ первоначальные припадки сумасшествія, страхъ, тоска, робость, странное обращеніе больнаго съ окружающими, неосвѣжающій и прерывистый сонъ появляются вновь, становятся продолжительнѣе, постояннѣе, а по временамъ переходятъ въ настоящее совершенное сумасшествіе, при неблагопріятномъ дѣйствіи погоды или другихъ какихъ либо внѣшнихъ причинъ. Много встрѣчается подобныхъ несовершенно, полувыздоровѣвшихъ отъ воспаленія мозга сумасшедшихъ; особенно часто замѣчается это у помѣшанныхъ, пораженныхъ воспаленіемъ мозга вслѣдствіе мозговаго удара (typhus cerebralis) или механическаго пораженія мозга. Въ подобныхъ случаяхъ несовершеннаго выздоровленія мѣстное воспаленіе мозга обыкновенно оканчивается образованіемъ волокнистыхъ опухолей, которыя не оказываютъ особенно сильнаго дѣйствія на мозгъ, отчего душевная болѣзнь остается на первоначальной степени ея развитія. Очень часто гипохондрія составляетъ слѣдствіе такого заболѣванія мозга, особенно во время полной возмужалости, когда мозгъ въ особенности расположенъ къ заболѣванію; гипохондрія въ такихъ случаяхъ очень легко развивается при малѣйшемъ разстройствѣ дѣйствительности брюшныхъ органовъ.

Для предупрежденія или удаленія послѣдствій или такъ называемыхъ исходовъ воспаленія мозга нужно прибѣгать къ способамъ леченія, соотвѣтствующимъ виду исхода. Такимъ образомъ при отвердѣніи мозга и изліяніи сыворотки въ существо послѣдняго слѣдуетъ употребить совершенно иное леченіе, чѣмъ при нагноеніи и омертвѣнія. Во всѣхъ видахъ однако примѣнимо: 1) Долго поддерживаемое отвлеченіе на затылкѣ и головѣ посредствомъ мушекъ или нарывныхъ мазей. Эти средства способствуютъ всасыванію и препятствуютъ новому развитію раздраженія мозга и воспаленія подъ вліяніемъ внѣшнихъ причинъ. Однако отвлеченія нужно поддерживать цѣлые мѣсяцы, даже годы, чтобы они принесли дѣйствительную пользу. Средства отвлекающія полезны какъ при воспалительномъ отвердѣніи, такъ и при воспалительномъ размягченіи мозга. 2) Отъ времени до времени нужно употреблять средства, оживляющія, ускоряющія кровообращеніе въ мозгу, потому что послѣднія всего болѣе способствуютъ всасыванію отложившихся веществъ и возобно-

вленію измѣненнаго вещества мозга. Къ этимъ средствамъ нужно отнести и вещества, умѣряющія слишкомъ скорое кровообращеніе, какъ напр. настойку наперстянки и табаку, камфору и опій въ малыхъ пріемахъ, равно какъ и средства, оживляющія недѣятельное кровообращеніе, какъ напр. азотнокислый стрихнинъ, сѣрнокислый хининъ, отваръ хины, настой травы баранника (arnica). 3) Больные должны предаваться занятіямъ, оживляющимъ и поддерживающимъ душевную дѣятельность, избѣгая, по возможности, сильныхъ умственныхъ напряженій; равнымъ образомъ и тѣлесныя занятія полезны только тогда, если они укрѣпляютъ и способствуютъ выздоровленію, напротивъ того, занятія утомляющія положительно вредны. Всѣ выздоравливающіе отъ болѣзней мозга нуждаются въ спокойствіи и должны лежать въ горизонтальномъ положеніи. Непродолжительная и неутомительная тѣлесная работа ускоряетъ всасываніе и способствуетъ возобновленію мозговой ткани.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ОТВЕРДѢНІЕМЪ МОЗГА.

§ 50.

Отвердѣніе всего мозга донынѣ наблюдали только при тифѣ (typhus cerebralis); оно характеризуется нѣкоторою тягучестью мозговаго существа. Но еще не доказано, что тѣ виды умопомѣшательства, которые развиваются послѣ тифа и вслѣдствіе этой болѣзни, сопровождаются этимъ измѣненіемъ существа мозга, хотя это возможно и вѣроятно. Тифъ съ тягучестью мозга излечивается; точно также излечивается и обусловленное имъ сумасшествіе. Однако до сихъ поръ не дознано, отчего именно зависитъ эта тягучесть мозга, которая такъ часто влечетъ за собою смерть больнаго вслѣдствіе паралича мозга или легкихъ (pneumonia hypostatica) и сердца. Мнѣ кажется, что бѣлокъ, отъ выпотѣнія котораго зависятъ въ тифѣ измѣненія въ кишкахъ и въ другихъ органахъ, отлагается также и въ мозгу и обусловливаетъ тягучесть послѣдняго, которая, подобно всѣмъ отвердѣніямъ, чаще встрѣчается въ бѣломъ, чѣмъ въ сѣромъ веществѣ мозга. Мѣстное отвердѣніе всего чаще наблюдаютъ: 1) въ видѣ отложенія золотушнаго

вещества; 2) въ видѣ отложенія волокнины послѣ мѣстнаго воспаленія мозга и послѣ удара; образующаяся при этомъ рубцовая ткань тверда, какъ мозоль; около этого отвердѣнія измѣненное вещество мозга желтоватозеленоватаго цвѣта и пропитано воспалительною первоначальною образовательною жидкостью (бластемою); 3) въ видѣ отвердѣнія, появляющагося вслѣдъ за размягченіемъ. Неизвѣстно, зависитъ ли въ этомъ случаѣ отвердѣніе отъ развитія волокнистой соединительной ткани. Это частное затвердѣніе преимущественно находятъ въ бѣломъ веществѣ мозга, въ покрышкѣ желудочковъ (centrum semiovale Vieussenii), въ зрительныхъ буграхъ (thalamus nervor. opticor.) и чаще въ переднихъ, чѣмъ въ заднихъ доляхъ большаго мозга. Можжечекъ поражается подобными отвердѣніями иногда послѣ мозговаго удара и принимаетъ гораздо менѣе участія, чѣмъ большой мозгъ, въ развитіи тягучести мозга. Умопомѣшательство, вызванное подобнымъ отвердѣніемъ, является въ видѣ меланхоліи или слабоумія, которыя въ началѣ обнаруживаются головокруженіемъ, необыкновенною слабостью членовъ, а иногда отдѣльныхъ частей послѣднихъ, въ которыхъ въ послѣдствіи является необыкновенное напряженіе, несовершенныя, по большею частью упорныя судороги; эти припадки продолжаются до тѣхъ поръ, пока отвердѣніе не исчезнетъ или, по крайней мѣрѣ, не ослабѣетъ значительно. У стариковъ болѣзнь выражается необыкновеннымъ безпокойствомъ, дрожаніемъ членовъ, слабостью памяти и трудностью рѣчи и переходитъ въ тупоуміе и слабоуміе. При отвердѣніяхъ, развившихся послѣ мозговаго удара съ кровоизліяніемъ, нерѣдко замѣчается переходъ отъ паралича къ судорогамъ или осложненіе паралича судорогами. Судороги являются въ видѣ падучей болѣзни (epilepsia) и особенно въ видѣ того состоянія, которое извѣстно подъ именемъ trachelismus, если отвердѣніемъ поражаются именно тѣ части мозга, отъ разстройства которыхъ зависятъ вышеописанные припадки, т. е. судороги. Сонъ нарушенъ только въ началѣ болѣзни, но въ послѣдствіи больной спитъ спокойнѣе.

Если тягучесть мозга переходитъ въ тотъ видъ отвердѣнія, которое извѣстно подъ названіемъ sclerosis, то и меланхолія, сопровождаемая возбужденіемъ, превращается въ тупоуміе или слабоуміе. При распознаваніи мы можемъ въ этомъ случаѣ руководствоваться тѣмъ, что болѣзнь развилась вслѣдствіе тифа.

При распознаваніи мѣстныхъ отвердѣній, обусловливающихъ умопомѣшательство, важно слабоуміе, къ которому присоединяются судороги и параличъ, смѣняющіе другъ друга или существующіе одновременно; при этомъ нужно обращать также вниманіе на являющееся по временамъ головокруженіе, равно какъ и на причины, подъ вліяніемъ которыхъ развилась болѣзнь, напр. на мозговой ударъ или на воспаленіе мозга у золотушныхъ. Отвердѣніе отличается отъ воспаленія отсутствіемъ глубокой, давящей головной боли и воспалительной лихорадки; скоропроходящіе приливы и волненіе крови непродолжительны, и потому ихъ нельзя уже смѣшать съ воспаленіемъ мозга (Encephalitis).

Въ особенности при леченіи того вида сумасшествія, который развивается послѣ тифа, прежде всего нужно употреблять средства отвлекающія, ставить мушки на голову и на затылокъ, а внутрь давать камфору. Въ тѣхъ случаяхъ, когда леченіе примѣнимо вскорѣ послѣ тифозной горячки, слѣдуетъ предписать настой травы баранника съ растворомъ уксуснокислаго аммонія; послѣдній препаратъ дѣйствуетъ лучше, чѣмъ углекислый аммоній. Усиленіе дѣятельности кожи способствуетъ разрѣшенію отвердѣнія и возстановленію душевной дѣятельности. При сумасшествіи съ мѣстнымъ отвердѣніемъ полезны фонтанели на голову съ рвотнымъ камнемъ, азотнокислымъ стрихниномъ, іодистымъ потасіемъ, углекислый аммоній съ малыми пріемами травы наперстянки. Если появляется кровоскопленіе, то нужно прибѣгать къ холоднымъ примочкамъ или къ обливанію водою въ видѣ дождя, причемъ назначается легкая, питательная пища и въ особенности строгое спокойствіе.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ РАЗМЯГЧЕНІЕМЪ МОЗГА.

§ 51.

Размягченіе мозга, какъ болѣзнь, встрѣчается рѣдко; еще рѣже оно вызываетъ и осложняетъ умопомѣшательство. Размягченіе мозга само по себѣ не обусловливаетъ сумасшествія, но присоединяется къ послѣднему, какъ случайное измѣненіе. Поэтому при подобномъ осложненіи всегда можно отличить принад-

ки сумасшествія вслѣдствіе измѣненной дѣятельности мозга отъ припадковъ размягченія, которое составляетъ случайное и самостоятельное страданіе. Ослабленіе душевной дѣятельности, слабоуміе, дурачество и сумасшествіе съ возбужденіемъ могутъ быть слѣдствіемъ болѣзней мозга, которыя оканчиваются размягченіемъ мозга, но послѣднее состояніе само по себѣ не вызываетъ сумасшествія. Размягченіе поверхностныхъ слоевъ сѣраго вещества встрѣчается при воспаленіи (encephalitis) и при отекѣ (oedema) мозга, хотя рѣдко. Оттого даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается слабоуміе, эту неправильность душевной дѣятельности скорѣе можно отнести къ воспаленію, чѣмъ къ размягченію мозга. При размягченіи, смотря по его ближайшей причинѣ, обнаруживается чрезвычайно разнообразный рядъ припадковъ. Если размягченіе составляетъ слѣдствіе воспаленія, то оно сопровождается тѣми же припадками, которыми отличается воспаленіе мозга, хотя боль не такъ сильна, какъ при послѣдней болѣзни. Если рязмягченіе появляется вслѣдствіе изліянія крови или сыворотки въ мозгъ, то и припадки, его сопровождающіе, напоминаютъ мозговой ударъ или обморокъ. Если заращеніе окостенѣвающихъ (атероматозныхъ) сосудовъ мозга влечетъ за собою размягченіе послѣдняго, то этому состоянію предшествуетъ ослабленіе отправленій мозга, затѣмъ возникаютъ головокруженіе, обмороки и явленія, похожія на припадки мозговаго удара, которыя большею частью наступаютъ быстро, безъ всякихъ предвѣстниковъ. Во всѣхъ случаяхъ размягченіе мозга бываетъ только мѣстное и прекращаетъ только отправленія, свойственныя пораженной части. При размягченіи сѣраго вещества извилинъ замѣчается ослабленіе памяти и воображенія, значительная медленность въ обсужденіи и отсутствіе воли, слѣдовательно, вообще наблюдается ослабленіе энергіи душевныхъ отправленій. При размягченіи бѣлаго вещества мозга обнаруживается параличъ членовъ и языка, равно какъ мышцъ лица и глазъ, что называютъ вообще общимъ параличемъ; послѣдній замѣчается тогда, когда размягченіе очень распространено и занимаетъ заднюю часть покрышки желудочковъ (centr. semiovale Vieussenii), зрительные бугорки, полосатое тѣло и основаніе третьяго и боковыхъ желудочковъ мозга; впрочемъ эти части могутъ быть поражены также отдѣльно, или же

нѣкоторыя изъ нихъ страдаютъ одновременно, причемъ параличъ вполнѣ соотвѣтствуетъ степени и обширности размягченія.

Въ разслабленныхъ частяхъ ощущается сильная боль. Въ этомъ случаѣ, какъ и при всякомъ параличѣ, питаніе вообще нарушается, въ особенности питаніе разслабленныхъ частей; пищевареніе и дѣятельность кишекъ также разстроиваются. Если параличъ вполнѣ развитъ и продолжается долгое время, то ни одна ткань разслабленной части не остается безъ измѣненія. Всѣ ткани увядаютъ и пропитываются обильнымъ отложеніемъ жира; это замѣчается, какъ въ мышцахъ, такъ въ нервахъ и костяхъ. Напротивъ того, въ тѣхъ частяхъ, гдѣ въ естественномъ состояніи отлагается много жира, какъ напр. въ подкожномъ слоѣ, при параличѣ отложеніе жира уменьшено.

Распознаваніе размягченія основывается какъ на ходѣ болѣзни, такъ и на существованіе паралича.

Предсказаніе при этой болѣзни очень неблагопріятно, потому что размягченное вещество мозга рѣдко исцѣляется, да и исцѣленіе это состоитъ только въ переходѣ размягченія въ отвердѣніе. Въ послѣднемъ случаѣ въ разслабленныхъ членахъ появляются безпрерывныя судороги. Скорѣе всѣхъ прочихъ излечивается размягченіе, происшедшее вслѣдствіе воспаленія и изліянія крови въ мозгу, и всего рѣже размягченіе отъ окостенѣнія сосудовъ мозга. Впрочемъ и при послѣднемъ я замѣчалъ иногда улучшеніе. При исцѣленіи размягченія, развившагося вслѣдствіе мозговаго удара съ изліяніемъ крови, замѣчается совершенное возстановленіе какъ кровоносныхъ сосудовъ, такъ и нервныхъ волоконъ.

При леченіи нужно принять въ соображеніе причины, обусловившія размягченіе. Воспалительное размягченіе нужно лечить, какъ воспаленіе мозга. При размягченіи вслѣдствіе изліянія слѣдуетъ прибѣгать къ выдѣляющему и отвлекающему способу леченія, который можно примѣнить также и при размягченіи вслѣдствіе окостенѣнія сосудовъ, потому что леченіе можетъ предупредить кровоскопленіе въ мозгу и такимъ образомъ воспрепятствовать дальнѣйшему развитію болѣзни. Въ этомъ случаѣ нужно отдать предпочтеніе предъ всѣми другими расхваленными средствами, употребленію баранника съ уксусокислымъ аммоніемъ, растиранію кожи нижнихъ конечностей эфирными маслами, валерьяннымъ или тминнымъ масломъ и мыль-

нымъ линиментомъ, а внутрь давать сѣрную кислоту, назначивъ больному питательную пищу, если онъ ее переноситъ при существующемъ кровоскопленіи въ мозгу. Нужно строго наблюдать за правильностью испражненій панизъ. Кажется, накопленіе кала въ толстой кишкѣ, отягощая желудокъ, тѣмъ самымъ неблагопріятно дѣйствуетъ на мозгъ и способствуетъ развитію болѣзни; напротивъ того, постоянныя увеличенныя выдѣленія толстою кишкою, при правильности испражненій, составляютъ прекрасное средство, для предотвращенія разстройства мозговаго кровообращенія. Правильное испражненіе панизъ благодѣтельно дѣйствуетъ на больнаго, но поносъ вообще вреденъ, а если не оказываетъ вреда, то только при воспалительномъ размягченіи мозга. При послѣднемъ видѣ размягченія діета нужна противовоспалительная, между тѣмъ какъ при другихъ видахъ гораздо полезнѣе питательная и преимущественно мясная пища, причемъ больному можно предписать употребленіе легкаго настоя хинной корки.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ИЗЛІЯНІЕМЪ ВЪ МОЗГУ.

§ 52.

Сумасшествіе съ изліяніемъ крови или сыворотки въ мозгу встрѣчается чрезвычайно часто. Изліяніе не составляетъ главной основной причины сумасшествія, да и само оно не болѣе, какъ слѣдствіе другаго первичнаго болѣзненнаго состоянія. Изліяніе, можетъ быть, только отчасти обусловливаетъ угнетеніе или истощеніе дѣятельности мозга, выражающееся слабоуміемъ. При сумасшествіи съ изліяніемъ замѣчается тоскливое настроеніе души или возбужденіе, дурачество, слабоуміе. Эти явленія отличаются особеннымъ постоянствомъ, дурачество остается дурачествомъ, слабоуміе—слабоуміемъ; только въ послѣднее время болѣзни, несомнѣнно сопровождаемой постоянно усиливающимся упадкомъ жизненной дѣятельности, замѣчается обыкновенно наклонность къ слабоумію или тупоумію. Иногда, впрочемъ въ случаяхъ совершенно исключительныхъ, при изліяніи наблюдается безпокойное дурачество, продолжающееся до самой смерти. Мѣ-

сто изліянія оказываетъ гораздо больше вліянія на способъ проявленія сумасшествіи, чѣмъ качество излившейся жидкости. Изліяніе на поверхности мозга обыкновенно сопровождается сильнымъ безпокойнымъ дурачествомъ. Въ одномъ случаѣ однопредметнаго помѣшательства (mania), продолжавшагося до конца жизни, я нашелъ въ мѣшкѣ паутинной оболочки болѣе фунта сывороточной жидкости, которая до того вдавила большія полушарія, что въ это вдавленіе можно было вложить руку. Паутинная оболочка, заключавшая эту жидкость, была значительно утолщена и покрыта черными полосами красящаго вещества. Паралича членовъ въ этомъ случаѣ не замѣчено. Напротивъ того, если жидкость изливается въ боковые желудочки мозга, то ослабленіе душевной дѣятельности усиливается наравнѣ съ увеличеніемъ накопленія жидкости. Когда желудочки совершенно полны, то замѣчается всегда слабоуміе, которое продолжается до самой смерти вслѣдствіе изліянія сывороточной жидкости въ существо мозга. Равнымъ образомъ существуетъ величайшая слабость членовъ и даже параличъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мозгъ малокровенъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ болѣе твердъ, чѣмъ въ другихъ.

Изліяніе въ самое существо мозга, мозговой отекъ (oedema cerebri) обыкновенно сопровождается бѣшенствомъ и слабоуміемъ. Хотя это состояніе и можетъ развиться первично, но оно гораздо чаще составляетъ послѣдствіе изліянія сывороточной жидкости въ желудочки, которые при тонкости выстилающей перепонки (ependyma) легко просачивается въ самое существо мозга. Притомъ извѣстно, что весь мозгъ чрезвычайно легко можетъ всосать нѣсколько унцій воды, послѣ чего еще не замѣчается никакого особеннаго отека (Fr. Nasse). Кажется, отекъ мозга постоянно присоединяется къ накопленію жидкости въ желудочкахъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда перепонка, выстилающая желудочки (ependyma) остается нормальною, равно когда она истончается или размягчается, или одновременно подвергается тому и другому измѣненію, но при ея утолщеніи отека не бываетъ. Къ преобладающимъ припадкамъ въ этомъ случаѣ принадлежатъ: отвердѣніе хоровиднаго сплетенія (plexus choroidei) вслѣдствіе усиленнаго образованія волокнистой соединительной ткани, безсонница или спячка, головокруженіе, обмороки, постепенно усиливающаяся неспособность

къ умственнымъ занятіямъ и даже тѣлеснымъ трудамъ (хотя въ меньшей степени); исхуданіе тѣла, блѣдность, грязный цвѣтъ кожи, задержаніе отдѣленія мочи и испражненій низъ, при маломъ, твердоватомъ жилобіеніи и значительной сухости кожи, которая начинаетъ потѣть только при накопленіи въ мозгу очень большаго количества воды.

Причина изліянія также остается не безъ вліянія на появленіе сумасшествія. Иногда ближайшую причину изліянія въ мозгу составляетъ уменьшеніе отдѣленія почекъ, вслѣдствіе пораженія послѣднихъ, или нарушеніе дѣятельности кожи отъ ревматизма. Даже уменьшенное отдѣленіе слизистой оболочки толстой кишки и дыхательныхъ путей можетъ вызвать изліяніе, причиною котораго въ нѣкоторыхъ случаяхъ, кажется, бываетъ также хроническое воспаленіе паутинной оболочки мозга (arachnoiditis); но такъ какъ и самое хроническое воспаленіе паутинной оболочки бываетъ слѣдствіемъ золотухи, бугорчатаго процесса, подагры, то понятно, отчего въ одномъ случаѣ изливающаяся жидкость свертывается очень легко и даетъ большой сгустокъ, а въ другомъ створаживается медленно и сгустокъ очень малъ.

Отдаленныя причины также разнообразны, какъ и причины ближайшія. Кромѣ причинъ, обусловливающихъ раздраженіе и воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, какъ напр. поврежденій, дѣйствія холода и жара, эпидемическихъ условій и т. п., нужно обращать особенное вниманіе и на причины, вызывающія страданія почекъ.

Распознаваніе основывается на постоянствѣ болѣзни, на появленіи дурачества, слабоумія, на незначительности выдѣленій, на сухости блѣдной, землистаго цвѣта кожи, на исхуданіи съ равномѣрнымъ ослабленіемъ членовъ, на теченіи болѣзни, которая то ослабѣваетъ, то ожесточается, до появленія удара вслѣдствіе изліянія сывороточной жидкости. Это состояніе отличается отъ размягченія тѣмъ, что при немъ не замѣчается головной боли, параличъ наступаетъ очень поздно и не сопровождается судорогами, тѣло худѣетъ очень скоро, а душевныя способности ослабѣваютъ медленно.

Предсказаніе во всякомъ случаѣ неблагопріятно. Но иногда припадки болѣзни ослабѣваютъ и излившаяся жидкость начинаетъ всасываться и наступаетъ нѣкоторымъ образомъ излеченіе, за

которымъ однако вскорѣ слѣдуетъ возвратъ. Въ случаяхъ, которые мнѣ удавалось наблюдать, болѣзнь длилась очень долго, иногда нѣсколько лѣтъ, и оканчивалась большею частью скоропостижною смертью вслѣдствіе паралича мозга подъ вліяніемъ быстраго и рѣзкаго измѣненія погоды.

При леченіи главную задачу составляетъ удаленіе причинъ. Если существуютъ болѣзни почекъ или кожи, то нужно устранить ихъ. Если замѣчается воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, то нужно прибѣгнуть къ противовоспалительному и отвлекающему способу леченія, давать внутрь каломель до послабленія больнаго нанизъ, а на голову и на затылокъ ставить большія мушки. При расположеніи больнаго къ бугорчатому страданію или къ золотухѣ назначаютъ ему рыбій жиръ съ іодистымъ потассіемъ. Если нельзя отыскать ни одной изъ вышеприведенныхъ причинъ, то нужно ограничиться исключительно выдѣляющимъ способомъ леченія и въ особенности способствовать испражненіямъ нанизъ, отдѣленію мочи и накожной испаринѣ, что можетъ продлить жизнь больнаго и облегчить его страданія. Для предупрежденія запоровъ больному даютъ слабительную кашку, элатерій, гуммигутъ; для увеличенія отдѣленія мочи предписываютъ лимонадъ изъ азотной кислоты; кромѣ того назначаютъ настой ирнаго корня, можжевеловыхъ ягодъ, сахаръ съ масломъ этихъ ягодъ; іодистый и бромистый потассій; чай изъ сосновыхъ почекъ. Дѣятельность кожи возбуждаютъ втираніями эфирнымъ масломъ простаго или татарскаго можжевельника (sabinae), деревяннымъ масломъ, мыльнымъ линиментомъ, сухими спиртными ваннами, растираніемъ кожи щетками; къ затылку ставятъ горчицу или открываютъ здѣсь фонтанели. Излеченію содѣйствуютъ помѣщеніе больнаго въ теплой, обращенной къ солнцу комнатѣ, пребываніе и движенія на чистомъ воздухѣ; жилище должно быть обращено на востокъ. Если у больнаго не замѣчается воспалительныхъ явленій, то ему назначаютъ питательную пищу.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ УВЯДАНІЕМЪ МОЗГА.

§ 53.

Мы различаемъ атрофію мозга двухъ видовъ: 1) атрофія, которая равномѣрно распространяется на болѣе или менѣе зна-

чительную часть мозга, причемъ объемъ пораженной увяданіемъ части равномѣрно уменьшается (sclerotische Atrophie). 2) Промежуточное увяданіе (interstitielle Atrophie), при которомъ величина, объемъ пораженной атрофіею части не измѣняется, но, судя по уменьшенію плотности и по мягкости мозговаго вещества, твердыя составныя части уменьшаются; это увяданіе съ сухоткою (маразмомъ). Первый видъ обыкновенно осложненъ отвердѣніемъ мозга и пораженіе распространяется отъ большихъ полушарій мозга равномѣрно на зрительные бугорки и полосатое тѣло. Это увяданіе составляетъ второстепенное явленіе и можетъ быть слѣдствіемъ свойственнаго тифу отложенія бѣлка или послѣдствіемъ воспаленія мягкой мозговой оболочки, которое отчасти сопровождается station заращеніемъ сосудовъ мозга. Пространство, не занимаемое уменьшившимся мозгомъ, выполняется водою. Второй видъ представляетъ явленія сухотки (маразма) и часто сопровождается старческимъ воспаленіемъ паутинной оболочки (arachnoïditis senilis). Мозгъ становится легче и при разрѣзѣ его открываются широкія отверстія сосудовъ, пораженныхъ жировымъ перерожденіемъ; по мнѣ не удавалось замѣчать въ такихъ случаяхъ настоящихъ поръ.

У всѣхъ подобныхъ больныхъ являются признаки малокровія, блѣдносѣрый цвѣтъ лица, при сухости и холодной кожѣ, вялости мышцъ и слабости движеній.

Въ первомъ случаѣ сумасшествіе сопровождается не только слабоуміемъ, но и бредомъ, безпокойствомъ и даже параличемъ отдѣльныхъ частей, языка и цѣлой половины тѣла; причемъ члены поражаются увяданіемъ, чувствительность ихъ притупляется и температура ихъ значительно понижается. Черепъ въ томъ мѣстѣ, которое соотвѣтствуетъ пораженной увяданіемъ части мозга, становится косымъ и утолщается.

При леченіи въ первое время нужно долго поддерживать отвлеченіе, употребляя нарывныя средства и ставить мушки, фонтанели и т. п. на головѣ и затылкѣ; при ясномъ преобладаніи въ крови бѣлка даютъ ртуть, а въ послѣдствіи препараты мѣди, рыбій жиръ и назначаютъ продолжительное употребленіе укрѣпляющихъ и разрѣшающихъ средствъ.

Во второмъ случаѣ приносили пользу приставленіе піявокъ за уши, теплыя ванны и втиранія въ кожу камфарнаго спирта при хорошей, питательной, мясной пищѣ; это леченіе облегчаетъ без-

покойство, безсонницу, продолжительное дрожаніе членовъ и столь тягостное для больныхъ ослабленіе памяти. Противъ обыкновенно замѣчаемаго при этомъ запора употребляютъ пилюли изъ мыла, кишечныя сосульки (supositoria), ревень съ мыломъ или чай St.-Germain. Умопомѣшательство на санѣ я встрѣчалъ также часто при малокровіи мозга и при окостенѣніи артерій, какъ и при этомъ второмъ видѣ увяданія съ истощеніемъ. Особеннаго вниманія въ обоихъ видахъ заслуживаетъ появляющееся иногда воспаленіе мягкой и паутинной оболочки мозга, равно кровоскопленія въ послѣднемъ, которыя обнаруживаются головокруженіемъ и головною болью.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ РАЗРАЩЕНІЕМЪ МОЗГА.

§ 54.

При сумасшествіи и особенно при меланхоліи встрѣчается разращеніе мозга обоихъ видовъ, одно, обусловливаемое увеличеннымъ накопленіемъ крови и расширеніемъ мозга; другое вслѣдствіе дѣйствительнаго увеличенія мозговаго вещества. Къ припадкамъ гипертрофіи принадлежатъ сильная головная боль, которая по временамъ проходитъ, но всегда возвращается, чувство пустоты въ головѣ, невозможность собраться съ мыслями и отсутствіе припадковъ, сопровождающихъ другія болѣзни мозга; у подобныхъ больныхъ замѣчательны величина головы и упорное, мрачное расположеніе духа. Случаи сумасшествія съ разращеніемъ, которые мнѣ удалось наблюдать, оканчивались самоубійствомъ и при вскрытіи труповъ распознаваніе постоянно подтверждалось.

При леченіи назначаютъ средства отвлекающія; втираютъ въ голову мазь съ рвотнымъ камнемъ, а внутрь даютъ іодистый потассій. Для больнаго необходимы тѣлесныя упражненія.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ ЗОЛОТУШНЫМЪ ОТЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ МОЗГУ.

§ 55.

Золотушныя отложенія въ мозгу, также какъ и въ остальномъ тѣлѣ, встрѣчаются или въ видѣ отдѣльныхъ, уединенныхъ или

въ видѣ скученныхъ массъ (infiltrationes), но послѣдній видъ встрѣчается гораздо чаще перваго. Эти отложенія всего чаще замѣчаются въ паутинной (arachnoidea) и мягкой оболочкѣ мозга (pia mater). Уединенныя золотушныя массы находятъ и въ существѣ мозга, но такъ близко къ его оболочкамъ, что эти массы или еще слиты съ послѣдними, или представляются только совершенно отъ нихъ отдѣленными. Скученныя золотушныя массы встрѣчаются на оболочкахъ мозга въ видѣ бѣлыхъ пятенъ, которыя состоятъ изъ множества отдѣльныхъ, разсѣянныхъ или скученныхъ зернушекъ. Оба вида золотушныхъ отложеній могутъ существовать долгое время, не разстраивая особенно дѣятельности мозга, но подаютъ поводъ къ раздраженію или легкимъ воспаленіямъ мозга съ ихъ послѣдствіями, которыя, судя по припадкамъ, являются или въ видѣ воспаленія паутинной оболочки (arachnoiditis), или воспаленія существа мозга (encephalitis) или водянки мозга (Hydrencephalus или Hydrencephaloid). Можетъ быть эти пораженія мозга и становятся причиною умственнаго и душевнаго разстройства, но это случается рѣдко, если судить по вскрытіямъ труповъ. Кретинизмъ, эндемическое и спорадическое слабоуміе часто обусловливается золотушнымъ худосочіемъ. Опуханіе лимфатическихъ железъ, одутливость лица и блѣдность слабоумныхъ происходятъ вслѣдствіе страданія лимфатическихъ железъ и измѣненія самой лимфы, зависящихъ отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, которыя влекутъ за собою перерожденіе мозга и душевное разстройство. Тамъ, гдѣ встрѣчаются эти причины, большею частью не замѣчается отложенія скученныхъ золотушныхъ массъ въ мозгу. При слабоуміи у золотушныхъ часто находятъ золотушныя отложенія въ мозговыхъ оболочкахъ, разращеніе мозга, золотушныя опухоли и мозговую водянку. Всѣ эти страданія зависятъ отъ той же самой причины, которая повлекла за собою и золотушное худосочіе, а потому и леченіе прилично тоже противозолотушное.

БУГОРЧАТКА И ОБУСЛОВЛЕННОЕ ЕЮ СУМАСШЕСТВІЕ.

§ 56.

При сумасшествіи только въ рѣдкихъ случаяхъ мозгъ становится главнымъ мѣстомъ отложенія разсѣянныхъ или ску-

ченныхъ бугорковъ и вся болѣзнь принимаетъ видъ и теченіе первоначальной болѣзни мозга. Гораздо чаще сумасшествіе обусловливается бугорчаткою мозга и его оболочекъ тогда уже, когда первая степень легочной чахотки достигла полнаго своего развитія. Въ этомъ случаѣ сумасшествіе, точно также какъ и бугорчатка мозга, присоединяется къ легочной чахоткѣ у людей холерическаго или совершенно развитаго сангвиническаго темперамента, у которыхъ чрезмѣрныя умственныя напряженія и душевныя волненія и страсти развили расположеніе къ страданіямъ мозга и душевнымъ болѣзнямъ. При предрасположеніи къ чахоткѣ появляется кашель, отхаркивается тягучая мокрота, болѣзнь по видимому принимаетъ видъ затянувшагося катарра легкихъ; затѣмъ наступаетъ исхуданіе, здоровый цвѣтъ лица исчезаетъ, появляются слабость, одышка при малѣйшемъ тѣлесномъ напряженіи, неровное громкое дыханіе (бронхіальное); выдыханіе дѣлается равнымъ вдыханію, емкость легкихъ уменьшается, отдѣленія различныхъ частей слизистыхъ оболочекъ болѣе или менѣе усиливаются и становятся неправильными; при этомъ большею частью замѣчается малый, мягкій пульсъ. У больнаго появляется безпокойство, тоска, онъ теряетъ охоту къ обычнымъ занятіямъ; сонъ его непродолжителенъ, часто прерывается; во всѣхъ дѣйствіяхъ его и поступкахъ видно какое то непостоянство. Вскорѣ затѣмъ, безъ всякаго внѣшняго вліянія, безъ всякой извѣстной предшествовавшей причины, возникаетъ головная боль, занимающая обыкновенно лобную часть, а вслѣдъ затѣмъ развивается сумасшествіе съ сильнымъ возбужденіемъ, съ наклонностью къ сварливости, сердитому настроенію, къ насилію; иногда даже появляется совершенное бѣшенство, которое никогда не продолжается долго и не сопровождается опредѣленными, постоянными представленіями. Иногда у больнаго обнаруживается стремленіе къ разрушенію, уничтоженію окружающихъ его предметовъ, платья, постели, стульевъ, столовъ и т. п.; иногда онъ бросается на своихъ родныхъ и домашнихъ и нерѣдко даже съ намѣреніемъ лишить ихъ жизни; однако спустя нѣсколько времени всѣ эти ложныя представленія, сумазбродныя стремленія и порывы измѣняются, исчезаютъ и остаются только безпокойство движеній и неровный пульсъ. Вообще въ проявленіяхъ осложненнаго бугорчаткою сумасшествія видна сила, сердитое настроеніе, даже злость и отвращеніе отъ рели-

гіозности. Подобно тому, какъ бугорки легкихъ по временамъ сопровождаются раздраженіемъ, приливами крови и даже воспаленіемъ, которыя появляются, продолжаются и исчезаютъ при извѣстныхъ условіяхъ, потомъ спустя нѣкоторое время опять обнаруживаются и проходятъ, и только въ послѣднее время болѣзни становятся постоянными,—такъ и бугорки мозга сопровождаются подобными же явленіями и подаютъ такимъ образомъ поводъ къ новому разстройству дѣятельности мозга и къ новому ожесточенію сумасшествія. Если до этого состояніе сумасшедшаго, было такъ хорошо, что можно было предполагать скорое прочное улучшеніе, то новое ожесточеніе болѣзни мозга и усиленіе душевнаго разстройства обыкновенно бываетъ вызвано вновь или какими нибудь неблагопріятными измѣненіями погоды, или дурною пищею, или нравственными причинами. Подъ вліяніемъ этихъ причинъ ожесточеніе болѣзни нерѣдко выражается бѣшенствомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда бугорчатка легкихъ принимаетъ острое теченіе, бѣшенство появляется во всей своей силѣ, хотя бы даже силы больнаго уже значительно ослабѣли (Waller).

При появленіи припадковъ сумасшествія припадки бугорчатки легкихъ значительно ослабѣваютъ и даже въ первомъ періодѣ чахотки кашель и отхаркиваніе мокроты совершенно исчезаютъ. Остаются только короткость дыханія и постоянное хрипѣніе. При трудности выслушиванія не легко у такихъ сумасшедшихъ опредѣлить состояніе легкихъ. Въ этомъ случаѣ данными къ распознаванію болѣзни легкихъ, на которыхъ основывается и опредѣленіе самой болѣзни мозга, служатъ: расположеніе больнаго къ чахоткѣ, исхуданіе тѣла, ослабленіе, вялость мышцъ, матовая кожа, жилобіеніе, которое во время приступовъ бѣшенства часто становится медленнымъ и полнымъ, но вскорѣ снова дѣлается малымъ; неправильныя выдѣленія слизистыми оболочками, короткость дыханія при движеніи, частое отхаркиваніе и самое теченіе болѣзни.

Исходъ болѣзни рѣдко замедляется. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ болѣзнь тянется годы и мы не можемъ открыть причины такого медленнаго теченія. Страданіе мозга, кажется, часто замедляетъ болѣзнь легкихъ и скрываетъ послѣднюю. Кромѣ этихъ случаевъ, въ которыхъ бугорчатка обусловливаетъ сумасшествіе, встрѣчаются и другіе, въ которыхъ сама бугор-

чатка, по видимому, развивается вслѣдствіе сумасшествія. Врачи, занимающіеся душевными болѣзнями, очень долго считали послѣдніе случаи самыми частыми. Нѣтъ сомнѣнія, что это дѣйствительно случается, но при этомъ остается еще рѣшить, не было ли въ этихъ случаяхъ уже до сумасшествія зародыша болѣзни легкихъ, которая въ послѣдствіи достигла только полнаго своего развитія.

Въ теченіе бѣшенства и меланхоліи иногда развиваются бугорки легкихъ, которые достигаютъ такой степени, что, не выслушивая груди больнаго и судя только по припадкамъ, трудно до самой смерти предположить, чтобы ткань легкихъ была до такой степени разрушена. Въ этихъ случаяхъ обыкновенно не замѣчается бугорковъ въ мозгу; оттого послѣдніе случаи нельзя смѣшивать съ первыми случаями, когда бугорчатка мозга или его оболочекъ вызываетъ сумасшествіе.

При леченіи подобнаго сумасшествія нужно обращать вниманіе на разныя обстоятельства: 1) Если замѣчаются раздраженіе, приливы крови или воспаленіе, то ихъ нужно устранить съ помощію отвлекающихъ и не прямо противовоспалительныхъ средствъ; Посюда принадлежатъ мушки на спину, грудь, плеча и бедра. Полезно также втирать въ затылокъ и за уши мазь изъ рвотнаго камня въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и поддерживать происходящія вслѣдствіе того язвы. 2) Нужно устранять, по возможности, вредное вліяніе нравственныхъ возбудителей. 3) Назначаютъ средства противъ бугорковъ. Такъ какъ послѣдняя мѣра заключается главнымъ образомъ въ измѣненіи питанія, то для больнаго необходимъ чистый, свѣжій, сухой воздухъ; температура должна быть умѣренная, больному нужно избѣгать сильныхъ жаровъ и морозовъ. Затѣмъ назначается молочная діета, обильное употребленіе бульона, мяса, овощей и соку изъ плодовъ и овощей. Больной не долженъ слишкомъ отягощать желудка. Мы не знаемъ, оказываютъ ли жиры, масла и рыбій жиръ при бугоркахъ мозга такое благодѣтельное дѣйствіе, какъ при бугорчаткѣ легкихъ. Смягчающія промывательныя съ одной стороны благопріятствуютъ пищеваренію, съ другой стороны служатъ какъ бы отвлекающимъ средствомъ и умѣряютъ раздраженіе мозга. Промывательныя изъ деревяннаго масла, молока, коровьяго масла, рыбьяго жира и теплой воды, по моимъ наблюденіямъ, дѣйствуютъ благодѣтельно.

Необыкновенное раздраженіе сердца и сосудовъ, выражающееся ихъ скорымъ, частымъ біеніемъ, обыкновенно подаетъ поводъ къ раздраженію и кровоскопленію въ мозгу, и потому необходимо устранить такое состояніе сердца и сосудовъ. Вышеприведенныя средства отчасти уже соотвѣтствуютъ этой цѣли, но для скорѣйшаго достиженія послѣдней назначаютъ хлористое кали, настой наперстянки съ сѣрнокислымъ натромъ. Втираніе въ голову деревяннаго масла съ рыбьимъ жиромъ или чистаго сала оказываетъ большую пользу. Для отвлеченія на затылкѣ употребляется коллодій съ кантаридами (collodium cantharidale), смѣсь изъ скипидарнаго масла и виннаго уксуса, кротоновое масло.

Если больной не пользуется свѣжимъ чистымъ воздухомъ, то исходъ бугорчатки, въ какомъ бы органѣ она не развилась, всегда неблагопріятенъ. Тоже должно сказать и о бугорчаткѣ, обусловливающей сумасшествіе. Потому для больныхъ необходимы пребываніе и движенія на чистомъ воздухѣ, если не препятствуютъ тому сырость или чрезмѣрный холодъ. При бугорчаткѣ, какъ и при всѣхъ болѣзняхъ, сопровождаемыхъ нарушеніемъ питанія, больные чувствуютъ себя особенно хорошо на солнцѣ, потому жилища сумасшедшихъ съ бугорками въ мозгу должны находиться на солнечной сторонѣ, да и самимъ больнымъ слѣдуетъ прогуливаться на солнцѣ; одежда больныхъ должна быть довольно теплая: легкія фланелевыя рубашки и шерстяные чулки удовлетворяютъ требованіямъ.

Всякій тѣлесный трудъ, даже игра, очень скоро утомляетъ чахоточныхъ, по слабости ихъ мышцъ, потому не слѣдуетъ понуждать больныхъ ни къ тѣлеснымъ, ни къ умственнымъ занятіямъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это дозволяетъ состояніе больнаго и у него появляется охота къ занятіямъ.

СУМАСШЕСТВІЕ, ОСЛОЖНЕННОЕ РАКОМЪ ВЪ МОЗГУ И ЕГО ОБОЛОЧКАХЪ.

§ 57.

Первоначальное раковое перерожденіе мозга чрезвычайно рѣдко вызываетъ сумасшествіе уже и потому, что самый ракъ мозга принадлежитъ къ очень рѣдкимъ явленіямъ. Чаще подаетъ къ тому поводъ послѣдовательное пораженіе ракомъ моз-

говыхъ оболочекъ, черепа и мозга, которое обыкновенно развивается тогда уже, когда болѣзнь на мѣстѣ первоначальнаго пораженія достигла значительной степени. Всего чаще замѣчается ракъ твердой мозговой оболочки, который, пока онъ еще незначительно развитъ, не обнаруживается почти никакими припадками, но въ послѣдствіи вызываетъ боль въ пораженной имъ части. При дальнѣйшемъ развитіи онъ обусловливаетъ давленіе на мозгъ и увяданіе послѣдняго; эти припадки усиливаются по мѣрѣ постепеннаго увеличенія рака. Спустя нѣсколько времени послѣ появленія боли внезапно наступаютъ обморокъ и параличъ половины тѣла и языка, подобно тому, какъ это замѣчается при мозговомъ ударѣ съ изліяніемъ крови въ существо мозга, но въ послѣднемъ случаѣ параличъ проходитъ скорѣе. Мало по малу чувствительность и движеніе въ больной части болѣе и болѣе нарушаются и наконецъ совершенно утрачиваются; затѣмъ появляется слабость памяти, превратность сужденія и наконецъ мало по малу совершенное слабоуміе. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ развивается не слабоуміе, въ полномъ смыслѣ этого слова, но скорѣе недѣятельность, отупѣніе, угнетеніе душевныхъ способностей, которыя отъ времени до времени вновь проявляются во всей своей полнотѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ маленькая раковая опухоль дѣйствуетъ какъ постороннее тѣло въ мозгу и производитъ судороги и боль въ разслабленныхъ частяхъ и припадки падучей болѣзни. Если при подобныхъ припадкахъ замѣчается постоянная боль въ какой либо одной части головы, то существованіе опухоли еще вѣроятнѣе. Къ опухоли можетъ присоединиться воспаленіе оболочекъ мозга, изліяніе сывороточной жидкости въ мѣшокъ паутинной оболочки и разрывъ мелкихъ волосныхъ сосудовъ мозга (apoplexia capillaris). Если опухоль со всѣхъ сторонъ окружена мозговымъ веществомъ, то самая ближайшая къ опухоли часть послѣдняго размягчается, что сопровождается соотвѣтственными припадками. За всѣми этими явленіями слѣдуетъ наконецъ смерть, которая обыкновенно наступаетъ прежде, чѣмъ ракъ успѣетъ вскрыться наружу. Еслиже ракъ вскрывается, то на болящемъ мѣстѣ появляется опухоль, которая развивается въ нѣсколько дней, причемъ какъ припадки сумасшествія, такъ и явленія разстройства прочихъ отправленій ослабѣваютъ. Въ подобныхъ случаяхъ послѣдовательнаго пораженія мозга ракомъ, большею частью моз-

говиднымъ, раковые худосочіе вполнѣ развито и уясняетъ распознаваніе.

Леченіе должно состоять изъ употребленія сыворотки, пятнистаго омега (maculati), холодныхъ примочекъ на голову, причемъ нужно заботиться о правильности испражненій нанизъ, назначить мыло, чай St.-Germain, если дѣйствіе сыворотки оказывается недостаточнымъ. Первичныя раковыя язвы должно поддерживать; опій приноситъ большое облегченіе; язвы перевязываютъ мазью съ опіемъ или красавкою.

СУМАСШЕСТВІЕ, СОПРОВОЖДАЕМОЕ ДРУГАГО РОДА ОПУХОЛЯМИ.

§ 58.

Сумасшествіе чрезвычайно рѣдко осложняется прочими опухолями, какъ напр. водяными глистами мозга и волокнистыми тѣлами твердой и паутинной мозговыхъ оболочекъ. Послѣднія, какъ всѣ опухоли вообще, обусловливаютъ, кромѣ разстройства отправленій мозга, нѣкоторыя неправильности проявленія душевной дѣятельности, какъ напр. ослабленіе памяти, до того сильное, что больной смѣшиваетъ предметы между собою и не въ состояніи ничего обдумать и обсудить, а иногда появляется даже слабоуміе, но если опухоли эти достигаютъ извѣстной величины, то при нихъ не бываетъ ни сумасшествія, ни приступовъ бѣшенства. Послѣднія вліянія, кажется, возможны только при небольшихъ опухоляхъ, которыя вызываютъ незначительные или почти неразвитые припадки со стороны мозга и вмѣстѣ съ тѣмъ сумасшествіе. При большихъ опухоляхъ мозгъ, частію вслѣдствіе давленія, частію вслѣдствіе раздраженія, слишкомъ разслабленъ, чтобъ могло развиться сумасшествіе или бѣшенство; водянка суставныхъ слизистыхъ мѣшковъ (hygromata) и клѣтчатыя пузырныя глисты (cysticerci cellulosae) наблюдали въ сосудистомъ сплетеніи (plexus choroideus), а безглавыя кисты (acephalocystes) въ мозгу. Первыя, пока онѣ малы, не разстраиваютъ нисколько душевной дѣятельности. Когда онѣ достигаютъ значительной величины, то дѣйствіе ихъ ничѣмъ не отличается отъ дѣйствія подобныхъ же опухолей, развившихся въ самомъ существѣ мозга;

впрочемъ онѣ гораздо чаще влекутъ за собою ослабленіе памяти, головокруженіе и разстройство рѣчи, чѣмъ безглавыя кисты, которыя занимаютъ обыкновенно боковую часть большихъ полушарій мозга. Всѣ эти опухоли отличаются тѣмъ, что онѣ легко лопаются; тогда содержавшаяся въ нихъ жидкость изливается въ желудочки или окружность мозга и причиняетъ мгновенную смерть, которая наступаетъ при явленіяхъ быстро обнаружившагося и развившагося паралича. Трудно опредѣлить припадки, вызываемые волокнистыми тѣлами мозга, потому что послѣднія обыкновенно развиваются въ различныхъ частяхъ мозга и нерѣдко въ значительномъ количествѣ (отъ 3 до 20). При большомъ ихъ количествѣ на твердой (dura mater) или мягкой (pia mater) мозговыхъ оболочкахъ они, хотя и сращены съ послѣдними на поверхности мозга, но болѣе или менѣе углубляются въ существо мозга. Напротивъ того, если опухоли развиваются на паутинной (arachnoidea) или мягкой мозговой оболочкѣ, то ихъ находятъ не только на поверхности мозга, но и въ его желудочкахъ; въ послѣднемъ случаѣ онѣ развиваются и на выстилающей желудочки перепонкѣ (ependyma), равно какъ и на паутинной или мягкой оболочкѣ на поверхности мозга. Маленькія волокнистыя тѣла обыкновенно прикрѣплены къ оболочкѣ довольно широкимъ основаніемъ; большія имѣютъ малое основаніе и сидятъ иногда на тонкомъ черенкѣ или лежатъ совершенно свободно въ существѣ мозга; они не прикрѣплены къ его оболочкѣ, но образуютъ углубленіе на поверхности мозга, изъ чего видно, что они все таки образовались на оболочкахъ мозга, но постепенно вдавливались, углублялись въ вещество послѣдняго и наконецъ отдѣлились отъ оболочекъ. Часто около опухолей образуется въ мозгу мѣшокъ, болѣе или менѣе богатый кровоносными сосудами. При большихъ волокнистыхъ опухоляхъ мозговое вещество въ послѣдствіи размягчается. Волокнистыя опухоли бываютъ величиною отъ чечевицы до лѣснаго орѣха и малаго яблока; по временамъ онѣ причиняютъ обмороки, недостатокъ памяти, сердитое настроеніе духа, начало слабоумія. Если опухоли образовались въ полосатомъ тѣлѣ или зрительныхъ бугоркахъ (thalamus nervorum opticor.), то замѣчается параличъ половины тѣла, косоглазіе, разстройство рѣчи, зависящее отъ пораженія задняго рога. Въ послѣдствіи наступаютъ припадки прилива крови въ мозгу

и такъ называемый мозговой лихорадки. Отъ начала и до конца болѣзни больной чувствуетъ жестокія боли въ лобной части и сильное головокруженіе, которое появляется приступами и иногда въ продолженіи цѣлыхъ недѣль не безпокоитъ больнаго.

Распознаваніе уясняется тѣмъ, что болѣзнь остается совершенно мѣстною и сопровождается описанными выше припадками при совершенномъ отсутствіи признаковъ какого либо худосочія. Должно однако признаться, что совершенно вѣрное распознаваніе болѣзни чрезвычайно трудно.

При леченіи нужно умѣрять воспалительные припадки холодными примочками и приставленіемъ мушекъ на затылокъ, употребленіемъ сѣрнокислой магнезіи, очищенной селитры и даже ялапнаго корня или другихъ какихъ либо смолистыхъ проносныхъ средствъ, которыя вызываютъ обильныя водянистыя испражненія. Всѣ эти средства производятъ отвлеченіе и облегчаютъ страданія, причемъ даже уменьшаются явленія умственнаго разстройства. Больной не долженъ предаваться ни умственнымъ, ни тѣлеснымъ напряженіямъ. Пребываніе на чистомъ свѣжемъ воздухѣ, жилище на солнечной сторонѣ, можетъ быть, дѣйствуютъ благодѣтельно; больной долженъ употреблять легкую питательную пищу и спать постоянно на высокомъ изголовьѣ для избѣжанія столь частыхъ припадковъ кровоскопленія въ мозгу.

ОКОСТЕНѢНІЕ ТВЕРДЫХЪ И МЯГКИХЪ МОЗГОВЫХЪ ОБОЛОЧЕКЪ.

§ 59.

Хотя эти окостенѣнія и составляютъ послѣдствія, исходъ другихъ болѣзненныхъ процессовъ и, можетъ быть, всего чаще воспаленія, но все таки, достигая извѣстной величины, они оказываютъ наконецъ значительное дѣйствіе на мозгъ и могутъ вызвать и поддерживать умопомѣшательство. Иногда у серповиднаго отростка и на верхней, самой выпуклой части поверхности мозга находятъ отложенія костянаго вещества, величиною въ нѣсколько дюймовъ, вѣсомъ въ 1, 2 и 3 лота, толщиною отъ 1 до 3 линій. Эти частицы, конечно, могутъ давить и раздражать

поверхность мозга, обусловливать различныя разстройства, измѣнить питаніе мозга и вызвать кровоскопленіе съ расширеніемъ сосудовъ. Сумасшествіе большею частью порождаютъ отложенія костнаго вещества на серповидномъ отросткѣ; эти отложенія обыкновенно появляются сначала на выстилающей мозгъ паутинной оболочкѣ, а затѣмъ переходятъ и совершенно покрываютъ весь серповидный отростокъ. Смотря по толщинѣ своей, они оказываютъ болѣе или менѣе значительное давленіе на прилежащія большія полушарія мозга. На мѣстахъ, подвергавшихся давленію и раздраженію, мягкая мозговая оболочка усѣяна многочисленными, расширенными сосудами; расширеніе это распространяется и на сосуды мозга; самое вещество мозга твердѣетъ, размягчается и всегда подвергается нѣкоторому увяданію.

При подобномъ состояніи всего чаще встрѣчается меланхолія; при мелкихъ отложеніяхъ наблюдали дурачество; впрочемъ самое состояніе мозговыхъ оболочекъ, обусловливающее окостенѣніе, т. е. воспаленіе или худосочное измѣненіе питанія этихъ оболочекъ, кажется, производитъ въ этихъ случаяхъ гораздо болѣе важныя разстройства, чѣмъ само окостенѣніе. При послѣднемъ замѣчаются также припадки падучей болѣзни, судороги, равно головная боль и головокруженіе. Наблюдаемое при этомъ значительное утолщеніе оболочекъ, которыя становятся похожими на пергаментъ, достаточно доказываетъ, что питаніе этихъ оболочекъ подверглось значительному измѣненію. Въ случаяхъ, гдѣ развилось окостенѣніе, часто можно доказать ломотное или золотушное расположеніе. Морія или меланхолія, обусловливаемая окостенѣніемъ, ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ видовъ душевныхъ болѣзней, вызываемыхъ другими вещественными болѣзненными измѣненіями; но всѣ изслѣдованные мною случаи меланхоліи, причиненной окостенѣніемъ, принадлежали къ самымъ упорнымъ и постояннымъ; въ одномъ случаѣ меланхолія сопровождалась значительнымъ окостенѣніемъ артерій, причемъ найдено также множество омелѣвшихъ бугорковъ. Если окостенѣніе распространялось и проникало въ самое существо мозга, то при этомъ всегда существовало слабоуміе.

Появляющееся по временамъ кровоскопленіе мозга требуетъ отвлекающаго способа леченія: легкихъ слабительныхъ средствъ, приставленія мушки на затылокъ, даже на лобъ и макушку головы. Втираніе деревяннаго и миндальнаго масла съ опійною настой-

кою успокоиваетъ боль, безпокойство и подъ вліяніемъ этихъ средствъ больной проводитъ ночи спокойнѣе. Съ этою цѣлью назначаютъ также ножныя ванны съ горчичною мукою и прикладываютъ по нѣскольку разъ въ день холодныя примочки къ головѣ; на ночь привязываютъ къ головѣ компрессы съ холодною водою, которые прикрываются толстою холстинкою или навощенною тафтою.

ИЗМѢНЕНІЯ МОЗГОВЫХЪ СОСУДОВЪ ПРИ УМОПОМѢШАТЕЛЬСТВѢ.

§ 60.

Сосуды мозга подвергаются у сумасшедшихъ тѣмъ же самымъ измѣненіямъ, которыя наблюдаютъ и при другихъ болѣзняхъ мозга безъ умопомѣшательства. Всего чаще встрѣчаются: 1) Узловатыя расширенія волосныхъ сосудовъ сѣраго вещества. 2) Расширенія венъ и артерій сѣраго и бѣлаго вещества, извѣстныя подъ именемъ расширеній въ видѣ пальцевъ перчатки, которыя можно опредѣлить только съ помощью микроскопа. Всѣ эти измѣненія вслѣдствіе производимаго ими давленія и нарушенія кровообращенія разстраиваютъ дѣятельность мозговой ткани, сопровождаются сумасшествіемъ съ головною болью и головокруженіемъ. 3) Жировое перерожденіе и окостенѣніе артерій. Разстройство питанія, обусловливающее подобныя измѣненія въ артеріяхъ, оказываетъ безъ всякаго сомнѣнія вліяніе на отправленія мозга. Отвердѣніе стѣнокъ артерій дѣйствуетъ болѣе на кровообращеніе, частію останавливая совершенно, частію замедляя послѣднее. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ питаніе мозга нарушается. При этомъ замѣчаются сумасшествіе съ возбужденіемъ, дурачество или слабоуміе, постоянно сопровождаемое головокруженіемъ и шаткостью движеній. Смерть въ такихъ случаяхъ наступаетъ внезапно вслѣдствіе паралича мозга. При этомъ перерожденіи сосудовъ часто являются желтоватоблѣдный цвѣтъ кожи, которая усѣяна многочисленными темными точками, преждевременная сѣдина волосъ, твердый пульсъ, постоянное отхаркиваніе мокроты и скопленіе слизи въ испражненіяхъ.

Послѣднія измѣненія необыкновенно часто встрѣчаются у по-

жилыхъ особъ и преимущественно у мужчинъ и у женщинъ съ мужскимъ развитіемъ организма. Расположеніе къ подагрѣ, вновь развившійся острый ревматизмъ въ лѣта возмужалости подаетъ поводъ къ частному размягченію мозга, которое сначала обнаруживается головокруженіемъ, потомъ меланхоліею, а наконецъ внезапно появляющимся параличемъ цѣлой половины тѣла, при явленіяхъ, подобныхъ припадкамъ мозговаго удара.

Когда причина болѣзни заключается въ расширеніи мозговыхъ сосудовъ, то постоянно наблюдаютъ болѣе или менѣе обширное развитіе венъ, переполненія венъ кровью, въ особенности если главною причиною болѣзненнаго состоянія мозга былъ геморой.

Наблюдаемые мною больные при этомъ видѣ умопомѣшательства отличались состояніемъ угнетенія; у нихъ обыкновенно существовала или гипохондрія, или меланхолія. Сонъ разстраивался, являлись головокруженіе, безпокойство и значительное расширеніе сосудовъ соединительной оболочки глазъ и слизистой перепонки задней части зѣва и носа. Не смотря на страхъ и тоску, большею частью прочія душевныя отправленія у такихъ сумасшедшихъ несовершенно угнетены. Въ случаяхъ, когда можно опредѣлить болѣзненное состояніе мозга по явленіямъ давленія на мозгъ и по боли въ головѣ, гемороидальнымъ или желудочнымъ страданіямъ, ревматическому раздраженію мозга или подагрѣ, нужно прибѣгать къ употребленію врачебныхъ средствъ, легкихъ слабительныхъ, особенно среднихъ солей, сыворотки, приготовленной съ тамариндовою мякотью, фридрихсгальской горькой воды; полезно также виноградное леченіе. Иногда нужно ставить мушки на затылокъ или назначать легкую питательную пищу и пребываніе на свѣжемъ, горномъ воздухѣ; нерѣдко прибѣгаютъ къ теплымъ ваннамъ и холоднымъ обливаніямъ головы или холоднымъ обтираніямъ. Для подобныхъ больныхъ особенно полезно такъ называемое весеннее леченіе, употребленіе сока изъ листьевъ и корней попова гуменца (leontodon taraxacum), чернобыльника, чистотѣла (porrae fumariae artemisiae, absynthium и chelidonii majoris). Такимъ больнымъ можно также совѣтовать промывательныя Кемпфера. При жировомъ перерожденіи и окостенѣніи мозговыхъ артерій сначала замѣчается меланхолическое настроеніе, которому однако предшествуютъ

раздраженіе и расширеніе сосудовъ; затѣмъ преобладающими припадками появляются слабость памяти и разсудка, недостатокъ воли, нерасположеніе къ занятіямъ, начало слабоумія. При окостенѣніи особенную пользу приноситъ, по моимъ наблюденіямъ, обильная и питательная пища, если одновременно поддерживаютъ отдѣленія мочи и кишечныхъ испражненій и употребляютъ наружныя отвлекающія средства за ушами и на вискахъ. Благодѣтельно также дѣйствовали ароматическія втиранія въ голову. Наконецъ при хорошемъ питаніи приносило пользу употребленіе винограда и вина: послѣднія средства содѣйствуютъ преимущественно отдѣленію мочи и даже измѣняютъ составъ послѣдней.

Такимъ образомъ при врачеваніи сумасшествія нужно сообразоваться съ вышеприведенными измѣненіями и осложненіями, имѣя постоянно въ виду и нравственное леченіе или, лучше сказать, воспитаніе больнаго, потому что также необходимо развить и направить душевныя способности больнаго, какъ и лечить его тѣло. Пока болѣзненныя измѣненія мозга еще не установились или еще не ослабѣваютъ, до тѣхъ поръ нельзя ожидать большой пользы отъ нравственнаго леченія. Когда болѣзнь ослабѣваетъ, воспитаніе больнаго приноситъ несомнѣнную пользу. Если страданіе укоренилось и постоянно, какъ это замѣчается въ нѣкоторыхъ неизлечимыхъ случаяхъ, то умственныя занятія даютъ возможность поддержать и сохранить еще не угаснія душевныя способности и благопріятствуютъ даже питанію мозга.

Всѣ эти душевныя занятія должны возвышать душу сумасшедшихъ и расширять кругъ ихъ знаній, возбуждая новыя представленія и мысли, вытѣсняя и замѣняя такимъ образомъ существующія сумасбродныя представленія; это дѣйствіе обыкновенно называютъ нравственнымъ отвлеченіемъ. Нужно избирать для сумасшедшихъ такія занятія, которыя соотвѣтствовали бы нравственной ихъ душевной дѣятельности и могли бы легко возбуждать новыя представленія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это возможно, мы достигаемъ этой цѣли, заставляя больнаго заучивать наизусть стихи, соотвѣтствующіе его способностямъ и понятіямъ. Также полезно больнымъ заниматься географіею и естественными науками; послѣднія тѣмъ скорѣе и легче усвоиваются, что онѣ одновременно дѣйствуютъ и на внѣшнія чувства больнаго. Предметы изъ естественныхъ наукъ, какъ видимыя и осязаемыя тѣла,

преимущественно дѣйствуютъ на чувство зрѣнія и осязанія и вызываютъ живыя представленія, которыя легко воспринимаются и усвоиваются больнымъ. Выборъ той или другой отрасли естественныхъ наукъ долженъ соотвѣтствовать состоянію и характеру больнаго: одного приличнѣе занять изученіемъ естественной исторіи звѣрей, другаго—минераловъ, третьяго—растеній. Казалось бы, что занятія математикою могутъ установить постоянство представленій; но въ дѣйствительности эти занятія не приносятъ больнымъ никакой пользы, потому что сумасшедшій не въ состояніи слѣдить за сочетаніемъ чиселъ. Математика гораздо больше приноситъ пользы меланхоликамъ. Дѣйствительно, при занятіяхъ математикою сумасбродныя, ложныя представленія пріостанавливаются, а удачное рѣшеніе задачъ побуждаетъ и пріохочиваетъ больнаго къ новымъ, подобнымъ же умственнымъ напряженіямъ, между тѣмъ родившаяся вслѣдствіе того охота къ занятіямъ составляетъ главное средство, съ помощью котораго обычныя ложныя представленія больнаго вытѣсняются и замѣняются новыми. Сумасшедшихъ обыкновенно учатъ также и исторіи. Рисованіе приноситъ мало пользы и хотя занимаетъ больнаго, но послѣднему рѣдко удается нарисовать что либо хорошее, вѣрное природѣ.

Чтобъ составить себѣ понятіе о томъ, какъ измѣняется чувство зрѣнія у сумасшедшихъ и на сколько оно неспособно воспринимать и передавать вѣрныя природѣ представленія, стоитъ только заставить сумасшедшаго, даже довольно хорошаго живописца, что нибудь нарисовать. Такъ какъ сумасшедшіе составляютъ себѣ обо всѣхъ лицахъ представленія согласно ихъ умопомѣшательству, то они переносятъ на бумагу или на холстъ образъ, совершенно соотвѣтствующій ихъ сумасброднымъ понятіямъ. Въ особенности, они никакъ не могутъ передать вѣрно выраженія глазъ, въ которыхъ всегда является какое то сумасшедшее неподвижное выраженіе, отличающее самихъ сумасшедшихъ. Сличая рисунки, нарисованные сумасшедшимъ въ различныя времена болѣзни, съ оригиналомъ, можно прослѣдить цѣлый ходъ сумасшедшихъ представленій и увидѣть, какъ послѣднія то приближаются, то вновь удаляются отъ истины. Чѣмъ ближе болѣзненное состояніе къ выздоровленію, тѣмъ нарисованное изображеніе вѣрнѣе природѣ, оборотъ, и, на послѣднее тѣмъ болѣе удаляется отъ природы, чѣмъ

сильнѣе душевное разстройство. При музыкальныхъ занятіяхъ главнымъ образомъ учавствуетъ чувство слуха. Я никогда не замѣчалъ восхваляемаго дѣйствія музыки на больныхъ, она полезна только какъ занятіе; но такъ какъ при развитіи сумасшествія у больнаго утрачивается способность соблюдать тактъ, потому сумасшедшій рѣдко можетъ что нибудь порядочно съиграть и во все время сумасшествія больные нисколько не успѣваютъ въ этомъ искусствѣ. Больной начинаетъ лучше играть, когда болѣзнь ослабѣваетъ. Такъ какъ сумасшедшіе не держатъ такта, то нѣсколько больныхъ не могутъ съиграться и удовлетворительно выполнить какую нибудь пьесу. Обыкновенныя игры вообще занимаютъ сумасшедшихъ и отвлекаютъ ихъ отъ обычныхъ сумасбродныхъ представленій. При всѣхъ этихъ играхъ нельзя забывать, что мы имѣемъ дѣло съ взрослыми больными, а потому если при этомъ мы обращаемся съ ними, какъ съ дѣтьми, то они скоро охладѣваютъ къ этимъ играмъ и оскорбляются, если имъ предлагаютъ послѣднія. Религіозныя чтенія и занятія, изученіе религіи дѣйствуютъ на сумасшедшихъ подобно всѣмъ прочимъ занятіямъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ оказывать вредъ, вызывая возбуждающія представленія.

Умственныя занятія, мѣшая на время образованію обычныхъ представленій, возбуждая новыя представленія, или совершенно вытѣсняютъ главныя идеи сумасшествія или, по крайней мѣрѣ, видоизмѣняютъ ихъ, и потому значительно способствуютъ улучшенію питанія мозга, что составляетъ часто начало выздоровленія. Всякое представленіе дѣйствуетъ обратно на мозгъ болѣе или менѣе своеобразно, подобно тому, какъ дѣйствуютъ свѣтовые возбудители на глазъ. Дѣйствіе представленія на здоровый, нормальный мозгъ также полезно, какъ дѣйствіе свѣта на глазъ; но въ болѣзненномъ состояніи обратное дѣйствіе представленія становится возбудителемъ, возвышающимъ болѣзненное раздраженіе въ мозгу, подобно дѣйствію свѣта на больной глазъ. Такимъ образомъ, когда сумасшествіе продолжается, то оно само заключаетъ въ себѣ вѣчную причину, поддерживающую разстройство питанія мозга, причемъ болѣзнь дѣлается все болѣе и болѣе постоянною. Слѣдовательно, если болѣзненныя представленія поддерживаются, какъ это обыкновенно бываетъ, когда больной остается въ своемъ семейномъ кругу, то и страданіе мозга и душевное разстройство необходимо этимъ также под-

держиваются и усиливаются. Устраняя обычныя сумасбродныя представленія, мы устраняемъ также и вредное вліяніе послѣднихъ на питаніе мозга и создаемъ новое средство, которое при одновременномъ дѣйствіи лекарствъ и свойственной организму наклонности къ самопроизвольному излеченію, способствуетъ возстановленію правильнаго питанія мозга, началу выздоровленія.

О ЛЕЧЕНІИ ВЫЗДОРАВЛИВАЮЩИХЪ.

§ 61.

При страданіяхъ, отличающихся такимъ медленнымъ теченіемъ, какъ сумасшествіе, выздоровленіе наступаетъ при различныхъ условіяхъ. До выздоровленія обыкновенно замѣчается ослабленіе припадковъ болѣзни; больной начинаетъ лучше спать по ночамъ, а выраженіе его лица проясняется и испражненія ниизъ приближаются къ нормальнымъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ больной пробуждается отъ сна съ полнымъ сознаніемъ, какъ собственныхъ ощущеній, такъ и окружающей его обстановки, начинаетъ правильно разсуждать, припоминаетъ неправильности душевной дѣятельности во время болѣзни и сознаетъ ихъ ложность и сумасбродство; впрочемъ иногда выздоравливающій неясно, а въ рѣдкихъ случаяхъ и вовсе не помнитъ своего умопомѣшательства. У молодыхъ, крѣпкихъ особъ, если болѣзнь продолжалась недолго, по возстановленіи правильной душевной дѣятельности, наступаетъ прочное выздоровленіе. У особъ слабыхъ иногда къ вечеру послѣ долгаго или утомительнаго разговора обнаруживаются проблески прежняго умопомѣшательства, хотя при этомъ выраженіе лица, обращеніе больнаго съ окружающими, жилобіеніе и испражненія вполнѣ нормальны. Въ другихъ случаяхъ умопомѣшательство исчезаетъ постепенно или ослабѣваетъ періодически, отчего здоровое, нормальное состояніе души возстановляется медленно. Перемежаемость замѣчается въ большинствѣ случаевъ; иногда болѣзнь легко возвращается. Иногда выздоровленіе, по видимому, наступаетъ вдругъ, вслѣдствіе какого либо сильнаго нравственнаго потрясенія, но на самомъ дѣлѣ это выздоровленіе уже было подготовлено и всякое обстоятельство, всякая причина, благопріятствующая возстано-

вленію правильной душевной дѣятельности, равно какъ и сонъ, могла окончательно подавить болѣзнь.

При подобныхъ обстоятельствахъ трудно рѣшить, наступило или нѣтъ выздоровленіе. Въ послѣднемъ случаѣ съ мнимо выздоровѣвшимъ нужно еще обращаться какъ съ больнымъ; напротивъ того, если выздоровленіе очевидно, то выздоравливающаго нужно удалить изъ среды больныхъ и обращаться съ нимъ такъ, какъ бы онъ выздоравливалъ отъ болѣзни, не осложненной душевнымъ разстройствомъ. Когда отдѣльныя душевныя отправленія окрѣпли и ихъ согласіе и гармонія указываютъ на прочное выздоровленіе, то нужно назначать выздоравливающему болѣе пріятныя умственныя занятія, изученіе какого нибудь языка, исторіи; въ подобныхъ случаяхъ приноситъ также пользу путешествіе. Тѣлесное леченіе должно быть тоже самое, какъ и при сумасшествіи, хотя нѣсколько умѣреннѣе. Въ особенности нужно поддерживать отдѣленія, заботиться о правильности пищеваренія и о спокойномъ снѣ. Пребываніе и движенія на чистомъ воздухѣ, молочное леченіе, обтиранія холодной водою укрѣпляютъ здоровье. Нужно тщательно избѣгать угнетающихъ и возбуждающихъ душевныхъ потрясеній, а такъ какъ поводы къ послѣднимъ всего чаще встрѣчаются въ семействѣ, то еще нѣкоторое время выздоравливающій долженъ находиться вдали отъ его семейныхъ. Это правило впрочемъ не относится къ выздоравливающимъ отъ меланхоліи: возвратъ къ семейству оказываетъ на нихъ самое благодѣтельное дѣйствіе и часто обезпечиваетъ прочное выздоровленіе. Радость выздоравливающаго при возвращеніи въ семейство, встрѣча отца и матери, возбуждаютъ въ немъ возвышающую душевную дѣятельность, которая благопріятствуетъ питанію и оживляетъ душевныя отправленія; этимъ объясняется благодѣтельное вліяніе жизни въ семействѣ на подобныхъ выздоравливающихъ. Напротивъ того, выздоравливающихъ отъ сумасшествія съ возбужденіемъ нужно какъ можно долѣе оставлять вдали отъ семейства, гдѣ они всегда находятъ источникъ вредныхъ раздраженій. Органъ, пораженіе котораго подало главный поводъ къ развитію душевной болѣзни, свойство болѣзни, таившейся въ этомъ органѣ или въ цѣломъ организмѣ, заслуживаютъ особеннаго вниманія и у выздоравливающихъ. Должно избѣгать всего, что можетъ возбуждать этотъ органъ, и, напротивъ того, пользоваться всѣмъ, что ослабляетъ болѣзнь

и благопріятствуетъ правильной дѣятельности органа. Потому въ подобныхъ случаяхъ нужно настойчиво избирать послѣдняго рода средства, которыя, разумѣется, различны, смотря по различію органовъ и болѣзней. При неполныхъ переломахъ болѣзни (кризисахъ) нужно способствовать послѣднимъ, заставляя больнаго носить теплую одежду, употребляя теплыя ванны и маслистыя втиранія. Пища выздоравливающихъ должна быть питательна, преимущественно изъ мяса. При употребленіи такой пищи питаніе мозга возстановляется и приближается къ нормальному.

Если замѣчается неправильность отдѣльныхъ душевныхъ отправленій, то нужно стараться возстановить и привести эти недостаточныя отправленія въ согласіе и соразмѣрность съ прочими, заставляя выздоравливающаго заниматься изученіемъ языковъ, исторіи, географіи, музыкою, рисованьемъ и въ особенности естественными науками. Земледѣліе также соотвѣтствуетъ этой цѣли. Но нужно обращать вниманіе на то, чтобы занятія соотвѣтствовали способностямъ и умственному развитію больнаго; для людей необразованныхъ полезно обыкновенное первоначальное обученіе.

При леченіи неизлечимыхъ сумасшедшихъ нужно поступать точно также, какъ и при пользованіи больныхъ излечимыхъ. Какъ леченіе тѣлесное, такъ и нравственное часто приноситъ въ подобныхъ случаяхъ пользу, а иногда удается излечить больныхъ, которыхъ считали неизлечимыми по продолжительности сумасшествія, заставлявшей отчаяваться въ исцѣленіи. Во всякомъ случаѣ леченіе приноситъ пользу, поддерживая иногда извѣстную степень здоровья, предотвращая слабоуміе и вообще не допуская совершеннаго упадка питанія. При настойчивомъ терпѣніи даже послѣ многолѣтняго, безуспѣшнаго леченія, можно нѣсколько облегчить состояніе больнаго. Въ подобныхъ случаяхъ со стороны врача требуется неусыпность и настойчивость. Неизлечимые умалишенные составляютъ пробный камень для врачебнаго искуства и терпѣнія врача.

ОТДѢЛЪ ЧАСТНЫЙ.

О ВИДАХЪ УМОПОМѢШАТЕЛЬСТВА.

§ 62.

Умопомѣшательство обнаруживается въ различныхъ видахъ, которыя зависятъ частію отъ предрасположенія, частію отъ случайныхъ причинъ или отъ тѣлесной болѣзни, обусловливающей умопомѣшательство. По свойству душевныхъ проявленій, умопомѣшательство представляется въ трехъ видахъ: 1) какъ состояніе угнетенія, при которомъ душевныя проявленія задержаны, угнетены; 2) какъ состояніе возбужденія, при которомъ проявленіе душевной дѣятельности выражается энергическими дѣйствіями, носящими на себѣ характеръ насильственности; 3) какъ состояніе истощенія, при которомъ умопомѣшательство обнаруживается разслабленіемъ или, по крайней мѣрѣ, истощеніемъ душевной дѣятельности, дурачествомъ, слабоуміемъ и близкимъ къ послѣднему кретенизмомъ. Умопомѣшательство не всегда появляется съ самаго начала въ совершенно развитомъ и опредѣленномъ видѣ; иногда оно достигаетъ только до первой степени развитія и, что всего замѣчательнѣе, остается на этой степени очень долгое время, а иногда и навсегда. Подобные случаи встрѣчаются очень часто и извѣстны подъ общимъ именемъ душевныхъ болѣзней. Какъ степени развитія умопомѣшательства, они могутъ перейти во всякій видъ послѣдняго. Умопомѣшательство особенно часто развивается только до степени душевныхъ болѣзней и представляетъ тогда состояніе, нѣкоторымъ образомъ совершенно особенное.

О ДУШЕВНОЙ БОЛѢЗНИ.

§ 63.

Душевная болѣзнь выражается неправильною дѣятельностью чувствъ и воли, которая даже и по устраненіи внѣшнихъ причинъ обусловливаетъ болѣзненное настроеніе души.

Во всѣхъ случаяхъ при душевныхъ болѣзняхъ способность мышленія гораздо менѣе извращена, чѣмъ чувство и воля, но она никогда не остается совершенно нормальною, на что между прочимъ уже достаточно указываетъ и то, что больной не сознаетъ своего душевнаго разстройства. Разстройство душевное явно преобладаетъ надъ разстройствомъ разсудка. Чувство или уничтожаетъ, парализуетъ, или возбуждаетъ дѣятельность воли. Въ цѣломъ настроеніи, которымъ выражается душевная болѣзнь, замѣчается несоразмѣрность между чувствомъ и волею: первое всегда стремится взять верхъ надъ послѣднею и больной этого не замѣчаетъ. Слѣдовательно, при душевныхъ страданіяхъ, кромѣ разстройствъ дѣятельности чувствъ и воли, страдаетъ и разсудокъ. Во всѣхъ случаяхъ при душевной болѣзни можно доказать существованіе тѣлесной болѣзни, но припадки нарушенія отдѣленій, питанія и движеній менѣе ясны, чѣмъ припадки разстройства чувствъ, и нуженъ опытный глазъ, чтобы точно опредѣлить въ началѣ болѣзни эти припадки, которые въ послѣдствіи обнаруживаются яснѣе. Такъ называемую ипохондрію должно разсматривать также, какъ начинающееся душевное страданіе; впрочемъ при этомъ всегда существуетъ множество тѣлесныхъ и душевныхъ припадковъ, и потому болѣзнь представляется очень сложною. При душевныхъ болѣзняхъ являются также ложныя представленія, возбужденныя общимъ чувствомъ; больной не можетъ правильно обсуживать внѣшней обстановки; онъ утрачиваетъ вѣрность сознанія, хотя и не страдаетъ умопомѣшательствомъ.

Другія видоизмѣненія душевныхъ болѣзней отличаются неправильностью познанія и ихъ слѣдуетъ разсматривать также, какъ виды начинающагося умопомѣшательства. Но всѣ эти видоизмѣненія составляютъ, по видимому, только предвѣстники или неполное выздоровленіе отъ другихъ болѣзней.

О ДУШЕВНОМЪ УГНЕТЕНІИ (NASSE), ДУШЕВНОЙ ТОСКѢ.

§ 64.

Сущность этой болѣзни состоитъ въ болѣзненности душевныхъ проявленій, при преобладаніи угнетающихъ чувствъ тоски. Въ на-

чалѣ болѣзни больные сохраняютъ обыкновенно свойственный имъ, прежній здоровый видъ, но мало по малу кожа блѣднѣетъ, желтѣетъ, въ глазахъ появляется выраженіе страха, сонъ часто прерывается и у больнаго замѣчается наклонность спать по утрамъ, обнаруживаются запоры, пищевареніе ослабѣваетъ, позывъ на ѣду уменьшается и температура тѣла становится измѣнчивою, пульсъ частый, твердый, напряженный. Больной постоянно боится за себя и за другихъ, страшится воображаемаго несчастія и ощущаетъ тоску, хотя не можетъ отъискать никакой къ тому причины. Тоска влечетъ за собою безпокойство, больной ходитъ взадъ и впередъ и какъ бы не можетъ найти себѣ мѣста. Тоска сильна и является преобладающею; но больной чувствуетъ также побужденіе къ своимъ обычнымъ занятіямъ, хотя послѣднія не доставляютъ ему достаточнаго развлеченія и нисколько ни занимаютъ его ума; разсудокъ ослабѣваетъ, сужденія неясны и неопредѣленны, отчего появляется нерѣшительность въ характерѣ. Больной не можетъ такъ успѣшно, какъ прежде, продолжать начатыхъ работъ, онъ скоро ихъ оставляетъ неоконченными и предается новымъ занятіямъ, хотя также неудачно. Работа столько же мучитъ больнаго, какъ и тоска, онъ ясно видитъ свою неудачу и недоволенъ собою, даже больше, чѣмъ бы слѣдовало. Впрочемъ не всегда замѣчается такое непостоянство въ занятіяхъ. Больной часто ломаетъ себѣ голову надъ разгадкою причинъ и источника своей болѣзни, но никакъ не можетъ доискатся настоящей ея причины; наконецъ ему представляется, что онъ нашелъ связь между своимъ страданіемъ и какою нибудь причиною, когда то на него подѣйствовавшею, какъ напр. какимъ нибудь дѣйствіемъ яда, проступкомъ или порокомъ. Больной начинаетъ упрекать самого себя и другихъ. Проявленія воли соотвѣтствуютъ характеру угнетенія, тоски и вызваннымъ этимъ состояніемъ представленіямъ, которыя сознаются больнымъ или только отчасти, или вполнѣ, чему соотвѣтствуютъ поведеніе и дѣйствія больнаго. Вслѣдъ затѣмъ явно поражается познавательная способность, является помѣшательство ума, нерѣдко сопровождаемое сильными проявленіями воли, съ весьма явною наклонностью къ насилію. Такія сильныя проявленія нерѣдко обнаруживаются внезапно, въ особенности когда больной встрѣчаетъ какое нибудь сопротивленіе, препятствіе. Тогда окружающіе больнаго предполагаютъ у послѣд-

няго приступъ бѣшенства. Иногда преобладаетъ тоска при незначительномъ уклоненіи познавательной способности и развивается особый видъ болѣзни, похожій на бѣшенство безъ бреда (mania sine delirio). Впрочемъ нужно замѣтить, что душевное угнетеніе, душевная тоска предшествуетъ также и настоящему бѣшенству и, оставаясь постояннымъ явленіемъ въ такихъ случаяхъ, по временамъ чередуется послѣднимъ. По наблюденіямъ Nasse, замѣчается также исходъ душевной болѣзни и въ слабоуміе, въ особенности вслѣдствіе рукоблудія или неумѣрности въ половыхъ наслажденіяхъ. Что касается до тѣлесныхъ причинъ, то, по моимъ замѣчаніямъ, глубокое душевное угнетеніе обыкновенно обусловливается разстройствомъ пищеваренія или чрезмѣрнымъ раздраженіемъ мозга и нервной системы, вслѣдствіе усиленныхъ умственныхъ напряженій, и возникаетъ обыкновенно послѣ какого либо несчастія или печальнаго происшествія, несчастнаго брака или неудачнаго выбора жизненнаго поприща.

Предсказаніе благопріятно тогда только, если можно удалить тѣлесныя или душевныя причины; въ противномъ случаѣ болѣзнь часто возвращается и наконецъ переходитъ въ умопомѣшательство.

При леченіи нужно прежде всего возстановить правильность нарушенныхъ тѣлесныхъ отправленій. При желудочныхъ или еще чаще встрѣчаемыхъ геморроидальныхъ страданіяхъ назначаются легкія слабительныя соли и соляныя ванны, леченіе сывороткою или виноградомъ, наружныя отвлекающія средства, мушки, коллодій съ кантаридами (collodium cantharidale), втираніе вератриновою мазью въ затылокъ и по направленію позвоночнаго столба; теплыя ванны, движенія на чистомъ свѣжемъ воздухѣ, достаточная, питательная, но удобоваримая пища; попеременно легкія тѣлесныя и душевныя занятія, игры въ кегли, на бильярдѣ, гимнастика.

О ДУШЕВНОЙ РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ.

§ 65.

Душевная раздражительность гораздо чаще встрѣчается у людей, несовершенно выздоровѣвшихъ отъ прежняго умопомѣша-

тельства и большею частью отъ бѣшенства. Несравненно рѣже она появляется какъ первоначальное страданіе. Больные отличаются боязливымъ или неподвижнымъ, неестественнымъ выраженіемъ глазъ и неподвижностью чертъ лица; впрочемъ подобные больные очень часто любезны, услужливы, гонятся за оригинальностью, выказываютъ наклонность къ восторженности и любятъ писать письма, въ которыхъ впрочемъ незамѣтно ничего сумазброднаго. Но подобныя лица до того воспріимчивы, что иногда достаточно одного слова, одного поступка, который имъ не нравится, чтобъ ихъ сильно разстроить и вызвать у нихъ порывъ гнѣва, который своею жестокостью и продолжительностью отличается отъ вспыльчивости особъ холерическаго или сангвиническаго темперамента. У больнаго, при кажущейся ясности пониманія, часто замѣчается какая то злость противъ всего, чего онъ не полюбитъ или противъ чего онъ предубѣжденъ. Неправильность познавательной силы заключается въ томъ, что онъ не замѣчаетъ своей несправедливости, не понимаетъ что сердится безъ всякаго основанія и что никто не подалъ ему повода къ такому изъявленію злости; наконецъ онъ не въ состояніи сознать, что подобное, продолжительное волненіе нисколько несвойственно нормальному, естественному душевному состоянію. Это нравственное разстройство зависитъ не столько отъ извращенія разсудка, сколько отъ преобладанія необыкновенной душевной раздражительности. Сюда относится Plattner'a excandescentia furibunda и нѣкоторые случаи проходящаго, временнаго бѣшенства (mania transitoria). При кажущейся справедливости характера больной видитъ во всѣхъ вызванныхъ искреннимъ участіемъ увѣщаніяхъ и убѣжденіяхъ родныхъ и знакомыхъ вражду и несправедливость къ себѣ; въ каждомъ поступкѣ находитъ ошибку, которую преслѣдуетъ съ ожесточеніемъ. Иногда у больнаго замѣчаются расточительность, страсть къ лакомству, скупость, сварливость съ домашними. Напротивъ того, къ особамъ, совершенно посторонпимъ, онъ питаетъ ничѣмъ незаслуженное довѣріе, оказывая постоянную непріязнь къ людямъ ему близкимъ. При этомъ состояніи душевной раздражательности, по моимъ наблюденіямъ, преобладаетъ общая, возвышенная раздражительность головнаго и спиннаго мозга, вслѣдствіе которой нерѣдко появляются судороги, судорожный кашель, нервныя боли въ лицѣ, безсонница и т. п.

Душевная раздражительность часто неизлечима, въ особенности когда она составляетъ послѣдствіе бѣшенства. Въ такихъ случаяхъ всего болѣе приносили пользы корень и вытяжка красавки, настой валерьяны съ ревенемъ и теплыя ванны.

О РАВНОДУШІИ КО ВСЕМУ.

§ 66.

При этомъ состояніи человѣкъ оказываетъ совершенное равнодушіе ко всему, что должно бы, по видимому, возбуждать его участіе, или совершенно не сочувствуетъ ничему, что вообще человѣкъ принимаетъ близко къ сердцу, какъ то семейству, женѣ, дѣтямъ, никакому прекрасному и благородному стремленію, или же принимаетъ во всемъ холодное и неполное участіе. Равнодушіе въ такихъ случаяхъ иногда переходитъ границы приличія. Что подобное равнодушіе сопровождается болѣзненно измѣненною дѣятельностью ума, видно изъ того, что больной совершенно не сознаетъ несправедливости своихъ поступковъ или потому, что онъ близокъ къ слабоумію, или оттого, что его сознаніе извращено особымъ образомъ и побуждаетъ его къ этому равнодушію. По временамъ больной понимаетъ всю несправедливость и незаконность своего равнодушія, но не надолго и не глубоко; иначе подобное сознаніе, по крайней мѣрѣ, направило бы его волю къ соотвѣтствующимъ дѣйствіямъ и поступкамъ. Познавательная способность въ этомъ случаѣ ограничена и подчинена чувствамъ. Больной о многомъ, какъ извѣстно, судитъ совершенно правильно и ведетъ себя разсудительно и законно относительно нѣкоторыхъ особъ и въ условіяхъ, не принадлежащихъ къ области его душевнаго разстройства, отчего при подобныхъ обстоятельствахъ обыкновенно всѣ предполагаютъ у больнаго совершенную правильность сознанія. Равнодушіе нерѣдко переходитъ въ приступы бѣшенства, большею частью подобные тѣмъ, которые ведутъ къ слабоумію или появляются при переходѣ сумасшествія въ равнодушіе.—Судя по постоянному равнодушію больнаго и расположенію къ проявленіямъ наклонности къ насиліямъ, болѣзнь представляетъ нѣкоторое сходство съ нравственнымъ помѣшательствомъ, описаннымъ

Prichard'омъ, которое составляетъ однако не одну душевную болѣзнь, но и помраченіе способности мышленія.

При этомъ видѣ душевныхъ болѣзней я находилъ угнетеніе отправленій тѣла и въ особенности отправленій кожи, кишекъ и мозга. Замѣчательно, что равнодушіе иногда развивается влѣдствіе разстройства желудка, при которомъ однако никакъ нельзя доказать яснаго прилива крови къ головѣ, а, напротивъ того, скорѣе можно заключить о малокровіи, судя по блѣдности и безжизненному выраженію лица. Составъ крови оказываетъ особенное вліяніе на это душевное расположеніе, но болѣзни сердца чаще встрѣчаются при душевной тоскѣ или душевной раздражительности.

По моимъ наблюденіямъ различныя видоизмѣненія душевныхъ болѣзней или появляются до наступленія разныхъ видовъ умопомѣшательства, или составляютъ послѣдствія не вполнѣ разрѣшившагося сумасшествія и въ особенности бѣшенства. Въ послѣднемъ случаѣ душевныя болѣзни продолжительны, упорны и нерѣдко влекутъ за собою возвратъ сумасшествія.

Душевныя болѣзни, также какъ и другіе виды умопомѣшательства, требуютъ удаленія больнаго изъ его семейства, уединенія и движеній на чистомъ воздухѣ. Леченіе должно соотвѣтствовать тѣлеснымъ разстройствамъ. При душевныхъ страданіяхъ нужны также занятія, соотвѣтствующія воспитанію и лѣтамъ больныхъ. Много пользы приносятъ также, при соблюденіи надлежащей діеты, продолжительное пребываніе на свѣжемъ воздухѣ, поддержаніе отдѣленій, теплыя ванны для успокоенія раздраженныхъ частей или возбужденіе посредствомъ холодныхъ обтираній. При душевныхъ страданіяхъ особеннаго вниманія требуютъ разстройство чувствительныхъ нервовъ, а потому при леченіи нужно употреблять средства, не только ослабляющія возвышенную чувствительность этихъ нервовъ, но и измѣняющія питаніе послѣднихъ. Это особенно важно въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается душевное угнетеніе или душевная раздражительность. Въ послѣднемъ случаѣ необходимо точно изслѣдовать тѣлесную болѣзнь, сопряженную съ душевнымъ страданіемъ. При пораженіи верхнихъ пищеварительныхъ путей нужно употреблять морфій въ соединеніи съ сѣрнокислымъ натромъ или винокаменнымъ кислымъ кали для разжиженія испражненій; напротивъ того, если замѣчается разстройство нижнихъ частей кишекъ и въ особенности

толстой кишки, то слѣдуетъ предпочесть валерьяновую настойку съ ревеннымъ корнемъ, но въ обоихъ случаяхъ полезно употребленіе углекислыхъ водъ и въ особенности свѣжей, только что приготовленной искуственной Киссингенской воды. Если больной жалуется на неправильныя ощущенія въ сторонѣ сердца или въ самомъ сердцѣ, то нерѣдко настойка рвотнаго камня или наперстянки съ водою горькихъ миндалей являются очень дѣйствительнымъ и полезнымъ средствомъ. При неправильныхъ ощущеніяхъ въ головѣ употребляютъ съ пользою наружныя отвлекающія средства на затылокъ, а внутрь опій въ малыхъ пріемахъ. Если, напротивъ того, замѣчается разстройство нервной дѣятельности въ кожѣ, обусловливающее другія болѣзненныя ощущенія, напр. тяжесть головы и необыкновенное душезное разстройство, то прежде всего нужно дать сильное слабительное изъ ревеннаго камня и сѣрнокислаго кали, а затѣмъ назначить камфору, наружное употребленіе различныхъ спиртныхъ средствъ, теплыя мыльныя и щелочныя ванны. Послѣ настойчиваго употребленія этихъ средствъ въ продолженіи нѣкотораго времени больному предписываются и обыкновенно приносятъ пользу обтиранія холодною водою, рѣчное и морское купаніе, которыя слѣдуетъ предпочитать правильному леченію холодною водою, потому что послѣднее, употребленное со всею строгостью, увеличиваетъ полнокровіе мозга и легко вызываетъ полное умопомѣшательство.

При равнодушіи, происшедшимъ вслѣдствіе угнетенія дѣятельности мозга подъ вліяніемъ разстройства желудка, полезно рвотное, а потомъ проносное изъ сладкой ртути съ ялапнымъ корнемъ; вслѣдъ затѣмъ назначаются раздражающія втиранія изъ валерьяноваго масла съ дягильнымъ спиртомъ (spirit. angelicae). Если состояніе истощенія душевной дѣятельности зависитъ отъ разстройства кровотворенія, то слѣдуетъ предписать хининъ, хинный отваръ, питательную пищу; но во всѣхъ случаяхъ нужно обращать вниманіе на состояніе толстой кишки.

О БѢШЕНСТВѢ, MANIA.

§ 67.

Бѣшенствомъ называется особый видъ сумасшествія, сопровождаемый порывами, сильными наружными проявленіями душев-

ной дѣятельности, наклонностью къ насилію и душевнымъ возбужденіямъ, похожимъ на бредъ.

Оно часто начинается особенною тоскою, страхомъ и душевнымъ разстройствомъ, которое больной въ силахъ еще подавить и скрыть въ присутствіи постороннихъ. При этомъ замѣчается безпокойство и непостоянство, заставляющія больнаго оставлять свои обычныя занятія и обусловливающія его неспособность настойчиво предаваться какой либо дѣятельности, требующей напряженія; безпокойство мѣшаетъ больному спать или же сонъ его прерывается страшными сновидѣніями. Всѣ эти явленія указываютъ на болѣзненное состояніе души и тѣла. Сначала больной старается скрыть отъ всѣхъ свое безпокойство и тоску, хотя подобныя усилія надъ собою вызываютъ въ немъ нѣкоторую досаду; но когда онъ остается одинъ или письменно излагаетъ свои мысли, то болѣзненное его состояніе обнаруживается вполнѣ ясно. Нерѣдко у подобныхъ больныхъ замѣчается равнодушіе къ самымъ близкимъ и лучшимъ знакомымъ; иногда они даже необыкновенно раздражены и вооружены противъ послѣднихъ, что выражается несвойственною этимъ больнымъ вспыльчивостью. Все это указываетъ, что душевная дѣятельность больнаго уклонилась отъ прежняго естественнаго состоянія. Цвѣтъ лица измѣняется, появляется странное выраженіе глазъ, обнаруживается головная боль, температура тѣла и пульсъ безпрестанно измѣняются, языкъ нечистъ, позывъ на ѣду неправиленъ, измѣнчивъ; составъ мочи измѣняется, она то темна, то свѣтла, блѣдна, испражненія неправильны, иногда жидки, иногда густы, цвѣтъ ихъ также измѣнчивъ, но темный цвѣтъ преобладаетъ. Эти припадки сопровождаютъ начало болѣзни и могутъ продолжаться нѣсколько часовъ, нѣсколько дней или недѣль; продолжительность ихъ не имѣетъ никакого вліянія на развитіе сумасшествія. При полномъ развитіи болѣзни всякаго рода страсти и желанія проявляются во всей своей безстыдной наготѣ и это не всегда составляетъ послѣдствіе видимаго разстройства разсудка, но часто является вслѣдствіе противодѣйствія со стороны больнаго внѣшнимъ препятствіямъ.

Возбужденіе, проявляющееся неестественными поступками, обнаруживается у больнаго иногда безъ видимой превратности сужденій — это инстинктивное бѣшенство (instinctive Manie), которое часто можетъ быть вызвано внутреннимъ (субъективнымъ)

возбужденіемъ органовъ чувствъ, равно словами или хотя бы снисходительнымъ увѣщаніемъ окружающихъ. Всѣ эти неестественныя движенія появляются вслѣдствіе внутренней необходимости, обусловленной болѣзнью. Если при этомъ еще существуетъ какая нибудь преобладающая идея, которая большею частью сильно занимаетъ больнаго только короткое время, то онъ смотритъ на знакомыхъ особъ и даже на все свое семейство съ точки зрѣнія, соотвѣтствующей его умопомѣшательству. Впрочемъ это случается гораздо рѣже, чѣмъ обыкновенно полагаютъ; одержимый бѣшенствомъ знаетъ окружающихъ его людей и большею частью помнитъ событія, непосредственно предшествовавшія его болѣзни. Напротивъ того, появленіе порывовъ, страстей и желаній замѣчается чаще.

Сумасшедшій обыкновенно утрачиваетъ всякое сознаніе о правахъ и обычаяхъ, скромности, порядкѣ и приличіи; его негодованіе доходитъ до неистовства и появляются склонность и стремленіе обидно отзываться о знакомыхъ и незнакомыхъ, уничтожать неодушевленные предметы, которые ему прежде нравились, даже платье; ко всему этому присоединяется неукротимая наклонность кричать, пѣть. Иногда больной рычитъ, иногда поетъ пѣтухомъ, плачетъ или смѣется. Всѣ эти припадки появляются отдѣльно или чередуются, слѣдуютъ одинъ за другимъ съ извѣстною послѣдовательностью и силою. Больной становится нерадивымъ и въ высшей степени неопрятнымъ, въ особенности при испражненіи; у него появляется наклонность пачкать себя и другихъ каломъ, который больной иногда даже ѣстъ; въ словахъ и тѣлодвиженіяхъ замѣчается въ высшей степени грубое проявленіе половыхъ возбужденій, дерзость; нерѣдко развиваются скупость, наклонность къ воровству, злость и коварство. Воображеніе больныхъ чрезвычайно живо и возбуждено; оно воспроизводитъ различные образы изъ прошедшаго и настоящаго, которые больной часто смѣшиваетъ между собою; онъ не въ состояніи вполнѣ оцѣнить ихъ значенія и оттого иногда обнаруживаетъ самыя сокровенныя свои мысли и дѣла. Эта неспособность оцѣнивать внутреннее значеніе событій прошедшей и настоящей жизни у больнаго ясно указываетъ на нарушеніе познанія, разстройство разума при бѣшенствѣ. У нѣкоторыхъ бѣснующихся по ослабленіи приступа появляется головная боль, сильная чувствительность къ свѣту; радужная оболочка подвижна, но очень слабо

противодѣйствуетъ свѣту; въ нѣкоторыхъ случаяхъ зрачекъ съуженъ, рѣдко расширенъ. Больному часто слышатся разные звуки голоса и видятся различные предметы, которые принимаютъ разные неестественные образы. Чувство обонянія и вкуса принимаютъ меньше участія въ возбужденіи ложныхъ ощущеній; они очень рѣдко изощряются или извращаются. Пульсъ или остается нормальнымъ или учащается, а при сильныхъ приступахъ замедляется до 44 ударовъ (Jacobi); біеніе сонныхъ артерій также измѣнчиво; оно иногда развито, иногда мало, твердо или мягко, полно или слабо; изъ 50 случаевъ въ 9 оно усилено (Jacobi). Иногда біеніе сонныхъ артерій принимаетъ видъ pulsus recurrentes. Удары сердца обыкновенно слабѣе, рѣдко сильнѣе, чѣмъ въ здоровомъ состояніи; въ 36 случаяхъ 5 разъ былъ замѣченъ звукъ, сходный съ кошачьимъ ворчаніемъ (frémissement cataire), и 4 раза шумъ раздувательнаго мѣха; дыханіе обыкновенно правильно, оно рѣдко уклоняется отъ нормальнаго и учащается; въ большинствѣ случаевъ температура остается нормальною, но часто голова горячѣе прочихъ частей тѣла, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ холоднѣе. Изъ 222 больныхъ у 22—23 человѣкъ замѣчено лихорадочное состояніе (Jacobi); языкъ у сумасшедшихъ часто нечистъ, а запахъ изо рта непріятенъ; отдѣленіе слюны, въ большей части случаевъ, увеличено; позывъ на ѣду измѣнчивъ, то увеличенъ, то уменьшенъ; у больныхъ замѣчается наклонность къ запорамъ, испражненія необыкновенно вонючи, а принятая пища не вполнѣ переваривается. Цвѣтъ мочи большею частью нормальный, но въ теченіе нѣсколькихъ дней удѣльный вѣсъ ея измѣняется отъ 1008 до 1095; въ ней появляется, смотря по обстоятельствамъ, или бѣлый, или красноватый осадокъ. Мѣсячное очищеніе иногда правильно, а иногда задержано. Во время отдѣленія послѣдняго приступы бѣшенства усиливаются и учащаются, а тѣлесныя силы больныхъ ослабѣваютъ до того, что одинъ прислужникъ легко можетъ справиться съ нѣсколькими подобными сумасшедшими. Во время приступовъ вѣсъ тѣла быстро уменьшается, такъ что въ три дня исчезаетъ отъ 8 до 10 фунтовъ; послѣ приступовъ эта потеря вознаграждается. Различныя неправильныя ощущенія, стѣсненіе, колотье, боли указываютъ на измѣненіе общаго чувства.

Иногда дѣтородныя части опухаютъ. Походка больнаго измѣняется и становится шаткою, какъ всѣ остальныя движенія.

Продолжительность приступовъ бѣшенства не одинакова; иногда они прекращаются черезъ нѣсколько часовъ, въ другихъ случаяхъ длятся цѣлыя недѣли, по временамъ то прекращаясь, то появляясь вновь. Напряженность приступовъ иногда ослабѣваетъ, но нерѣдко съ подкрѣпленіемъ силъ организма вновь усиливается; потому эти приступы ожесточаются у больныхъ послѣ хорошаго сна, утромъ или послѣ обѣда. Когда замѣчается или крайнее ослабленіе, или крайнее ожесточеніе приступовъ, то послѣдніе обыкновенно продолжаются не очень долго и скоро наступаетъ ослабленіе бѣшенства на довольно долгое время.

Исходъ въ выздоровленіе. Бѣшенство, зависящее болѣе, чѣмъ всѣ душевныя страданія отъ разстройства отправленій мозга, оканчивается въ большинствѣ случаевъ исходомъ въ временное или прочное выздоровленіе.

Болѣзненныя измѣненія въ мозгу, лежащія въ основаніи бѣшенства, нерѣдко исцѣляются послѣ обыкновенныхъ переломовъ въ отдѣльныхъ органахъ, или вслѣдствіе появляющихся общихъ или мѣстныхъ болѣзней. Въ Зигбургѣ изъ 228 случаевъ 98 окончились выздоровленіемъ. Перемежающаяся и желудочная (гастрическая) лихорадка при посредствѣ свойственныхъ имъ переломовъ, нерѣдко излечиваютъ болѣзнь мозга, обусловившую бѣшенство. Изрѣдка болѣзнь разрѣшается также открытіемъ геморроя, нарывами въ ухѣ и членахъ, опухолью ногъ, кровотеченіями изъ носа, поносомъ, наступленіемъ мѣсячнаго очищенія, заушницею, образованіемъ и разрывомъ гемороидальныхъ шишекъ, различными сыпями, словомъ всѣмъ, что можетъ устранить возвышенную раздражительность или отвлечь раздраженіе отъ мозга (Jacobi, Schenk, Perfect, Esquirol, Chiaruggi, Guislain). Но всего чаще, находящаяся въ связи съ бѣшенствомъ, болѣзнь мозга переходитъ въ выздоровленіе вслѣдствіе медленнаго, постепеннаго разрѣшенія. Такой исходъ особенно свойственъ болѣзнямъ мозга, при которыхъ преимущественно поражены отправленія послѣдняго, вслѣдствіе чего и бѣшенство отличается тѣмъ же самымъ, т. е. оканчивается обыкновенно выздоровленіемъ, которое въ этихъ случаяхъ особенно прочно, а выздоравливающій рѣже подвергается возврату болѣзни, чѣмъ при другихъ видахъ умопомѣшательства. Возвраты бѣшенства

преимущественно замѣчаются при наслѣдственномъ расположеніи, неправильномъ образованіи головы, болѣе или менѣе измѣненной дѣятельности чувствительныхъ нервовъ цѣлаго организма.

Отъ возвратовъ болѣзни нужно отличать перемежающееся бѣшенство (mania intermittens), при которомъ приступы бѣшенства прекращаются только на время, но не исчезаютъ совершенно.

Бѣшенство часто переходитъ въ меланхолію, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда до появленія послѣдней уже замѣчалось меланхолическое настроеніе, продолжавшееся необыкновенно долго и сопровождаемое постоянными припадками. Такая меланхолія по временамъ снова смѣняется бѣшенствомъ.

Бѣшенство переходитъ въ дурачество въ тѣхъ случаяхъ, когда въ мозгу образуются значительныя вещественныя измѣненія, какъ напр. водянка желудочковъ или накопленіе воды на поверхности мозга, что замѣчается рѣже при меланхоліи, при которой чаще наблюдаютъ расширеніе мозговыхъ венъ и окостенѣнія.

Бѣшенство часто переходитъ въ слабоуміе, сопровождаемое болѣе или менѣе развитыми, появляющимися въ неправильные промежутки времени припадками возбужденія, которое носитъ на себѣ характеръ бѣшенства.

Рѣдко бѣшенство, достигнувъ высшей степени своего развитія, оканчивается смертью. Напротивъ того, когда болѣзнь продолжается долгое время и переходитъ наконецъ въ слабоуміе, дурачество или меланхолію, смерть легко можетъ наступить отъ разслабленія мозга, вслѣдствіе изліянія сывороточной жидкости въ существо послѣдняго, расширенія его сосудовъ, увяданія мозга или вслѣдствіе опухолей и окостенѣнія въ его оболочкахъ. Случаевъ смерти вслѣдствіе мозговаго удара съ изліяніемъ крови не встрѣчается при бѣшенствѣ; можетъ быть, смерть наступаетъ иногда вслѣдствіе волоснаго или простаго удара (apoplexia capillaris et simplex) или малокровія, но это еще не доказано.

Въ недавнихъ случаяхъ бѣшенства часто находятъ расширеніе волосныхъ сосудовъ бѣлаго и сѣраго вещества мозга (Schröder v. d. Kolk, Ekker), равно какъ и другія, обыкновенно встрѣчаемыя у сумасшедшихъ измѣненія мозга, о значеніи которыхъ въ болѣзни нельзя впрочемъ сдѣлать никакого особеннаго заключенія, потому что они составляютъ исходъ различныхъ болѣзненныхъ процессовъ, которые наблюдаются и при другихъ видахъ умопомѣшательства.

Причины. Изъ точныхъ и тщательно собранныхъ наблюденій Якоби при Зигбургской больницѣ для умалишенныхъ видно, что при бѣшенствѣ существуетъ или состояніе возвышенной раздражительности или раздраженіе мозга, или то и другое вмѣстѣ, которыя развиваются въ мозгу или въ цѣломъ организмѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ одновременно замѣчается частное ограниченное воспаленіе (Schröder v. d. Kolk), но это явленіе исключительное, второстепенное. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ бѣшенство развивается подъ вліяніемъ причинъ, истощающихъ дѣятельность мозга или цѣлаго организма, потому и состояніе возвышенной раздражительности, развивающееся вслѣдствіе истощенія, обыкновенно преобладаетъ при бѣшенствѣ надъ другими явленіями. При возвышенной раздражительности дѣйствіе всякаго возбудителя ощущается живѣе и легче вызываетъ раздраженіе; потому не очень сильные и не долго дѣйствующіе возбудители въ состояніи вызвать при возвышенной раздражительности мозга раздраженіе послѣдняго. Такимъ образомъ при достаточномъ развитіи возвышенной раздражительности мозга бѣшенство можетъ быть вызвано какою нибудь досадою, розстройствомъ пищеваренія, принятіемъ слишкомъ обильной, трудноваримой пищи. Раздраженіе, дѣйствующее на здоровый мозгъ, никогда не можетъ возбудить, по крайней мѣрѣ продолжительнаго бѣшенства. Расположеніе къ бѣшенству, при возвышенной раздражительности мозга, которая можетъ существовать и безъ умопомѣшательства, обусловливается темпераментомъ, характеромъ и всѣми условіями организма, отъ которыхъ зависитъ живость душевныхъ проявленій и тѣлесной возбудительности. Люди энергическіе съ сангвиническимъ и холерическимъ темпераментомъ всего болѣе склонны къ бѣшенству, если у нихъ развивается возвышенная раздражительность мозга. Все, что уменьшаетъ или истощаетъ силу, энергію или питаніе мозга и нервовъ можетъ вызвать бѣшенство. Такимъ образомъ бѣшенство можетъ развиться подъ вліяніемъ напряженій, угнетающихъ душу и тѣло въ смутное военное время; точно также развивается бѣшенство у очень даровитыхъ людей вслѣдствіе чрезмѣрнаго умственнаго напряженія. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ умственныя напряженія, истощая дѣятельность мозга, подаютъ поводъ къ возвышенной раздражительности и раздраженію послѣдняго. Разрѣшеніе отъ родовъ и даже беременность часто составляютъ причину бѣшенства.

Мы знаемъ, что слѣдствіемъ беременности бываютъ значительныя отложенія въ окружности мозга, на внутренней поверхности черепа, которыя влекутъ за собою измѣненіе дѣятельности мозга, а послѣднее, даже въ незначительной степени, обусловливаетъ извращеніе вкуса и склонностей у беременныхъ и, достигая высшей степени своего развитія, выражается сумасшествіемъ и бѣшенствомъ родильницъ. Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ также часто представляетъ обильный источникъ бѣшенства. По наблюденіямъ Hallогап'а въ Коркѣ изъ 747 сумасшедшихъ у 160 сумасшествіе развилось вслѣдствіе употребленія водки. Якоби также доказалъ, что въ Рейнскихъ провинціяхъ употребленіе этого возбуждающаго средства составляетъ главную причину умопомѣшательства и бѣшенства. Такъ называемая бѣлая горячка (delirium tremens) и сопровождающіе ее припадки достаточно доказываютъ, къ какимъ явленіямъ можетъ подать поводъ употребленіе этого возбуждающаго средства. Изъ ежедневныхъ наблюденій извѣстно, до какой степени ослабѣваетъ у пьяницъ энергія мозга и мышечной дѣятельности и увеличивается безпокойство, а всѣ эти явленія болѣе или менѣе обусловливаются возвышенною раздражительностью мозга. Тифъ составляетъ другое страданіе, необыкновенно усиливающее раздражительность мозга. Изъ тифа можетъ развиться не только предрасположеніе къ бѣшенству, но и самое бѣшенство. Близкая къ тифу катарральная лихорадка дѣйствуетъ подобнымъ же образомъ. Опытъ показываетъ, что, кромѣ этихъ причинъ, существуетъ цѣлый рядъ болѣзней другихъ органовъ, которые, раздражая мозгъ или нарушая его питаніе, могутъ подать поводъ къ развитію бѣшенства; къ подобнымъ страданіямъ принадлежатъ бугорки и воспаленіе легкихъ. Обыкновенно подвижной, раздражительный темпераментъ чахотныхъ также, можетъ быть, способствуетъ развитію бѣшенства. Въ довольно большомъ числѣ случаевъ вещественною причиною бѣшенства бываетъ страданіе сердца и кровеносныхъ сосудовъ, и въ особенности разращеніе сердца съ окостенѣніемъ заслоночекъ лѣвой половины этого органа и сосудовъ. Разстройства желудка, глисты кишекъ (taenia и ascaris lumbricoides) считаются также причинами бѣшенства. Также часто открывали связь послѣдняго съ неправильнымъ выдѣленіемъ, а можетъ быть и отдѣленіемъ желчи. Бѣшенство у мужчинъ гораздо рѣже обусловливается разстройствомъ половыхъ отправленій,

чѣмъ у женщинъ. Во многихъ случаяхъ бѣшенство видимо зависѣло отъ опухолей или воспаленія яичниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ракъ, нарывы и водяные пузыри (гидатиды) грудей (Jacobi, Omodei), подавали поводъ къ развитію бѣшенства, которое въ немногихъ случаяхъ зависѣло также отъ перерожденія и опухолей похотника и малыхъ губъ (Gräfe, Walther's Journal 1828 и Gazette des Hôpitaux, 1 avril 1854). Гораздо меньшее вліяніе оказываетъ на развитіе бѣшенства неправильность мѣсячнаго очищенія. Неправильное слущиваніе кожицы въ тифѣ и кори ясно доказываетъ, что нарушеніе дѣятельности кожи можетъ сдѣлаться причиною бѣшенства; тоже самое подтверждается и случаями Pellagra (Fangago). Но всѣ эти болѣзни гораздо чаще встрѣчаются безъ умопомѣшательства и вызываютъ послѣднее, только дѣйствуя, какъ отдаленныя причины раздраженія мозга. Онѣ, кажется, тогда только возбуждаютъ бѣшенство, когда подъ вліяніемъ особеннаго душевнаго настроенія развилось состояніе возвышенной раздражительности мозга, которое служитъ основаніемъ душевнаго разстройства. Такое настроеніе, кажется, подготовляется или развивается въ извѣстное время подъ вліяніемъ наслѣдственнаго расположенія къ бѣшенству; при такомъ состояніи достаточно немногихъ случайныхъ нравственныхъ или вещественныхъ причинъ, чтобъ вызвать издавна подготовленную уже болѣзнь. Впрочемъ причины бѣшенства во всѣхъ другихъ отношеніяхъ дѣйствуютъ точно также, какъ и причины развитія прочихъ видовъ сумасшествія, а въ дѣйствіи послѣднихъ видно, что даже самыя важныя вещественныя измѣненія рѣдко пораждаютъ сумасшествіе, если въ одно и тоже время не замѣчается какого нибудь упорно и сильно дѣйствующаго нравственнаго возбудителя.

Слѣдующія обстоятельства и явленія уясняютъ распознаваніе бѣшенства:

1) Бѣшенство обнаруживается порывами и явленіями, носящими на себѣ характеръ насилія, что особенно замѣтно въ движеніяхъ и рѣчахъ больнаго; тѣлесное проявленіе страстнаго возбужденія также неестественно.

2) Вслѣдствіе необыкновенной дѣятельности при возниканіи, воспроизведеніи и сочетаніи образовъ больной не въ состояніи усвоивать и вполнѣ оцѣнить послѣдніе; представленія, возбужденныя внутренними ощущеніями или возникшія при посред-

ствѣ органовъ внѣшнихъ чувствъ, до такой степени быстро мелькаютъ и смѣняются въ умѣ одно другимъ, что ни одно изъ нихъ не устанавливается, не достигаетъ полнаго развитія и больной не можетъ составить вѣрнаго сужденія, для котораго необходимо, чтобы представленія, понятія и мысли возникали въ умѣ въ извѣстной спокойной послѣдовательности. Такимъ образомъ представленія и мысли, быстро возникшія въ умѣ, изглаживаются, не достигнувъ полнаго обсуживанія. Хотя фактически доказано, что нѣкоторые бѣшеные запоминаютъ все, что съ ними случилось и дѣйствовало на нихъ во время приступа бѣшенства, но въ дѣйствительности въ памяти остается только случившееся подъ конецъ приступа, когда послѣдній уже началъ ослабѣвать. Но иногда больные въ послѣдствіи помнятъ отъ начала и до конца все, что произошло съ ними въ теченіе всей болѣзни, притомъ какъ относящееся къ ихъ внутреннимъ ощущеніямъ, такъ и къ дѣйствіямъ. Впрочемъ это зависитъ какъ въ сумасшествіи, такъ и въ бѣшенствѣ оттого, до какой степени утрачено больнымъ сознаніе своей собственной личности. Вообще говоря, бѣшеные лучше сумасшедшихъ помнятъ послѣ приступа все, случившееся во время болѣзни.

3) При бѣшенствѣ больной часто не узнаетъ знакомыхъ или смѣшиваетъ ихъ.

4) У бѣшеныхъ постоянно обнаруживаются нѣкоторые тѣлесные припадки, указывающіе на состояніе раздраженія и возвышенной раздражительности мозга. Кромѣ того у нихъ замѣчается отсутствіе или недостатокъ сна или же послѣдній прерывается частыми, неожиданными пробужденіями; у больныхъ наблюдаютъ поддергиваніе мышцъ и искаженіе чертъ лица, неподвижность взора, неправильность зрачка, чрезмѣрный или недостаточный позывъ на пищу.

О ВИДОИЗМѢНЕНІЯХЪ БѢШЕНСТВА.

§ 68.

Мы различаемъ слѣдующія видоизмѣненія бѣшенства, сообразуясь съ болѣзненными измѣненіями, которыя лежатъ въ основаніи бѣшенства и которымъ должно соотвѣтствовать леченіе.

а) Бѣшенство съ раздраженіемъ мозга. Оно появляется у людей, по видимому, совершенно здоровыхъ, но расположенныхъ къ болѣзни, вслѣдствіе дѣйствія какого либо нравственнаго или вещественнаго возбудителя. Быстрота появленія приступа, предшествующая ему головная боль, безпокойство и безсонница, неожиданное появленіе самообольщенія или бреда, сопровождаемаго сильными движеніями, указываютъ на раздраженіе, вполнѣ зависящее отъ дѣйствія тѣлеснаго, физическаго возбудителя. Въ подобныхъ случаяхъ этими дѣятелями могутъ быть накопленіе и приливъ крови, нарушающіе дѣятельность въ мозгу, разстройство желудка, яичниковъ или даже мягкой мозговой оболочки. Болѣзнь совершенно исчезаетъ по удаленіи раздраженія.

b) Бѣшенство вслѣдствіе возвышенной раздражительности мозга. Это состояніе обнаруживается очень сильнымъ, большею частью сопровождаемымъ дрожаніемъ, безпокойствомъ, при которомъ не только малѣйшее противорѣчіе, но и малѣйшее возбужденіе внѣшнихъ чувствъ или общаго чувства вызываетъ сильнѣйшее тревожное состояніе съ явною наклонностью къ насилію; внезапно наступаетъ бредъ во время нѣкоторыхъ приступовъ, то исчезая, то вновь появляясь; приступы продолжаются недолго, но часто возвращаются; тѣлесныя силы въ упадкѣ, лицо блѣдно, жилобіеніе мало и мягко, сонъ тихъ, но часто непродолжителенъ и прерывается сновидѣніями, моча блѣдна, позывъ на пищу очень измѣнчивъ, большею частью уменьшенъ, запоры постоянны. Больные, оставшись одни, отъ сильной усталости скоро садятся или ложатся. Они худѣютъ, а вѣсъ ихъ значительно уменьшается; жизненность тѣла (turgor), равно какъ и температура подвержены большимъ измѣненіямъ. Больные рѣдко веселы, но большею частью наклонны къ гнѣву, который изливаютъ на окружающихъ и на врача при всякомъ столкновеніи, при всякомъ удобномъ случаѣ. Это состояніе нерѣдко сопровождается помѣшательствомъ на собственномъ величіи и могуществѣ. Подобное бѣшенство иногда послѣ сна переходитъ въ спокойствіе, а если этотъ свѣтлый періодъ продолжается нѣсколько часовъ, то и въ выздоровленіе. Это бѣшенство появляется вслѣдствіе причинъ, нарушающихъ кровотвореніе и истощающихъ силу нервовъ, и принадлежитъ къ самымъ частымъ видоизмѣненіямъ бѣшенства.

c) Нерѣдко встрѣчается бѣшенство, при которомъ возвышенная раздражительность соединена съ раздраженіемъ мозга,

тогда у больныхъ замѣчаютъ припадки, отличающіе эти оба состоянія. Но такъ какъ раздраженіе вызвано всегда страданіемъ какого либо органа, напр. болѣзнью кишекъ, яичниковъ, печени, кожи, или даже обусловливается болѣзнью самаго мозга, то припадки самаго бѣшенства различны, смотря по различію болѣзней, вызвавшихъ раздраженіе. Послѣднее можетъ также зависѣть и отъ какой либо общей болѣзни организма. Такимъ образомъ приступъ бѣшенства появляется иногда во время приступа подагры или остраго ревматизма. Припадкамъ бѣшенства обыкновенно предшествуютъ страданія того органа, отъ котораго зависитъ раздраженіе мозга, потому если послѣднее обусловлено страданіемъ самаго мозга, то передъ бѣшенствомъ появляются припадки пораженія этого органа, головная боль, головокруженіе. Если раздраженіе мозга вызвано болѣзнью кишекъ, то замѣчаются печаль, уныніе, запоръ нанизъ, неестественный позывъ на пищу, а при разстройствѣ желудка, постоянно увеличивающееся безпокойство и безсонница. Всѣ эти припадки предшествуютъ наступленію бѣшенства, отчасти сопровождаютъ послѣднее и часто не исчезаютъ даже по прекращеніи приступа бѣшенства. Воспаленія суставовъ и геморой также могутъ быть причиною страданія. Послѣ приступовъ остаются надолго сильное утомленіе, слабость пульса и исхуданіе; нерѣдко появляются также и летучія боли.

2) По проявленію различаются слѣдующіе виды бѣшенства:

а) Начинающее бѣшенство (mania incipiens). При этомъ видоизмѣненіи начало сумасшествія выражается спокойствіемъ, угнетеніемъ, какою то подавленною боязливостью и страннымъ обращеніемъ больнаго съ окружающими. Заболѣвающіе не въ состояніи предаваться своимъ обычнымъ занятіямъ, не радивы и иногда портятъ начатую съ успѣхомъ работу. Это состояніе часто внезапно смѣняется приступомъ бѣшенства, который продолжается нѣсколько часовъ и повторяется спустя болѣе или менѣе долгое время. Нерѣдко первый приступъ наступаетъ безъ всякой, по видимому, внѣшней причины; въ такихъ случаяхъ раздраженный больной легко приходитъ въ бѣшенство, подъ вліяніемъ какого нибудь сновидѣнія или призрака. Подобное, незамѣтно развивавшееся состояніе врачи нерѣдко упускаютъ изъ виду и полагаютъ, что бѣшенство появилось внезапно. У наблюдаемыхъ мною боль-

ныхъ я замѣчалъ разстройство пищеваренія, запоръ и припадки возвышенной раздражительности мозга. Когда больной излагалъ письменно свои мысли, равно когда онъ былъ увѣренъ, что за нимъ не присматриваютъ, признаки сумасшествія обнаруживались ясно.

b) Перемежающееся бѣшенство (mania intermittens). При этомъ видоизмѣненіи приступы бѣшенства перемежаются съ дѣйствительнымъ или кажущимся временнымъ исчезаніемъ припадковъ неестественной душевной дѣятельности. Приступы бѣшенства иногда длятся цѣлыя недѣли или мѣсяцы; также продолжительны и перемежки при возстановленіи временнаго, нормальнаго состоянія. По моимъ наблюденіямъ въ этихъ случаяхъ никогда не наступаетъ полнаго, дѣйствительнаго выздоровленія. Правда, хотя и замѣчается иногда близкая къ здоровому состоянію ясность душевныхъ отправленій, но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаются боязливость и нѣкоторыя странности, иногда слабо проявляются сумасбродныя идеи, а по временамъ появляется нерѣдко и настоящая меланхолія. До сихъ поръ мнѣ ни раза не удалось наблюдать у подобныхъ больныхъ совершенно нормальнаго промежутка (intervallum lucidum); ни въ одномъ случаѣ душевныя проявленія не указывали на возстановленіе совершенно правильной, нормальной душевной дѣятельности.

c) Временное бѣшенство (mania transitoria, furor transitorius). Бѣшенство можетъ появиться внезапно у человѣка, по видимому здороваго, продолжается иногда день, а иногда не болѣе часа. Приступъ въ самомъ началѣ отличается необыкновенною силою, причемъ больной можетъ нанести разнаго рода насилія, даже ранить или убить кого нибудь изъ окружающихъ. У него замѣчаются тоска, безпокойство, дрожаніе тѣла и рукъ и подергиваніе лица, при ускоренномъ, маломъ пульсѣ. Состояніе это скоро смѣняется истощеніемъ и больной впадаетъ въ сонъ, а проснувшись или сохраняетъ неясное воспоминаніе, или совершенно не помнитъ о приступѣ. Это бѣшенство обыкновенно обусловливается ясно опредѣлимыми, тѣлесными болѣзнями, какъ напримѣръ раздраженіемъ желудка, скрывшимся геморроемъ, неправильнымъ развитіемъ организма, которое повлекло за собою возвышенную раздражительность мозга, которая въ послѣдствіи подаетъ поводъ къ развитію бѣшенства. По устраненіи этихъ причинъ болѣзнь обыкновенно не возвращается (Heim, Henke, Casauviell, Marc).

У подобныхъ больныхъ замѣчается расположеніе къ болѣзнямъ мозга, но не къ сумасшествію. Впрочемъ подобный приступъ можетъ также быть предвѣстникомъ настоящаго умопомѣшательства.

d) Скрытое бѣшенство (mania occulta). Врачи давно уже обратили вниманіе, что больные, оставаясь одни, иногда предаются бѣшенству во всѣхъ его проявленіяхъ, разрушаютъ окружающіе ихъ предметы и даже лишаютъ себя жизни, а въ присутствіи постороннихъ обыкновенно кажутся здоровыми и всячески стараются скрыть свое бѣшенство, которое черезъ нѣсколько времени появляется вновь. Мнѣ удалось наблюдать подобное состояніе у одного студента, страдавшаго раздраженіемъ кишекъ, которое подало поводъ къ развитію этого видоизмѣненія бѣшенства. Онъ отправился путешествовать, по видимому, совершенно здоровый, но, остановившись ночевать въ одной гостинницѣ, онъ ночью переломалъ и перебилъ все, что только находилось въ его спальнѣ; утромъ нашли его довольно здоровымъ и онъ только жаловался на утомленіе и отвращеніе къ пищѣ. На четвертый день, по прибытіи его въ Боннъ, повторился такой же точно приступъ бѣшенства съ наклонностью къ разрушенію. Его отвезли наконецъ въ клинику, гдѣ при тщательномъ наблюденіи и изъ его сочиненій вскорѣ убѣдились въ его сумасшествіи. Больной скоро выздоровѣлъ послѣ легкаго слабительнаго средства и нѣсколькихъ ваннъ при употребленіи легкой пищи и совершенномъ спокойствіи. Еще чаще случается наблюдать, что больные въ началѣ развивающагося сумасшествія съ возбужденіемъ стараются въ присутствіи постороннихъ и въ особенности врача скрывать свои припадки бѣшенства, отчего врачу, при возможныхъ его стараніяхъ, не удается видѣть приступа бѣшенства. Если болѣзнь продолжается долго, то больные становятся менѣе скрытыми и обнаруживаютъ свое бѣшенство, а въ послѣдствіи уже нисколько не стараются скрыть своего состоянія. Послѣдній видъ болѣзни нельзя уже назвать скрытымъ бѣшенствомъ, его должно отнести къ начинающемуся бѣшенству (mania incipiens).

e) Бѣшенство безъ бреда (mania sine delirio, instinctive Manie Marc'a). Судя по названію, можно было бы предположить, что это видоизмѣненіе выражается бѣшенствомъ безъ умопомѣшательства, чего въ дѣйствительности не бываетъ. Поводъ назвать такимъ образомъ болѣзнь подало то, что больной предается бѣ-

шенству вслѣдствіе внутренняго къ тому побужденія, при которомъ больной узнаетъ всѣхъ окружающихъ, сознаетъ всю внѣшнюю обстановку и все помнитъ послѣ приступа бѣшенства, но внѣшнія проявленія его желаній и воли носятъ на себѣ характеръ насилія. Наблюденія, сообщенныя Пипелемъ и Якоби, ясно доказываютъ, что бѣшенство можетъ существовать и при незначительной степени душевнаго разстройства. Я самъ наблюдалъ подобныхъ больныхъ. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ самый ходъ бѣшенства и причины, его вызвавшія, доказываютъ, что душевная дѣятельность все таки нѣсколько была разстроена, отчего больной, при недостаточномъ обсуживаніи, не понималъ такихъ вещей, которыя совершенно ясны для здороваго. Безсонница, тоска, страхъ предшествуютъ бѣшенству, которое иногда появляется безъ всякаго къ тому повода вслѣдствіе ничтожной причины, которая при здоровомъ состояніи не вызвала бы никакого особеннаго проявленія. Малѣйшее замѣчаніе, сдѣланное больному, малѣйшее высказанное сомнѣніе въ его словахъ, тотчасъ же пораждаютъ приступъ бѣшенства, который сопровождается такими, по видимому, обдуманными дѣйствіями къ достиженію предположенной цѣли, судя по которымъ, можно въ самомъ дѣлѣ предположить, что душевная дѣятельность больнаго не разстроена; но въ дѣйствительности послѣдняя нарушена, потому что при сильной душевной раздражительности, бѣшенство наступаетъ безъ достаточной, внѣшней къ тому причины.

Я наблюдалъ это видоизмѣненіе бѣшенства въ этихъ случаяхъ нравственнаго помѣшательства, соединеннаго съ сильною душевною раздражительностью, въ особенности у людей, много разъ подвергавшихся приступамъ бѣшенства или несовершенно выздоровѣвшихъ. Мнѣ никогда не случалось наблюдать только что развившихся приступовъ бѣшенства безъ помѣшательства и бреда. Въ случаяхъ, сообщенныхъ Якоби, бѣшенству также предшествовало продолжительное заболѣваніе. Это видоизмѣненіе бѣшенства требуетъ тѣмъ болѣе вниманія, что одержимые имъ больные, не смотря на продолжительность болѣзни, часто считаются здоровыми и только по временамъ у нихъ замѣчается сильное проявленіе сумасшествія, наступающее безъ всякой причины. Я зналъ нѣсколькихъ особъ, которыя въ продолженіе 24 лѣтъ были одержимы подобною душевною раздражительностью, переходившею по временамъ въ бѣшенство. Всѣ эти больные уже до того

по нѣскольку мѣсяцевъ страдали настоящимъ бѣшенствомъ, при которомъ обнаруживали однако необыкновенную, по видимому, ясность разсудка и сознанія. Они многое помнили изъ прежнихъ приступовъ, даже до мелкихъ подробностей. Несовершенное выздоровленіе часто обусловливаетъ подобное бѣшенство безъ бреда. Марс съ нѣкоторою основательностью раздѣлилъ бѣшенство на инстинктивное, безсознательное безъ бреда (mania sine delirio) и разсуждающее (raisonnirende Manie) при бредѣ, т. е. ясномъ помѣшательствѣ ума. Но изъ сообщенныхъ имъ наблюденій видно также, что при этомъ не приняты въ соображеніе внутреннія ощущенія и внѣшняя обстановка больныхъ, такъ что и въ этихъ случаяхъ можно доказать не только внутреннее, инстинктивное, безсознательное побужденіе къ бѣшенству, но и страданіе разсудка, разума, которое только менѣе явственно выражено и ускользаетъ отъ наблюденія, между тѣмъ какъ сильное проявленіе бѣшенства со стремленіемъ къ разрушенію, уничтоженію выступаетъ впередъ и является преобладающимъ.

Впрочемъ въ этихъ случаяхъ можно не замѣтить одновременнаго разстройства разсудка только при поверхностномъ и кратковременномъ наблюденіи. Тоже самое должно сказать и объ одно предметномъ помѣшательствѣ на убійствѣ, при которомъ появляется только кажущееся бѣшенство безъ бреда.

f) Возвышенная похоть (nymphomania, satyriasis). Оба эти состоянія отличаются сильнымъ возбужденіемъ сладострастныхъ желаній. При нимфоманіи основаніемъ и предметомъ бреда служатъ половыя отношенія; женщины раскрываются, кричатъ, приглашаютъ къ совокупленію съ ними и съ величайшею наглостью дотрогиваются до дѣтородныхъ частей, которыя обыкновенно красны, опухаютъ и выдѣляютъ много слизи. Мнѣ всегда казалось, что всѣ эти припадки зависѣли оттого, что до болѣзни женщины эти жили въ сообществѣ другихъ безнравственныхъ, развратныхъ женщинъ. При satyriasis столь же неприличное обнаруживаніе похоти сопровождается и насильственными, инстинктивными поступками и дѣйствіями, съ цѣлью удовлетворенія половыхъ возбужденій. Лице такихъ сумасшедшихъ красно и у нихъ часто замѣчаются самообольщенія, но мошонка рѣдко бываетъ натянута и рѣдко наблюдается продолжительное напряженіе уда (erectio penis). Странно, что такой опытный наблюдатель, какъ Auenbrugger, считалъ эти припадки постоянными явленіями при

satyriasis. Часто наблюдаютъ, что больной третъ, дергаетъ свои дѣтородныя части, но сильное проявленіе сладострастныхъ желаній рѣдко сопровождается напряженіемъ дѣтороднаго члена. Причину болѣзни по всѣмъ вѣроятностямъ должно искать въ отправленіяхъ дѣтородныхъ частей, но не въ раздраженіи и опуханіи послѣднихъ.

Предсказаніе. Изъ всѣхъ видовъ сумасшествія бѣшенство чаще всѣхъ оканчивается выздоровленіемъ. Независимо отъ степени развитія и обнаруженія тѣлесныхъ припадковъ бѣшенства, тѣмъ менѣе надежды на совершенное выздоровленіе, чѣмъ болѣе болѣзнь обусловлена наслѣдственнымъ расположеніемъ; но и въ послѣднемъ случаѣ еще можно надѣяться на ослабленіе и на временное прекращеніе приступовъ. Предсказаніе въ бѣшенствѣ зависитъ отъ излечимости или неизлечимости болѣзни мозга и прочихъ тѣлесныхъ страданій, обусловливающихъ бѣшенство. Всего благопріятнѣе состояніе возвышенной раздражительности мозга и остальнаго организма, если оно представляетъ простую, ничѣмъ не осложненную болѣзнь. Вызванное этимъ состояніемъ нарушеніе питанія легко можетъ быть устранено при помощи лекарствъ или даже безъ посредства послѣднихъ при одномъ спокойствіи и легкой діетѣ больнаго. По этому и бѣшенство, зависящее единственно отъ возвышенной раздражительности, по устраненіи причинъ, спустя нѣкоторое время обыкновенно оканчивается выздоровленіемъ. Тоже самое замѣчается и въ тѣхъ случаяхъ, когда бѣшенство развивается вслѣдствіе какой нибудь острой болѣзни, обыкновенно оканчивающейся выздоровленіемъ. Наступающее выздоровленіе обнаруживается возвышенною чувствительностью слуха и зрѣнія, измѣненіемъ пульса, который дѣлается малымъ, моча представляется менѣе насыщенною, больной становится спокойнѣе, лучше спитъ и его не тревожитъ болѣе воображеніе. Впрочемъ при такомъ выздоровленіи не замѣчается никакихъ переломовъ со стороны отдѣленій, кромѣ появленія правильной накожной испарины. Предсказаніе при бѣшенствѣ вслѣдствіе раздраженія мозга уже гораздо хуже, если послѣднее не можетъ быть удалено. Если раздраженіе зависитъ отъ окостенѣнія или перерожденія, которыхъ мы не въ состояніи устранить, то болѣзнь становится неизлечимою и большею частью переходитъ въ сумасшествіе съ возбужденіемъ. Если раздраженіе мозга произошло отъ ревматическаго пораженія или стра-

данія суставовъ, равно отъ измѣненія состава крови, или отъ нарушенія дѣятельности кишекъ, или же отъ воспаленія и раздраженія дѣтородныхъ частей, то болѣзнь почти всегда излечима, потому что можно устранить всѣ эти причины раздраженія мозга. Часто только спустя долгое время напряженный, полный, твердый пульсъ дѣлается меньше и мягче, повторяющіеся приступы бѣшенства видимо слабѣе прежнихъ и отдѣленія становятся правильными. Нерѣдко при напряженномъ жилобіеніи появляется переломъ, выражающійся кровотеченіемъ изъ задняго прохода, носа или дѣтородныхъ частей. Если раздраженіе обусловлено главнымъ образомъ болѣзнью мозга, то въ біеніи пульса и особенно сонной артеріи замѣчается необыкновенное напряженіе, толчокъ сообщается не только нижней поверхности приложеннаго къ ней пальца, но даже боковымъ поверхностямъ и кончику послѣдняго; это настоящій pulsus renitens (recurrens). Это состояніе пульса при первичномъ раздраженіи мозга и при продолжительности болѣзни составляетъ неблагопріятный признакъ и мало подаетъ надежды на совершенное выздоровленіе, указывая, что раздраженіе въ мозгу зависитъ отъ какого то постояннаго возбудителя, находящагося въ самомъ мозгу или его оболочкахъ, обусловленнаго измѣненіемъ питанія и вслѣдствіе того неустранимаго. При этомъ состояніи можно только достигнуть нѣкотораго ослабленія существующихъ припадковъ, обыкновенно вслѣдствіе медленнаго исчезанія недавней, въ продолженіи самой болѣзни развившейся первоначальной образовательной жидкости, бластемы, иногда преобразовавшейся уже въ какую нибудь патологическую ткань. Вообще, если бредъ сумасшедшаго переходитъ въ представленія о собственномъ необыкновенномъ величіи или о необычайномъ могуществѣ и важности окружающихъ особъ и предметовъ, то предсказаніе становится неблагопріятнымъ, потому что подобное помѣшательство на величіи обыкновенно обусловлено вещественнымъ перерожденіемъ мозговой ткани или истощеніемъ дѣятельности мозга вслѣдствіе подобнаго же перерожденія мозга. Въ этихъ случаяхъ находили уменьшеніе вѣса всего мозга или изліяніе сыворотной жидкости въ желудочки или на поверхности послѣдняго; рѣдко замѣчали при этомъ размягченіе мозга. Предсказаніе также неблагопріятно и въ тѣхъ случаяхъ, когда больные любятъ возиться съ своимъ каломъ, пачкать имъ тѣло, платье, по-

суду и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, что при продолжительности и частыхъ возвратахъ болѣзни предсказаніе еще неблагопріятнѣе, собственно потому, что въ этихъ случаяхъ всегда можно предположить какое либо вещественное измѣненіе мозговой ткани. Но вообще при бѣшенствѣ и различныхъ его видахъ представляется много надежды на выздоровленіе, какъ это видно изъ наблюденій Jacobi, Haslam, Burrowes, Esquirol'я и другихъ.

Леченіе бѣшенства. Прежде всего нужно лишить больнаго возможности нанести вредъ себѣ и другимъ. Слѣдовательно, необходимо уединить бѣснующагося, перемѣстить его въ заведеніе для умалишенныхъ, даже заключить его въ отдѣльной комнатѣ, и, судя по состоянію болѣзни, позволять или вовсе запрещать ему прогуливаться на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ. Смирительная келья спасаетъ больнаго какъ отъ внѣшнихъ вліяній, такъ и отъ дѣйствія свѣта, который вызываетъ раздраженіе. Къ смирительной курткѣ или къ смирительному креслу прибѣгаютъ тогда только, если больной обнаруживаетъ дѣйствительно наклонность наносить раны себѣ или другимъ. Если смирительная куртка успокоиваетъ больнаго, то ограничиваются этою мѣрою; но если бѣснующійся постояннно находится въ движеніи, что увеличиваетъ его безпокойство, безсонницу и тоску, то нужно прибѣгнуть къ смирительному стулу. Смирительная келья составляетъ самое легкое смирительное средство и не можетъ замѣнить вполнѣ двухъ вышеприведенныхъ вспомогательныхъ средствъ. Въ смирительной кельи больной еще можетъ двигаться, что усиливаетъ его безпокойство, и потому иногда проходитъ нѣсколько дней прежде, чѣмъ больной, заключенный въ ней, успокоится и заснетъ. Послѣдняя цѣль достигается гораздо скорѣе употребленіемъ смирительнаго стула и смирительнаго камзола, притомъ и сторожа вѣрнѣе обезпечены отъ поврежденій и ранъ, которыя имъ наносятъ иногда больные, запираемые въ смирительной кельи. Кромѣ того, прибѣгая къ смирительной курткѣ и смирительному креслу, бѣснующихся обыкновенно запираютъ въ особой комнатѣ, которая по устройству своему походитъ на смирительную келью. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ достигается цѣль послѣдней, такъ какъ больной совершенно уединяется и предохраненъ точно также отъ дѣйствія внѣшнихъ, раздражающихъ дѣятелей. Всѣми этими смирительными мѣрами мы подготовляемъ больнаго къ дѣятельному леченію съ помощью

лекарствъ. Если замѣчается раздраженіе мозга, то главная задача устранить какъ возбудителя, такъ и вызванное имъ раздраженіе. Если послѣднее развилось непосредственно подъ вліяніемъ возбудителя, подѣйствовавшаго прямо на мозгъ и на его оболочки, то, по устраненіи возбудителя, слѣдуетъ употребить противовоспалительный способъ леченія. Если возбудителемъ является переполненіе мозга кровью, то болѣзнь устраняютъ кровососными банками, кровопусканіемъ, при употребленіи холодныхъ примочекъ на голову и одновременномъ назначеніи внутрь селитры съ глауберовою солью. Если существуетъ ревматическое пораженіе мозговыхъ оболочекъ, то нужно ставить мушки на затылокъ, на голову и даже на самыя отдаленныя части тѣла, какъ напр. на грудь, плеча, икры. Когда раздраженіе зависитъ отъ накопленія нечистотъ въ желудкѣ, при дурномъ занахѣ изо рта, отсутствіи позыва на ѣду и напряженности мышцъ подъ ложечкою, необходимо дать рвотное, рвотный камень или какую нибудь слабительную среднюю соль. Если раздраженіе зависитъ отъ накопленія и болѣзненно измѣненнаго отдѣленія желчи, то вмѣстѣ съ рвотнымъ слѣдуетъ назначить кислое питье въ большомъ количествѣ. При раздраженіи мозга, обусловленномъ раздраженіемъ дѣтородныхъ частей, нужно устранить послѣднее; въ этихъ случаяхъ врачи иногда доходили до дого, что отрѣзывали части, подававшія поводъ къ раздраженію, какъ напр. груди, похотникъ, чего, разумѣется, опытный и разсудительный врачъ можетъ всегда избѣжать. Если раздраженіе зависитъ отъ болѣзни кожи, отъ ревматическаго ея пораженія или отъ нарушенія ея испарины, то чрезвычайно полезны потогонныя средства, раздражающіе кожу пластыри и ванны. Подобнымъ больнымъ прилична не слишкомъ питательная, часто даже противовоспалительная діета, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ устраненъ возбудитель и не ослабѣетъ произведенное имъ раздраженіе. По удаленіи возбудителя очень хорошо назначать настой наперстянки съ селитрою или сѣрнокислымъ натромъ. Если подъ вліяніемъ этихъ средствъ пульсъ становится медленнѣе, то можно сказать, что леченіе идетъ успѣшно. Дѣйствію вышеприведенныхъ средствъ способствуютъ втираніями два, три раза въ день деревяннаго масла въ голову, употребленіемъ камфоры и теплыми ваннами. При возвышенной раздражительности леченіе нѣсколько измѣ-

няется. Во всѣхъ изслѣдованныхъ мною случаяхъ существовали нѣкоторая слабость пищеваренія и задержаніе отдѣленій кишекъ, съ накопленіемъ кала въ послѣднихъ, и потому больнымъ обыкновенно приносило несомнѣнную пользу легко разводящее средство, дѣйствовавшее нѣсколько дней сряду, какъ напр., растворъ сѣрнокислой магнезіи съ уксуснымъ растворомъ аммiака (liq. ammon. acet.) или настой ревеня съ сѣрнокислымъ натромъ. Больной засыпаетъ подъ вліяніемъ холодныхъ примочекъ, что доставляетъ ему временное успокоеніе. Послѣ того назначаютъ опій съ сѣрнокислымъ натромъ, а затѣмъ чистый опій по 2—3 грана, разъ или два въ день. Больной подготовляется къ употребленію опія теплыми ваннами. Но во время самаго леченія опіемъ полезно назначить больному одинъ или два раза въ день холодный дождевой душъ на голову, а утромъ обтирать его холодною водою. Чѣмъ холоднѣе погода, тѣмъ лучше дѣйствуетъ послѣднее средство. При описываемомъ состояніи долговременное употребленіе холодныхъ ваннъ гораздо полезнѣе долговременнаго употребленія ваннъ теплыхъ и горячихъ. Больные легко переносятъ воду температуры 10°R. въ продолженіи получаса, становятся послѣ этого спокойнѣе и въ послѣдствіи охотно берутъ подобную ванну. Діета должна быть при этомъ очень питательна, преимущественно изъ мясной пищи. По исчезаніи приступовъ бѣшенства необходимо употреблять настой корня валерьяны или ромашки, къ которому на вечерній пріемъ прибавляютъ опій. Въ наблюдаемыхъ мною излечимыхъ случаяхъ выздоровленіе наступало послѣ настойчиваго употребленія вышеприведенныхъ средствъ въ продолженіи одного или двухъ мѣсяцевъ.

Состояніе раздраженія, осложненнаго возвышенною раздражительностью мозга, обыкновенно развивается вслѣдствіе продолжительнаго возбужденія или въ случаяхъ, когда къ возвышенной раздражительности мозга присоединяется возбужденіе. Въ послѣднемъ случаѣ раздраженіе зависитъ большею частью отъ накопленія продуктовъ выдѣленія или обусловливается вреднымъ дѣйствіемъ какого нибудь болѣзненно измѣненнаго отдѣленія. Это раздраженіе легко можетъ быть устранено съ помощью средствъ, способствующихъ удаленію продуктовъ выдѣленія или возстановленію правильности отдѣленій. Въ первомъ случаѣ обыкновенно оказывается, что раздраженіе за-

висѣло отъ какой нибудь органической болѣзни, поражающей мозгъ; такимъ образомъ окостенѣніе мозговыхъ оболочекъ мало по малу нарушаетъ, разстроиваетъ питаніе мозга и обусловливаетъ состояніе возвышенной раздражительности, причиною которой могутъ быть также затвердѣнія въ печени, желчные камни, страданія поджелудочной желѣзы. Иногда распознаваніе болѣзни, вызвавшей раздраженіе, очень затруднительно, почему и леченіе въ подобныхъ случаяхъ не можетъ быть совершенно удачно. Послѣднее всегда должно быть сообразно съ степенью и осложненіями тѣлесной болѣзни, лежащей въ основаніи сумасшествія. Уже съ давнихъ временъ извѣстно множество средствъ для леченія бѣшенства, но послѣднія приносятъ пользу тогда только, если ими могутъ быть излечены тѣлесныя страданія, обусловливающія умопомѣшательство. Къ средствамъ противъ бѣшенства принадлежатъ теплыя, но не горячія и не слишкомъ продолжительныя ванны; онѣ могутъ уменьшить возвышенную раздражительность мышцъ, умѣрить сильное наружное проявленіе бѣшенства и сократить приступъ. Въ застарѣлыхъ случаяхъ раздраженія, соединеннаго съ возвышенною раздражительностью, онѣ составляютъ незамѣнимое облегчающее, но не исцѣляющее средство. Больной долженъ оставаться одинъ, два или три часа въ ваннѣ +28—32°R. Назначать вмѣсто теплыхъ ваннъ горячія неосновательно, потому что послѣднія далеко не уменьшаютъ въ той же степени возвышенную раздражительность, какъ первыя. При леченіи бѣшенства нельзя употреблять холодныхъ ваннъ и душей такъ энергически, какъ это дѣлали до сихъ поръ; притомъ они приличны не при всѣхъ видахъ бѣшенства, но преимущественно въ случаяхъ бѣшенства, которые отличаются возвышенною чувствительностью, воспріимчивостью къ раздраженію.

Рвотный камень (tartarus stibiatus) въ большихъ или малыхъ пріемахъ также принадлежитъ къ весьма употребительнымъ средствамъ. Онъ можетъ быть съ пользою назначенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно произвести отвлеченіе, раздражая желудокъ или кишки, или умѣрить раздраженіе мозга, уменьшивъ раздражительность сердца и кровоносныхъ сосудовъ, или же содѣйствовать переломамъ и разрѣшенію болѣзни, возбуждая отдѣленія слизистыхъ оболочекъ и дыхательныхъ путей и кожи. Онъ приноситъ также существенную пользу, когда болѣзнь произо-

шла вслѣдствіе ревматическаго пораженія, но нельзя одобрить того, что при сумасшествіи очень часто употребляютъ рвотный камень, не обращая никакого вниманія на состояніе болѣзни.

Къ средствамъ, почти безполезнымъ при бѣшенствѣ, принадлежатъ дурманъ и вытяжка бѣлены; первое средство мною было испытано въ перемежающемся бѣшенствѣ, второе въ бѣшенствѣ, соединенномъ съ сильнымъ безпокойствомъ. Я давалъ эти средства очень долго, пока не обнаружились ясные признаки ихъ дѣйствія, но рѣшительно безъ всякой пользы. Въ бѣшенствѣ, которое присоединялось къ істерикѣ, омегъ иногда приносилъ пользу, въ особенности въ соединеніи съ спорыньею (secale cornutum). Если послѣдняя назначена съ цѣлью быстро дѣйствовать на страданія матки, то ее нужно давать въ видѣ порошка; тогда задержанное мѣсячное отдѣленіе вскорѣ возстановляется. Камфора, по моимъ наблюденіямъ, приноситъ пользу только тогда, когда болѣзнь обусловлена ревматическимъ пораженіемъ кожи или страданіемъ суставовъ. Не только употребленіе камфоры внутрь, но и наружное втираніе камфорной мази или камфорнаго мыла въ кожу приноситъ пользу, если его употребляютъ довольно долго. При раздраженіи женскихъ дѣтородныхъ частей въ нимфоманіи камфора не оказываетъ рѣшительно никакого дѣйствія; въ послѣднемъ случаѣ спорынья съ опіемъ или съ вытяжкою омега дѣйствуетъ гораздо лучше; кромѣ этихъ лекарствъ, больная должна брать полуванны, т. е., садиться въ теплую воду. Въ подобныхъ случаяхъ іодъ также иногда дѣйствовалъ хорошо, но отъ настойки индѣйской конопли я не видѣлъ никакой пользы.

Въ застарѣлыхъ случаяхъ бѣшенства больные чувствуютъ себя хорошо при постоянномъ употребленіи теплыхъ ваннъ, опія, хорошей питательной пищи; ихъ нужно тепло одѣвать и особенно пріучать къ порядку въ образѣ жизни и чистоплотности. Для послѣдней цѣли достаточно тщательнаго, постояннаго присмотра сторожей. Больные исправляются при нѣкоторой свободѣ и хорошемъ содержаніи, когда имъ позволяютъ пользоваться свѣжимъ воздухомъ и предаваться движеніямъ подъ надзоромъ опытнаго сторожа; напротивъ того, при слишкомъ долгомъ уединеніи состояніе подобныхъ больныхъ ожесточается. Выздоравливающіе отъ бѣшенства особенно нуждаются въ питательной пищѣ, свѣжемъ, чистомъ воздухѣ и въ нравственномъ, возбу-

ждающемъ, но не раздражающемъ леченіи, словомъ въ обученіи. При послѣднемъ мы предполагаемъ главною цѣлью измѣнить сумазбродное направленіе идей, обратившееся въ привычное, и замѣнить, по возможности, обычныя ложныя представленія новыми. Обыкновенное обученіе, въ томъ размѣрѣ, какъ оно преподается въ первоначальныхъ училищахъ, представляетъ къ тому превосходное средство. Впрочемъ больныхъ слѣдуетъ обучать такимъ предметамъ, которые ихъ нѣсколько занимаютъ.

О БѢШЕНСТВѢ РОДИЛЬНИЦЪ (Mania puerperarum).

§ 69.

Умопомѣшательство родильницъ (mania puerperarum) по своему характеру не всегда принадлежитъ къ бѣшенству, но чаще и почти постоянно къ сумасшествію съ возбужденіемъ. Проявленія бѣшенства у родильницъ и замѣчаемыя при этомъ ложныя сумазбродныя представленія выражаются бредомъ. Особенно являются обольщенія чувства зрѣнія и возбужденіе въ родѣ бѣшенства. Болѣзнь появляется безъ продолжительныхъ предвѣстниковъ; она рѣдко обнаруживается во время беременности, но обыкновенно появляется немедленно по разрѣшеніи отъ бремени или во время кормленія ребенка грудью. Тогда обычное душевное настроеніе внезапно измѣняется, появляется безпокойство, безсонница при нѣсколько ускоренномъ пульсѣ, разстройствѣ родильнаго очищенія и запорѣ. Обнаруживается бредъ, не сопровождаемый впрочемъ особенно сильною головною болью, и хотя бы бредъ этотъ выражался бѣшенствомъ, у больнаго сохраняется еще память. Безпокойное сумасшествіе можетъ сопровождаться всевозможными проявленіями злости и наклонности къ разрушенію. Только черезъ нѣсколько недѣль появляется нѣкоторое спокойствіе, а вслѣдъ затѣмъ обыкновенно быстро возстановляется правильная душевная дѣятельность; но сначала замѣчается нѣкоторая слабость разсудка, который однако мало по малу крѣпнетъ и наконецъ пріобрѣтаетъ прежнею энергію и ясность.

Болѣзнь обыкновенно развивается у особъ, подвергавшихся

послѣ родовъ сильнымъ душевнымъ волненіямъ, и подъ вліяніемъ простуды и другихъ причинъ, усиливающихъ раздражительность мозга. Развитію болѣзни способствуетъ не всегда трудное послѣродовое состояніе, но особенно важно предрасположеніе къ раздражительности мозга послѣ родовъ, частію вслѣдствіе наклонности къ болѣзнямъ мозга, которую влечетъ за собою беременность, частію вслѣдствіе истощенія, производимаго душевнымъ волненіемъ. Всякое разстройство послѣродоваго состоянія, простуда, безпорядки пищеваренія только довершаютъ подготовленное вышеприведенными условіями. Это сумасшествіе всего чаще переходитъ въ выздоровленіе, но часто вновь возвращается при слѣдующей беременности.

При леченіи прежде всего слѣдуетъ удалить существующее разстройство желудка или ревматическое пораженіе; въ этомъ отношеніи большую пользу оказываетъ рвотное. Если преобладаютъ припадки прилива крови къ мозгу, то приставленія нѣсколькихъ піявокъ достаточно, чтобъ ихъ ослабить. Разстроенное послѣродовое очищеніе нужно стараться возстановить, по возможности. Отдѣленію кожи содѣйствуютъ назначеніемъ камфоры и теплыхъ ваннъ, а отдѣленія матки возбуждаютъ бурою и нѣсколькими пріемами спорыньи съ опіемъ. Отдѣленію молока благопріятствуютъ припарки и теплые пары. Когда всѣ эти условія выполнены, то спокойствіе, питательная пища и употребленіе по временамъ опія приносятъ большую пользу и даже ускоряютъ выздоровленіе. Помѣщеніе больной въ заведеніе умалишенныхъ обезпечиваетъ выздоровленіе, доставляя ей спокойствіе, устраняя вліяніе на нея вредныхъ внѣшнихъ возбудителей и заставляя больную вести правильный образъ жизни.

СУМАСШЕСТВІЕ СЪ УГНЕТЕНІЕМЪ, МЕЛАНХОЛІЯ.

§ 70.

Подъ сумасшествіемъ съ угнетеніемъ, меланхоліею мы разумѣемъ особый видъ умопомѣшательства, при которомъ какъ душевныя, такъ и тѣлесныя проявленія, хотя и не подавлены совершенно, но лишены силы и энергіи. При такомъ состояніи душевныя проявленія отличаются тоскою и страхомъ, иногда

при признакахъ увлеченія, страстности, въ другихъ случаяхъ при равнодушіи и душевномъ угнетеніи. Всякое душевное проявленіе само является угнетающимъ дѣятелямъ или, по крайней мѣрѣ, подчиняется господствующему угнетенію. Душевная скорбь, страхъ, забота, безотчетная тоска рѣзко выражены и составляютъ отличительный характеръ душевной дѣятельности, которая обыкновенно ослабѣваетъ, потому что тѣже причины препятствуютъ правильному нормальному развитію душевныхъ отправленій. При меланхоліи преобладаютъ тоска, печаль, безотчетное, безнадежное ожиданіе чего то неизвѣстнаго, недовѣріе, и всѣ эти чувства до такой степени угнетаютъ больнаго, что его собственное существованіе становится ему въ тягость. Какъ душевныя, такъ и тѣлесныя отправленія неправильны, ослаблены, что ясно замѣчается въ дыханіи, кровообращеніи, пищевареніи, отдѣленіяхъ мочи и пота. Если меланхолія не сильно развита, то еще можно нравственными увѣщаніями дѣйствовать на больнаго и на время разсѣять угнетающія его мысли, но когда болѣзнь достигла высшей степени развитія, то нравственно дѣйствовать подобнымъ образомъ рѣшительно невозможно. Самыя строгія увѣщанія, самыя сильныя убѣжденія не вызываютъ противодѣйствія и, хотя воля на мгновеніе и пробуждается, но вскорѣ опять ослабѣваетъ, а на мигъ вызванная энергія упадаетъ. Угнетающія страсти овладѣваютъ больнымъ безъ всякой къ тому нравственной причины и подавляютъ всякое стремленіе его освободиться отъ этого угнетенія; сила воли больнаго ослаблена самою болѣзнью. Память воспринимаетъ только представленія угнетающія, ослабляющія всѣ душевныя силы; разсудокъ становится неспособнымъ къ обсуживанію, вѣрному дѣйствительности, потому что дѣятельность ума основывается на одностороннихъ болѣзненныхъ представленіяхъ, возбужденныхъ внутреннимъ общимъ чувствомъ. Печаль и отсутствіе всякой энергіи отличаютъ душевное состояніе больнаго; состояніе цѣлаго организма носитъ на себѣ отпечатокъ того же угнетенія, движенія его нерѣшительны и медленны. Въ нихъ тогда только проявляется временно сила и кажущаяся энергія, когда они вызваны стремленіемъ больнаго освободиться отъ гнетущей его тоски, страха или скорби. Иногда вялый, утомленный, лѣнивый въ движеніяхъ своихъ больной внезапно останавливается, какъ бы прикованный къ мѣсту совершенно овладѣвшими имъ

мыслями; если онъ сидитъ, то долго остается на одномъ и томъ же мѣстѣ, погруженный въ самого себя, задумавшись, иногда вздыхаетъ и не обращаетъ ровно никакого вниманія на окружающихъ. Лице его или совершенно лишено выраженія или во взорахъ и чертахъ выражаются страхъ, тоска, подозрительность; при этомъ замѣчается дрожаніе нѣкоторыхъ мышцъ, въ особенности скуловыхъ. Глаза томны, влажны, слезливы. Больной не обнаруживаетъ никакого сильнаго позыва ни на пищу, ни на питье; иногда онъ даже чувствуетъ къ нимъ отвращеніе или кладетъ себѣ въ ротъ и проглатываетъ пищу какъ-то машинально, безсознательно. Пищевареніе вяло, появляются запоры, калъ отвратительнаго, вонючаго, гнилаго запаха; мочи отдѣляется мало; она мутна, густа; кожа сухая, вялая, грязнаго желтосѣраго цвѣта на груди и лицѣ; мышцы утрачиваютъ округленность и твердость; вѣсъ больныхъ нерѣдко въ нѣсколько дней уменьшается на 6—10 фунтовъ; температура неравномѣрно распредѣлена и вообще уменьшена, члены холодны, между тѣмъ какъ голова горяча; пульсъ медленъ, малъ и часто слабъ; о послѣднемъ можно лучше судить по біенію сонныхъ артерій, чѣмъ по лучевой. Сонъ непродолжителенъ. Многихъ больныхъ тревожатъ мрачныя, страшныя сновидѣнія; утромъ послѣ безсонной ночи больные чувствуютъ себя хуже, но хотя сонъ иногда ихъ и освѣжаетъ, но проявленія меланхоліи отъ этого еще болѣе усиливаются. Иногда эти припадки прекращаются на нѣсколько дней, но потомъ, когда состояніе больнаго, по видимому, улучшается, снова возвращаются и нерѣдко съ необыкновенною силою; въ послѣднемъ случаѣ тоска, сердцебіеніе, безпокойство, въ высшей степени печальное выраженіе лица предшествуютъ ожесточенію припадковъ. Подобное ожесточеніе и ослабленіе болѣзненныхъ припадковъ замѣчается не только въ продолженіи нѣсколькихъ дней, но при развитіи болѣзни иногда въ теченіе дня состояніе больнаго по нѣскольку разъ измѣняется. Припадки усиливаются въ особенности къ вечеру; угнетеніе становится очевиднѣе и сонъ нарушается. Въ подобныхъ случаяхъ сонъ необыкновенно коротокъ и некрѣпокъ, не смотря на сильное утомленіе и слабость больнаго, который то просыпается, то вновь засыпаетъ, что утомляетъ и ослабляетъ больнаго болѣе, чѣмъ совершенное отсутствіе сна. Послѣ такого неправильнаго сна дѣятельность сердца всегда усилена, возбуждена и питаніе

еще болѣе нарушается, такъ какъ вѣсъ тѣла еще быстрѣе уменьшается. Послѣ такой безсонной ночи припадки болѣзни ожесточаются, тоска, страхъ, душевная скорбь усиливаются, жилобіеніе становится еще слабѣе, чаще, мягче, члены холодѣютъ, голова сильно горитъ, кожа становится шероховатою и ея дѣятельность ослабѣваетъ. Въ этомъ видѣ болѣзнь длится иногда мѣсяцы, иногда годы; состояніе больнаго улучшается съ ослабленіемъ тѣлесной болѣзни, обусловливающей меланхолію, и ухудшается съ ея ожесточеніемъ, наконецъ наступаетъ смерть, вслѣдствіе совершеннаго упадка кровотворенія и питанія или крайняго истощенія нервной дѣятельности; иногда больной доходитъ до отчаянія и лишаетъ самъ себя жизни.

Воображеніе меланхоликовъ не всегда созидаетъ извѣстные печальные образы; часто замѣчается только одна неопредѣленная забота, боязнь. Это настроеніе стремится принять извѣстный образъ и иногда дѣйствительно опредѣляется яснѣе и своеобразнѣе, но затѣмъ вновь переходитъ въ прежнюю неопредѣленность. Если же наконецъ меланхолія устанавливается на представленіи какихъ либо извѣстныхъ образовъ, то послѣдніе отличаются большимъ постоянствомъ, чѣмъ при сумасшествіи съ возбужденіемъ. Душевное настроеніе, которое такъ часто составляетъ предвѣстникъ бѣшенства и задолго предшествуетъ послѣднему, является также и предвѣстникомъ меланхоліи, но скоро исчезаетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оно остается на долгое время, оно принимаетъ характеръ и свойства душевнаго страданія. Остановившіеся въ своемъ развитіи виды бѣшенства могутъ долго существовать въ той же степени, но не переходятъ въ совершенно развитую меланхолію. Послѣдняя можетъ развиться въ одинъ день и вообще появляется очень быстро, между тѣмъ какъ при сумасшествіи съ возбужденіемъ подобное душевное настроеніе иногда продолжается цѣлые мѣсяцы прежде, чѣмъ обнаружится явное сумасшествіе.

Настоящая меланхолія не перемежается бѣшенствомъ или возбужденіемъ, тогда какъ послѣднее иногда смѣняется меланхолическимъ настроеніемъ, но въ этихъ случаяхъ оно точно также можетъ попеременно переходить временно въ дурачество и однопредметное помѣшательство, какъ и въ меланхолію.

1) Ипохондрія. Причина ея заключается въ разстройствѣ пищеваренія, при которомъ у больнаго является способность пре-

увеличивать, при особой живости и болѣзненности воображенія, ощущенія общаго чувства, возбужденныя болѣзнью, и создавать себѣ такимъ образомъ ложные образы. При этомъ всякое душевное впечатлѣніе вызываетъ соотвѣтственныя ощущенія, возбуждающія въ свою очередь воображеніе, которое при угнетающемъ настроеніи духа служитъ источникомъ страданія. Подобно внутреннимъ (субъективнымъ) ощущеніямъ дѣйствуютъ и впечатлѣнія, доставленныя внѣшними чувствами, и точно также возбуждаютъ воображеніе, вызываютъ ложные образы и обусловливаютъ страданіе, которое не соотвѣтствуетъ ни свойству, ни силѣ вызваннаго возбудителемъ впечатлѣнія. Не смотря на то, что больной жалуется на кислую отрыжку, неприятное ощущеніе, давленіе и напряженіе въ сторонѣ желудка, отчего пищевареніе у больнаго затрудняется и по временамъ появляются рвота, питаніе, полнота тѣла не измѣняются и больной сохраняетъ довольно здоровый видъ. Щеки его сѣровато-желтаго цвѣта и на нихъ играетъ румянецъ, сосуды соединительной оболочки угла глаза расширены, взглядъ робокъ и больной жалуется на мельканіе передъ глазами черныхъ и желтыхъ точекъ. Къ этому обыкновенно присоединяются шумъ и звонъ въ ушахъ. Голова горяча, но руки и ноги часто холодны, между тѣмъ какъ подошва и ладони горятъ. Сонъ нарушается, онъ или прерывается, или хотя и довольно продолжителенъ, но никогда не освѣжаетъ больнаго и не разсѣеваетъ его печальнаго, мрачнаго настроенія, которое нерѣдко обнаруживается частыми и страшными сновидѣніями. У ипохондриковъ веселое расположеніе духа мгновенно смѣняется печальнымъ, мрачнымъ настроеніемъ. Появленіе хотя бы очень слабаго болѣзненнаго припадка вызываетъ угнетающія страсти; больной боится за свою жизнь. Характеръ ипохондрика отличается эгоизмомъ; онъ заботится о томъ, чтобы избѣжать всякаго страданія, всякой непріятности, что заставляетъ его преувеличивать свою болѣзнь.

Ипохондрикъ не можетъ переносить ни холода, ни жара; онъ очень чувствителенъ къ боли, но вмѣстѣ съ тѣмъ переноситъ съ удивительнымъ терпѣніемъ всякія боли, если надѣется, что онѣ ослабятъ его болѣзненные припадки и освободятъ его отъ болѣзни. Но каковы бы не были эти боли и страданія и независимо оттого, вызваны ли онѣ внутренними ощущеніями или внѣшними впечатлѣніями и причинами, иногда удается на ми-

нуту убѣдить ипохондрика въ ничтожности всѣхъ этихъ болѣзненныхъ явленій, но какъ скоро перестаютъ увѣщевать больнаго, у него вновь появляются прежнія опасенія и онъ снова начинаетъ преувеличивать свои страданія.

Больной не въ состояніи долго подавить неправильныя болѣзненныя ощущенія въ кожѣ, которыя часто появляются безъ всякой причины и безпокоятъ больнаго, который считаетъ ихъ необыкновенно важными; оттого больной становится непостояннымъ и нерѣшительнымъ. Его легко увлечь и побудить къ чему бы ни было; онъ равно готовъ исполнять какъ свои желанія, такъ и приказанія другихъ, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ болѣе ему внушено къ нимъ довѣрія; но, по видимому, твердое его намѣреніе скоро колеблется. Такимъ образомъ больной, едва приступивъ къ употребленію полезныхъ для него средствъ, уже измѣняетъ свое намѣреніе и обращается къ другому леченію, которое кажется ему дѣйствительнѣе. Такая нерѣшительность, колебаніе въ намѣреніяхъ и поступкахъ больнаго выражается, при неподвижности и мрачномъ выраженіи чертъ лица, робкимъ, вопросительнымъ взглядомъ, по которому врачъ можетъ распознать ипохондрію.

Движенія ипохондриковъ вялы, угловаты, слабы; нерѣдко больные жалуются на болѣзненное напряженіе въ нижнихъ конечностяхъ. Позывъ на ѣду хорошъ, иногда даже ненормально усиленъ, но пищевареніе вяло и въ этой вялости заключается причина неправильныхъ ощущеній. Послѣ принятія пищи появляется мрачное, сердитое настроеніе духа, которое часа черезъ два или три исчезаетъ. У больнаго замѣчается сильное развитіе газовъ, которые, раздувая желудокъ и поперечную ободочную кишку (colon transversum), причиняютъ стѣсненіе груди и сердцебіеніе. Растяженіе и раздраженіе желудка сопровождается неправильнымъ, прерывистымъ жилобіеніемъ и сильною выпуклостью и чувствительностью надчревной области; замѣчается задержаніе испражненій нанизъ, которыя обыкновенно облегчаютъ больнаго; испражненія тверды, походятъ на глину, темнаго цвѣта, часто перемѣшаны съ полосками или нитевидными массами, указывающими, что въ толстой кишкѣ происходитъ ненормальное выпотѣніе волокнины; эту массу особенно часто находятъ въ испражненіяхъ послѣ приступовъ ипохондріи.

Моча отдѣляется чрезвычайно часто, но въ очень маломъ количествѣ, въ особенности когда состояніе больнаго ожесто-

чается; тогда моча становится жидкою, свѣтлою, водянистою и принимаетъ видъ молочной сыворотки; вообще же при ипохондріи моча темна, богата мочевиною и удѣльный вѣсъ ея чаще возвышается, чѣмъ понижается. Всѣ эти припадки менѣе замѣтны вечеромъ, чѣмъ утромъ.

Кожа у ипохондриковъ или суха, или, что случается чаще, наклонна къ обильному, водянистому поту, который вообще тѣмъ обильнѣе, чѣмъ тучнѣе больной.

Питаніе и образованіе тканей постоянно или неправильно усилено, или уменьшено. При приближеніи приступа ипохондріи питаніе уменьшается и вновь усиливается, какъ скоро приступъ ослабѣваетъ. Я взвѣшивалъ подобныхъ больныхъ въ продолженіи долгаго времени и нашелъ, что разница въ вѣсѣ простирается до нѣсколькихъ фунтовъ. Такимъ образомъ больной терялъ иногда въ продолженіи нѣсколькихъ дней отъ 6 до 8 фунтовъ, но эта потеря въ вѣсѣ вознаграждалась, какъ скоро приступъ проходилъ. Когда болѣзнь ожесточается, то часть принятой пищи извергается непереваренною, отдѣленія становятся обильнѣе, а вліяніе нервовъ на питаніе и образованіе тканей ослабѣваетъ и не такъ дѣятельно, какъ при ослабленіи болѣзни. Пока вѣсъ тѣла не достигнулъ извѣстнаго постоянства и не установился, нельзя расчитывать на прочное улучшеніе или выздоровленіе. Въ сухое время года больные гораздо менѣе страдаютъ, чѣмъ въ сырое и при измѣнчивой погодѣ; подъ вліяніемъ перваго условія иногда состояніе больнаго улучшается до того, что можно надѣяться на совершенное выздоровленіе.

Разстройство желудка и катарральныя страданія почти постоянно встрѣчаются при ипохондріи и обыкновенно бываютъ причиною смерти больныхъ. При появленіи этихъ страданій боли въ кожѣ и мышцахъ членовъ и спины усиливаются.

Причины. Хотя ипохондрія и зависитъ отъ неправильностей общаго чувства, обусловленныхъ неправильными ощущеніями, которыя преимущественно возбуждаются разстройствомъ пищеваренія, но мы все таки должны допустить, что 1) дѣятельность чувствительныхъ нервовъ и ихъ средоточія, т. е. спиннаго и черепнаго мозга, нарушена, измѣнена вслѣдствіе расположенія природнаго или отъ случайныхъ причинъ, напр. рукоблудія, заботы, усиленныхъ умственныхъ занятій или ханженства. 2) Къ такому предрасположенію обыкновенно присоединяется

упорное разстройство желудка, которое обусловлено уменьшеніемъ отдѣленія желчи и кишечныхъ отдѣленій, задержаніемъ испражненій нанизъ, влекущимъ за собою переполненіе венъ кровью (венозность). Это страданіе усиливаютъ или подаютъ поводъ къ его развитію: расширеніе венъ, переполненіе кровью венъ мозга и разращеніе послѣдняго, невполнѣ развитой геморой. Въ подобныхъ случаяхъ несомнѣнно существуетъ болѣзненное состояніе мозга, обусловливающее развитіе ипохондріи. Нарушеніе дѣятельности кожи, ревматическія пораженія и страданія суставовъ, затвердѣнія въ печени и селезенкѣ, разстроивающія отправленія этихъ органовъ, способствуютъ переполненію венъ кровью и нарушаютъ питаніе и дѣятельность мозга, и, дѣйствуя такимъ образомъ, могутъ сдѣлаться причинами ипохондріи, послѣдній толчекъ развитію которой даетъ болѣзненное состояніе мозга. При ипохондріи всѣ разстройства душевной и мыслительной дѣятельности ясно указываютъ на страданіе мозга. Къ отдаленнымъ причинамъ ипохондріи, дѣйствующимъ при посредствѣ кожи и кишекъ, принадлежатъ катарральныя и ревматическія пораженія, гриппъ, холодный и сырой воздухъ, темныя и сырыя жилища, изнѣженность и т. п.

Распознаваніе. Существованіе ипохондріи можно предполагать, когда при полнотѣ и напряженіи подъ ложечкой, раздутости желудка, чувствительности пачревной стороны (epigastrii), безъ ощущенія особенной боли, замѣчается разстройство желудка, запоръ, а при испражненіи извергается калъ темнаго цвѣта, тягучій и похожій на глину, часто со множествомъ тонкихъ ниточекъ выпотѣвшей волокнины, если у больнаго обнаруживаются кромѣ того различныя неправильныя ощущенія, которыя при возбужденіи воображенія и душевной раздражительности больной приписываетъ различнымъ болѣзнямъ, хотя у него нѣтъ никакихъ видимыхъ или опредѣлимыхъ признаковъ и припадковъ. Всѣ эти явленія различнымъ образомъ измѣняются при перемѣнѣ погоды. При всемъ томъ видъ больнаго нисколько не соотвѣтствуетъ тѣмъ тяжкимъ страданіямъ, на которыя онъ жалуется. Ипохондрикъ отличается отъ сумасшедшаго тѣмъ, что онъ горько жалуется на свои тѣлесныя страданія и что его иногда можно на болѣе или менѣе долгое время убѣдить въ неосновательности его жалобъ.

Мы различаемъ слѣдующія видоизмѣненія ипохондріи:

1) Мозговая ипохондрія (hypochondria cerebralis), при которой преобладаютъ припадки пораженія мозга.

2) Желудочная ипохондрія (hypochondria gastrica), которая отличается преимущественно припадками разстройства желудка.

3) Спинная ипохондрія (hypochondria spinalis) съ замѣтнымъ страданіемъ спиннаго мозга.

4) Ипохондрія отъ пораженія кожи (hypochondria cutanea), при которой преобладаютъ припадки разстройства отправленія и неправильныя ощущенія въ кожѣ.

5) Ипохондрія вслѣдствіе измѣненія крови, а въ особенности переполненія венъ кровью. Это раздѣленіе ипохондріи необходимо имѣть въ виду для опредѣленія ближайшей причины болѣзни, что чрезвычайно важно при составленіи общаго плана леченія.

Судя по наблюденіямъ, предсказаніе при ипохондріи вообще неблагопріятно. Рѣдко представляется надежда на полное и прочное выздоровленіе, а если послѣднее и наступаетъ, то преимущественно только въ тѣхъ случаяхъ, когда больной молодъ и заболѣлъ внезапно вслѣдствіе остраго ревматическаго пораженія и желудочнаго разстройства, которыя повлекли за собою страданіе мозга и не вполнѣ разрѣшились. Когда въ послѣдствіи это разрѣшеніе наступаетъ, то раздраженіе мозга и чувствительныхъ нервовъ, обусловливавшее ипохондрію, ослабѣваетъ или совершенно исчезаетъ. Я наблюдалъ много подобныхъ случаевъ излеченія. Чѣмъ болѣе зависитъ болѣзнь отъ какого либо мѣстнаго или общаго излечимаго страданія, тѣмъ болѣе надежды на выздоровленіе, хотя во всѣхъ этихъ случаяхъ ипохондріи замѣчается значительная наклонность къ возврату болѣзни вслѣдствіе особеннаго измѣненія питанія нервовъ и часто наступаетъ только временное выздоровленіе. У особъ, расположенныхъ къ возврату, ипохондрія можетъ быть вновь вызвана простудою, нарушеніемъ отправленія кожи, разстройствомъ желудка, какимъ либо угнетающимъ душевнымъ волненіемъ. Въ этихъ случаяхъ ипохондрія иногда снова проходитъ, но иногда становится постоянною. Неизлечимая ипохондрія можетъ не имѣть вовсе связи ни съ какою органическою болѣзнью, но иногда обусловливается хроническою подагрою, несовершенно развитымъ геморроемъ. Въ послѣднихъ случаяхъ болѣзнь ожесточается при ожесточеніи порождающихъ ее страданій, особенно весною и осенью, при

продолжительной сырой погодѣ или при сильныхъ перемѣнахъ погоды, съ низкимъ стояніемъ барометера. Ипохондрія неизлечима, какъ скоро въ испражненіяхъ появляются описанныя выше ниточки свернувшейся волокнины, и можно надѣяться только на временное улучшеніе. Замѣчательно, что припадки ипохондріи ослабѣваютъ при развитіи затвердѣній и опухолей печени, селезенки и другихъ брюшныхъ желѣзъ, между тѣмъ какъ значительное расширеніе кишекъ и въ особенности толстой кишки, переполненіе венъ кровью и хроническое воспаленіе не оказываютъ никакого вліянія на ослабленіе припадковъ.

Ипохондрія, обусловленная истощеніемъ отъ потери сѣмени, большею частью неизлечима. Всѣ ипохондрики вскорѣ умираютъ отъ острыхъ болѣзней. Катарръ, незначительное воспаленіе легкихъ, желудочная горячка легко кончаются смертью у подобныхъ больныхъ, которые рѣдко, а можетъ быть и никогда, не доживаютъ до глубокой старости. Развитіе ипохондріи всего вѣрнѣе можно предупредить укрѣпленіемъ дѣятельности мозга, развитіемъ душевныхъ способностей и заботясь о правильности отправленій кожи и кишекъ.

При леченіи ипохондріи очень важно обращать вниманіе не только на общее нервное страданіе, но и на мѣстныя страданія и болѣзни, которыя измѣняютъ планъ леченія, потому что, только принимая въ соображеніе эти болѣзни, можно выполнить всѣ условія для устраненія причинъ (indicatio causalis).

У большей части ипохондриковъ обращаютъ на себя особенное вниманіе врача нѣкоторая недѣятельность и раздраженіе кишекъ съ уменьшеніемъ выдѣленія. Въ этихъ случаяхъ полезны слабыя разводящія средства въ соединеніи со средствами, уменьшающими раздраженіе нервовъ и мозга. Сначала прибѣгаютъ преимущественно къ разрѣшающимъ, а въ послѣдствіи къ средствамъ, ослабляющимъ нервную раздражительность и поддерживающимъ питаніе нервовъ.

Для выполненія перваго условія полезенъ настой ревеня съ виннокислымъ кали или съ сѣрнокислымъ натромъ, вытяжкою одуванчика или дымянки. Съ цѣлью дѣйствовать на нервы употребляютъ мятную воду съ вытяжкою ревеня и малымъ количествомъ вытяжки красавки или опія. При недостаточномъ отдѣленіи мочи даютъ настой ромашки съ уксуснымъ растворомъ

аммiака а иногда назначаютъ настой валерьяны съ ревенемъ и виннокислымъ кали; причемъ одновременно втираютъ въ животъ мазь изъ валерьянаго масла съ нюхательнымъ спиртомъ. Эти средства оживляютъ дѣятельность пищеварительныхъ органовъ, исправляютъ кровотворенiе и устраняютъ переполненiе венъ кровью. При этомъ назначаютъ легкую, удобоваримую мясную пищу и больные возвращаются къ привычной дiетѣ тогда только, когда болѣзнь начинаетъ ослабѣвать. Важно обратить вниманiе на органъ, который преимущественно обусловливаетъ душевную болѣзнь, и заботиться улучшить питанiе нервовъ; съ послѣднею цѣлью употребляютъ эѳирныя масла, которыя даютъ тотчасъ же послѣ принятiя пищи. Полезны также леченiе молокомъ, пребыванiе на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, путешествiе, въ особенности къ горамъ и по морю. Большую пользу приноситъ женщинамъ бобровая струя и обоимъ поламъ вератринъ, при внутреннемъ и наружномъ его употребленiи. Если замѣчается постоянное и преобладающее переполненiе венъ кровью и вмѣстѣ съ тѣмъ страданiе кишекъ, то полезно продолжительное употребленiе легкихъ послабляющихъ средствъ, при дѣятельномъ или недѣятельномъ движенiи. Въ подобныхъ случаяхъ полезно между прочимъ пить минеральныя воды и купаться въ Гомбургѣ или Реме, затѣмъ для дополнительнаго леченія отправиться въ Швальбахъ, или же выдержать полное леченiе минеральными водами въ Киссингенѣ. Въ этихъ случаяхъ особенно прилична мясная питательная дiета.

Въ случаяхъ, гдѣ болѣзнь обусловливается несовершенно развитымъ гемороемъ, полезны промывательныя изъ соленой воды, сабуръ или голбанъ. Леченiе холодною водою также облегчаетъ страданiя на долгое время. Больнымъ, у которыхъ существуетъ завалъ въ печени, при неправильности отдѣленiя густой, тягучей желчи, приносятъ пользу легкiя слабительныя средства, изъ ревеня, виннокислаго кали, сѣрнокислаго натра съ вытяжкою чистотѣла (chelidonium) или Марiенбадскiя минеральныя воды, причемъ нужно тщательно избѣгать употребленiя кофе и спиртныхъ напитковъ.

Если при ипохондрiи замѣчается преимущественно страданiе головы, при расширенiи венъ и переполненiи ихъ кровью, то можно назначить дождевой душъ на голову, помѣстивъ больнаго въ жилищѣ, построенномъ на возвышенiи, заставляя его дѣлать много движенiя на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, при одно-

временномъ употребленіи средствъ, къ которымъ обыкновенно прибѣгаютъ при преобладающемъ страданіи кишекъ.

При ипохондріи съ разстройствомъ дѣятельности спиннаго мозга, обусловленномъ, по видимому, расширеніемъ венъ и переполненіемъ ихъ кровью, нужно употреблять обтиранія холодною водою и давать внутрь вытяжку красавки съ опіемъ или втирать мазь съ вератриномъ по направленію спиннаго столба. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приноситъ пользу фонтанель на затылкѣ.

При ипохондріи съ разстройствомъ дѣятельности кожи и возвышенною чувствительностью послѣдней приносили особенную пользу теплыя ванны, а вслѣдъ затѣмъ втиранія мази изъ мыла и аммiяка. (linim. ammoniato saponati) и промывательныя изъ вонючки, а вечеромъ небольшіе пріемы опія; въ послѣдствіи прибѣгали къ обмываніямъ тѣла камфорнымъ мыломъ и обтираніямъ холодною водою; въ это время полезны также рѣчное и морское купанье.

Ипохондрикъ расположенъ всегда ко всякаго рода изнѣженности и лѣности, чему слѣдуетъ всѣми силами противодѣйствовать. Тѣлесный трудъ и умственныя занятія необходимы для леченія. Должно почитать за большой успѣхъ леченія, если врачъ успѣлъ заохотить больнаго къ занятіямъ, которыя послѣдній оставилъ и которыя не привлекаютъ его выгодою прибыли; особенно полезно, чтобы онъ не оставлялъ прежнихъ занятій. Если ипохондрикъ не привыкъ къ умственнымъ напряженіямъ, то все таки необходимо дѣйствовать какимъ нибудь образомъ на его умственныя способности и, наоборотъ, больныхъ исключительно предающихся умственнымъ занятіямъ, должно пріучать къ физическому труду. Особенно полезны верховая ѣзда, гимнастика, плаваніе, а для нѣкоторыхъ военная пѣхотная служба. Въ подобныхъ случаяхъ особенно благодѣтеленъ нѣсколько и даже чрезмѣрно точный образъ жизни, точное распредѣленіе часовъ сна и бодрствованія, что предотвращаетъ возвратъ болѣзни.

2) Меланхолія, въ видѣ совершенно развитаго умопомѣшательства.

Вполнѣ развитая болѣзнь отличается отъ болѣзни, еще развивающейся, совершенно установившимися сумазбродными представленіями, которыя, подобно другимъ болѣзненно измѣненнымъ отправленіямъ организма ослабляютъ и задерживаютъ пра-

вильную дѣятельность всего организма, и слѣдовательно дѣйствуютъ весьма вредно на общее состояніе больнаго, а иногда сопровождаются даже болью и тоскою. Иногда болѣзнь развивается быстро; вмѣсто прежняго веселаго расположенія и охоты къ занятіямъ появляется неудовольствіе, нерасположеніе и безпокойство, причины котораго нужно искать отчасти въ ясно сознаваемой неспособности къ обычнымъ занятіямъ, а отчасти въ постоянномъ чувствѣ неудовольствія и тоски. Когда всѣ эти припадки, равно какъ и помѣшательство, усиливаются подъ вліяніемъ всякаго нравственнаго впечатлѣнія, то нѣтъ уже сомнѣнія, что у больнаго существуетъ полная меланхолія, которая, также какъ и замѣчаемое при этомъ сумасшествіе съ угнетеніемъ, проявляется неспособностью къ занятіямъ, ослабленіемъ дѣятельности и силы душевныхъ и тѣлесныхъ отправленій, чувствомъ унынія и печалью, и у больнаго всякая почти внѣшняя причина вызываетъ болѣзненное ощущеніе.

Можно предсказать заранѣе, что человѣкъ или одержимъ меланхоліею, или склоненъ къ послѣдней, если ему все постыло, когда онъ становится раздражителенъ, сердитъ, недоволенъ и всякій дѣйствующій на него наружный возбудитель вызываетъ болѣзненныя ощущенія или, напротивъ того, если онъ смотритъ съ равнодушіемъ на все, что не имѣетъ прямаго, близкаго отношенія къ его личности; родные, друзья и близкіе люди, окружающіе больнаго, становятся предметомъ его подозрѣній, упрековъ, и больной, не смотря ни на какія убѣжденія въ неосновательности его поступковъ и обращенія, постоянно впадаетъ въ прежнее мрачное расположеніе духа и предается тоскѣ и страху.

Въ началѣ болѣзни больной не очень вѣритъ своимъ впечатлѣніямъ, отчего онъ старается скрыть ихъ и досадуетъ, когда его о томъ распрашиваютъ. Въ послѣдствіи больной уже не старается скрывать своихъ сокровенныхъ ощущеній и мыслей и начинаетъ явно сѣтовать на себя и на другихъ. Если онъ и замѣчаетъ наконецъ несправедливость своихъ мнѣній и неправильность своихъ ощущеній, то это становится для него предметомъ новыхъ жалобъ и новыхъ болѣзненныхъ ощущеній. Мало по малу онъ удаляется отъ общества, и при этомъ уединеніи къ душевной его скорби присоединяется недовѣріе, тоска; больной подозрѣваетъ у окружающихъ враждебные замыслы и опасается, рѣши-

тельно безъ всякаго основанія, какихъ то несчастій, которыя создаетъ ему его воображеніе.

Часто больной сознаетъ самъ, что страхъ его нелѣпъ; онъ знаетъ, что онъ боялся и тосковалъ безъ всякой причины, но, не смотря на то, тотъ же страхъ и таже забота вновь возвращаются безъ всякой причины, такъ какъ они обусловлены собственными чувствами больнаго и односторонностью его душевной дѣятельности, при которой каждое возбужденное ощущеніе выражается страхомъ или тоскою.

Сомнѣніе, колебаніе, нерѣшительность и отсутствіе воли мѣшаютъ больному заниматься; тоска, подозрительность и печаль все яснѣе и яснѣе выражаются въ глазахъ и чертахъ лица. Постоянная тоска и страхъ, сдѣлавшіеся неизмѣннымъ припадкомъ, дѣлаютъ больнаго своенравнымъ, упрямымъ и заставляютъ его дѣйствовать совершенно иначе, не такъ, какъ бы слѣдовало; оттого у больнаго появляются безпокойство, душевная скорбь, онъ плачетъ, иногда рыдаетъ, ломаетъ себѣ руки и находитъ въ томъ минутное облегченіе; при этомъ онъ оказываетъ совершенное равнодушіе къ любимымъ прежде занятіямъ и предметамъ. Душевная скорбь дѣлаетъ больнаго неспособнымъ ни къ какому добродушію и сочувствію къ другимъ, которыя вовсе не пробуждаются въ его душѣ, но иногда изливаются съ болѣзненною неумѣренностью.

При возникающихъ постоянно болѣзненныхъ ощущеніяхъ разнообразіе представленій, необходимое для правильной душевной дѣятельности, утрачивается. У больнаго обыкновенно остается отъ начала заболѣванія нѣсколько представленій, которыя сохраняются въ памяти, являются и дѣлаются, по видимому, постоянными и преобладающими. Въ меланхоліи угнетающія представленія рѣдко до того подавляютъ всякую дѣятельность, что больной не можетъ ни разсуждать, ни говорить, ни дѣйствовать, а только вздохами напоминаетъ о своемъ существованіи, какъ это замѣчается въ Melancholia attonita. При меланхоліи больной все преувеличиваетъ и въ воображеніи его ничтожный недостатокъ, малѣйшій проступокъ превращаются въ порокъ или преступленія, а если больному не нравится кто нибудь изъ знакомыхъ или незнакомыхъ особъ, то онъ принимаетъ ихъ за враговъ и убійцъ, которые его преслѣдуютъ. Иногда въ основаніи ряда мучительныхъ для больнаго идей лежатъ чисто внутреннія, субъек-

тивныя ощущенія, самообольщеніе (hallucinationes) и обольщеніе, заблужденіе внѣшнихъ чувствъ. Если у больнаго сверкаютъ искры передъ глазами, то воображеніе его преувеличиваетъ это явленіе и онъ представляетъ себѣ огонь, готовый пожрать его; если у больнаго шумитъ въ ушахъ, то ему кажется, что онъ слышитъ голоса судей или чертей, которые его преслѣдуютъ. При этомъ тоска и безпокойство, равно какъ и разстройство дѣятельности мозга, мѣшаетъ больному спокойно мыслить, отчего представленія его не достигаютъ полнаго развитія и не могутъ успокоить больнаго. Когда больной пытается молиться или устремить свои мысли къ Богу, то чувствуетъ неспособность овладѣть представленіями и мыслями, которыя въ такихъ случаяхъ не успокоиваютъ больнаго, какъ въ здоровомъ состояніи, вслѣдствіе чего у послѣдняго укореняется мысль, что онъ осужденъ, проклятъ и подпалъ подъ власть нечистый силы. Вообще эта неспособность больнаго возвыситься духовно и необходимость подчиниться какой либо высшей силѣ, которую онъ не въ состояніи побороть, зависитъ отъ угнетающихъ чувствъ. Оттого больной не въ состояніи дѣйствовать самостоятельно или сопротивляться внѣшнимъ или внутреннимъ дѣятелямъ. Часто у меланхолика больше разсудка, чѣмъ способности дѣйствовать, согласно душевнымъ способностямъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ воля страдаетъ болѣе сознанія. За исключеніемъ всѣхъ одностороннихъ страстныхъ порывовъ, которые служатъ проявленіями воли, порожденными и поддерживаемыми болѣзнью и зависящими отъ разстройства сознанія, больные во всемъ, что находится внѣ круга болѣзни, обнаруживаютъ скорѣе отсутствіе, чѣмъ силу воли.

Что касается до тѣлесныхъ припадковъ, сопровождающихъ меланхолію, то мы говорили о нихъ выше. Отдѣленія уменьшаются; моча густа, мутна, часто темнаго цвѣта; отдѣленіе слизи очень мало, кожа суха; наклонность къ поту замѣчается только у старыхъ меланхоликовъ, у которыхъ душевное состояніе сдѣлалось измѣнчиво и которые впали почти въ слабоуміе и подверглись ожирѣнію. Жилобіеніе неодинаково, но въ большинствѣ случаевъ мало и не ускорено. Смотря по силѣ припадковъ меланхоліи, исхуданіе тѣла наступаетъ болѣе или менѣе быстро, такъ что больной въ нѣсколько дней теряетъ нѣсколько фунтовъ вѣса. Теплота членовъ уменьшена. Меланхолики отличаются медленностью и слабостью пищеваренія; мнѣ случалось

находить въ испражненіяхъ подобныхъ больныхъ остатки пищи, принятой за нѣсколько дней. Крахмалъ и мясо большею частью легко различить въ испражненіяхъ. Отъ этого недостаточнаго пищеваренія зависитъ и сильный, зловонный запахъ испражненій. Если пищевареніе разстраивается еще болѣе, что обыкновенно замѣчается при дальнѣйшемъ развитіи малокровія, то не переваривается даже молоко и въ испражненіяхъ находятъ большое количество его шариковъ. Если болѣзнь принимаетъ хроническое теченіе, то вѣсъ тѣла попеременно то увеличивается, то уменьшается. При быстрой потерѣ вѣса тѣла можно опасаться совершеннаго упадка силъ и смерти, которая наступаетъ при припадкахъ цынги, недостатка крови или омертвѣнія легкихъ или при явленіяхъ быстро развивающагося паралича легкихъ или мозга. Всего чаще смерть бываетъ обусловлена малокровіемъ, которое отличается тѣмъ, что передъ самою смертью нерѣдко внезапно появляется параличъ мозга или легкихъ, что такъ часто называютъ ударомъ.

Въ трупахъ меланхоликовъ находятъ: 1) явленія переполненія венъ кровью при одновременномъ расширеніи сосудовъ мозга; 2) разращеніе, особенно мозга, яичниковъ и яичекъ у мужчинъ, давленіе на мозгъ, вслѣдствіе окостенѣнія мозговыхъ оболочекъ; 3) недѣятельность толстой кишки, ея расширеніе и съуженія, которыя въ одинаковой степени нарушаютъ ея дѣятельность; 4) увеличеніе печени, неправильное отдѣленіе желчи, желчные камни, въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчали и увяданіе сердца; 5) окостенѣнія въ сердцѣ и его атрофія, окостенѣніе артерій всего тѣла, равно какъ мозга и членовъ, причемъ кровь была бѣдна твердыми составными частями.

Мы различаемъ нѣсколько водоизмѣненій меланхоліи, которыя важно знать въ практическомъ отношеніи, потому что въ основаніи каждаго ложнаго представленія, обусловливающаго каждое изъ видоизмѣненій, всегда лежитъ какое нибудь особенная тѣлесная болѣзнь, которую очень важно имѣть въ виду при леченіи меланхоліи.

1) *Религіозное умопомѣшательство.* Помѣшательство на религіи или, лучше сказать, религіозное угнетеніе отличается, кромѣ припадковъ меланхоліи, созиданіемъ ложныхъ сумазбродныхъ образовъ, преимущественно представленій, относящихся къ религіи. Иногда при этомъ больные

считаютъ себя сверхъестественными существами, богомъ, ангелами, чертями (дьявольское наважденіе, демономанія); иногда они воображаютъ себя духовными лицами, пасторами, архіереями, эпископами и т. д. Больной при этомъ или выражаетъ ощущенія особеннаго наслажденія, неизъяснимаго блаженства, или воображаетъ себя осужденнымъ, проклятымъ, величайшимъ грѣшникомъ въ мірѣ; послѣднее состояніе замѣчается гораздо чаще. У большей части подобныхъ больныхъ припадки меланхоліи преобладаютъ, хотя при этомъ замѣчается и сильное безпокойство и часто такое сильное возбужденіе, что больные походятъ на бѣшеныхъ; потому религіозное умопомѣшательство можно разсматривать, какъ угнетеніе съ сильными проявленіями воли. Существуетъ еще одно близкое къ тому состояніе, при которомъ больной утверждаетъ, что онъ или одаренъ необыкновенною цѣлительною силою, или подверженъ вліянію другихъ какихъ либо силъ и, по словамъ его, усвоиваетъ себѣ послѣднія, какъ, напр., вліяніе электричества, магнетизмъ и т. п. Въ этихъ случаяхъ больные отличаются такимъ же безпокойствомъ, какъ и при религіозномъ умопомѣшательствѣ. Религіозное уныніе можетъ распространяться, переходя отъ одного больнаго къ другому, вслѣдствіе подражанія. Такимъ образомъ, если, хотя одинъ сумасшедшій одержимъ религіознымъ умопомѣшательствомъ, то часто и другіе слѣдуютъ его примѣру и увлекаются подобными же идеями, какъ это было замѣчено, напр., въ Швеціи. Къ религіозному унынію особенно предрасположены женщины и земледѣльцы. Вообще расположеніе къ этому роду умопомѣшательства обыкновенно развивается, если у человѣка является преобладающее стремленіе къ религіи и это стремленіе поддерживается. Въ нѣкоторыя эпохи исторіи это религіозное помѣшательство замѣчали необыкновенно часто (Ideler).

Если при этой болѣзни преобладаютъ страхъ и тоска, то это часто зависитъ отъ давленія на мозгъ вслѣдствіе окостенѣнія артерій и оболочекъ мозга, при недѣятельности толстой кишки. Въ подобныхъ случаяхъ я часто находилъ и расширеніе послѣдней вслѣдствіе атрофіи.

2) *Тоска по отчизнѣ.* Этотъ видъ умопомѣшательства отличается тѣмъ, что больнаго исключительно занимаетъ одна только постоянная тоска по родинѣ, по роднымъ и друзьямъ. При этомъ состояніи по временамъ появляются біеніе и замираніе сердца,

чувство стѣсненія въ сторонѣ сердца при слабомъ біеніи послѣдняго и артерій. При этомъ часто замѣчается даже воспаленіе сердца съ его увяданіемъ (Sömmering). Въ случаяхъ, когда у больнаго развиваются странныя самообольщенія и въ особенности чувства слуха и зрѣнія, если ему слышатся родимые звуки, видятся мѣстности, напоминающія родину, нерѣдко существуютъ возвышенная раздражительность мозга и кровоскопленіе послѣдняго. Больной быстро худѣетъ, замѣчается упадокъ силъ и безсонница; всѣ эти припадки чрезвычайно скоро достигаютъ высшей степени развитія. Кромѣ того нѣкоторые больные постоянно плачутъ и пульсъ у нихъ быстро измѣняется, становится полнѣе или ускореннѣе, когда имъ напоминаютъ о родинѣ и о знакомыхъ.

3) *Уныніе съ наклонностью къ уничтоженію.* Мы различаемъ нѣсколько видоизмѣненій страсти къ уничтоженію, смотря потому, какъ проявляется неправильная душевная дѣятельность, и по причинамъ, ее возбуждающимъ и поддерживающимъ.

а) Самоубійство (suicidium) не всегда составляетъ слѣдствіе унынія съ побужденіемъ лишить себя жизни, чѣмъ обыкновенно и оканчивается подобное стремленіе; самоубійство можетъ также быть и при совершенной правильности душевныхъ способностей: человѣкъ можетъ лишить себя жизни при полномъ сознаніи и ясности разсудка, при совершенной свободѣ душевныхъ отправленій. Такимъ образомъ, если человѣкъ задумалъ умертвить себя съ намѣреніемъ избѣжать стыда или несчастія, то совершаетъ это при совершенной свободѣ душевной дѣятельности. Поводомъ къ тому можетъ быть необыкновенно сильное впечатлѣніе, внезапное, потрясающее происшествіе, но все это нисколько не мѣшаетъ полной свободѣ дѣйствій, вызванныхъ рѣшимостью, при совершенной правильности душевныхъ отправленій. Правда, самоубійство вслѣдствіе умопомѣшательства наблюдаютъ несравненно чаще, такъ что можно заключить съ вѣроятностью, что въ большинствѣ случаевъ послѣднее было причиною самоубійства, къ которому обыкновенно подаетъ поводъ какое нибудь сумазбродное, угнетающее представленіе, обусловленное болѣзнью и сдѣлавшееся вслѣдствіе того постояннымъ. Побужденія къ самоубійству вслѣдствіе болѣзненно измѣненной душевной дѣятельности различны: 1) одинъ больной утверждаетъ, что онъ одержимъ болѣзнью или что ему угрожаетъ болѣзнь, которую онъ не въ состояніи перенести; 2) другой воображаетъ, что онъ

долженъ своею смертью искупить свои собственные или чужіе грѣхи и проступки; 3) третій боится грѣховъ и думаетъ, что можетъ ихъ избѣжать, только лишивъ себя жизни; 4) четвертый прибѣгаетъ къ смерти, чтобъ избѣжать воображаемаго стыда; 5) пятый желаетъ избавиться отъ страданія и боли; 6) шестой старается этимъ спастись отъ самообольщенія чувства слуха или зрѣнія, побуждающаго его къ самоубійству; 7) седьмой лишаетъ себя жизни, желая доказать смертью справедливость своихъ воззрѣній и предположеній, утверждая иногда, напр., что у него въ животѣ сидятъ лягушки, и т. п.

У подобныхъ больныхъ преимущественно замѣчается угнетеніе душевной дѣятельности, сопровождаемое тоскою, страхомъ, когда они остаются одни и не находятся подъ вліяніемъ какого либо внѣшняго дѣятеля, который возбуждалъ бы извѣстнаго рода душевную дѣятельность. Передъ самоубійствомъ, они обнаруживаютъ въ обществѣ необыкновенную веселость, которая указываетъ или на скрытность больнаго, или, совершенно наоборотъ, на душевное возбужденіе, часто предшествующее сильному душевному унынію. Сонъ больныхъ ненормаленъ, часто прерывается сновидѣніями, или же замѣчается безсонница. Вообще сонъ ихъ непродолжителенъ. Подобно тому, какъ при бѣшенствѣ послѣ сна часто замѣчается ожесточеніе приступа, такъ и при описываемомъ нами унынiи самоубійство нерѣдко совершается тотчасъ по пробужденіи больнаго или же вскорѣ послѣ принятія пищи, оттого самоубійство всего чаще случается утромъ или послѣ ранняго обѣда.

Что касается до измѣненій мозга, которыя встрѣчаются у подобныхъ больныхъ, то я находилъ или давленіе на мозгъ, вслѣдствіе гипертрофіи послѣдняго или расширенія его сосудовъ, переполненіе венъ кровью и полнокровіе, или малокровіе вслѣдствіе узкости окостенѣвшихъ сосудовъ, которые не могутъ приносить къ мозгу достаточнаго количества крови. Кромѣ того при самоубійствѣ часто встрѣчается пораженіе и другихъ органовъ, сердца, желудка, кишекъ, яичниковъ, яичекъ у мужчинъ и кожи. Эти части, вслѣдствіе образованія различныхъ опухолей и наростовъ, часто подвергаются гипертрофіи или давленію, которыя обусловливаютъ недѣятельность мозга или измѣненіе состава крови, замѣчаемыя въ мозгу при самоубійствѣ, носящемъ на себѣ характеръ явленія первоначальнаго. У больныхъ, подверженныхъ

самообольщеніямъ, преимущественно замѣчается малокровіе мозга, въ особенности нѣкоторыхъ его частей. На выборъ способа самоубійства имѣетъ огромное вліяніе подражаніе, подобно тому, какъ это замѣчается и при другихъ нервныхъ болѣзняхъ. Такимъ образомъ три студента, которыхъ я изслѣдовалъ въ короткое время одного за другимъ, прострѣлили себѣ сердце.

b) Болѣзни, обусловливающія самоубійство, лежатъ также и въ основаніи страсти къ убійству (помѣшательству на убійствѣ, при которомъ больные оказываютъ одинаковую наклонность къ самоубійству и убійству).

c) Голодную смерть нельзя безусловно отнести къ самоубійству, потому что большая часть морящихъ себя голодомъ сумасшедшихъ вовсе не имѣютъ намѣренія лишить себя жизни, но чрезмѣрное ихъ воздержаніе иногда составляетъ слѣдствіе отвращенія отъ пищи или убѣжденія, что пища отравлена; иногда же больной постоянно чувствуетъ себя сытымъ, и потому не принимаетъ пищи, необходимой для поддержанія питанія. Отъ продолжительнаго голоданія развивается малокровіе и возвышенная раздражительность мозга, причемъ энергія и дѣятельность всѣхъ, безъ исключенія, органическихъ отправленій упадаетъ и наконецъ совершенно истощается. Густоватая, мутная, быстро разлагающаяся моча, болѣе или менѣе скоро развивающаяся вялость мышцъ, исхуданіе всего тѣла и неравномѣрность біенія кровоносныхъ сосудовъ, неодинаковая температура различныхъ частей тѣла, постоянное или временное стѣсненіе дыханія указываютъ на увеличивающійся упадокъ органической дѣятельности, питанія и кровотворенія. Вслѣдъ затѣмъ или появляются обмороки, указывающіе на развивающееся разслабленіе, параличъ мозга, или же стѣсненіе дыханія и болѣзненные припадки со стороны легкихъ увеличиваются и образуется недѣятельное воспаленіе легкихъ съ застоемъ крови въ самыхъ нижнихъ частяхъ ихъ (peneumonia hypostatica), смотря по положенію тѣла или же послѣднія поражаются омертвѣніемъ, которое встрѣчается однако очень рѣдко. Впрочемъ дурной запахъ изо рта, замѣчаемый передъ смертью отъ голода, часто зависитъ отъ разложенія крови, а не отъ омертвѣнія легкихъ. Въ обоихъ случаяхъ несомнѣнно участіе блуждающаго нерва (n. vagus), на страданіе котораго нужно обращать особенное вниманіе при этомъ родѣ смерти.

Голодная смерть наступаетъ различнымъ образомъ. Въ однихъ случаяхъ больные отъ времени до времени принимаютъ пищу, и потому малокровіе и скудность кровотворенія, обезсиливающія больнаго, развиваются медленно. Такое состояніе длится очень долго, пока наконецъ не появятся припадки, указывающіе на смертельный исходъ. Причина, почему больной попеременно то соглашается, то отказывается принимать пищу, заключается въ попеременномъ ослабленіи и ожесточеніи сумасшествія. Другіе больные постоянно съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе воздерживаются отъ пищи и страданіе ихъ оканчивается очень быстро. Если въ подобныхъ случаяхъ и удается устранить умопомѣшательство, то есть излечить лежащую въ основаніи послѣдняго болѣзнь, то силы больнаго возстановляются спустя долгое время, но выздоровленіе въ этихъ случаяхъ вообще прочно.

Въ трупахъ сумасшедшихъ, умершихъ отъ голодной смерти, находятъ обильные сгустки волокнины, брюшные органы бѣдны кровью; напротивъ того, мозгъ и легкія представляются сравнительно богаче кровью. Мышцы вялы и разслаблены, мягки. Въ одномъ случаѣ голодной смерти я нашелъ гипертрофію яичниковъ и мозга. Вообще чрезмѣрное развитіе одного какого либо органа, которое нарушаетъ правильные его отношенія къ прочимъ органамъ, встрѣчается при голодной смерти гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Я изслѣдовалъ въ этихъ случаяхъ состояніе блуждающихъ нервовъ и солнечнаго сочлененія (plexus solaris), брюшнаго сплетенія, сочувственнаго нерва, и не нашелъ въ нихъ никакихъ особенныхъ неправильныхъ болѣзненныхъ измѣненій.

Въ одномъ случаѣ подслизистая ткань слизистой оболочки съуженнаго желудка была утолщена, а слизистая оболочка представлялась желтоватою, мѣстами испещренною красными полосками, которыя, какъ оказалось при разсматриваніи ихъ съ помощію лупы, состояли изъ маленькихъ, древовидно развѣтленныхъ сосудовъ и небольшихъ кровяныхъ подтековъ.

4) *Уныніе съ отупѣніемъ* хотя встрѣчается рѣдко, но его уже наблюдалъ Павелъ Эгинскій (Paulus Aegineta); оно появляется на короткое время, обыкновенно въ началѣ меланхоліи и въ послѣдствіи переходитъ въ обыкновенную меланхолію. Одна угнетающая, подавляющая мысль постоянно преслѣдуетъ больнаго, что заставляетъ его сохранять одно и тоже положеніе, которое онъ

рѣдко перемѣняетъ; его душевныя проявленія обнаруживаются только унылыми вздохами и стонами; лице выражаетъ угнетеніе, а мутный взоръ жалобу. Больной не отвѣчаетъ на вопросы и, по видимому, не ощущаетъ никакихъ потребностей; даже испражненія рѣдки, потому что больной или забываетъ объ нихъ, или не чувствуетъ къ тому никакой потребности. Мнѣ случалось наблюдать подобное отупѣніе нѣсколько разъ у больныхъ, пресыщенныхъ жизнью, отличавшихся безпокойствомъ и многократно пытавшихся лишить себя жизни.

Кромѣ переполненія мозговыхъ венъ кровью, часто находятъ болѣзни брюшныхъ органовъ, какъ напримѣръ: увеличеніе и отвердѣніе печени, неправильное отдѣленіе желчи, завалы толстой кишки, не вполнѣ развитой геморой. Если болѣзнь достигаетъ періода ослабленія, душевное состояніе улучшается и естественныя наклонности возстановляются, то больные начинаютъ полнѣть. Напротивъ того, если душевное состояніе ожесточается, душевныя отправленія все болѣе и болѣе ослабѣваютъ, а припадки недѣятельнаго унынія (melancholia attonita) отъ времени до времени возвращаются, то органическая дѣятельность все болѣе и болѣе упадаетъ и больной постоянно худѣетъ. Въ этихъ случаяхъ, самыхъ упорныхъ, всего менѣе уступающихъ леченію, если болѣзнь длилась болѣе или менѣе долгое время, больные никогда не причиняли насилія посторонимъ, по значительному ихъ тѣлесному и душевному истощенію, при продолжительномъ и постоянномъ душевномъ угнетеніи, которое не допускаетъ подобныхъ проявленій.

Слабоуміе отличается отъ этого вида унынія отсутствіемъ всякаго выраженія въ лицѣ; въ походкѣ и позахъ слабоумныхъ есть что то, напоминающее животныхъ; эти больные болтливы и отличаются наклонностью къ движеніямъ, при малѣйшемъ къ тому поводѣ.

5) *Меланхолія*, при которой больные обнаруживаютъ *наклонность къ насильственнымъ поступкамъ* противъ другихъ, большею частію развивается изъ сумасшествія съ возбужденіемъ и является въ промежуткахъ между отдѣльными приступами. Тѣмъ не менѣе состояніе это весьма замѣчательно. Какая огромная разница между возбужденіемъ, сопровождаемымъ сильными наружными проявленіями, носящими на себѣ характеръ насилія, которыми отличается бѣшенство, и разслабленіемъ всѣхъ силъ

души, при совершенной неспособности ни къ какому противодѣйствію внѣшнимъ возбудителямъ, словомъ, угнетеніемъ, характеризующимъ меланхолію. Не смотря однако на то, оба состоянія, т. е. меланхолія и бѣшенство, смѣняющіяся одно другимъ, зависятъ отъ одного и того же, по видимому, незначительнаго измѣненія строенія мозга и подчиняются различнымъ условіямъ питанія, внѣшнія причины которыхъ понынѣ такъ мало извѣстны. Какъ бы то ни было, оба эти состоянія, меланхолія и бѣшенство, столь непохожія другъ на друга, появляются при довольно сходныхъ внѣшнихъ условіяхъ, такъ что въ различныя времена появленія того или другаго состоянія, т. е. унынія или бѣшенства, даже состояніе барометра и температура могутъ быть одинаковы. Такимъ образомъ у одного и того же больнаго при извѣстной высотѣ барометра появляется въ одно время приступъ бѣшенства, а въ другое время при той же самой высотѣ обнаруживается уныніе, меланхолическое настроеніе, но первое состояніе обыкновенно появляется послѣ долгаго спокойствія, въ продолженіе котораго питаніе больнаго значительно укрѣпилось, между тѣмъ какъ послѣднее состояніе наступаетъ вслѣдъ за продолжительнымъ приступкомъ бѣшенства, слѣдовательно, при болѣе или менѣе измѣненномъ составѣ крови и раздражительности мозга. Изъ этого меланхолическаго настроенія иногда развивается, по видимому, спокойное, свѣтлое состояніе. Меланхолія нерѣдко предшествуетъ бѣшенству; въ такомъ случаѣ она продолжается очень короткое время и вскорѣ переходитъ въ состояніе возбужденія, случайными причинами котораго бываютъ или разстройство желудка, или нарушеніе дѣятельности кожи.

Предсказаніе. Уныніе, меланхолія вообще подаетъ гораздо болѣе надежды на выздоровленіе, чѣмъ другой какой либо видъ умопомѣшательства. Если врачи въ лечебницахъ для сумасшедшихъ смотрятъ на бѣшенство, какъ на самый благопріятный для излеченія видъ умопомѣшательства, то при этомъ нужно имѣть въ виду и значительное число легкихъ случаевъ унынія, которые излечиваются въ семействахъ или внѣ заведеній для умалишенныхъ, а слѣдовательно встрѣчаются рѣже въ лечебницахъ, гдѣ чаще всего наблюдаются тяжкіе, часто неизлечимые виды умопомѣшательства. Болѣзни мозга, лежащія въ основаніи меланхоліи, при угнетенномъ состояніи организма, отличающемъ эту

болѣзнь, развиваются чрезвычайно медленно, долго не достигаютъ высшей степени своего развитія и, что всего важнѣе, рѣдко влекутъ за собою органическія измѣненія мозга и его оболочекъ; по этому въ застарѣлыхъ случаяхъ меланхоліи не замѣчается никакихъ измѣненій ткани мозга и его оболочекъ, между тѣмъ какъ при застарѣломъ сумасшествіи или бѣшенствѣ подобныя измѣненія составляютъ обыкновенное явленіе. Тѣмъ не менѣе меланхолія неблагопріятна для излеченія тѣмъ, что она обыкновенно даетъ поводъ къ новому разстройству дѣятельности мозга, сопровождаясь страданіемъ периферическихъ чувствительныхъ нервовъ и нервныхъ центровъ. Неправильность чувства становится привычною и обусловливаетъ соотвѣтственную неправильную дѣятельность мозга. При другихъ видахъ умопомѣшательства это встрѣчается гораздо рѣже.

Излечимость и продолжительность болѣзни вообще зависятъ отъ сущности обусловливающихъ ее измѣненій въ мозгу. Относительно предсказанія я вывелъ изъ своихъ наблюденій слѣдующія положенія:

1) Чѣмъ скорѣе появляется и развивается меланхолія, тѣмъ болѣе представляется надежды на выздоровленіе; быстрое же появленіе меланхоліи замѣчается только тогда, когда лежащая въ основаніи ея тѣлесная болѣзнь развилась быстро. Послѣдняя большею частью представляетъ острый характеръ и потому легко можетъ быть устранена. Уныніе, развивающееся медленно съ перемежками, подаетъ мало надежды на выздоровленіе; въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко существуютъ органическія измѣненія, которыя отличаются такимъ же прерывистымъ теченіемъ, и во время перемежекъ обнаруживаются произведенныя ими разстройства.

2) Чѣмъ сильнѣе выражены припадки унынія съ начала заболѣванія, тѣмъ скорѣе можно надѣяться на выздоровленіе; въ особенности благопріятенъ для излеченія тотъ видъ болѣзни, когда больные часто плачутъ.

3) Меланхолія, появляющаяся при быстромъ исхуданіи тѣла, благопріятнѣе для излеченія, чѣмъ при условіяхъ противоположныхъ, когда больные полнѣютъ.

4) Меланхолія, развивающаяся вслѣдствіе поврежденій головы, большею частію неизлечима.

5) Уныніе, обусловленное не вполнѣ развитымъ геморроемъ, часто оканчивается выздоровленіемъ, но легко возращается.

6) Меланхолія, зависящая отъ страданій печени и неправильнаго отдѣленія желчи, часто остается навсегда, хотя бы она зависѣла отъ болѣзни печени, обыкновенно излечимой въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь эта не осложнена умопомѣшательствомъ.

Леченіе. При леченіи меланхоліи должно сообразоваться съ обусловливающими ее болѣзнями, которыя поражаютъ или одинъ только мозгъ, или вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлый организмъ, или отдѣльныя его части. Эти болѣзни обыкновенно состоятъ въ измѣненіи органической дѣятельности, которая задержана или подавлена; гораздо рѣже меланхолія зависитъ отъ истощенія или малокровія. При всѣхъ изслѣдованіяхъ мозга меланхоликовъ я всегда замѣчалъ расширеніе венъ, окостенѣнія, необыкновенныя скопленія венной крови, давившія на мозгъ. Изъ этого понятно, отчего больнымъ всегда болѣе приноситъ пользы отвлекающій способъ леченія. При послѣдствіяхъ воспаленія, къ которымъ относятся и окостенѣнія, полезно втирать масло въ голову, отъ времени до времени ставитъ піявки за уши и поддерживать отвлеченіе на плечѣ и затылкѣ посредствомъ нарывныхъ мазей; въ тоже время назначаютъ легкія слабительныя средства, отвлеченіе на кишки. Къ совершенно другому леченію прибѣгаютъ, когда меланхолія обусловливается переполненіемъ мозговыхъ венъ кровью, расширеніемъ сосудовъ или подобнымъ же состояніемъ брюшныхъ органовъ, или общими болѣзнями, какъ, напр., подагрою, геморроемъ и т. п. При переполненіи венъ кровью и расширеніи сосудовъ, которое является мѣстною болѣзнью, единственно только вслѣдствіе воспаленія, полезны холодныя обтиранія и обливанія головы холодною водою при употребленіи въ большомъ количествѣ сѣрнокислыхъ соляныхъ минеральныхъ водъ, сѣрнокислыхъ солей и минеральныхъ кислотъ, усиленныя движенія и тѣлесная работа или, по крайней мѣрѣ, если послѣднія невозможны, прогулки въ каретѣ, или верхомъ на свѣжемъ, чистомъ воздухѣ. При этомъ также полезны всѣ игры и занятія, требующія движенія. Даже умственныя занятія, когда больной предается имъ въ извѣстной степени, способствуютъ той же цѣли, облегчая и поддерживая мозговое кровообращеніе. Съ тою же самою врачебною цѣлью употребляютъ холодныя полуванны, въ которыхъ больные остаются нѣсколько минутъ. При безпокойствѣ

и наклонности къ подергиваніямъ приличны теплыя ванны съ холодными обливаніями головы или холодными на нее примочками. Если меланхолія обусловливается болѣзненнымъ состояніемъ брюшныхъ органовъ, то и леченіе нужно направить противъ послѣдняго; въ подобныхъ случаяхъ леченіе различно, какъ и самыя болѣзни, лежащія въ основаніи душевной болѣзни. Если при этомъ существуетъ геморой или недѣятельная (атоническая) подагра, то леченіе должно соотвѣтствовать этимъ страданіямъ. Обыкновенно противогеморроидальное леченіе приноситъ пользу только въ началѣ болѣзни; такимъ образомъ Гомбургскія, Киссингенскія и Маріенбадскія минеральныя воды превосходны въ началѣ геморроидальнаго страданія; въ послѣдствіи гораздо болѣе пользы приносятъ употребленіе кишечныхъ промывательныхъ Кэмпфа, весеннее леченіе, а сангвиникамъ, людямъ полнокровнымъ, леченіе виноградомъ. Если меланхолическому настроенію предшествовало разстройство нервовъ, и вообще лицамъ нервнаго темперамента, несомнѣнную пользу приноситъ употребленіе валерьяновой (inf. Valerianae) и ревенной настойки. Для женщинъ, въ этомъ случаѣ полезна бобровая струя (castoreum). Напротивъ того, при перерожденіяхъ печени, селезенки или толстой кишки, всѣ эти лекарства приносятъ большею частью только временную пользу и у больныхъ обыкновенно развивается постепенно малокровіе, котораго, не смотря ни на какія старанія, даже при назначеніи питательной діеты и укрѣпляющихъ средствъ нельзя задержать въ его постоянномъ, хотя медленномъ развитіи, которое ведетъ къ смертельному исходу, какъ указано выше. Сила пищеваренія упадаетъ до такой степени, что даже и при надлежащемъ позывѣ на ѣду изъ принятой пищи не вырабатывается надлежащаго количества крови, потому что большая часть принятыхъ веществъ извергаются непереваренными, причемъ моча богаче аммоніакальками составными частями, которыя легко разлагаются, и при ихъ разложеніи развивается проницательный аммоніакальный запахъ. Такой упадокъ органической дѣятельности, такъ сказать, самъ себя поддерживающій, при удобоваримой и какъ можно болѣе питательной пищѣ, вводимой различными путями, развивается хотя медленно, но все таки оканчивается наконецъ вѣрнымъ истощеніемъ. Если появляется дурной занахъ изо рта при дыханіи, если десна становятся кровоточивыми, а моча вонючею, то рѣдко удается, съ помощію хинной корки или хинина,

вина, опія или какимъ нибудь другимъ средствомъ, поставить границы этому состоянію, возникающему отъ разслабленія пищеваренія, при болѣе и болѣе усиливающемся малокровіи.

Что касается до леченія отдѣльныхъ видовъ меланхоліи, то о немъ нужно замѣтить слѣдующее.

Религіозное уныніе обусловливается обыкновенно раздраженіемъ мозга и расширеніемъ сосудовъ при разстройствѣ пищеваренія и недѣятельности толстой кишки; потому въ этомъ случаѣ полезны охлажденія головы холодными обмываніями и обливаніями при легкомъ послабленіи нанизъ, съ помощію ревеннаго корня и кислаго винокаменнокислаго кали (tartar. tartarisat.), равно отвлеченіе на затылкѣ посредствомъ контариднаго коллодія (collodium cantharid.) или пластыря изъ испанскихъ мушекъ, не менѣе того должно способствовать дѣятельности кожи обмываніями камфорнымъ мыломъ и внутреннимъ употребленіемъ уксуснаго раствора амміяка (liq. ammon. acet.) съ доверовымъ порошкомъ. Болѣзнь скоро исчезаетъ при нѣкоторомъ спокойствіи; но, если не смотря на то, она продолжается, то у больнаго навѣрное слѣдуетъ предположить какое нибудь значительное поврежденіе мозга и брюшныхъ органовъ.

При тоскѣ по родинѣ приноситъ пользу противовоспалительный, отвлекающій способъ леченія и отвлеченіе, поддерживаемое на груди и затылкѣ посредствомъ испанскихъ мушекъ и рвотнаго камня. Въ началѣ особенно полезна настойка изъ рвотнаго корня (rad. ipecacuanhae), а въ послѣдствіи настой изъ наперсточной травы (herb. digitalis), и по временамъ порошокъ изъ ревеннаго корня. Когда болѣзнь начинаетъ ослабѣвать, то употребляютъ минеральныя кислоты и желѣзо, если появятся признаки малокровія или разложенія крови.

При выздоровленіи прилична питательная пища.

При наклонности къ самоубійству леченіе должно соотвѣтствовать состоянію больнаго и сообразоватся съ болѣзнью пораженнаго органа. Въ этихъ случаяхъ, когда мозговое полнокровіе и давленіе на мозгъ уменьшились, приносятъ пользу средства проносныя, промывательныя изъ соли и субура. Когда главная наклонность къ самоубійству у больнаго подавлена и наступаетъ болѣе спокойное состояніе или меланхолическое настроеніе, то очень полезны кишечныя промывательныя Кэмпфа и летучія раздражающія кожу средства. Если при этомъ состояніи преобладаетъ

самообольщеніе и въ особенности замѣчается обольщеніе чувства зрѣнія, то оказываетъ хорошее дѣйствіе употребленіе травы прострѣльной вѣтренницы (herb. puls. nigrican.) до возбужденія рвоты, а вслѣдъ затѣмъ сильные пріемы опія съ сѣрнокислымъ натромъ; полезны также шипучіе слабительные порошки или сѣрнокислая магнезія съ зельтерскою водою.

При болѣзненномъ состояніи тощей кишки въ началѣ болѣзни нельзя ожидать никакого успѣха отъ насильственнаго питанія, потому что, хотя бы больной и началъ принимать пищу или ему стали вводить ее какимъ нибудь образомъ въ желудокъ, то она не переваривается, а возбуждаетъ только тошноту, часто рвоту, и извергается неизмѣненною, отягощая безъ пользы кишки и вызывая тоску. Потому всегда нужно сначала отъискать ближайшую тѣлесную причину, отъ которой зависитъ разстройство позыва на ѣду и потомъ расположить сообразно съ тѣмъ леченіе голоданія. Если причина неестественнаго воздержанія заключается въ раздраженіи или воспаленіи слизистой оболочки желудка, то должно прибѣгать къ мушкамъ и припаркамъ въ сторонѣ желудка, къ сладкой ртути въ малыхъ пріемахъ, клещевинному маслу и смягчающимъ промывательнымъ, равно какъ къ клистирамъ изъ табачной травы (herb. nicotianae); напротивъ того, если замѣчается раздраженіе и возвышенная раздражительность или полнокровіе мозга, то слѣдуетъ обрить больному голову и приставить къ ней мушку, назначить теплыя ванны съ холодными обливаніями головы и раздражающія промывательныя; души на затылокъ и морскія ванны также приносятъ пользу. При страданіи легкихъ и воздухоносныхъ путей, о которомъ можно заключить по отхаркиванію больнаго, который часто вздыхаетъ и по короткости дыханія, нужно ставить на грудь мушки съ прибавленіемъ къ нимъ вытяжки красавки (extr. belladonnae), при одновременномъ употребленіи промывательныхъ изъ красавки. Въ какой степени полезны промывательныя изъ хлороформа и вдыханія послѣдняго, предоставляется рѣшить дальнѣйшимъ наблюденіямъ. Если кромѣ этого замѣчается страданіе какого лобо другаго органа, то нужно дѣйствовать сообразно свойству этого страданія. При распознаваніи главной болѣзни у женщинъ особенно важно изслѣдовать дѣтородныя части. Если чувствительность больныхъ возвышена, то оказываютъ хорошее дѣйствіе теплыя ванны и вслѣдъ затѣмъ втиранія въ сторону желудка

летучей мази (liniment. volatile), кайепутоваго или валерьяноваго масла. Употребленіе опія приноситъ пользу и въ этомъ случаѣ; при гипертрофіяхъ помогаютъ фонтанели.

При недѣятельномъ уныніи (melancholia attonita) оказывали хорошее дѣйствіе сильныя слабительныя средства, холодныя обливанія и приставленіе летучихъ горчичниковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ приносило пользу рвотное. Когда отупѣніе уступаетъ дѣйствію лекарствъ, то леченіе направляютъ противъ тѣлесной болѣзни, которая лежитъ въ основаніи душевнаго страданія.

Женщинамъ, при развитіи малокровія съ возвышенною раздражительностью, приносилъ пользу мускусъ съ бобровою струею. Въ одномъ случаѣ помогло наружное и внутреннее употребленіе вератрина; также оказывали хорошее дѣйствіе настой травы аврана (herb. gratiolae), корня бѣлой чемерицы (rad. hellebori abli), вмѣстѣ съ ревеннымъ корнемъ или безъ послѣдняго.

Когда припадки, осложнявшіе меланхолію, удалены и преобладающими явленіями остаются подергиванія и тоска, то даютъ опій по одному грану на пріемъ въ настойкѣ ромашки, одинъ или два раза на день, и назначаютъ холодныя обливанія, всегда приносившія пользу (Engelken, Erlemeyer, Albers).

Что касается до нравственнаго леченія, то всего нужнѣе спокойствіе и уединеніе. Если больной въ состояніи заниматься чѣмъ нибудь, то это конечно ему полезно. Нужно заботиться о томъ, чтобы больной дѣлалъ движенія и пользовался чистымъ, свѣжимъ воздухомъ. Никогда не слѣдуетъ употреблять безъ необходимости средствъ, возбуждающихъ боль, отъ которыхъ часто усиливается меланхолія. Большой запасъ терпѣнія, которое требуется при этомъ отъ врача и лицъ, окружающихъ больнаго, часто вознаграждается выздоровленіемъ послѣдняго.

Нравственное леченіе состоитъ, кромѣ въ наблюденіи правильности въ образѣ жизни больнаго, и въ постоянномъ побужденіи его къ дѣятельности, движеніямъ и занятіямъ, хотя это иногда требуетъ принужденія. Если удается этимъ путемъ побудить образованнаго больнаго заучивать наизустъ пѣсни или стихи, то это доставляетъ уже занятіе для памяти и для прочихъ душевныхъ способностей. Послѣ того можно заставлять больнаго рѣшать легкія математическія задачи. Занятіе музыкою рѣдко помогаетъ достиженію желаемой цѣли, а иногда даже приноситъ положительный вредъ, дѣйствуя на чувства больнаго; для

послѣдняго вредны всякія напряженія, потому умственныя занятія только тогда достигаютъ своей цѣли, когда болѣзнь начала ослабѣвать. Больной никогда не долженъ предаваться движеніямъ и занятіямъ на чистомъ воздухѣ до истощенія. Разнообразіе, перемѣна умственныхъ и тѣлесныхъ занятій только отчасти, но не вполнѣ предохраняютъ больнаго отъ этого истощенія.

О СУМАСШЕСТВІИ.

§ 71.

Умопомѣшательство, при которомъ въ ряду правильныхъ представленій встрѣчаются одно или нѣсколько ложныхъ представленій и между тѣмъ ни дѣятельность воли, ни движенія не представляютъ ничего особеннаго, страннаго, называется сумасшествіемъ (insania). Бѣшенство отличается отъ него порывистыми движеніями, съ наклонностью къ насилію, а меланхолія угнетеніемъ движеній и всякой дѣятельности вообще. Слабоуміе отличается отъ сумасшествія совершеннымъ ослабленіемъ тѣлесной и душевной дѣятельности. Сумасшествіе большею частью составляетъ исходъ умопомѣшательства съ возбужденіемъ и съ угнетеніемъ. Сумасшествію обыкновенно предшествуетъ умопомѣшательство, которое не вполнѣ разрѣшилось и оставило по себѣ постоянное сумасшествіе. Большая часть видовъ сумасшествія отъ времени до времени вновь переходитъ въ состояніе возбужденія или угнетенія и тогда ясно изъ какого состоянія развилась болѣзнь. Первоначальное появленіе сумасшествія безъ возбужденія и угнетенія встрѣчается чрезвычайно рѣдко и мнѣ не удалось его наблюдать. Слѣдовательно, сумасшествіе или составляетъ явленіе временное, исходъ бѣшенства и меланхоліи, и принадлежитъ въ такихъ случаяхъ періоду выздоровленія этихъ болѣзней, или же хотя и развивается изъ умопомѣшательства, но составляетъ болѣзнь постоянную, неизлечимую, которая по временамъ то ожесточается, то ослабѣваетъ, и хотя по видимому измѣняется, но въ сущности остается тою же самою болѣзнію.

Сумасшествіе часто представляется какъ бы страданіемъ

первоначальнымъ, потому что въ нѣкоторыхъ случаяхъ періодъ возбужденія мало развитъ, скоро проходитъ и у больнаго остаются отдѣльныя, неправильныя, ложныя представленія и сужденія, которыя на столько оказываютъ вліяніе на другія душевныя способности, на сколько послѣднія, по необходимости, находятся въ связи съ неправильными сумасбродными идеями. То, что обыкновенно разумѣютъ подъ сумасшествіемъ, выражается слѣдующимъ рядомъ явленій.

Является чувство тоски и безпокойства, непостоянство при одновременномъ уныніи или возбужденіи, у больнаго замѣчается какая то несвойственная ему прежде вольность въ обращеніи, развивается недовѣріе къ посороннимъ и неспособность легко и скоро понимать. Всѣ эти припадки часто обнаруживаются за нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ до наступленія умопомѣшательства и ослабѣваютъ, когда послѣднее становится очевиднымъ.

При такомъ, болѣе или менѣе развитомъ состояніи угнетенія больной, подъ вліяніемъ какой либо подѣйствовавшей на него причины, почти внезапно обнаруживаетъ необыкновенно свободное стремленіе, порывы, при очевидномъ преобладаніи чувства собственнаго достоинства и самодовольствія. Особенное проявленіе веселыхъ чувствованій указываетъ, что больной какъ то особенно доволенъ собою, чувствуетъ себя свободнѣе, выше, могущественнѣе, богаче и сильнѣе. Веселое расположеніе духа доказываетъ болѣе высокое мнѣніе больнаго о самомъ себѣ. Этимъ объясняется свободное, дерзкое, часто надмѣнное обращеніе его съ другими; нѣкоторые больные въ этомъ періодѣ болѣзни рѣшительно утопаютъ въ избыткѣ блаженства и самодовольства. У другихъ это самодовольствіе становится причиною высокомѣрія, гордости, которая отражается тогда въ движеніяхъ, взглядахъ, поступи и т. д.

Подобное настроеніе исчезаетъ на время, когда больной возвращается къ прежней своей дѣятельности, къ прежнимъ занятіямъ, которымъ онъ однако не можетъ уже такъ легко предаваться, какъ въ былое время. Вновь появляющіяся ложныя представленія вскорѣ вызываютъ новые сумасбродные образы. Нерѣдко больной подъ вліяніемъ своихъ ложныхъ представленій, а еще чаще по старой привычкѣ, подъ вліяніемъ прежняго своего обычнаго образа жизни, предается продолжительной, чрезмѣрной

и истощающей дѣятельности. Вышеописанное чувство самодовольствія и высокое о себѣ мнѣніе заставляетъ больнаго создавать неисполнимые планы, трудности которыхъ по его мнѣнію легко преодолѣть или не стоитъ принимать въ соображеніе. Кромѣ этихъ порывовъ и стремленій къ дѣятельности и движенію, у больнаго никогда не обнаруживается сильныхъ проявленій и движеній, носящихъ на себѣ характеръ насилія, которыми отличается бѣшенство. При сумасшествіи замѣчается такой стройный рядъ представленій, что ихъ можно считать планами, системами; образованіе этихъ представленій требуетъ большаго спокойствія, чѣмъ предупреждается развитіе проявленій бѣшенства.

Скорость образованія живыхъ представленій выражается живостью, съ которою больной располагаетъ въ своемъ умѣ свои планы и идеи, выражаетъ ихъ въ плавной, гладкой свободной рѣчи и усвоиваетъ себѣ предметы, относящіеся къ области сумасшедшихъ его представленій. Эта живость, быстрота образованія идей, особенно преобладаетъ въ началѣ; въ послѣдствіи нѣкоторыя представленія выступаютъ впередъ, на первый планъ, и подаютъ поводъ къ развитію однопредметнаго помѣшательства (мономаніи). Нужно замѣтить, что всѣ эти представленія постоянно отличаются преувеличеніемъ или не естественностію, которая доказываетъ противорѣчіе съ дѣйствительностію подобныхъ представленій (Богачъ воображаетъ, что онъ владѣетъ милліонами; поручикъ считаетъ себя полководцемъ и даетъ сраженія; разночинецъ представляетъ себя наслѣдственнымъ принцемъ какого-либо владѣтельнаго дома, на который онъ объявляетъ свои притязанія съ полнымъ родословнымъ деревомъ и вѣтвями; человѣкъ благотворительный намѣревается милліонами осчастливить цѣлый міръ). Преувеличенное мнѣніе больнаго о самомъ себѣ заставляетъ его преувеличивать свое собственное значеніе, свое сословіе, могущество, знанія, богатство, происхожденіе, словомъ, все относящееся къ кругу, въ которомъ онъ вращался до сего времени, и считать себя принцемъ, милліонеромъ, изобрѣтателемъ — это однопредметное помѣшательство на величіи (monomanie des grandeurs). При этомъ больной вездѣ считаетъ себя первымъ лицемъ и въ своемъ воображеніи сосредоточиваетъ все на своей особѣ, а другимъ дозволяетъ принимать только участіе въ своемъ величіи, могуществѣ и богатствѣ,

на сколько это нужно, чтобы поддержать и возвысить свое собственное значеніе. При этомъ видѣ болѣзни замѣчательна у многихъ точная систематичность; все свое сумасшествіе они приводятъ въ полную систему и въ доказательство своихъ неправильныхъ, ложныхъ представленій приводятъ превратно понятые ими факты, такъ что если бы ихъ положенія и посылки были вѣрны, то и выводимыя изъ нихъ слѣдствія не подлежали бы никакому сомнѣнію.

Подобные больные обыкновенно принадлежатъ высшимъ слоямъ общества, которымъ подобныя мысли привычны, вслѣдствіе ихъ воспитанія.

Обращеніе больныхъ соотвѣтствуетъ представленіямъ. Больной, воображающій себя высокою особою, отдаетъ приказанія, повелѣваетъ съ такою увѣренностью, что въ его сумасшествіи нельзя сомнѣваться; поступь и рѣчь больнаго соотвѣтствуютъ его помѣшательству. Сумасшедшіе съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исполненія приказаній, настаиваютъ и часто спрашиваютъ, приведенъ ли приказъ въ исполненіе прежде, чѣмъ ихъ первое приказаніе могло достигнуть назначенія; такимъ образомъ приказаніе слѣдуетъ за приказаніемъ, письмо за письмомъ, не смотря на то, исполняются ли эти приказанія и принимаются ли ихъ планы въ уваженіе или нѣтъ. Сумасшедшій, помѣшанный на блаженствѣ, наслаждается спокойно, ожидая появленія ангеловъ и духовъ, приносящихъ райское блаженство; богачъ ждетъ полученія большихъ денежныхъ суммъ, а помѣшанный, воображающій себя владѣтельнымъ княземъ, ожидаетъ своего назначенія и провозглашенія. Больные одѣваются сообразно своимъ представленіямъ. Женщины любятъ наряжаться и не упускаютъ никакой мелочи ихъ обычнаго туалета, но во всемъ ихъ нарядѣ, взятомъ въ цѣлости, часто замѣчается что то особенное, странное. Сумасшедшіе не любятъ, когда ихъ считаютъ больными, выказываютъ неудовольствіе, когда возникаетъ сомнѣніе объ ихъ здоровьѣ. Пульсъ въ членахъ малъ, иногда твердоватъ, иногда мягокъ, между тѣмъ какъ біеніе сонныхъ артерій твердо, толчокъ часто сообщается обѣимъ боковымъ поверхностямъ пальца, и артерію трудно сжать. Голова горячѣе членовъ, руки часто холодны. Кромѣ того могутъ существовать припадки, свойственные раздраженію, возвышенной раздражительности и хроническому воспаленію корковаго вещества мозга, мягкой

мозговой оболочки или отдѣльныхъ частей мозга. Эти болѣзненныя измѣненія въ мозгу часто составляютъ страданія послѣдовательныя, а если иногда и являются болѣзнями первоначальными, то обыкновенно осложнены и находятся въ тѣсной связи съ страданіями другихъ частей; раздражаніе кишекъ бываетъ особенно частою причиною пораженія мозга, а иногда болѣзнь кишекъ присоединяется къ болѣзни мозга и оказываетъ значительное вліяніе на ожесточеніе послѣдней. Принятіе неудобоваримой или совершенно несваримой пищи, довольно продолжительный запоръ у подобныхъ больныхъ могутъ повлечь за собою ожесточеніе страданія мозга и душевной болѣзни. Ухудшеніе болѣзни весьма часто зависитъ отъ какого нибудь страданія кожи или отъ ожесточенія подагры или гемороя. Усиленіе этихъ болѣзней часто влечетъ за собою возвратъ сумасшествія. Если самая болѣзнь или ея ожесточеніе и возвратъ обусловлены душевнымъ раздраженіемъ, то не только поражается дѣятельность мозга, но и нарушаются отправленія желудка, толстой кишки, печени и кожи, даже почекъ, и такимъ образомъ возникаетъ сложное страданіе, при которомъ, смотря по свойству тканей и по значительности нарушенія ихъ дѣятельности, одна болѣзнь преобладаетъ надъ другою и онѣ проходятъ не разомъ, а послѣдовательно. Сначала обыкновенно исчезаетъ болѣзнь мозга, а потомъ устраняется или ослабѣваетъ и душевное страданіе.

Въ началѣ развивающагося сумасшествія не замѣчается преобладанія однихъ какихъ либо представленій передъ другими, а всѣ они вообще непостоянны и скоро смѣняются одно другимъ, такъ что сначала существуетъ какъ бы только расположеніе къ образованію сумасбродныхъ представленій, къ развитію которыхъ недостаетъ только повода; но послѣдній вскорѣ доставляется живымъ воображеніемъ больнаго или окружающею его внѣшнею обстановкою или тѣмъ и другимъ одновременно. Одно слово, одинъ поступокъ, сновидѣніе могутъ послужить основаніемъ къ проявленію сумасшествія, которое такимъ образомъ зависитъ отъ случайностей. Въ началѣ состояніе возбужденія не дозволяетъ сумасброднымъ образамъ рѣзко запечатлѣться въ умѣ, и потому они вскорѣ изглаживаются; только въ послѣдствіи нѣкоторыя ложныя, сумасбродныя представленія становятся постоянными и являются преобладающими въ ряду прочихъ сумасбродныхъ образовъ. Тогда они представляютъ такъ называемое одно-

предметное умопомѣшательство, сопровождаемое какою либо одною сумасбродною преобладающею мыслью. Такое болѣе спокойное, въ сравненіи съ прежнимъ, состояніе, при которомъ ложныя представленія не такъ быстро и часто смѣняются одно другимъ и нѣкоторыя изъ нихъ являются преобладающими передъ прочими и остаются постоянными, показываетъ, что болѣзнь уже установилась на долгое время. Въ этомъ періодѣ развитія болѣзнь гораздо рѣже переходитъ въ выздоровленіе, чѣмъ въ началѣ, когда она еще не установилась и когда предметъ помѣшательства, ложныя представленія и сумасбродныя мысли не сдѣлались постоянными, но еще измѣнчивы, а сумасшествіе вообще находится въ періодѣ развитія. Часто замѣчается ослабленіе болѣзни, но такъ какъ образованіе сумасбродныхъ представленій и болѣзненное состояніе мозга продолжается, то и улучшеніе это только кажущееся и временное и при малѣйшемъ внѣшнемъ поводѣ прежнее состояніе вновь возвращается. Правда, при сумасшествіи, развивающемся изъ перемежающагося бѣшенства, встрѣчаются перемежки свѣтлаго и, по видимому, совершенно здороваго состоянія, но, по моимъ наблюденіямъ, обращеніе больнаго во время такихъ перемежекъ до такой степени странно и несвойственно прежнему его состоянію, что здѣсь можно допустить не болѣе, какъ ослабленіе болѣзни (remissio).

Когда наступаетъ выздоровленіе, то больныя помнятъ занимавшія ихъ сумасбродныя представленія и не могутъ постичь, отчего они не могли сознать во время болѣзни всей ложности послѣднихъ. Если болѣзнь остановилась на первой степени первоначальнаго развитія, то она можетъ иногда, даже черезъ нѣсколько лѣтъ, перейти въ выздоровленіе, что замѣчается рѣдко при установившемся, совершенно развитомъ и постоянномъ сумасшествіи. Но иногда, даже и въ послѣднемъ случаѣ, болѣзнь можетъ исчезнуть при развитіи какого либо другаго болѣзненнаго процесса, напр. перемежающейся лихорадки.

Если больной не выздоравливаетъ, то ложныя представленія остаются; къ нимъ по временамъ присоединяются тоска, безпокойство. Общее состояніе здоровья поправляется, между тѣмъ какъ мѣстное страданіе мозга остается.

Болѣзнь, остающаяся такимъ образомъ на одной степени, часто длится десять, двадцать, тридцать лѣтъ, а въ послѣдствіи больной впадаетъ въ состояніе истощенія дѣятельности мозга. Въ

другихъ случаяхъ и въ особенности въ лѣта возмужалости, у юношей, болѣзнь вскорѣ переходитъ въ неизлечимое слабоуміе. Раздражительность мозга, свойственная періоду развитія организма, подвижное, живое воображеніе юношей и умственныя занятія, обратившіяся въ привычку, кажется, подаютъ поводъ къ значительнымъ измѣненіямъ въ мозгу и его оболочкахъ, обусловливающимъ сумасшествіе. Причиною истощенія мозга бываетъ также рукоблудіе, часто замѣчаемое при сумасшествіи у юношей; въ этихъ случаяхъ предсказаніе относительно рукоблудія неблагопріятно.

Леченіе сумасшествія основывается на распознаваніи болѣзненныхъ измѣненій въ мозгу. Возвышенная раздражительность и раздраженіе отдѣльныхъ частей мозга, ихъ полнокровіе встрѣчаются нерѣдко и составляютъ слѣдствіе несовершеннаго развитія мозга и сосудовъ или заболѣванія послѣднихъ и обусловленнаго имъ неравномѣрнаго распредѣленія крови въ мозгу. Кромѣ частныхъ способовъ леченія, исключительно направленныхъ противъ подобныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ мозгу, вообще въ большинствѣ случаевъ прилично отвлекающее противовоспалительное леченіе, причемъ нужно обратить вниманіе на вліяніе на мозгъ общихъ и частныхъ болѣзней организма. Среднія соли и рвотный камень оказываютъ скорое и сильное дѣйствіе на кишки и жилобіеніе. При начинающемся сумасшествіи достаточно противовоспалительной діеты и спокойствія. Какъ скоро пульсъ указываетъ на ослабленіе раздражительности и вмѣстѣ съ тѣмъ страхъ и тоска уменьшаются, назначаютъ теплую ванну съ холодными примочками на голову; въ этихъ случаяхъ также приноситъ пользу дождевой душъ на голову. Большую пользу приносятъ также пиленіе затылка и мятіе головы, по правиламъ шведской гимнастики.

Растираніе головы, начиная съ головы и переходя на плечи и затылокъ, въ особенности облегчаютъ головную боль при геморроидальныхъ, желудочныхъ страданіяхъ и подагрѣ. Въ послѣднемъ случаѣ даютъ также сѣрнокислый натръ (natr. sulphuric.) съ опіемъ. Настой изъ наперсточной травы (inf. herb. digital.) не всегда уменьшаетъ тоску. При малокровіи часто помогаютъ мѣдь и желѣзо, при подагрѣ и гемороѣ средства, соотвѣтствующія этимъ болѣзнямъ, при преобладающихъ нерв-

ныхъ боляхъ назначаютъ вытяжку красавки (extr. belladonnae), вератринъ и опій.

Больнымъ полезно уединеніе, но развлеченіе большею частью вредно. Рѣдко какая нибудь особенность въ состояніи больнаго требуетъ исключенія изъ вышеприведенныхъ нами правилъ. Въ извѣстнымъ образомъ распредѣленные часы дня нужно побуждать больныхъ къ извѣстнымъ тѣлеснымъ и умственнымъ занятіямъ, которыя соотвѣтствовали бы привычкамъ и положенію больнаго въ обществѣ; всего лучше, если эти занятія сходны съ прежними занятіями больныхъ. Особенно полезны заучиваніе наизусть, вычисленія, естественная исторія и легкія ремесла. Если припадки болѣзни ослабѣваютъ, то нужно совѣтовать больному перемѣнить мѣсто жительства, даже выписать его изъ лечебницы, если состояніе его постоянно улучшается и прежнія привычки появляются вновь.

Если сумасшествіе сдѣлалось постояннымъ, то леченіе должно сообразоваться съ припадками, замѣчаемыми во времена ожесточенія болѣзни. Но и въ этомъ случаѣ съ больнымъ нужно поступать такъ, какъ съ больнымъ излечимымъ; только этимъ путемъ можно достигнуть излеченія и по возможности облегчить состояніе больнаго.

О СЛАБОУМІИ.

§ 72.

Недѣятельность душевныхъ способностей и слабость душевныхъ проявленій мы называемъ слабоуміемъ (amentia, dementia), которое бываетъ слѣдствіемъ или внезапно задержанной, пріостановленной, или мало по малу измѣненной дѣятельности мозга; въ послѣднемъ случаѣ болѣзнь зависитъ отъ измѣненнаго, уменьшеннаго питанія мозга или обусловливается тѣмъ, что дѣятельность мозга и души не могла достигнуть полнаго развитія. Послѣдній видъ называется природнымъ слабоуміемъ. На первый видъ, при которомъ дѣятельность душевныхъ проявленій внезапно задержана и угнетена, что зависитъ отъ особеннаго состоянія мозга, до сихъ поръ мало обращали внима-

нія. Это рѣдкое видоизмѣненіе слабоумія можно назвать первоначальнымъ или острымъ слабоуміемъ. Второй видъ составляетъ исходъ предшествовавшаго душевнаго разстройства, какъ напр. бѣшенства, сумасшествія, меланхоліи, равнымъ образомъ какъ и послѣдствіе тѣлесныхъ, вещественныхъ измѣненій въ мозгу, обусловливающихъ появленіе этихъ болѣзней. Въ этихъ случаяхъ, въ теченіи слабоумія постоянно появляются припадки, напоминающіе прежнюю болѣзнь, напр. бѣшенство, сумасшествіе, и выражающіеся легкимъ, временнымъ усиленіемъ дѣятельности, доходящимъ до степени сильнаго противодѣйствія, преобладавшаго въ прежней болѣзни. Подобное ожесточеніе прежнихъ припадковъ замѣчается и при другихъ болѣзняхъ, но при слабоуміи, вслѣдствіе недостатка энергіи, душевная дѣятельность усиливается только на короткое время и вскорѣ затѣмъ слѣдуетъ утомленіе. Это состояніе слабости душевныхъ способностей постоянно находится въ связи съ видимыми измѣненіями въ строеніи мозга и такъ какъ эти органическія измѣненія постоянны, то и слабоуміе въ своихъ проявленіяхъ является болѣзнью, болѣе постоянною, чѣмъ всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя нами страданія, осложненныя умопомѣшательствомъ.

Мы различаемъ слѣдующіе виды измѣненія слабоумія: 1) внезапно развивающееся острое слабоуміе; 2) слабоуміе съ безпокойствомъ, при которомъ въ высшей степени неполныя и несовершенно усвоенныя представленія постоянно смѣняются одно другимъ и вытѣсняютъ другъ друга—дурачество; 3) обыкновенное слабоуміе; 4) старческое слабоуміе.

ОСТРОЕ СЛАБОУМІЕ.

§ 73.

При этомъ видѣ слабоумія больной, страдавшій до того безпокойствомъ, раздраженіемъ или возвышенною раздражительностью мозга, вдругъ дѣлается спокойнымъ, тихимъ; глаза его становятся неподвижными, лице безжизненнымъ, безъ всякаго выраженія, по временамъ появляются подергиванія отдѣльныхъ мышцъ лица; зрачекъ противодѣйствуетъ слабо. Больной не обращаетъ

вниманія, когда съ нимъ говорятъ, и только тогда дѣлаетъ нѣкоторое движеніе, когда ему кричатъ на ухо. Больные обыкновенно тихо, спокойно сидятъ или лежатъ совершенно неподвижно, а если и выходятъ изъ бездѣйствія, то очень долго продолжаютъ дѣлать одни и тѣже движенія и сохраняютъ одно и тоже положеніе, подобно автоматамъ. Въ поступи и положеніи больнаго есть что то, напоминающее животныхъ: голова свисаетъ на грудь, поступь невѣрна, члены какъ бы подкашиваются, плечи подаются впередъ, колѣни согнуты, какъ и при другихъ видахъ слабоумія. Температура различныхъ частей тѣла неодинакова, неравномѣрна; голова, покрытая вялою кожею, горяча, члены холодны, пульсъ малъ и твердоватъ, рѣдко мягокъ. Больной не обнаруживаетъ никакого побужденія удовлетворять тѣлеснымъ потребностямъ, онъ не чувствуетъ ни голода, ни позыва на ѣду; онъ или вовсе не испражняется и не мочится, или удовлетворяетъ этимъ потребностямъ изъ принужденія, при помощи лекарствъ или механическихъ вспомогательныхъ средствъ. Больной, при извѣстной силѣ движеній, сохраняетъ разъ принятое положеніе, не обнаруживая никакихъ желаній и какъ бы находясь въ состояніи безчувствія; подобное состояніе иногда встрѣчается въ теченіи тифа и образуетъ извѣстный видъ тупоумнаго бреда (delirii stupidi).

Острое слабоуміе, сколько извѣстно, спустя нѣсколько времени переходитъ въ выздоровленіе. Больной пробуждается, выраженіе его лица и глазъ измѣняется, они оживляются, онъ снова начинаетъ обнаруживать свои ощущенія и потребности. Тогда больной большею частью сохраняетъ очень темное воспоминаніе о состояніи, въ которомъ онъ находился; онъ помнитъ только случившееся съ нимъ непосредственно передъ наступленіемъ слабоумія, и это онъ помнитъ болѣе или менѣе ясно, смотря по различію причинъ, произведшихъ это состояніе. Послѣднее обусловливается быстрымъ, внезапнымъ угнетеніемъ дѣятельности мозга, большею частію вслѣдствіе пріостановленія, прекращенія или необыкновеннаго замедленія кровобращенія въ этомъ органѣ. Въ 1826 году я наблюдалъ такое состояніе послѣ повѣшенія (См. König, Nasse, Zeitschrift für Anthropologie, Jahrgang 1826, также Meding: Siebenhaars Magazin für die Staatsarzneikunde, Bd. I). Въ послѣднемъ случаѣ больной сохранилъ еще воспоминаніе о шумѣ, звонѣ въ ушахъ и сверканіи искръ передъ глаза-

ми, которое появилось непосредственно затѣмъ, какъ больной повѣсился, но о томъ, что было послѣ того, больной утратилъ сознаніе. Въ приведенномъ мною случаѣ этого не было. Подобное состояніе иногда развивается подъ вліяніемъ сильнаго испуга, при одновременномъ существованіи разстройства желудка (Pauls, medic.. Correspondenzblatt rheinischer und westphalischer Aerzte). Другія причины, дѣйствующія подобнымъ же образомъ, могутъ имѣть такія же послѣдствія.

Предсказаніе въ этихъ случаяхъ благопріятно, если дыханіе и дѣятельность сердца остаются нормальными.

При леченіи первое показаніе уничтожить угнетеніе дѣятельности мозга. Въ случаяхъ слабоумія вслѣдствіе повѣшенія слѣдуетъ прибѣгать къ мѣстнымъ кровоизвлеченіямъ изъ головы и даже общему кровопусканію, если пульсъ твердоватъ. Если же біеніе сердца слабо и неправильно, то нужно очень осторожно приступать къ кровопусканію, потому что оно легко можетъ повлечь за собою разслабленіе мозга, которое кончается смертью прежде, чѣмъ дѣятельность мозга успѣетъ снова нѣсколько возвыситься. Піявки, холодныя примочки и прикладываніе льда къ головѣ всегда приличны при этомъ состояніи. Если больной можетъ глотать, то слѣдуетъ дать ему сильное слабительное изъ глауберовой соли и селитры, вмѣстѣ съ тѣмъ назначаютъ очень горячія или очень холодныя промывательныя, объ испражненіи которыхъ нужно однако заботиться и ему содѣйствовать. Больной пробуждается отъ этого состоянія безчувственности на третій или шестой день. Если болѣзнь развилась подъ вліяніемъ испуга и разстройства желудка, то слѣдуетъ дать сильное рвотное изъ рвотнаго камня (tart. stibiati) или, при очень развитомъ переполненіи крови въ мозгу, слабительное изъ сладкой ртути (calomel) и проносная, ялапнаго корня (rad. Jalapae). Затѣмъ назначаютъ болѣе легкія слабительныя изъ ревеня съ сѣрнокислымъ натромъ или рвотнымъ камнемъ. Какъ скоро движенія снова дѣлаются нормальными и сознаніе возвращается, нужно заботиться о питаніи больнаго, давать ему въ пищу соусъ изъ телятины и курицы, молоко, хлѣбъ. Всякой другой твердой пищи нужно еще избѣгать въ продолженіи нѣкотораго времени.

ДУРАЧЕСТВО.

§ 74.

Если у больнаго при слабоуміи существуетъ цѣлый рядъ ложныхъ представленій и ощущеній, которыя не имѣютъ между собою никакой связи, не представляютъ никакой логической послѣдовательности, возникаютъ необыкновенно быстро и большею частью вытѣсняютъ другъ друга, то такое состояніе называется дурачествомъ (moria). Самое существенное явленіе при этой быстротѣ, съ которою представленія и познанія чувствъ возникаютъ и смѣняются одно другимъ, заключается въ безсиліи, недостаткѣ энергіи вполнѣ выработать и овладѣть этими представленіями и соединить ихъ въ одинъ общій образъ, который усвоивается умомъ, или же доказываетъ, по крайней мѣрѣ, что больной не лишился сознанія. Болѣзнь въ особенности характеризуется не только разнообразіемъ самыхъ различныхъ образовъ, но и тѣмъ, что послѣдніе смѣшиваются между собою. Нѣкоторые изъ нихъ возникаютъ внезапно и исчезаютъ до того быстро, что могутъ быть только проявленіемъ мимолетныхъ представленій, доставленныхъ поверхностнымъ познаніемъ чувствъ. Подобно тому, какъ скорость проявленій органической дѣятельности служитъ признакомъ истощенія энергіи организма или ослабленія (чрезмѣрно скорый пульсъ), такъ и быстрота, съ которою возникаютъ, смѣняются и перемѣшиваются представленія внутреннія съ представленіями, доставленными познаніемъ чувствъ, служитъ признакомъ уменьшенія энергіи душевной дѣятельности, при совершенномъ отсутствіи обсуживанія.

Больной обыкновенно перемѣшиваетъ недавнія происшествія и событія изъ давнопрошедшаго времени, вполнѣ или несовершенно сохранившіяся въ его памяти, съ внутренними (субъективными) и внѣшними, представленіями; изъ всѣхъ этихъ представленій одновременно или послѣдовательно возникаютъ образы, какъ видно изъ разговоровъ больнаго, вслѣдствіе чего мы наблюдаемъ самое разнообразное смѣшеніе мыслей и образовъ, которые, не смотря на то, что больной говоритъ о нихъ съ жаромъ, точно также скоро исчезаютъ. Непостоянство

представленій мѣшаетъ больному составить правильное сужденіе и вывести положительное заключеніе. Познанія внѣшнихъ чувствъ въ этихъ случаяхъ, вѣроятно, очень несовершенны, потому что образовавшіяся изъ нихъ представленія рѣдко соотвѣтствуютъ предмету. Больные рѣдко могутъ хорошо и правильно видѣть предметы, оттого часто ошибаются; также измѣняется и чувство слуха, оттого подобные больные никогда не въ состояніи соблюдать тактъ или дать вѣрный тонъ. Въ большей части случаевъ замѣчается недостатокъ обонянія или послѣднее до того ослаблено, что пахучія вещества мало оказываютъ дѣйствія. Нѣкоторые больные отличаются веселымъ настроеніемъ духа, смѣются, поютъ, проказничаютъ и обнаруживаютъ особенное тщеславіе, самодовольствіе и увѣренность въ своихъ дѣйствіяхъ, доказывающую, что всѣ поступки ихъ проистекаютъ изъ внутренней необходимости, потребности; такое состояніе называется собственно дурачествомъ (moria). Подобные больные вспыльчивы, заносчивы и по временамъ обнаруживаютъ наклонность къ насилію, напоминающую бѣшенство, изъ котораго развилось это болѣзненное состояніе. Но эти припадки неупорны и вскорѣ исчезаютъ.

Вышеописанное веселое настроеніе обыкновенно сопровождается необыкновенною болтливостью и соотвѣтствующими тому тѣлодвиженіями; въ особенности замѣчается сильное напряженіе губъ и подергиваніе отдѣльныхъ мышцъ. Иногда веселое расположеніе внезапно переходитъ въ настроеніе, совершенно противоположное; больные плачутъ и становятся печальными; это продолжается впрочемъ недолго и вскорѣ снова исчезаетъ. Больные невѣрно обсуживаютъ внѣшнюю обстановку или не могутъ составить рѣшительно никакого яснаго понятія, потому что они не въ состояніи усвоить себѣ элементарныхъ, составныхъ частей сужденія, сравнивать и различать мысли; однако они скорѣе вспоминаютъ о событіяхъ изъ прежняго времени своей жизни, чѣмъ о случившемся съ ними во время болѣзни. Дѣствія страстей не оказываютъ на нихъ особеннаго вліянія: какъ самыя печальныя, такъ равно и самыя веселыя извѣстія или не производятъ совершенно никакого, или оставляютъ очень незначительное впечатлѣніе, которое очень скоро изглаживается. Ослабленіе воспріимчивости къ впечатлѣніямъ мѣшаетъ долго удерживать послѣднія, что необходимо для возбужденія страсти. Чувство также

безсильно, какъ память, сужденіе и внимательность. Въ началѣ болѣзни еще встрѣчаются постоянныя идеи, но въ послѣдствіи подобнаго однопредметнаго помѣшательства болѣе не существуетъ; впрочемъ часто преобладаютъ представленія о необыкновенномъ могуществѣ и богатствѣ. Подобное преувеличеніе больнымъ собственнаго значенія и представленія о необыкновенномъ богатствѣ особенно часто замѣчаются во время возбужденія и часто подаютъ тогда поводъ къ проявленіямъ, напоминающимъ приступы бѣшенства, хотя эти проявленія не сильны, потому что мышечная сила у больныхъ значительно ослаблена. Тѣлодвиженія, не смотря на свою быстроту, слабы и неловки; больные часто промахиваются и падаютъ, потому у нихъ нерѣдко наблюдаютъ переломы костей. Безпокойство побуждаетъ больныхъ къ постояннымъ движеніямъ, которыя обыкновенно угловаты, неловки и лишены силы; въ походкѣ слабоумныхъ нѣтъ того изящества, той ловкости, какъ прежде. Безпокойство мѣшаетъ больнымъ спать, а когда они наконецъ и засыпаютъ, то сонъ ихъ коротокъ, скоро оканчивается и постоянно прерывается, что зависитъ отъ страданія мозга. Кожа большею частью грязнаго, сѣраго цвѣта, тѣло худѣетъ. Отдѣленіе мочи и испражненія часто непроизвольны или больной испражняется тотчасъ же при первомъ къ тому побужденіи, оттого въ комнатахъ у такихъ больныхъ постоянная нечистота и зловоніе. Во время возбужденія больные часто забываютъ ѣсть, но въ другое время они вообще обжорливы, ѣдятъ необыкновенно много, что составляетъ причину неправильности испражненій. Пульсъ слабоумныхъ полонъ, твердъ, голова и лице горячи. Болѣзнь по временамъ то ослабѣваетъ, то ожесточается и длится годы, пока не наступитъ наконецъ смерть вслѣдствіе паралича мозга, легочной чахотки или омертвѣнія легкихъ и членовъ или водянка. Въ трупахъ обыкновенно находятъ скопленія сывороточной жидкости въ желудочкахъ и на поверхности мозга, окостенѣніе артерій, отекъ и атрофію мозга.

Причины. Перерожденіе сывороточнхъ оболочекъ мозга и перепонки, выстилающей его желудочки (ependyma), кажется, часто составляетъ причину этого неизлечимаго страданія, которое можетъ развиться отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, но обыкновенно переходитъ въ дурачество изъ бѣшенства, меланхоліи и однопредметнаго умопомѣшательства.

ОБЫКНОВЕННОЕ СЛАБОУМІЕ.

§ 75.

Оно вообще составляетъ исходъ или послѣдствіе другихъ видовъ умопомѣшательства и отличается ослабленіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ отправленій. Главными припадками при этомъ являются неспособность возбуждать, воспринимать и усвоивать представленія, сравнивать составленныя изъ представленій мысли и составлять сужденія. Не столько замѣчательна безсвязность понятій и мыслей, какъ совершенный недостатокъ понятій и мыслей, въ особенности относящихся къ настоящему больнаго, у котораго по временамъ проявляются остатки воспринятыхъ и усвоенныхъ умомъ представленій изъ прошедшаго времени. Изъ настоящаго у больнаго даже не развиваются правильнымъ образомъ и не остаются надолго въ памяти представленія, вызванныя самыми сильными впечатлѣніями чувствъ. Человѣкъ, привыкшій учиться и ученый, беретъ книгу, но читаетъ ее машинально, не усвоивая изъ нея ни одной мысли и рѣшительно въ состояніи ничего передать изъ содержанія книги. Въ его памяти едва остаются замѣчательныя собственныя имена, между тѣмъ какъ молитвы и заученныя и часто повторяемыя больнымъ въ прежнее время пѣсни онъ передаетъ легко и съ выраженіемъ, хотя, конечно, больной не сознаетъ ихъ смысла. Впечатлѣнія чувствъ скоро изглаживаются и не переработываются въ представленія. Мало по малу угасаетъ и память до такой степени, что больной забываетъ не только случившееся и произведшее на него впечатлѣніе нѣсколько минутъ тому назадъ, но даже собственную личность и положеніе, которое онъ занималъ прежде въ обществѣ. При такомъ совершенномъ отсутствіи памяти понятно, отчего слабоумные не въ состояніи болѣе заучивать самыхъ легкихъ вещей, пѣсенъ, поговорокъ, словъ и т. п.; оттого они очень скоро забываютъ и прежде изученныя языки и науки. Всего дольше больной помнитъ свой природный языкъ, знаніе котораго таже мало по малу изглаживается вслѣдствіе постоянно увеличивающейся несвободы рѣчи. Описанія видѣнныхъ больнымъ предметовъ до

того несовершенны и неполны, что, собственно говоря, больной совершенно ничего не можетъ разсказать. Воображеніе также недостаточно, какъ и память, вслѣдствіе чего и обсуживаніе также въ высшей степени несовершенно. Если при слабоуміи мышечная сила сохранена, то, между прочимъ, наблюдается замѣчательное расположеніе къ механическимъ работамъ. Изъ внѣшнихъ чувствъ слухъ сохраняетъ гораздо дольше свое совершенство, чѣмъ зрѣніе. Иногда встрѣчаются слабоумные, которые не могутъ передать только что видѣннаго и слышаннаго ими, но съ нѣкоторою ловкостью владѣютъ инструментомъ и могутъ, напримѣръ, выучиться до извѣстной степени играть на скрипкѣ. Слабоумные нерѣдко отличаются хорошимъ почеркомъ, но тѣмъ не менѣе они неспособны хорошо переписывать, вслѣдствіе недостатка памяти. Только отъ времени до времени душевныя способности какъ бы оживляются, причемъ больной съ большимъ вниманіемъ всматривается въ настоящее и яснѣе вспоминаетъ прошедшее, но это продолжается иногда менѣе сутокъ.

Обращеніе больнаго нѣсколько походитъ на его прежнее, но въ немъ видна робость, вялость, безжизненность; больной двигается, какъ кукла; однажды сдѣланныя движенія продолжаются, постоянно повторяясь, подобно тому, какъ человѣкъ въ задумчивости часто повторяетъ одно и тоже, ходитъ взадъ и впередъ по тому же направленію или, если пишетъ, то повторяетъ одну и ту же фразу.

Въ глазахъ нѣтъ жизни, нѣтъ выраженія; тоже самое отсутствіе выраженія замѣчается и въ лицѣ, мышцы котораго ослаблены, отчего оно кажется длиннымъ; губы выдаются впередъ, ротъ часто открытъ. По временамъ у больныхъ замѣчается значительное волненіе страстей. Смѣхъ не выражаетъ обыкновенной веселости, но при замкнутомъ ртѣ, вытаращенныхъ глазахъ и полунапряженныхъ мышцахъ щекъ является выраженіе какой-то искаженной веселости; рѣдко появляется печаль, но досада и гнѣвъ замѣчаются чаще, хотя не сопровождаются вполнѣ соотвѣтственнымъ этимъ страстямъ выраженіемъ лица; въ этихъ случаяхъ больные становятся иногда запальчивыми, не узнаютъ никого изъ окружающихъ и могутъ причинять разнаго рода насилія и даже убить. Подобное состояніе нерѣдко встрѣчается у такихъ больныхъ, у которыхъ замѣчено мѣстное и несовершенное излеченіе органической болѣзни мозга. При упадкѣ ду-

шевныхъ способностей обыкновенно является у больныхъ какое-то добродушіе, ребячество, они радуются, когда имъ удается напроказничать, сдѣлать вредъ, кромѣ того, они отличаются стыдливостью и боязливостью; у нихъ безпрерывно замѣчается то удовольствіе, то неудовольствіе. Въ случаяхъ, когда сохраняются сильныя мышечныя движенія, существуютъ и половыя побужденія, пробуждающіяся въ присутствіи особъ другаго пола, что подаетъ поводъ къ рукоблудію, которому больные иногда предаются до такой степени, что у нихъ часто извергается кровь вмѣсто сѣмени; количество послѣдняго, по видимому, уменьшено. Испражненія нанизъ вялы и обыкновенно требуютъ вспомогательныхъ средствъ, позывъ на ѣду большею частью очень силенъ. Сначала больной ѣстъ только одно съѣдобное, но въ послѣдствіи при полномъ почти упадкѣ ощущеній и въ особенности ощущеній внѣшнихъ чувствъ, начинаетъ глотать предметы, неупотребляемые въ пищу, какъ напр. деньги, камышки и т. п. Кожа блѣдна, сѣраго цвѣта. Чувствительность ея различна, смотря по степени развитія разслабленія. Нѣкоторые больные сохраняютъ правильную чувствительность, но у другихъ наступаетъ упадокъ послѣдней, и наклонность ко сну до того увеличивается, что иногда больнаго трудно пробудить; въ другое время замѣчается безсонница въ такіе часы, когда прежде обыкновенно появлялся совершенно правильный сонъ.

Взвѣшивая больныхъ въ продолженіе долгаго времени, можно убѣдиться, что вѣсъ ихъ уменьшается, по мѣрѣ увеличенія слабоумія и разслабленія. Сначала больные часто полнѣютъ, но даже и это отложеніе жира указываетъ на упадокъ питанія. Моча больныхъ быстро разлагается и удѣльный вѣсъ ея чрезвычайно измѣнчивъ; по среднимъ числомъ удѣльный вѣсъ ея, выведенный изъ наблюденій въ теченіи долгаго времени, обыкновенно уменьшенъ.

Слабоуміе часто оканчивается черезъ нѣсколько лѣтъ смертью, которая наступаетъ или вслѣдствіе мозговаго удара, съ изліяніемъ сывороточной жидкости въ существо мозга (apoplexia serosa), или отъ крайняго упадка силъ вслѣдствіе увяданія и отека мозга, или вслѣдствіе осложненій чахоткою, омертвѣніемъ и воспаленіемъ легкихъ. Разслабленіе мочеваго пузыря обыкновенно указываетъ на угрожающій мозговой ударъ. Иногда больные умираютъ вслѣдствіе накопленія кала въ кишкахъ.

Нѣкоторые подвергаются переломамъ костей, сгараютъ или давятся, проглатывая большіе куски пищи, и т. п.

СЛАБОУМІЕ СЪ РАЗСЛАБЛЕНІЕМЪ.

§ 76.

При слабоуміи съ разслабленіемъ замѣчается неполное разслабленіе не только частей мозга, находящихся въ связи съ умственными и душевными отправленіями, но и тѣхъ частей, отъ которыхъ зависятъ движеніе и чувствительность. Такимъ образомъ существуетъ болѣе или менѣе несовершенное разслабленіе всѣхъ частей мозга, отчего подобное состояніе и называется общимъ разслабленіемъ, общимъ параличемъ (paralysis generalis). Оно появляется внезапно, съ разслабленіемъ умственныхъ отправленій, движенія и чувствительности при явленіяхъ приступа мозговаго удара, или, что случается гораздо чаще, разслабленіе движенія присоединяется къ продолжавшемуся долгое время душевному разстройству. Смотря по различію способа появленія, конечно, замѣчается различіе въ ходѣ и исходѣ болѣзни. Первый видъ нерѣдко развивается вслѣдствіе простаго или осложненнаго мозговаго удара и можетъ въ первомъ случаѣ совершенно исчезнуть, но въ послѣднемъ у больнаго остаются разслабленіе движенія и притупленіе чувствительности. Уменьшеніе разстройства душевныхъ способностей и возвращеніе правильной душевной дѣятельности наступаютъ по мѣрѣ образованія рубцовой ткани въ разорванномъ мозгу и органическаго преобразованія излившейся крови. Вслѣдъ за появленіемъ правильной душевной дѣятельности чувствительность и движеніе возстановляются болѣе или менѣе совершенно, иногда до такой степени, что отклоненія отъ нормальнаго состоянія незначительны и мало замѣтны. Неоспоримо, что послѣ каждаго мозговаго удара, повлекшаго за собою параличъ, разслабленіе, энергія душевной и умственной дѣятельности нѣкоторымъ образомъ измѣняется. Этотъ видъ всегда нужно отличать отъ другаго, болѣе опаснаго вида болѣзни, при

которомъ разслабленіе присоединяется къ душевному разстройству.

Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно замѣчается переходъ сумасшествія съ возбужденіемъ или умопомѣшательства съ угнетеніемъ въ совершенно или невполнѣ развитое слабоуміе. Рѣдко разслабленіе предшествуетъ незадолго умопомѣшательству. Главнымъ припадкомъ развивающагося разслабленія мозга большею частью является разслабленіе языка, степень котораго составляетъ вообще главное мѣрило болѣзненнаго измѣненія движенія. Больной говоритъ съ напряженіемъ, не можетъ внятно произносить нѣкоторыхъ буквъ, въ особенности язычныхъ, смѣшиваетъ слова и наконецъ заикается въ большей или меньшей степени. Когда больной высовываетъ языкъ, то послѣдній искривляется въ сторону и дрожитъ. При этихъ явленіяхъ больные совершенно смѣшиваютъ одни слова съ другими и говорятъ совершенно не то, что собственно хотѣли бы произнести; иногда они подобно людямъ, находящимся въ задумчивости, смѣшиваютъ слова, похожія по звуку. Въ тоже время больной ходитъ какъ то принужденно, какъ бы волочитъ ноги, часто спотыкается и падаетъ. Обыкновенно это разслабленіе тѣла, равно какъ и языка, замѣчается долгое время на одной только сторонѣ. Руки деревенѣютъ, пальцы не могутъ захватывать ничего, какъ слѣдуетъ; верхнія и нижнія конечности, большею частью одной только половины тѣла, поражены, какъ сказано, разслабленіемъ. Это разслабленіе языка и прочихъ членовъ постепенно увеличивается, больной произноситъ слова до того невнятно, что его нельзя болѣе понять, и не можетъ болѣе ни двигаться, ни ходить, въ особенности если разслабленіе начинаетъ поражать и другую половину тѣла, которая до тѣхъ поръ была болѣе или менѣе пощажена. Сначала больной можетъ еще въ лежачемъ положеніи двигать руками и ногами, которыя дрожатъ при вытягиваніи или представляются необыкновенно одеревенѣлыми; но въ послѣдствіи одинъ членъ за другимъ поражается болѣе или менѣе совершеннымъ разслабленіемъ, параличемъ. Начало болѣзни гораздо чаще отличается легкими судорогами, чѣмъ совершеннымъ разслабленіемъ, которое свойственно уже развившейся болѣзни или ея исходу. Неправильныя, неестественныя ощущенія въ кожѣ, наблюдаемыя вообще при разслабленіяхъ, замѣчаются также и въ этомъ случаѣ, но они превращаются въ ложныя сумазброд-

ныя представленія. Иногда появляются также и отраженныя судороги.

При этихъ припадкахъ, большею частью когда душевная дѣятельность уже значительно ослабѣла, больной утрачиваетъ по временамъ сознаніе на болѣе или менѣе долгое время, при явленіяхъ кровоскопленія въ мозгу и у него обнаруживается безчувственность, а въ послѣдствіи совершенная безсознательность, которая становится явленіемъ постояннымъ и сопровождается судорогами, преимущественно въ разслабленныхъ частяхъ. Эти припадки въ началѣ болѣе походятъ на припадки мозговаго удара, а позднѣе на приступъ падучей болѣзни; въ послѣднемъ случаѣ часто остаются сведенія ногъ въ колѣнномъ или рукъ въ локтевомъ составѣ, рѣдко сведеніе пальцевъ. Припадки, похожіе на приступъ падучей болѣзни, встрѣчаются часто и обусловливаются такимъ же точно измѣненіемъ въ ткани мозга, которое можетъ быть причиною падучей болѣзни, и по излеченіи мозговаго удара. Всѣ эти явленія зависятъ отъ органическаго перерожденія большей части мозга и преобразованія сгустковъ крови, которые, производя давленіе и раздражая сосѣднія здоровыя, неизмѣненныя части, отъ времени до времени вызываютъ эти приступы падучей болѣзни. Въ этихъ случаяхъ часто появляется меланхолическій бредъ, если прежде преобладала меланхолія; еслиже состояніе это развилось послѣ бѣшенства или сумасшествія, то замѣчается возвратъ бреда, свойственнаго послѣднимъ болѣзнямъ. Нерѣдко встрѣчается помѣшательство на необыкновенномъ величіи, больные все увеличиваютъ, считаютъ себя богачами, людьми могущественными, одаренными тѣлесною силою и способностью дѣлать чудеса. При подобномъ состояніи питаніе въ началѣ еще хорошо, но въ послѣдствіи оно мало по малу упадаетъ; пищевареніе ослабѣваетъ, а кожа по мѣрѣ упадка питанія становится небыкновенно сухою и принимаетъ необыкновенно блѣдносѣрый, грязный цвѣтъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда отложеніе подкожнаго жира значительно увеличено. Непроизвольныя испражненія, мочеиспусканіе и рукоблудіе ускоряютъ упадокъ питанія. Нерѣдко появляется омертвѣніе кожи, водянка и чахотка. Разслабленіе въ этихъ случахъ очевидно обусловливается перерожденіемъ мозга, которое, возникая первоначально въ сѣромъ веществѣ, распространяется на бѣлое и въ особенности развито въ той части, гдѣ среднія доли большаго мозга переходятъ въ заднія, въ сторонѣ задняго

Аммонова рога. При этомъ могутъ существовать увяданіе, отекъ, размягченіе, затвердѣніе, водяные пузыри (гидатиды), золотушныя отложенія и бугорки, ракъ и окостенѣнія, которыя, развиваясь на мозговыхъ оболочкахъ или на внутренней поверхности черепа, производятъ давленіе на заднюю часть большаго мозга. Причиною слабоумія съ разслабленіемъ можетъ быть всякая болѣзнь мозга, которая одновременно поражаетъ многія части какъ сѣраго, такъ бѣлаго вещества большаго мозга, и такимъ образомъ производятъ разслабленіе послѣдняго. Это состояніе рѣдко обусловливается размягченіемъ. Напротивъ того, очень часто замѣчаются окостенѣвшіе сосуды и сосуды большаго размѣра, въ которыхъ отлагается иногда кашицеобразное вещество (атероматозное) и которые идутъ къ заболѣвшимъ частямъ мозга. Измѣненія послѣднихъ составляютъ причину этого процесса.

Общее разслабленіе встрѣчается гораздо чаще у мужчинъ (у одного изъ 15 сумасшедшихъ), чѣмъ у женщинъ (одинъ на пятьдесятъ случаевъ сумасшествія). Изъ этого можно заключить, что мужчина чаще подвергается дѣйствію причинъ, производящихъ это состояніе, къ которымъ должно отнести употребленіе спиртныхъ напитковъ, болѣе частыя, чѣмъ у женщинъ, поврежденія головы, чрезмѣрныя тѣлесныя и душевныя напряженія, болѣзни сосудовъ. Вообще у мужчинъ гораздо чаще встрѣчаются болѣе значительныя пораженія мозга, чѣмъ у женщинъ. Замѣчательно, что обыкновенный мозговой ударъ, разрывъ мозга съ изліяніемъ крови, рѣдко является причиною слабоумія съ разслабленіемъ; онъ дѣйствуетъ слишкомъ мѣстно и не производитъ такого обширнаго измѣненія мозговой ткани, изъ котораго могло бы развиться вышеупомянутое общее страданіе.

Иногда наблюдали случаи излеченія или улучшенія (Esquirol 3, Bayle 6, Calmeil 3). Встрѣчаются также временныя улучшенія, т. е. ослабленіе болѣзненныхъ припадковъ, при которомъ больной кажется почти здоровымъ; болѣзнь въ этихъ случаяхъ обыкновенно вскорѣ возвращается при явленіяхъ кровоскопленія (гиперэміи) въ мозгу и вышеописанныхъ приступахъ легкихъ мозговыхъ ударовъ, обмороковъ, потери сознанія, которыя наблюдаются въ теченіи болѣзни.

Выздоровленіе и улучшеніе всегда зависятъ отъ свойства болѣзненнаго измѣненія въ ткани и если послѣднее излечимо, то больной можетъ совершенно выздоровѣть. Но такъ, какъ всѣ эти

болѣзни мозга, даже его рубцы (затвердѣнія), обыкновенно причиняютъ кровоскопленіе въ существѣ мозга и такимъ образомъ или подаютъ поводъ къ наступленію, подобныхъ прежнимъ, болѣзней мозга, или обусловливаютъ изліяніе крови въ существо мозга или отекъ послѣдняго, а потому здѣсь находятся всѣ органическія условія для возврата. Этимъ объясняется, отчего въ подобныхъ случаяхъ въ мозгу находятъ чрезвычайно разнообразныя измѣненія въ ткани, которыя составляютъ послѣдствія и осложненія различныхъ пораженій мозга; такимъ образомъ однѣ части могутъ представляться отвердѣвшими, другія размягченными, или нѣкоторыя атрофированы, между тѣмъ какъ другія уплотнѣны, гипертрофированы; однѣ отличаются отекомъ, а другія твердостью, плотностью, тягучестью.

Распознаваніе слабоумія основывается на замѣчаемомъ ослабленіи душевныхъ способностей и соотвѣтственной слабости и недѣятельности тѣлесныхъ отправленій.

Предсказаніе при слабоуміи вообще всегда неблагопріятно, но съ тѣхъ поръ, какъ обратили вниманіе на измѣненія въ мозгу, встрѣчаемыя при слабоуміи, чаще, чѣмъ прежде, достигаютъ болѣе благопріятныхъ исходовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда появляются разслабленіе и водянка или омертвѣніе, болѣзнь неминуемо оканчивается смертью. Въ отношеніи выздоровленія весьма неблагопріятно появленіе разслабленія языка, членовъ и конечностей, въ особенности, если одновременно существуетъ разстройство душевной дѣятельности. Чѣмъ болѣе худѣетъ тѣло и вѣсъ его уменьшается, тѣмъ неблагопріятнѣе предсказаніе; въ этихъ случаяхъ даже нельзя надѣяться скораго исхода болѣзни. Если къ слабоумію присоединяется головокруженіе, то можно предвидѣть переходъ болѣзни въ разслабленіе мозга или мозговой ударъ. Подобное теченіе болѣзни замѣчается чаще при изліяніи сывороточной жидкости въ существо мозга, чѣмъ при размягченіи послѣдняго.

Леченіе слабоумія. Появленіе слабоумія въ теченіе умопомѣшательства предупреждаютъ, устраняя, сколько это возможно, тѣ тѣлесныя измѣненія, которыя развиваются одновременно въ мозгу и въ остальномъ организмѣ въ продолженіи умопомѣшательства. Въ началѣ эти измѣненія большею частью обусловливаютъ умопомѣшательство, но въ послѣдствіи, развившись и распространившись, пораждаютъ слабоуміе. При этомъ нужно за-

ботиться о хорошемъ питаніи больнаго и побуждать послѣдняго къ умственнымъ и тѣлесимъ занятіямъ. Какъ бы ни были ничтожны эти занятія, они приносятъ ему величайшую пользу. Движенія на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ и распредѣленіе часовъ дня для работъ составляютъ не менѣе важныя условія для того, чтобы замедлить или совершенно предупредить переходъ умопомѣшательства въ слабоуміе. Единственный и правильный способъ леченія долженъ быть основанъ на характерѣ измѣненій въ мозгу, согласно чему располагаютъ самое леченіе. Такъ какъ слабоуміе можетъ быть обусловлено иногда водянкою, иногда затвердѣніемъ, золотухою, ракомъ или другими опухолями и наростами, или же окостенѣніями въ мозгу и его оболочкахъ, или перерожденіемъ сосудовъ, то, разумѣется, леченіе различныхъ случаевъ слабоумія не можетъ быть одинаково; но должно сообразоваться съ состояніемъ, обусловливающимъ послѣднее. Къ средствамъ, способствующимъ питанію мозга и возстановленію его дѣятельности и душевныхъ отправленій, принадлежатъ:

1) Втираніе мази изъ рвотнаго камня въ кожу головы; причемъ стараются произвести нагноеніе на макушкѣ или въ той части черепа, которая соотвѣтствуетъ мѣсту пораженія мозга. Мазь изъ рвотнаго камня слѣдуетъ предпочитать моксамъ и мушкамъ. Спиртная настойка іода не приноситъ никакой пользы.

2) Одновременное натираніе головы летучею мазью (linimentum volatile), равно какъ деревяннымъ масломъ (ol. olivar.), въ которомъ растворено померанцовое, розовое или лавендуловое эфирное масло.

3) Употребленіе теплыхъ ваннъ для чистоты кожи или обтиранія холодною водою; холодныя полуванны рѣдко оказываютъ хорошее дѣйствіе.

4) Изъ средствъ, внутреннее употребленіе которыхъ приносило пользу, слѣдуетъ указать на солянокислую мѣдь (cuprum muriaticum), употребляемую или въ чистомъ видѣ, или въ соединеніи съ нашатырнымъ спиртомъ (cuprum muriaticoammoniatum), которая особенно хорошо дѣйствуетъ при преобладающей слабости мышцъ, возстановляетъ ихъ питаніе и силу, необходимую для тѣлесныхъ работъ, и тѣмъ самымъ приноситъ несомнѣнную пользу и общему состоянію больнаго. Въ большей части случаевъ слабоумія, даже сопровождаемаго судорогами, азотнокислая окись серебра приноситъ мало пользы, даже и тогда,

когда ее дають въ соединеніи съ омегомъ. Отъ двойной соли хлористаго золота съ натромъ (aurum muriaticum natronatum) также нельзя ожидать никакого особеннаго дѣйствія; можетъ быть, она приноситъ нѣкоторую пользу при отвердѣніи мозга. Бѣлая окись цинка также не оказываетъ особеннаго дѣйствія. Померанцовая корка и листья (cortices et folia aurantiorum) полезны только въ тѣхъ случаяхъ, когда упадокъ пищеваренія составляетъ главное препятствіе питанію.

5) При леченіи нужно преимущественно заботиться о достаточномъ питаніи всего организма, потому слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на состояніе пищеварительныхъ снарядовъ и давать удобоваримую пищу и въ такомъ видѣ, въ которомъ она всегда легче переваривается; но всегда необходимо наблюдать и часто изслѣдовать, дѣйствительно ли переваривается принятая пища. Для правильности пищеваренія нужно поддерживать правильность испражненій соотвѣтственными средствами. Смѣшанная мясная пища, состоящая изъ различныхъ родовъ мяса, а при сильномъ упадкѣ пищеваренія питательный бульонъ, составляютъ самыя лучшія средства, соотвѣтствующія цѣли. Утромъ и вечеромъ молоку слѣдуетъ предпочитать употребленіе кофе изъ ржи и желудей. Больные лучше переносятъ послѣдній и онъ для нихъ питательнѣе настоящаго кофе. Всѣми признано, что умѣренныя движенія на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ, работа и веселая игра оказываютъ на больныхъ благодѣтельное дѣйствіе. Послѣднимъ полезно возить тачки, носить нѣкоторыя тяжести, катать бѣлье, мести комнаты, играть въ кегли, въ мячи и т. д.

6) Сонъ слабоумныхъ часто безпокоенъ, что можетъ зависѣть отъ различныхъ причинъ, которыя слѣдуетъ изъискать и устранить. Если существуетъ только временное раздраженіе или возвышенная раздражительность мозга, то много пользы приносятъ небольшіе пріемы опія въ винѣ или ароматическомъ чаю.

Вообще возбужденіе и раздражительность слабоумныхъ служатъ показаніемъ къ употребленію этихъ средствъ.

7) Я предотвращалъ рукоблудіе слабоумныхъ продолжительнымъ употребленіемъ холодныхъ полуваннъ, а въ послѣдствіи употребленіемъ самыхъ холодныхъ ваннъ, въ которыхъ больные оставались по часу; причемъ въ сторону дѣтородныхъ частей

втирали камфору. Если одновременно заботятся и о поддержаніи остальныхъ отправленій тѣла, то рукоблудіе прекращается само собою. Больному не должно позволять спать на мягкой постели.

Если къ слабоумію присоединяются другія болѣзни, какъ напр. водянка, омертвѣніе, разслабленіе, то противъ нихъ нужно употреблять соотвѣтственное леченіе. Такимъ образомъ иногда удается сохранить больнаго въ продолженіи многихъ лѣтъ въ сносномъ, какъ для него, такъ и для окружающихъ его, состояніи, не пресѣкая пути къ полному выздоровленію.

СТАРЧЕСКОЕ СЛАБОУМІЕ.

§ 77.

Старческое слабоуміе развивается не всегда одинаково; иногда оно начинается нѣкоторою раздражительностью, безпокойствомъ больнаго, иногда необыкновенною слабостью памяти, которая въ низшей степени выражается тѣмъ, что больной забываетъ названія неясно вспоминаемыхъ имъ предметовъ; иногда болѣзнь принимаетъ видъ несовершенно развитаго воспаленія мозговыхъ оболочекъ (meningitis). Всю болѣзнь, по ея теченію, можно раздѣлить на три періода.

1) Больные становятся нетерпѣливѣе, раздражительнѣе, забывчивѣе, не могутъ такъ легко, какъ прежде, припоминать имена лицъ и названія предметовъ. Нѣкоторые больные всячески стараются поддержать слабѣющую память и для этого прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ средствамъ; потому, если что нибудь ускользаетъ у нихъ изъ памяти, то они до тѣхъ поръ не успокоиваются, пока не припомнятъ забытой вещи. Они часто смѣшиваютъ лица и предметы настоящаго времени съ прошедшимъ, и наоборотъ многое изъ прошедшаго переносятъ въ настоящее. Способность понимать ослабѣваетъ и больные только съ трудомъ могутъ составлять себѣ понятія о незнакомыхъ предметахъ; они страдаютъ безсонницею, слишкомъ долго не засыпаютъ или спятъ только короткое время, а ночью во время бодрствованія необыкновенно безпокойны и нерѣдко подвергаются

въ это время самообольщенію. У нихъ даже можетъ обнаруживаться въ это время иступленіе, при которомъ они иногда наклонны къ насилію.

У многихъ появляются приступы головокруженія, часто похожіе на обмороки, и въ этомъ случаѣ замѣчается несовершенное разслабленіе одной половины тѣла (paralysis agitans) (Albers, Jenaische Annalen) при сильной тоскѣ, страхѣ и безпокойствѣ. Всѣ слабоумные страдаютъ запорами и разстройствомъ пищеваренія и могутъ принимать только удобоваримую пищу и въ маломъ количествѣ. Кожа больныхъ суха, шероховата, морщиниста и на нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается по временамъ обильное слущиваніе кожицы (epidermis); пульсъ полонъ, нерѣдко неравномѣренъ и неодинаковъ въ обѣихъ конечностяхъ.

2) Если эти припадки продолжаются долгое время, то память еще болѣе ослабѣваетъ и способна воспроизводить только представленія предметовъ, которые произвели особенно сильное впечатлѣніе на больнаго, или событія, случившіяся съ больнымъ въ младенчествѣ; воображеніе также совершенно изсякаетъ и больной не въ состояніи вполнѣ обсудить давно знакомые и постоянно остающіеся на глазахъ у него внѣшніе предметы. Слабоумные любятъ предаваться легкимъ занятіямъ, болѣе соотвѣтствующимъ ихъ слабымъ умственнымъ способностямъ, играть, и вообще ведутъ себя по ребячески. Старческое слабоуміе напоминаетъ дурачество. Въ другихъ случаяхъ по временамъ появляются тоска и страхъ. Голова при этомъ становится горячѣе, пульсъ ускореннѣе, полнѣе, чѣмъ во время спокойствія. У слабоумныхъ едва остаются слѣды прежней душевной дѣятельности и энергія ея проявленія совершенно исчезаетъ; нерѣдко у больныхъ замѣчается даже проявленіе стремленій, совершенно противоположныхъ прежней душевной дѣятельности: люди, отличавшіеся прежде скупостью, дѣлаются расточительными, и наоборотъ особы расточительные скупцами; серьозные становятся веселыми, а веселые серьозными.

Сонъ при этомъ часто прерывается и у больнаго по ночамъ замѣчается безпокойство; позывъ на ѣду уменьшенъ, существуетъ запоръ, принятая пища переваривается несовершенно, она подвергается въ толстой кишкѣ совершенно другому разложенію, чѣмъ переваренная пища, отчего происходитъ особен-

ный, зловонный запахъ кала этихъ больныхъ. Походка и всѣ движенія вообще отличаются безсиліемъ и неувѣренностью.

3) У больныхъ въ нѣкоторыхъ частяхъ тѣла начинаютъ являться разслабленіе, въ особенности въ частяхъ, участвующихъ при испражненіи и мочеиспусканіи. Мочеиспусканіе часто задерживается, потому что разслабленное дно мочеваго пузыря не въ состояніи сокращаться и извергать мочу. Часто замѣчаются непроизвольныя мочеиспусканіе и испражненія книзу, которыя принадлежатъ къ очень обыкновеннымъ явленіямъ. Часто наблюдается рвота, отчасти потому, что несовершенно разслабленный желудокъ не въ состояніи переварить принятой пищи, отчасти оттого, что атрофированная толстая кишка не можетъ извергнуть кала, который въ ней скопляется, растягиваетъ ее и такимъ образомъ производитъ давленіе на желудокъ и причиняетъ тошноту и рвоту, что нерѣдко влечетъ за собою послѣдовательное раздраженіе и воспаленіе желудка, которое извѣстно подъ именемъ старческаго воспаленія желудка (gastritis marasmica). Отъ всѣхъ этихъ измѣненій нарушается правильность движеній сердца, отчего біенія сердца и артерій неравномѣрны. Вслѣдъ затѣмъ, большею частью послѣ очевиднаго приступа головокруженія или обморока, появляется разслабленіе членовъ; иногда разслабленіе въ нѣсколько дней достигаетъ высшей степени своего развитія и больной совершенно утрачиваетъ сознаніе, при болѣе или менѣе ясныхъ признакахъ кровоскопленія въ мозгу. Такое состояніе прямо влечетъ за собою быструю смерть, которая иногда зависитъ также отъ катарра, воспаленія легкихъ и дыхательныхъ вѣтвей или желудочной лихорадки. Нерѣдко смерть наступаетъ вслѣдствіе мозговаго удара.

Въ трупахъ слабоумныхъ замѣчаются измѣненія, встрѣчаемыя вообще въ трупахъ стариковъ; но особенно часто у нихъ наблюдается накопленіе сывороточной жидкости подъ мозговыми оболочками и на поверхности мозга, увяданіе мозга, выражающееся уменьшеніемъ всего объема послѣдняго и большею его легкостью. Нерѣдко встрѣчается промежуточная атрофія; въ этомъ случаѣ въ существѣ мозга при его разрѣзѣ видны маленькія, отдѣльныя полости, зависящія не отъ просвѣта перерѣзанныхъ сосудовъ, а образовавшіяся вслѣдствіе исчезанія самаго мозговаго вещества. Эту промежуточную атрофію (interstitielle atrophie) особенно часто находятъ въ сѣромъ веществѣ мозга, которое

замѣчательно тонкостью слоя. Въ мозгу слабоумныхъ наблюдали также нерѣдко окостенѣніе мозговыхъ оболочекъ и артерій и заращеніе послѣднихъ и, кромѣ того, желтыя пятна, которыя вообще тверже существа мозга и состоятъ изъ маленькаго мѣшка, образовавшагося изъ сывороточной оболочки. Эти пятна замѣчаются въ бѣломъ веществѣ большаго и малаго мозга и образуются вслѣдствіе неполнаго приступа мозговаго удара.

Рѣдко находятъ мѣстное размягченіе.

Причину старческаго слабоумія не всегда составляетъ естественный ходъ старости, такъ называемое старческое увяданіе. У стариковъ энергія душевныхъ проявленій, хотя, по видимому, обыкновенно ослабѣваетъ, но разсудокъ и находящіяся съ нимъ въ связи душевныя отправленія сохраняютъ правильную, ясную дѣятельность въ тѣхъ случаяхъ, когда старость наступаетъ въ свое время и отличается правильнымъ, естественнымъ теченіемъ. Старческое слабоуміе обыкновенно составляетъ послѣдствіе болѣзни мозга, развившейся въ поздніе лѣта жизни, когда силы организма начинаютъ ослабѣвать и не въ состояніи уже сами собою побороть болѣзни. Кромѣ того послѣдняя развивается въ мозгу, органѣ, одаренномъ въ сравненіи со всѣми другими меньшею способностью быстро и легко возвращаться, въ случаяхъ заболѣванія, къ естественному состоянію питанія и правильной дѣятельности, что подтверждается при изслѣдованіи всѣхъ болѣзненныхъ измѣненій въ мозгу.

Слѣдовательно старческое слабоуміе составляетъ болѣзнь вообще второй половины жизни, но въ продолженіе этого долгаго періода оно не ограничено въ появленіи своемъ никакимъ извѣстнымъ временемъ: его появленіе обусловливается развитіемъ болѣзни, которая влечетъ за собою слабоуміе или нарушаетъ питаніе мозга. Причинами измѣненій послѣдняго можетъ быть кровоскопленіе въ мозгу, обусловленное перерожденіемъ сосудовъ, душевнымъ волненіемъ, поврежденіями. Мнѣ случилось видѣть внезапное появленіе паралича (paralysis agitans) непосредственно за ушибомъ вслѣдствіе паденія. Заботы, огорченія, чрезмѣрныя умственныя напряженія, страхъ, ужасъ также влекутъ за собою безпокойство, безсонницу, головокруженіе и безсиліе, которыя при ослабленіи памяти и ума составляютъ начало слабоумія. Старческое слабоуміе гораздо чаще развивается у людей, чрезмѣрно

напрягающихъ свои умственныя способности, чѣмъ при другихъ условіяхъ; по этому слабоуміе можетъ развиться раньше, если человѣкъ, къ нему предрасположенный, подъ старость занятъ какою нибудь должностью. Въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно развивается воспаленіе паутинной оболочки мозга (arachnoiditis), которое влечетъ за собою слабоуміе. Причины, дѣйствующія подобнымъ образомъ, какъ то: простуда, чрезмѣрное утомленіе, разгоряченіе, неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, отягощеніе, разстройство желудка, желудочная горячка и тому подобное, также могутъ вызвать слабоуміе. Въ особенности недѣятельность толстой кишки и кожи, уменьшеніе отдѣленія мочи составляютъ у болѣе пожилыхъ особъ частую причину раздраженія и кровоскопленія въ мозгу и тѣмъ самымъ нерѣдко вызываютъ слабоуміе.

Вообще всякое предрасположеніе къ болѣзнямъ мозга благопріятствуетъ слабоумію. Всякая несоразмѣрность въ питаніи отдѣльныхъ частей мозга или несоразмѣрность питанія мозга относительно питанія цѣлаго организма можетъ сдѣлаться причиною или ускорить появленіе слабоумія.

При распознаваніи необходимо доказать, что въ связи съ вышеупомянутыми болѣзнями мозга находится ослабленіе памяти, воображенія и разума, словомъ тѣхъ умственныхъ способностей, которыя обыкновенно совершенно исчезаютъ при высшей степени развитія слабоумія.

При предсказаніи нужно помнить, что, излечивая измѣненія въ мозгу, можно ослабить болѣзнь и устранить мучительное безпокойствво по ночамъ. Если наступило разслабленіе отдѣльныхъ частей, то исходъ въ смерть не подлежитъ сомнѣнію. Усиленіе дрожанія составляетъ столь же неблагопріятный предвѣстникъ.

Леченіе. Старческое слабоуміе можно предотвратить умѣреннымъ и равномѣрнымъ упражненіемъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ въ лѣта возмужалости и соотвѣтственною силамъ душевною и тѣлесною дѣятельностью въ старческія лѣта. При этомъ нужно замѣтить, что при наступающей уже старости нельзя пользоваться жизнью и предаваться занятіямъ, требующимъ тѣлесныхъ и умственныхъ напряженій въ той мѣрѣ и такъ, какъ прежде; но все таки не слѣдуетъ совершенно осуждать себя на бездѣйствіе; словомъ соотвѣтственное умственное напряженіе всего болѣе способно предупредить разстройство питанія мозга,

дѣятельность котораго поддерживаются умственною работою. Въ старости нужно меньшее количество питательныхъ веществъ, но лучшаго качества. Это способствуетъ пищеваренію и правильности испражненій и предотвращаетъ разстройства.

Правильность дѣятельности кожи предохраняетъ отъ заболѣванія внутреннихъ частей мозга и его оболочекъ, оттого растираніе кожи холодною и горячею водою, ванны и теплая одежда приносятъ большую пользу; умѣренныя движенія и работы, употребленіе вина и водки въ маломъ количествѣ содѣйствуютъ пищеваренію и отдѣленію мочи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при значительномъ, сравнительно съ прочими частями организма, объемѣ головы, существуютъ подагра и геморроидальныя страданія, полезенъ дождевой душъ изъ холодной воды.

При леченіи развившагося слабоумія нужно главнымъ образомъ стараться удалить обусловливающее его болѣзненное состояніе мозга, поступая по изложеннымъ правиламъ.

Въ первомъ періодѣ полезны теплыя ванны съ холодными примочками на голову, втиранія въ голову масла, горчичники на затылокъ, равнымъ образомъ частыя растиранія всего тѣла; внутрь назначаютъ пилюли изъ мыла съ ревенемъ, или ревень съ валеріановымъ корнемъ, а вечеромъ малый пріемъ опія.

Во второмъ періодѣ предписываютъ втираніе эфирныхъ маслъ въ голову, ароматическія припарки, а внутрь даютъ настой ирнаго корня (inf. calam.) съ ревенемъ, хину съ ревенемъ, или старое рейнское вино, бордо съ водою; отъ времени до времени назначаютъ послабляющія, обыкновенныя промывательныя и теплыя ванны при растираніи кожи камфорнымъ мыломъ и можжевеловымъ масломъ.

Въ третьемъ періодѣ прилично тоже леченіе, но укрѣпляющія средства должно употреблять еще настойчивѣе и смѣлѣе, если состояніе мозга это дозволяетъ.

Спокойствіе, при тѣлесныхъ и умственныхъ занятіяхъ, не слишкомъ долгій сонъ, дѣятельныя и страдательныя движенія на чистомъ, свѣжемъ воздухѣ полезны во всякомъ случаѣ.

СПОРАДИЧЕСКІЙ И ЭНДЕМИЧЕСКІЙ КРЕТИНИЗМЪ. ПРИРОДНОЕ СЛАБОУМІЕ.

§ 78.

Врожденное слабоуміе составляетъ явленіе совсѣмъ нерѣдкое и встрѣчается какъ у дѣтей, хорошо сложенныхъ отъ рожденія, такъ и у уродовъ. Дѣти, наклонныя къ этому болѣзненному состоянію, въ первое время послѣ рожденія ничѣмъ не отличаются отъ дѣтей, у которыхъ душевныя способности развиваются правильно. Въ извѣстное время развитія, на второмъ, третьемъ, седьмомъ мѣсяцѣ являются, какъ исключеніе, судороги, спячка или разстройство желудка. Начиная съ этого времени замѣчаютъ, что въ лицѣ не появляется никакого выраженія и ребенокъ не принимаетъ участія въ окружающей его средѣ. Чѣмъ болѣе дитя растетъ, тѣмъ рѣзче высказывается недостатокъ развитія умственныхъ способностей, причемъ и питаніе тѣла также слабѣетъ. Нерѣдко замѣчаются въ тоже время искривленіе и свѣденіе членовъ и спиннаго столба. Затѣмъ объемъ головы или значительно увеличивается и мало по малу, при необыкновенномъ расширеніи, видъ, складъ ея измѣняется, причемъ на разошедшихся швахъ замѣчается явственное зыбленіе жидкости и болѣзнь совершенно принимаетъ ходъ хронической головной водянки, или же величина головы остается нормальною и питаніе всего тѣла довольно правильно, даже и при искривленіи членовъ и выворотѣ рукъ и ногъ подошвою кнаружѣ.

Въ первомъ случаѣ, при увеличеніи головы, существуетъ водянка, которая или происходитъ вслѣдствіе задержаннаго развитія мозга и черепа, или развивается послѣ какой либо болѣзни, появившейся у ребенка послѣ рожденія (не всегда воспаленія). Въ нѣкоторыхъ изъ подобныхъ случаевъ водянка излечима и тогда съ исчезаніемъ послѣдней и величина головы уменьшается; но чаще всего замѣчается при этомъ несовершенное развитіе или недостатокъ отдѣльныхъ частей мозга (Cruveilhier, Albers). Въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно появляются въ первое время развитія ребенка частыя судороги, обусловливаемыя раздраженіемъ мозга или гиперэміею мало разви-

тыхъ частей мозга. Подобные больные часто умираютъ въ первомъ младенчествѣ, но значительное ихъ число часто также и выздоравливаетъ, а душевныя ихъ способности съ лѣтами, хотя очень поздно, достигаютъ извѣстной степени развитія. Нерѣдко у подобныхъ безпомощныхъ калекъ, съ выворотомъ рукъ и ногъ, память хороша, воображеніе живо и замѣтна нѣкоторая ясность разсудка, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда едва ли можно было ожидать такой силы душевныхъ способностей, судя по уродству тѣла, искаженности лица и такъ называемой ребяческой старости, несвободѣ рѣчи, которая въ присутствіи постороннихъ, часто еще болѣе затрудняется вслѣдствіе замѣшательства.

Я наблюдалъ, что при постоянной и продолжительной заботливости о питаніи тѣла, объ умственномъ развитіи подобныхъ слабоумныхъ, даже черезъ двадцать, тридцать лѣтъ, достигали нѣкотораго успѣха; впрочемъ подобнаго результата, кажется, можно ожидать въ большей части случаевъ только до тѣхъ поръ, пока нельзя еще доказать увеличенія головы. При терпѣніи и настойчивости въ леченіи и заботливомъ устраненіи разныхъ случайныхъ болѣзней и хорошемъ содержаніи больнаго, котораго всего лучше оставить на попеченіи матери, можно достигнуть въ этомъ отношеніи результатовъ, истинно удивительныхъ. Въ врачебномъ отношеніи нужно въ первое время младенчества устранять раздраженіе и кровоскопленіе въ мозгу, а въ послѣдствіи очень частое разстройство желудка; кромѣ леченія, другую и главную задачу составляетъ діететическое содержаніе больнаго. Хорошая, питательная пища, жилище на солнечной сторонѣ и на высокомъ мѣстѣ, постоянное пребываніе на чистомъ воздухѣ, вотъ средства, всего болѣе приносящія пользы. Нравственное воспитаніе начинается съ того времени, когда внѣшнія чувства и память способны уже къ воспріятію вѣрныхъ представленій о внѣшнихъ предметахъ.

Эндемическое слабоуміе или кретинизмъ слѣдуетъ отличать отъ другихъ видовъ слабоумія. Одержимыхъ имъ мы узнаемъ по неправильному, уродливому образованію головы и худощавости тѣла со слабыми мышцами, по зобу и по большему или меньшему упадку душевныхъ способностей, впрочемъ въ различной степени, и наконецъ и по эндемическому распространенію кретинизма, ограниченнаго извѣстными только полосами земли и странами. Сначала у дѣтей не замѣчается ничего уродливаго,

они даже красивы, и ничѣмъ не отличаются во всѣхъ душевныхъ проявленіяхъ отъ прочихъ новорожденныхъ. Но между пятымъ и осьмымъ мѣсяцами образованіе тѣла до того измѣняется, что въ уродливомъ кретинѣ трудно узнать прежняго хорошо сложеннаго ребенка; оттого кретиновъ обыкновенно называютъ подкидышами, по повѣрью, будто хорошо сложенныя дѣти подмѣняются уродливыми. Голова кретина увеличивается, форма ея становится неправильною и развивается зобъ, обезображивающій больнаго; при этомъ члены слабѣютъ, худѣютъ и, при явленіяхъ раздраженія и кровоскопленія въ мозгу, обнаруживаются все болѣе и болѣе признаки недостаточнаго тѣлеснаго развитія и ослабленія умственныхъ способностей. Даже и въ это время нерѣдко появляются судороги. Въ тотъ возрастъ, когда чувства и сознаніе начинаютъ выражаться извѣстными звуками, составленными изъ складовъ, кретины съ величайшимъ трудомъ выговариваютъ слова и вообще способность рѣчи значительно и видимо развивается у нихъ медленнѣе всѣхъ другихъ отправленій тѣла, а иногда больной даже совершенно не въ состояніи говорить. Въ это время какъ въ бѣломъ, такъ и въ сѣромъ веществѣ мозга происходитъ измѣненіе, которое препятствуетъ какъ развитію представленій и мыслей и познаванію внѣшними чувствами, такъ и передачѣ этихъ представленій и мыслей звуками, рѣчью. Такое угнетеніе душевной дѣятельности обнаруживается еще яснѣе во время перваго прорѣзыванія зубовъ. Не у всѣхъ кретиновъ одинаково слабо и недостаточно тѣлесное и душевное развитіе; здѣсь мы различаемъ извѣстныя степени, доходящія отъ совершеннаго здоровья и слабаго проявленія душевнаго и тѣлеснаго несовершенства до того состоянія, когда больной по своимъ душевнымъ способностямъ гораздо ниже животнаго. Такимъ образомъ существуютъ нѣсколько степеней кретинизма, которыя характеризуются слѣдующими явленіями (Sensburg).

Кретины первой степени почти нечувствительны къ холоду и теплу и ко всему равнодушны. Мышечная сила ихъ ослабѣваетъ до того, что голова свисаетъ впередъ на грудь, какъ у животныхъ, а иногда они не въ состояніи сидѣть безъ поддержки; они ѣдятъ безъ различія все, что только имъ не предлагаютъ, и валяются въ своихъ испражненіяхъ; они нуждаются въ посторонней помощи, даже для удовлетворенія естественныхъ потребностей, на которыя ничѣмъ нельзя обратить ихъ вниманія.

Ихъ душевныя способности ниже, чѣмъ у животныхъ; у нихъ замѣчается совершенное нравственное и тѣлесное безсиліе. При этомъ рѣзко бросается въ глаза развитіе дѣтородныхъ частей; женщины способны родить, хотя не въ состояніи кормить и заботиться о дѣтяхъ.

Кретины второй степени уже самостоятельнѣе; они двигаются, хотя очень вяло и съ трудомъ, ощущаютъ естественныя потребности и стараются имъ удовлетворить; рѣчь несвободна; языкъ толстъ. Большею частью замѣчается у нихъ зобъ, мышцы тонки и слабы; члены искривлены, какъ у животныхъ; во время ходьбы они какъ то волочатъ ноги, причемъ очень замѣтна слабость мышцъ; вообще они похожи по наружному виду на обезьянъ. Иногда по цѣлымъ часамъ и днямъ они играютъ кусочками бумаги или дерева, не выражая при этомъ ни слѣда мысли; они разговариваютъ между собою знаками и тѣлодвиженіями, какъ дѣти. Рѣчь ихъ отрывиста, это какое-то бормотаніе котораго большею частью нельзя понять. Подобныхъ кретиновъ можно научить различнымъ ручнымъ работамъ. Женщины могутъ родить и вскармливать дѣтей.

Критины третьей степени подходятъ, по своимъ тѣлеснымъ свойствамъ, равно какъ и по ихъ душевнымъ способностямъ, всего ближе къ здоровымъ людямъ, хотя они не вполнѣ утратили общій характеръ кретинизма. Они выучиваются писать, читать и иногда отличаются удивительною памятью, въ особенности чиселъ; они привыкаютъ къ механическимъ работамъ; они соединяютъ въ себѣ при дѣтскомъ добродушіи нѣкоторую злость, желаніе нанести вредъ и коварство; они или сильно привязаны къ нѣкоторымъ особамъ, или питаютъ къ нимъ отвращеніе. Походка ихъ и движенія неловки, они могутъ достигнуть извѣстной степени образованія, но наклонны къ дикости нравовъ. По многимъ наблюденіямъ ихъ душевныя способности постепенно все болѣе и болѣе развиваются до 36 года жизни.

Если предоставить кретина, въ какой бы то ни было степени, самому себѣ, то его душевныя и тѣлесныя способности постепенно упадаютъ до тѣхъ поръ, пока въ извѣстномъ возрастѣ болѣзнь не сдѣлается постоянною, причемъ она на долгое время остается въ одномъ видѣ. При незначительной степени болѣзни кретинъ можетъ прожить до пятидесяти или шестидесяти лѣтъ, а

при благопріятныхъ условіяхъ онъ можетъ еще, не смотря на слабость тѣлесныхъ и душевныхъ отправленій, все таки до извѣстной степени приблизиться къ естественному здоровому состоянію и даже обнаруживать извѣстную силу нѣкоторыхъ душевныхъ способностей; такимъ образомъ нѣкоторые больные отличаются необыкновенною памятью, другіе способностью къ ариѳметикѣ (Guggenbühl). Кретинизмъ въ слабой степени, кажется, можетъ даже совершенно исчезнуть.

Смерть при кретинизмѣ, точно также какъ и при другихъ болѣзняхъ мозга, часто наступаетъ вслѣдствіе присоединенія случайныхъ воспалительныхъ болѣзней легкихъ, кишекъ и печени; нерѣдко въ этихъ частяхъ сосредоточиваются бугорчатыя и золотушныя отложенія, которыя сами по себѣ, однако, рѣдко причиняютъ смерть.

Въ трупахъ кретиновъ мы находимъ весьма несоразмѣрное развитіе мозга. Оба большія полушарія развиты неравномѣрно и мозжечекъ сравнительно преобладаетъ передъ большимъ мозгомъ (Vrolik). При нормальномъ развитіи перваго послѣдній представляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неразвитымъ, въ особенности же извилины его не такъ глубоки и ихъ вообще меньше (Malacarne, Foderé, Vrolik); боковой желудочекъ малъ и лежащій подъ нимъ слой мозга тонокъ. Pes hippocami minor не вполнѣ развитъ, равно какъ и вмѣщающій его задній рогъ. Черепъ также развитъ неравномѣрно и отверстія, черезъ которыя проходятъ относящіе кровь сосуды, малы, такъ что необходимымъ слѣдствіемъ этого бываетъ застой крови въ венныхъ пазухахъ и сосудахъ мозга (Vrolik). Всѣ ямочки и углубленія для мозговыхъ пазухъ и частей мозга образованы неравномѣрно, больше или меньше нормальнаго, направленіе основной части (pars basilaris) и крыльевъ клиновидной кости болѣе горизонтальное или косвенное, чѣмъ въ естественномъ состояніи; углубленіе для Вароліева моста мало развито. Ноздреватая часть (diploë) мѣстами превращается въ твердую, какъ слоновая кость массу; въ серединѣ черепной чашки иногда представляется выпуклость, но чаще замѣчается значительное углубленіе. Впрочемъ неправильности, встрѣчаемыя въ основаніи черепа, гораздо значительнѣе, чѣмъ на его выпуклой части. Въ щитовидной железѣ, представляющей частію волокнистое (фиброзное), частію коллоидное перерожденіе, часто замѣчаются окостенѣнія и омѣлотворенія, подобное на-

ходятъ и въ брыжейкѣ. Въ прочихъ костяхъ и въ особенности въ нѣсколько искривленныхъ длинныхъ костяхъ нерѣдко встрѣчаютъ наросты (exostoses) или утолщеніе наружныхъ слоевъ. Мышцы ослаблены, вялы и блѣдны.

Кретинизмъ бываетъ спорадическій и эндемическій; въ послѣднемъ случаѣ болѣзнь зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Такъ какъ она преимущественно встрѣчается въ горахъ и долинахъ, заслоненныхъ отъ солнца, то, кажется, въ этихъ мѣстныхъ условіяхъ и должно искать существенной причины кретинизма, тѣмъ болѣе, что болѣзни костей необыкновенно часто встрѣчаются у особъ, живущихъ въ темныхъ, сырыхъ жилищахъ. Наблюденія опровергнули мнѣніе, что кретинизмъ находится въ зависимости отъ извѣстныхъ только горныхъ породъ, такъ какъ замѣчено, что болѣзнь эта встрѣчается въ самыхъ разнообразныхъ горныхъ мѣстностяхъ (Guggenbühl). Богатое содержаніе извести въ водѣ также не оказываетъ никакого вліянія на появленіе этой болѣзни. Предположеніе, что вода содѣйствуетъ появленію и развитію кретинизма, вѣроятно, основано на томъ, что свойство воды часто составляетъ причину развитія зоба. Дѣйствительно вода, содержащая много землистыхъ составныхъ частей, часто обусловливаетъ появленіе зоба. Источники, отличающіеся этимъ свойствомъ, очень скоро производятъ зобъ, какъ у туземцевъ, такъ и у иностранцевъ. Въ одномъ источникѣ при St. Julien въ Maurienne брошенные въ него цвѣты и листья покрываются известковымъ слоемъ и употребленіе его воды до того вѣрно производитъ зобъ, что однажды пять человѣкъ, употребляя его воду, съ намѣреніемъ искуственно произвели себѣ зобъ, чтобы избавиться отъ военной службы. Однако, подобный зобъ можетъ существовать безъ кретинизма (Guggenbühl). Нашли, что въ Бенгаліи ручьи, протекавшіе по различнымъ горнымъ породамъ и такимъ образомъ выщелачивавшіе ихъ, имѣли слѣдующее вліяніе на появленіе кретинизма и зоба:

Слюда и роговая обманка, стеатитовый песчаникъ не производятъ ни зоба, ни кретинизма. Глинистый сланецъ, переходный сланецъ, гранитъ и гнейсъ причиняютъ зобъ безъ кретинизма; напротивъ того, известнякъ производитъ какъ зобъ, такъ равно и кретинизмъ (Dr. Cellard). Влажныя испаренія и уменьшенное плодородіе земли, меньшее содержаніе въ воздухѣ электричества въ этихъ сырыхъ странахъ оказываютъ вліяніе на развитіе бо-

лѣзни. Въ странахъ, отличающихся этими условіями, часто встрѣчается кретинизмъ. Въ одной Савоѣ находится до 7000 кретиновъ; также богаты ими Франція и Англія. Въ этихъ странахъ зобъ и кретинизмъ встрѣчаются очень часто; но первый довольно часто наблюдается и безъ послѣдняго. Иногда кретинизмъ не осложненъ зобомъ, но это составляетъ исключеніе. Оба эти болѣзненныя состоянія, очевидно, обусловливаются золотухою, подъ вліяніемъ которой во время развитія ребенка появляется заболѣваніе мозга и костей, равно какъ и прочихъ частей туловища, и такимъ образомъ золотушное худосочіе становится причиною кретинизма. Въ подтвержденіе этого мнѣнія можно привести, что въ странахъ кретиновъ господствуетъ постоянно золотуха и сами кретины страдаютъ золотушными припадками. Дѣйствительно, золотуха излечивается и съ зрѣлыми лѣтами проходитъ, что замѣчается и у кретиновъ, которые въ зрѣлыя лѣта иногда выздоравливаютъ. Наросты (exostoses) на костяхъ у кретиновъ также служатъ тому доказательствами. Такъ какъ кретинизмъ, по наблюденіямъ, развивается при краснотѣ лица и жарѣ головы, большею частью въ началѣ перваго прорѣзыванія зубовъ, то, кажется, раздраженіе мозга, можетъ быть даже воспаленіе мозговыхъ оболочекъ, одновременно съ золотушнымъ худосочіемъ составляетъ причину кретинизма, задерживая дальнѣйшее развитіе мозга и черепа, отчего страдаетъ и питаніе цѣлаго организма. Но такъ какъ очень часто наблюдаютъ золотуху безъ зоба и кретинизма, то ясно, что сама по себѣ она не можетъ быть причиною послѣдняго. Потому, при развитіи кретинизма, вѣроятно, одновременно дѣйствуетъ и другая какая либо причина, вызывающая раздраженіе и кровоскопленіе въ мозгу, но намъ до сихъ поръ еще неизвѣстная, потому что послѣднія болѣзни встрѣчаются и у золотушныхъ дѣтей, но обыкновенно не производятъ излагаемаго нами страданія. Кретинизмъ распространенъ по цѣлой Европѣ и во всѣхъ частяхъ свѣта, въ ущельяхъ или низменныхъ, недоступныхъ солнцу долинахъ между высокими горами, гдѣ нѣтъ освѣжительнаго, возобновляемаго воздуха, при существующей сырости и особенномъ свойствѣ почвы. Всѣ эти условія, вѣроятно, задерживаютъ развитіе и нарушаютъ питаніе мозга. Кретинизмъ встрѣчается особенно часто въ Альпахъ, Савоѣ, въ Пиренеяхъ, Вогезскихъ горахъ, въ Гарцѣ и Норвежскихъ горахъ. Наслѣдственность кретинизма составляетъ обы-

кновенное, но не безусловное явленіе. Кретинизмъ, по мнѣнію Маффеи, нельзя распознать тотчасъ по рожденіи ребенка, но признаки его обнаруживаются только послѣ пятаго или осьмаго мѣсяца жизни младенца. Очень важно отличать кретинизмъ отъ обыкновеннаго слабоумія, потому что при первомъ, въ большей части его степеней, можно ожидать улучшенія, чего не замѣчается, по крайней мѣрѣ въ той же степени, при послѣднемъ. Кретины отличаются уродливостью туловища и головы, зобомъ, нѣмотою или несвободою рѣчи, толстотою языка и слабостью душевныхъ способностей, между тѣмъ какъ слабоумные, напротивъ того, представляютъ болѣе или менѣе хорошее тѣлосложеніе, отличаются способностью рѣчи и, кромѣ слабости душевныхъ способностей, у нихъ не замѣчается ни одного изъ отличительныхъ свойствъ кретиновъ. Притомъ послѣдніе еще могутъ достигать извѣстнаго тѣлеснаго и умственнаго развитія, къ которому слабоумные вообще неспособны.

Относительно предсказанія при слабоуміи принято за правило, что чѣмъ дольше длится болѣзнь и чѣмъ большею слабостью душевныхъ способностей и уродливостью тѣла она сопровождается, тѣмъ менѣе она излечима; слабоуміе съ заиканіемъ и разслабленіемъ считается неизлечимымъ. Всѣ эти правила неприменимы къ кретинизму, который иногда ослабѣетъ и совершенно излечивается, не смотря на уродливость тѣла, заиканье и нечистоплотность больныхъ, какъ это доказываютъ случаи успѣшнаго излеченія Абендбергскихъ кретиновъ.

Кретинизмъ предотвращается: 1) удаленіемъ дѣтей, представляющихъ признаки болѣзни, изъ мѣста ихъ рожденія и воспитаніемъ ихъ въ высокой, обращенной къ солнцу мѣстности; 2) запрещеніемъ брака между кретинами и здоровыми людьми и кретиновъ между собою; 3) доставленіемъ странамъ, которымъ свойственъ кретинизмъ, средствъ къ лучшему питанію и содержанію дѣтей; 4) указаніемъ поселенцамъ подобныхъ странъ средствъ, предотвращающихъ или вскорѣ уменьшающихъ раннее развитіе золотушнаго худосочія; при этомъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе не только родъ питательныхъ веществъ, но и способъ приготовленія ихъ; 5) скорымъ устраненіемъ припадковъ раздраженія и кровоскопленія къ мозгу, предшествующихъ развитію кретинизма.

Леченіе кретинизма требуетъ усиленія питанія всѣхъ частей

вялаго организма и развитія душевныхъ способностей. Кромѣ хорошаго содержанія больнаго и питательной пищи, приносили большую пользу ванны изъ травъ или изъ нагрѣтаго солнцемъ песка, прогулка и пребываніе на солнцѣ, разминаніе и растираніе тѣла на солнцѣ, козье молоко, употребленіе іодистаго желѣза, сыропа съ іодистымъ желѣзомъ (syrupi ferri jodati), рыбьяго жира, перемѣна мѣста жительства. Больнымъ предписываютъ разнообразныя тѣлесныя движенія, какихъ обыкновенно требуютъ дѣтскія игры, гимнастическія упражненія и прогулки на чистомъ свѣжемъ воздухѣ; разумѣется, все это предписывается въ томъ случаѣ, если дозволяетъ тѣлесная сила больныхъ. Къ этому въ послѣдствіи присоединяютъ сообразное съ умственными способностями кретина обученіе грамотѣ, Закону Божію. Всѣмъ этимъ требованіямъ можно удовлетворить только въ особыхъ, нарочно устроенныхъ для кретиновъ заведеніяхъ, о которыхъ давно уже говорено, и которые построены въ первый разъ докторомъ Гуггенбюлемъ (Guggenbühl) на горѣ Абендбергъ. Въ подражаніе этому, нынѣ и въ Англіи устроены подобныя же лечебницы. Остается пожелать, чтобы подобныхъ заведеній было устроено больше и чтобы число ихъ соотвѣтствовало значительному количеству несчастныхъ кретиновъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

ОСНОВНЫЯ ПРАВИЛА, СОБЛЮДАЕМЫЯ ПРИ ОБСУЖИВАНІИ СЛУЧАЕВЪ УМОПОМѢШАТЕЛЬСТВА ВЪ СУДЕБНОМЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

§ 79.

Жизнь всѣхъ живыхъ существъ проявляется въ двухъ видахъ. При первомъ замѣчается согласное развитіе всѣхъ частей и отправленій организма, разнообразныя, случайныя и временныя измѣненія всегда очень скоро приходятъ въ правильное соотвѣтствіе, такъ сказать, возвращаются къ согласному, правильному проявленію дѣйствительности вслѣдствіе внутренняго стрем-

ленія организма къ возстановленію правильной дѣятельности, противодѣйствующей и предупреждающей разстройства, которыя повлекло бы за собою дѣйствіе вредныхъ внѣшнихъ дѣятелей. При другомъ видѣ въ организмѣ, вслѣдствіе необходимости, сдѣлавшейся жизненною потребностью, замѣтны разстройства, неправильное проявленіе жизненной дѣятельности въ теченіи болѣе или менѣе долгаго времени, которое иногда дѣлается, по видимому, постояннымъ. Первый видъ называемъ мы здоровьемъ, второй болѣзнью. Здоровье составляетъ нормальное состояніе человѣка и даетъ ему возможность и силу дѣйствовать и поступать здраво; болѣзнь, напротивъ того, устраняетъ, уничтожаетъ эти преимущества здоровья и поставляетъ человѣка въ необходимую зависимость, которой больной не въ состояніи избѣжать и отъ нея освободиться. Только у здороваго человѣка замѣчается правильное, сообразное съ цѣлью проявленіе душевныхъ способностей, ихъ взаимное соотвѣтствіе и связь, установленныя самою природою. Всѣ человѣческія учрежденія, законы гражданскіе и религіозные, имѣютъ въ виду единственно человѣка съ присущими ему душевными свойствами, въ томъ видѣ, какъ они проявляются при здоровомъ состояніи. Но всѣ эти учрежденія непримѣнимы для людей, у которыхъ, вслѣдствіе болѣзни, нарушено правильное соотвѣтствіе душевныхъ способностей. Такъ какъ болѣзни, разстройства души и ума, не зависятъ отъ насъ или, по крайней мѣрѣ, слѣдствія этихъ болѣзней находятся внѣ преднамѣреннаго человѣческаго дѣйствія, то изъ этого слѣдуетъ, что человѣка, подвергнувшагося разстройству душевныхъ способностей и находящагося потому въ ненормальномъ состояніи, нельзя судить, какъ человѣка здороваго; такой больной не можетъ ни принимать на себя законныхъ обязательствъ, ни подвергаться наказанію за совершенное имъ во время помѣшательства ума преступленіе.

Такъ какъ болѣзнь составляетъ причину необходимаго, независимаго отъ воли измѣненія душевныхъ проявленій, то она можетъ извинять человѣка передъ закономъ. Наука не допускаетъ средняго состоянія между здоровьемъ и болѣзнью, слѣдовательно, не можетъ быть такого болѣзненнаго состоянія, которое дѣлало бы человѣка отвѣтственнымъ передъ закономъ и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожало бы эту отвѣтственность. Но одинъ человѣкъ можетъ имѣть большую наклонность къ сумасшествію, чѣмъ другой, первому труднѣе бороться съ болѣзнью

и сохранить правильность душевныхъ отправленій, потому достаточно менѣе сильной причины, чтобъ вызвать у него душевную болѣзнь, душевное разстройство; все это, можетъ быть, слѣдуетъ принимать въ соображеніе при обвиненіи и оправданіи подсудимыхъ передъ закономъ. Но при этомъ должно замѣтить, что при самомъ сильномъ предрасположеніи къ сумасшествію у человѣка сохраняется правильность душевныхъ способностей до тѣхъ поръ, пока онъ здоровъ, и потому въ состояніи владѣть собою и не давать воли страстямъ и порывамъ, которые могутъ довести его до нарушенія закона и подвергнуть отвѣтственности. Страсти или побужденія, свойственныя здоровому состоянію, судятся по закону, но желанія и порывы, зависящіе отъ ненормальнаго состоянія души, обусловленнаго болѣзнью или умопомѣшательствомъ и сдѣлавшагося вслѣдствіе того постояннымъ и необходимымъ, не подлежатъ суду. Потому при всѣхъ судебныхъ вопросахъ только одинъ врачъ можетъ отвѣтить на вопросъ, дѣйствовалъ ли подсудимый въ полномъ сознаніи и находились ли его умственныя способности въ нормальномъ состояніи или существовало душевное разстройство и виновный былъ уже одержимъ какимъ нибудь видомъ умопомѣшательства въ то время, когда совершалъ преступленіе или давалъ какое нибудь законное обязательство. Только человѣкъ, одержимый душевною болѣзнью и совершенно ей подчинившійся, не подлежитъ отвѣтственности передъ закономъ, почему преступленія не вмѣняются ему въ вину, а обязательства его не имѣютъ никакой силы.

По этому врачу предстоитъ изслѣдовать, можно ли по существующимъ или по существовавшимъ явленіямъ заключить о существованіи, въ данномъ случаѣ, умопомѣшательства или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ человѣка, подлежащаго судебно-медицинскому изслѣдованію, должно отнести къ разряду здоровыхъ, а въ первомъ случаѣ причислить его къ разряду больныхъ, которые, вслѣдствіе свой болѣзни, находятся внѣ всякихъ отношеній, установленныхъ и опредѣленныхъ закономъ для здоровыхъ. Чтобъ собрать данныя, изъ которыхъ врачъ могъ бы вывести заключеніе и разъяснить вопросъ, онъ долженъ знать какъ предшествовавшее преступленію, такъ и послѣдовавшее за нимъ состояніе больнаго, равно какъ и настоящее его состояніе. Для достиженія этого требуется: 1) наблюденіе надъ больнымъ;

2) изслѣдованіе больнаго, причемъ можетъ встрѣтиться надобность въ цѣломъ ряду опытовъ, для опредѣленія правильности или неправильности душевныхъ проявленій, какъ это бываетъ, напримѣръ, при притворномъ сумасшествіи. Основаніемъ сужденія все таки остается наблюденіе, которое, будучи предпринято человѣкомъ, знакомымъ съ душевными болѣзнями, поможетъ рѣшить, свойственны ли замѣчаемыя у подлежащаго изслѣдованію человѣка душевныя проявленія болѣзненному состоянію или нѣтъ. Изслѣдовать подсудимаго нужно по правиламъ, изложеннымъ въ §§ 26, 27, 28.

Судья можетъ требовать отъ врача, какъ отъ наблюдателя, способнаго различить болѣзненное и здоровое состояніе какъ тѣла, такъ и души, рѣшенія вопроса (который можетъ быть разъясненъ только человѣкомъ свѣдущимъ), составляетъ ли извѣстное душевное настроеніе или направленіе мыслей явленіе, необходимо обусловленное болѣзнью. Наблюденіе надъ душевными болѣзнями указываетъ, что свойства проявленій, которыми выражаются душевныя способности, такъ тѣсно связаны между собою, что при измѣненіи одной изъ нихъ и другія принимаютъ, вслѣдствіе обусловленной болѣзнью необходимости, болѣе или менѣе неправильное, ненормальное направленіе и поставляются въ неестественное отношеніе одни къ другимъ. Неправильное представленіе вызываетъ неестественное желаніе и необычное ощущеніе. Неестественное желаніе неминуемо слѣдуетъ послѣ неправильнаго рѣшенія, которое предполагаетъ неправильное сужденіе, зависящее въ свою очередь отъ ложныхъ представленій. Отъ глаза наблюдателя не можетъ ускользнуть, что у сумасшедшихъ желаніе, воля и дѣйствіе такъ скоро проявляются вслѣдъ за рѣшеніемъ, что послѣднее, при ясности прочихъ душевныхъ способностей, почти незамѣтно и на него часто не обращаютъ вниманія; оттого у больнаго, проявляющаго неестественное желаніе, которое выражается иногда поступками, носящими характеръ насилія, всего рѣзче бросается въ глаза неправильное, болѣзненное измѣненіе воли, такъ что кажется, что у него страдаетъ только воля (болѣзнь воли), что и принято нѣкоторыми психіатрами (Pinel, Reil, Brach). Но во всѣхъ подобныхъ случаяхъ при точномъ изслѣдованіи можно доказать, что или передъ проявленіемъ воли, или послѣ того дѣйствительно существовала неправильность сужденій и умозаключенія или даже уклоненіе вооб-

раженія и памяти. Слѣдовательно мы можемъ принять за основное правило, что частнаго заболѣванія душевныхъ способностей не существуетъ, а всегда замѣчается одновременное общее ихъ страданіе, хотя при этомъ въ одномъ случаѣ или въ одно время замѣчается яснѣе страданіе одной, а въ другомъ случаѣ или въ другое время другой способности, отчего каждая изъ нихъ при различныхъ условіяхъ является преобладающею и преимущественно измѣненною. Это нужно имѣть въ виду при обсуживаніи каждаго случая умопомѣшательства и въ особенности при обсуживаніи умопомѣшательства безъ бреда (mania sine delirio) и однопредметнаго умопомѣшательства (monomania). Умопомѣшательство безъ бреда обнаруживается внутреннимъ, безсознательнымъ побужденіемъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ и иногда къ преступленіямъ; больные, волнуемые страхомъ, тоскою, безпокойствомъ, часто даже желаютъ, просятъ, чтобы у нихъ отняли всякую возможность къ насилію, смертоубійству, нанесенію ранъ и т. п. (Pinel, Mende, Marc). Но въ самую минуту совершенія насилія или преступленія они не стараются избавиться и не требуютъ, чтобы имъ воспрепятствовали совершить пресупленіе, хотя послѣ проступка они сознаютъ всю его несправедливость, сами объявляютъ о немъ и предаютъ себя въ руки правосудія. Въ самомъ дѣлѣ, замѣчательно, что это умопомѣшательство безъ бреда (mania sine delirio) постоянно отличается дѣйствіями, по свойству своему принадлежащими къ разряду проступковъ и преступленій. Можетъ быть, не обращаютъ вниманія на тѣ случаи, когда больные совершаютъ что либо хорошее, хотя и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ бѣшенства съ возбужденіемъ. Тщательно разсматривая изложенные факты, мы находимъ, что большая часть подобныхъ больныхъ, угнетаемые тоскою, которая предшествуетъ наступленію умопомѣшательства, совершаютъ преступленіе, желая избавиться отъ тягостнаго чувства; только немногіе могутъ составить себѣ нѣсколько ясное представленіе о насиліи, которое они совершаютъ, но при совершеніи преступленія они не сознаютъ несправедливости своего поступка, какъ это ясно изъ того, что ни одинъ изъ подобныхъ больныхъ не проситъ, во время дѣйствія, чтобы ему помѣшали совершить задуманное. Больные обыкновенно просятъ объ этомъ за нѣсколько времени до совершенія преступленія. Слѣдовательно, въ этомъ бреду замѣчается

разстройство способности представленія и сознанія. Подобные приступы сопровождаются припадками возвышенной раздражительности и кровоскопленія въ мозгу и рано или поздно возобновляются. Во многихъ изъ подобныхъ случаевъ развивается умопомѣшательство. Уже этотъ переходъ указываетъ на вѣроятность общаго страданія души.

Многіе придерживаются мнѣнія, что при однопредметномъ умопомѣшательствѣ нѣкоторыя душевныя способности заболѣваютъ отдѣльно въ извѣстномъ направленіи, тогда какъ другія, остальныя душевныя отправленія остаются нормальными. Этимъ старались объяснить, почему помѣшанный, воображающій себя, напр., королемъ, можетъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ поступать, по видимому, здраво и сообразно съ его положеніемъ въ обществѣ и образомъ жизни. Я не встрѣчалъ ни одного помѣшаннаго на одномъ предметѣ (мономана), у котораго не существовало бы въ одно и тоже время уклоненій сознанія и воли, кромѣ тѣхъ, которыми выражается его постоянная, сумасбродная идея, предметъ его помѣшательства. Но если принять въ соображеніе, что однопредметное умопомѣшательство составляетъ большею частью послѣдствіе прежняго умопомѣшательства, уже установившагося, сдѣлавшагося постояннымъ и большею частью неизлечимымъ, что самыя постоянныя идеи измѣнчивы и могутъ осложняться другими сумасбродными представленіями, то ясно, что душевныя способности измѣняются не въ одномъ направленіи, а во многихъ, и что помѣшанный на одномъ предметѣ можетъ быть во всѣхъ отношеніяхъ сравненъ съ сумасшедшимъ.

Въ судебномедицинскомъ отношеніи можетъ возникнуть вопросъ, можетъ ли помѣшанный на одномъ предметѣ отчасти отвѣчать за совершенныя имъ дѣйствія, проступки и преступленія и можно ли его иногда допускать къ совершенію нѣкоторыхъ гражданскихъ законныхъ обязательствъ, т. е. къ присягѣ, исполненію и совершенію духовнаго завѣщанія, опекѣ и т. п. Что касается до перваго случая, то за преступленія, совершаемыя помѣшанными на одномъ предметѣ, опредѣлены закономъ легкія наказанія; что касается до втораго случая, то помѣшанные на одномъ предметѣ (мономаны) допускаются къ вышеупомянутымъ дѣйствіямъ. По изложеннымъ нами наблюденіямъ, собраннымъ въ Германіи въ послѣднее десятилѣтіе и обсужен-

нымъ съ достаточною основательностью, эти положенія закона никакимъ образомъ не могутъ быть оправданы. Помѣшанный на одномъ предметѣ не можетъ отвѣчать за свои дѣйствія, даже не находящіяся въ связи, въ отношеніи съ предметомъ его помѣшательства, съ его постоянными идеями, какъ человѣкъ совершенно здоровый, подлежащій всей строгости закона. Дѣйствительно, въ тѣхъ случаяхъ, когда одна какая либо душевная способность разстроена, нарушена, извращена, и прочія отнюдь не находятся въ нормальномъ состояніи и даже тѣ изъ нихъ, которыя кажутся нормальными, не сохраняютъ ни между собою, ни относительно болѣзненно измѣненныхъ душевныхъ отправленій надлежащаго, необходимаго равновѣсія, подвергаются сами разстройству и оказываютъ неправильное обратное дѣйствіе, обусловленное болѣзнью.

Больной можетъ совершить гражданскій актъ или сдѣлать уголовное преступленіе во время или очевиднаго, или сомнительнаго умопомѣшательства, или въ то время, когда послѣднее ослабѣло или, по мнѣнію другихъ, на время исчезло, т. е. въ свѣтлый промежутокъ (intervallum lucidum), касательно котораго существуютъ два мнѣнія. Послѣдователи перваго допускаютъ, что встрѣчается настоящее перемежающееся сумасшествіе, умопомѣшательство, при которомъ существуютъ настоящія перемежки, подобныя замѣчаемымъ при перемежающейся лихорадкѣ и другихъ болѣзняхъ; приверженцы другаго мнѣнія, напротивъ того, отвергаютъ существованіе настоящихъ перемежекъ и полагаютъ, что, собственно говоря, настоящаго свѣтлаго промежутка (intervallum lucidum) не бываетъ, а въ ходѣ болѣзни замѣчается только временное ожесточеніе и ослабленіе умопомѣшательства и что въ умопомѣшательствѣ, соединенномъ со свѣтлыми промежутками, только необыкновенно развито послабленіе, на которое смотрятъ какъ на перемежку, что и подало поводъ допускать существованіе свѣтлаго промежутка (lucidum intervallum). По моему мнѣнію только послѣднее предположеніе справедливо; я никогда не встрѣчалъ настоящей перемежки. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ я замѣчалъ, по видимому, почти совершенное исчезаніе болѣзни, на самомъ дѣлѣ оказывалось только послабленіе. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ другіе видѣли совершенно ясно выраженную свѣтлую перемежку, я находилъ неестественныя ощущенія, ненормальныя наклонности,

странныя желанія и стремленія. При этомъ всегда существовали сопровождающія умопомѣшательство тѣлесныя болѣзни, а иногда послѣднія даже обнаруживались гораздо рѣзче, чѣмъ во время несомнѣннаго проявленія умопомѣшательства. У другихъ авторовъ мы встрѣчаемъ подобное же заключеніе о свѣтломъ промежуткѣ (Brach). Marc принимаетъ перемежку, совершенно свободную отъ всякаго умопомѣшательства.

Такимъ образомъ при подобномъ послабленіи припадки умопомѣшательства довольно ясны, слѣдовательно, помѣшанный, во время кажущагося свѣтлаго промежутка находится въ точно такомъ же состояніи, какъ при полномъ развитіи болѣзни. Въ короткое время очень трудно отличить свѣтлый промежутокъ отъ наступающаго выздоровленія; но при продолжительномъ наблюденіи и съ теченіемъ времени всегда можно разъяснить сомнѣніе, опредѣлить и указать на припадки, служащіе къ разрѣшенію вопроса.

Въ судебномедицинскомъ отношеніи можно было бы сравнить настоящій свѣтлый промежутокъ со временемъ выздоровленія, при которомъ еще существуетъ наклонность души и тѣла къ возврату прежнихъ какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ припадковъ болѣзни, и вслѣдствіе несовершенно возстановленнаго питанія и въ особенности питанія мозга, замѣчается также состояніе возвышенной раздражительности, при которомъ выздоравливающій еще не можетъ надлежащимъ образомъ противодѣйствовать всѣмъ внѣшнимъ вліяніямъ, что необходимо для ограниченія и устраненія вреднаго дѣйствія послѣднихъ; все это подводитъ выздоравливающаго подъ такія условія, которыя заставляютъ его дѣйствовать черезмѣрно сильно и насильственно противъ этихъ внѣшнихъ дѣятелей. Потому человѣкъ, совершившій уголовное преступленіе въ такомъ состояніи, заслуживаетъ прощенія или смягченія наказанія. Но такъ какъ при гражданскихъ дѣйствіяхъ, при совершеніи актовъ требуются только ясность разсудка и спокойствіе, необходимыя для составленія правильнаго понятія о дѣлѣ, то по мнѣнію врачей человѣка, выздоравливающаго отъ умопомѣшательства, или при настоящемъ свѣтломъ промежуткѣ можно допустить къ такимъ дѣйствіямъ, которыхъ требуетъ гражданское право, т. е. къ совершенію и исполненію духовнаго завѣщанія, къ присягѣ и т. п.

Понятію *свѣтлый промежутокъ* нельзя придавать такого

обширнаго значенія, какой придаетъ ему Марс, смотрѣвшій на промежутки между приступами бѣшенства, повторявшимися каждые семь лѣтъ, какъ на свѣтлые перемежутки. Свѣтлый промежутокъ есть ничто иное, какъ время послабленія болѣзни; онъ принадлежитъ болѣзни и отличается существующею наклонностью, обусловленною внутреннимъ состояніемъ больнаго, къ возврату прежнихъ приступовъ. Но въ случаяхъ, когда протекли годы полнаго душевнаго и тѣлеснаго здоровья и повторился приступъ болѣзни, совершенно похожій на прежній, его уже нельзя считать возвратомъ перваго приступа, которымъ началась болѣзнь. Перемежка и приступъ въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, свѣтлый промежутокъ и приступъ болѣзни при умопомѣшательствѣ представляютъ связь съ болѣзнью только потому, что второй приступъ былъ вызванъ тѣмъ же самымъ болѣзненнымъ состояніемъ, которое произвело и первый приступъ и оба проступа только раздѣлены свободнымъ отъ проявленія болѣзни временемъ. Но въ случаяхъ, когда между двумя приступами болѣзни существовалъ промежутокъ полнаго здоровья, нѣтъ никакой перемежки, никакого свѣтлаго промежутка. Возвращеніе больнаго отъ болѣзненнаго состоянія къ нормальному, выражается выздоровленіемъ. Но тамъ, гдѣ замѣчается свѣтлый промежутокъ, никогда не бываетъ выздоровленія, а еще менѣе здоровья.

Иногда врачу приходится обсуживать въ судебномедицинскомъ отношеніи временное бѣшенство (furor transitorius, mania transitoria) и дурачество (insania). У людей, по видимому, совершенно здоровыхъ, даже не отличающихся особеннымъ предрасположеніемъ къ умопомѣшательству, иногда послѣ возбужденія, душевнаго разстройства и при умственномъ напряженіи часто внезапно въ началѣ сна появляется приступъ бѣшенства; бѣснующійся чувствуетъ тоску, все бьетъ, ломаетъ, не узнаетъ окружающихъ, наноситъ имъ раны, поврежденія и причиняетъ насиліе, причемъ у него замѣчаются жаръ головы, краснота лица и дикое выраженіе глазъ, искаженіе чертъ лица, величайшее безпокойство, ускоренное жилобіеніе (Heim, Mende, Marc, Brach). Такое состояніе при которомъ больной не узнаетъ окружающихъ и всѣхъ боится, продолжается два, три, четыре часа и оканчивается сномъ, но по пробужденіи больной большею частью не помнитъ о случившемся съ нимъ, а если и при-

поминаетъ свои поступки, то не иначе какъ съ сожалѣніемъ. Врачъ, занимающійся судебномедицинскими вопросами, знаетъ, что: 1) подобные приступы бѣшенства дѣйствительно встрѣчаются безъ осложненія умопомѣшательствомъ, иногда проходятъ и не повторяются ни разу въ теченіи многихъ лѣтъ, но часто такіе приступы составляютъ начало развивающагося сумасшествія; 2) подобный приступъ можно распознать по явленіямъ, которыя обнаруживались у больнаго до приступа и послѣ того, и 3) что человѣкъ, подверженный такому приступу, не можетъ отвѣчать за послѣдствія своихъ поступковъ.

Скрытое бѣшенство (mania occulta), преднамѣренно или безъ всякаго намѣренія скрываемое умопомѣшательство, можетъ сдѣлаться предметомъ судебномедицинскаго обсуживанія, если больной совершитъ во время этого болѣзненнаго состоянія какой либо проступокъ. Обыкновенно больные скрываютъ умопомѣшательство безсознательно; но встрѣчаются случаи, когда больные съ намѣреніемъ, изъ стыда или изъ другихъ какихъ либо видовъ, не хотятъ объявить о своемъ умопомѣшательствѣ или признать, что у нихъ былъ приступъ сумасшествія, однимъ словомъ скрываютъ свое состояніе. Эта болѣзнь дѣлается предметомъ изслѣдованія, когда больные совершаютъ какія либо противозаконныя дѣйствія, что случается особенно часто при бѣшенствѣ. Чтобы доказать дѣйствительность сумасшествія, необходимо: 1) тщательно наблюдать за больнымъ такъ, чтобы онъ не зналъ, что за нимъ присматриваютъ; 2) нужно стараться заставить больнаго описать свое состояніе; 3) изслѣдовать тѣлесное здоровье и душевное состояніе больнаго. Если за больнымъ наблюдаютъ въ продолженіи нѣкотораго времени, то обыкновенно удается точно опредѣлить состояніе его души. Часто болѣзнь становится явною, особенно у молодыхъ особъ.

Врачу иногда предлагаютъ рѣшить для юридическихъ цѣлей вопросы о продолжительности болѣзни, о возможности выздоровленія, о дѣйствительности выздоровленія и о прочности послѣдняго.

Часто судья спрашиваетъ врача, долго ли продолжится болѣзнь, въ особенности, когда нужно сдѣлать распоряженіе о леченіи больнаго или когда полиція бываетъ принуждена призирать подобныхъ больныхъ.

Скорое исчезаніе болѣзни можно предсказать съ нѣкоторою

увѣренностью только въ тѣхъ случаяхъ, когда у больнаго замѣчается одно несомнѣнное раздраженіе мозга, которое легко удалить, или ничѣмъ не осложненная возвышенная раздражительность и припадки умопомѣшательства быстро и постоянно ослабѣваютъ. Въ другихъ случаяхъ большею частью не замѣчается никакихъ признаковъ, указывающихъ на непродолжительность болѣзни. Напротивъ того, если появляются припадки разслабленія, болѣзнь длилась уже долго и существуетъ наслѣдственное расположеніе, то изъ этого можно заключить, что болѣзнь продолжится очень долго.

Иногда для нѣкоторыхъ юридическихъ и полицейскихъ цѣлей важно знать, возможно ли въ данномъ случаѣ выздоровленіе. Вышеприведенные признаки, доказывающіе продолжительность болѣзни, большею частью свидѣтельствуютъ и о ея неизлечимости. Впрочемъ при этомъ нужно всегда помнить, что положительныхъ и непреложныхъ признаковъ неизлечимости не существуетъ. Слѣдовательно, каждый больной, у котораго не замѣчается разслабленія языка, несвободы рѣчи, паралича членовъ и слабоумія, подаетъ надежду на возможность выздоровленія, если не доказано, что въ основаніи упомѣшательства лежитъ какая нибудь органическая неизлечимая болѣзнь мозга.

Вопросъ о прочности выздоровленія возникаетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о возвращеніи выздоровѣвшему всѣхъ гражданскихъ и служебныхъ правъ. Рѣшеніе подобнаго вопроса, при значительной наклонности душевныхъ болѣзней и страданій мозга къ возврату, весьма затруднительно для врача. Можно надѣяться на прочность выздоровленія, если нѣтъ никакого наслѣдственнаго или тѣлеснаго предрасположенія къ душевнымъ болѣзнямъ и страданіямъ мозга, если не замѣчается никакого неестественнаго душевнаго состоянія, никакихъ душевныхъ странностей, если не наблюдается ослабленія ни одной изъ душевныхъ способностей и у выздоровѣвшихъ обнаруживается охота и способность работать и заниматься по прежнему, если сонъ хорошъ, правиленъ и всѣ тѣлесныя отправленія нормальны, равно если поводомъ къ болѣзни была какая нибудь внѣшняя причина, которую легко было устранить и дѣйствіе которой не повторяется; но всѣ эти обстоятельства указываютъ только на вѣроятность выздоровленія.

При разрѣшеніи предлагаемыхъ вопросовъ о состояніи ума-

лишеннаго или душевнобольнаго врачъ долженъ руководствоваться единственно настоящимъ состояніемъ больнаго, которое онъ обязанъ обсудить и основывать на немъ свое распознаваніе, затѣмъ, разъяснивъ вопросъ, онъ долженъ подвести его подъ законы вообще и подъ узаконенія, установленныя для подобныхъ случаевъ.

По прусскому государственному праву требуется иногда рѣшить, страдаетъ ли подлежащій изслѣдованію слабоуміемъ или сумасшествіемъ, или не одержимъ ни тѣмъ, ни другимъ; тогда слѣдуетъ опредѣлить по существующимъ припадкамъ видъ болѣзни и затѣмъ, согласно узаконеніямъ, рѣшить вопросъ о слабоуміи или сумасшествіи.

Рѣшеніе вопроса о томъ, можно или нѣтъ оправдать больнаго, зависитъ оттого, находится ли подсудимый въ полномъ умѣ или подверженъ умственному разстройству. Законъ постановленъ только для существъ разумныхъ, потому люди при ненормальномъ состояніи разсудка находятся внѣ закона и не могутъ исполнять его. Душевно больные признаются также не въ полномъ умѣ, они связаны болѣзнью, подчинены ей, несвободны и потому не подлежатъ закону.

Такъ какъ находящіяся въ узаконеніяхъ опредѣленія бѣшенства, слабоумія, сумасшествія и т. п. большею частью отличаются отъ понятій врачей и очень несовершенны, то врачъ при рѣшеніи судебныхъ вопросовъ и при выведеніи заключенія изъ своихъ наблюденій долженъ всегда стараться вникнуть въ настоящій смыслъ закона и подвести свой вопросъ подъ эти, хотя несовершенныя, опредѣленія закона.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

стр. 136 — хо[illegible] — [illegible]
— " — [illegible] [illegible], [illegible]

219-220 [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] (у[illegible]!)
"Т" — [illegible] к [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] ...

[illegible] (и [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible]
[illegible] 57 [illegible] (и finis [illegible] ?!...
стр. 13[illegible] — [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]